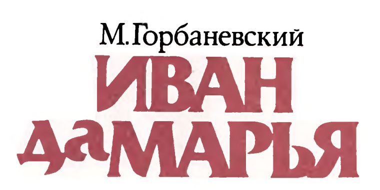
М. Горбаневский
ИВАН ДА МАРЬЯ
РАССКАЗЫ О РУССКИХ ИМЕНАХ. ОТЧЕСТВАХ. ФАМИЛИЯХ. ПРОЗВИЩАХ. ПСЕВДОНИМАХ
Книга для чтения с комментарием для иностранных студентов - филологов



РАССКАЗЫ О РУССКИХ ИМЕНАХ, ОТЧЕСТВАХ, ФАМИЛИЯХ, ПРОЗВИЩАХ, ПСЕВДОНИМАХ

М. Горбаневский

Книга
для чтения
с комментарием
для иностранных
студентов -
филологов

Дамарья

РАССКАЗЫ О РУССКИХ ИМЕНАХ, ОТЧЕСТВАХ, ФАМИЛИЯХ, ПРОЗВИЩАХ, ПСЕВДОНИМАХ

Москва
«РУССКИЙ ЯЗЫК»
1987

ББК 81.2Р-93
Г67

Методическая обработка
художественных текстов,
комментарий и словарь
Л. В. Мурашовой

Художник
Е. П. Суматохин

Рецензенты:
д-р филол. наук,
профессор А. Н. Тихонов
(Институт русского языка АН СССР)
канд. филол. наук,
доцент А. А. Акишина
(Институт русского языка им. А. С. Пушкина)
канд. филол. наук,
доцент В. И. Зимин
(НИИ преподавания русского языка
в национальной школе АПН СССР)

Г $\frac{4306020100-287}{015(01)-87}$ 116-87

Содержание

Слово к читателю

Мы живём с ва́ми в насы́щенном ми́ре слов, среди́ кото́рых большо́е ме́сто занима́ют имена́ и назва́ния, причём иностра́нец, начина́ющий изуча́ть ру́сский язы́к, попада́ет в э́тот мир буква́льно с пе́рвых заня́тий и с пе́рвых встре́ч с сове́тскими людьми́. Чем да́льше идёт изуче́ние ру́сского языка́ как иностра́нного, тем бо́лее те́сным и многопла́новым стано́вится обще́ние с ру́сскими имена́ми, назва́ниями, наименова́ниями.

Слова́-имена́, слова́-назва́ния вхо́дят в це́лом в систе́му ру́сского языка́, образу́ются по его́ зако́нам и пра́вилам, подчиня́ются о́бщим закономе́рностям функциони́рования слов в ру́сской ре́чи. Пра́ктика преподава́ния ру́сского языка́ иностра́нным уча́щимся в СССР и за рубежо́м пока́зывает, что на заня́тиях о́чень ча́сто возника́ют вопро́сы о происхожде́нии ли́чных имён у ру́сских люде́й, о совреме́нных пра́вилах присвое́ния имён де́тям, о смы́сле, значе́нии ру́сских фами́лий, об их свя́зи с исто́рией и культу́рой ру́сского наро́да. Весьма́ важна́ така́я информа́ция и при подгото́вке бу́дущих преподава́телей ру́сского языка́ как иностра́нного из числа́ иностра́нных гра́ждан. Поэ́тому изда́тельство «Ру́сский язы́к» вы́пустило в свет в 1984 году́ пе́рвое изда́ние кни́ги «Ива́н да Ма́рья» со словарём и коммента́рием на англи́йском языке́ (в 1986 году́ уви́дел свет италья́нский вариа́нт изда́ния кни́ги).

Но́вое изда́ние кни́ги явля́ется расши́ренным, допо́лненным, несёт в себе́ и не́которые измене́ния

по сравне́нию с пе́рвыми изда́ниями. Одна́ко основна́я структу́ра кни́ги, основна́я конце́пция оста́лись без измене́ний: она́ представля́ет собо́й посо́бие для чте́ния для иностра́нных студе́нтов, слу́шателей, стажёров на продви́нутом эта́пе обуче́ния и на эта́пе соверше́нствования зна́ний и адресо́вана в пе́рвую о́чередь чита́телю-фило́логу.

Кни́га состои́т из двух часте́й. Пе́рвая часть – «В ми́ре имён». Её гла́вы посвящены́ всем основны́м гру́ппам ли́чных именова́ний люде́й, вопро́сам их происхожде́ния и исто́рии, вопро́сам их употребле́ния и су́деб в ру́сской ре́чи. Две пе́рвые главы́ – «Путеше́ствие в исто́рию» и «Су́дьбы имён» – расска́зывают о ли́чных имена́х люде́й в ру́сском языке́, их исто́рии и совреме́нной жи́зни, употребле́нии. В главе́ «Так возни́кли о́тчества» чита́тель найдёт отве́т на вопро́с: какова́ исто́рия о́тчеств в Росси́и и как она́ свя́зана с разви́тием языка́ и о́бщества? Сле́дующие две главы́ – «Каку́ю фами́лию носи́л Ива́н Гро́зный?» и «О чём говоря́т ру́сские фами́лии?» – повеству́ют о том, когда́ в на́шей стране́ на́чали возника́ть фами́лии, каки́ми поначалу они́ бы́ли и как э́тот проце́сс был свя́зан с социа́льно-экономи́ческими измене́ниями в на́шей стране́, расска́зывают о том, каку́ю информа́цию исто́рико-культу́рного, странове́дческого хара́ктера мо́жет дать ана́лиз ру́сских фами́лий. В главе́ «Андре́й-Воробе́й и его́ про́звище» расска́зывается о ти́пах неофициа́льных имён люде́й, употребля́емых в каки́х-то у́зких коллекти́вах (наприме́р, в шко́льной среде́) – о про́звищах. В главе́ «Ко́е-что́ о псевдони́мах» чита́тель найдёт приме́ры многочи́сленных жи́зненных ситуа́ций, когда́ тот и́ли ино́й челове́к по ра́зным причи́нам скрыва́л своё «па́спортное» и́мя, фами́лию за вы́мышленными и́менем, фами́лией, о́тчеством, то

есть псевдони́мами. Глава́ «Об имена́х ска́зочных и литерату́рных геро́ев» представля́ет кра́ткий расска́з о не́которых имена́х и фами́лиях персона́жей ру́сской литерату́ры, фолькло́ра, ска́зок. Заверша́ет пе́рвую часть кни́ги глава́ «Имена́ получа́ют втору́ю жизнь», в ней речь идёт о таки́х нарица́тельных слова́х в совреме́нном ру́сском языке́, кото́рые веду́т свою́ исто́рию от имён и фами́лий люде́й.

В конце́ ка́ждой главы́ пе́рвой ча́сти кни́ги помещён кра́ткий толко́вый слова́рь и лингвострановедческий коммента́рий. Поми́мо них по́сле ка́ждой главы́ помещён кра́ткий методи́ческий разде́л «Вопро́сы и зада́ния».

Втора́я часть кни́ги но́сит назва́ние «По страни́цам поэ́зии, про́зы и публици́стики». В ней подо́браны адапти́рованные расска́зы ру́сских и сове́тских писа́телей, отры́вки из расска́зов, повесте́й, рома́нов, стихотворе́ния ру́сских и сове́тских поэ́тов, не подве́ргшиеся адапта́ции, а та́кже о́черки, заме́тки, репорта́жи из газе́т «Пра́вда», «Сове́тская Росси́я», «Комсомо́льская пра́вда», «Вече́рняя Москва́», «Неде́ля». Общим для всех э́тих те́кстов явля́ется то, что они́ слу́жат иллюстра́цией происхожде́ния и употребле́ния в ру́сской ре́чи имён, о́тчеств, фами́лий, псевдони́мов и про́звищ, говоря́т об их свя́зи с культу́рой, социа́льно-экономи́ческой исто́рией ру́сского наро́да, его мировоззре́нием и иску́сством. Те́ксты второ́й ча́сти кни́ги та́кже снабжены́ словарём и коммента́рием.

В конце́ кни́ги помещён спи́сок испо́льзованной литерату́ры.

Зака́нчивает кни́гу приложе́ние «Граммати́ческие пра́вила измене́ния имён и фами́лий».

М. Горбаневский

В мире имен

Путешествие в историю.

Нере́дко мы слы́шим таки́е о́бразные ру́сские выраже́ния: у него́ до́брое и́мя, не **позо́рь** моего́ **и́мени** и други́е, в кото́рых употребля́ется сло́во и́мя. Этот и мно́гие други́е фа́кты говоря́т о большо́м социа́льном значе́нии ли́чного и́мени челове́ка. Имена́ люде́й – неотъе́млемая часть на́шей совреме́нной жи́зни, на́шего языка́ и ре́чи. Причём так бы́ло всегда́, вспо́мните бессме́ртные стро́ки из «Одиссе́и» Гоме́ра:

> Ме́жду живу́щих люде́й безыме́нным никто́ не быва́ет
> Во́все; в мину́ту рожде́ния ка́ждый, и **ни́зкий** и **зна́тный**,
> Имя своё от роди́телей в сла́достный дар получа́ет...

Имена́ – часть исто́рии и культу́ры любо́го наро́да. Мо́жно сказа́ть, что в имена́х в той и́ли ино́й сте́пени отража́ются быт и фанта́зия, род заня́тий и отноше́ние к окружа́ющему ми́ру, худо́жественное тво́рчество наро́дов, да́же их истори́ческие конта́кты ме́жду собо́й.

Как изве́стно, ру́сский язы́к отно́сится к восточнославя́нской подгру́ппе славя́нской гру́ппы языко́в индоевропе́йской языково́й семьи́. Его́, е́сли мо́жно так сказа́ть, родны́ми бра́тьями явля́ются украи́нский и белору́сский языки́, а **двою́родными бра́тьями** – языки́ болга́рский, се́рбский, че́шский,

слова́цкий, по́льский и други́е. В ру́сском языке́ отражена́ богате́йшая культу́ра ру́сского и древнеру́сского наро́дов, отражена́ **насы́щенная** и непроста́я социа́льная и экономи́ческая исто́рия наро́дов Росси́и. Сейча́с в СССР ру́сский язы́к стал языко́м межнациона́льного обще́ния, языко́м, кото́рый де́лает досту́пными и поня́тными произведе́ния не то́лько ру́сской, но и многонациона́льной сове́тской литерату́ры, нау́чные труды́ сове́тских учёных.

Если мы проанализи́руем весь ру́сский именни́к (так иногда́ учёные называ́ют совоку́пность ли́чных имён), то **столкнёмся с фа́ктом**, кото́рый на пе́рвый взгляд мо́жет показа́ться парадокса́льным. Ока́зывается, что все привы́чные ру́сскому челове́ку имена́ ти́па Еле́на и Ири́на, Мари́на и Татья́на, Михаи́л и Алекса́ндр, Васи́лий и Андре́й, и деся́тки други́х явля́ются иностра́нными, иноязы́чными с то́чки зре́ния их происхожде́ния. В чём же тут де́ло?

Во-пе́рвых, не сле́дует ду́мать, что тако́й парадо́кс мы встреча́ем то́лько в Росси́и. Нет! Практи́чески у все́х наро́дов Евро́пы, наприме́р в са́мых изве́стных европе́йских стра́нах, о́чень ма́ло таки́х ли́чных имён, кото́рые по происхожде́нию явля́ются чи́сто францу́зскими, чи́сто неме́цкими, чи́сто англи́йскими и так да́лее. У мно́гих тюркоязы́чных наро́дов * преоблада́ют та́кже не чи́сто тю́ркские имена́, а наприме́р, ара́бские и́ли ира́нские.

Во-вторы́х, для того́ что́бы бо́лее отчётливо предста́вить себе́ обстоя́тельства формирова́ния име́ющегося у на́с сейча́с именника́, нам ну́жно соверши́ть небольшо́е путеше́ствие в исто́рию, причём истори́ческий а́дрес э́того путеше́ствия – Дре́вняя Русь.

В те далёкие века́ фу́нкцию ли́чного и́мени че-

лове́ка могло́ выполня́ть практи́чески любо́е древнеру́сское сло́во. Мо́жно да́же сказа́ть, что у люде́й бы́ли не про́сто ли́чные имена́, а имена́-про́звища, имена́-прозва́ния. Почему́? Имя несло́ характери́стику челове́ка, оно́ бы́ло **приме́той**, кото́рая выделя́ла да́нного челове́ка среди́ чле́нов семьи́ и́ли ро́да. В наро́дном созна́нии с и́менем ча́сто свя́зывались сча́стье и́ли уда́ча, боле́знь и́ли смерть, си́ла и́ли сла́бость. Учёные доказа́ли, что в дре́вности лю́ди восприннима́ли имена́ материа́льно как неотъе́млемую часть челове́ка. По́этому они́, наприме́р, нере́дко скрыва́ли свои́ имена́ от враго́в: на́ши пре́дки ве́рили в то, что зна́я и́мя, мо́жно принести́ вред его́ владе́льцу. И наоборо́т, е́сли наш пре́док сам хоте́л причини́ть зло друго́му челове́ку, то он мог прибе́гнуть да́же к тако́му спо́собу: написа́ть и́мя своего́ не́друга на пя́тке, что́бы при ходьбе́ **попира́ть** э́то и́мя, принося́ вред его́ носи́телю.

Имена́-про́звища люде́й бы́ли тогда́ ра́зными. Одни́, наприме́р, запечатлева́ли каки́е-то черты́ хара́ктера, жела́емого поведе́ния челове́ка: Добр, Храбр, Молча́н, Горд, Умник, Булга́к (беспоко́йный), Неулы́бка. Други́е «отзыва́лись» на вне́шность челове́ка: Бел, **Косо́й**, **Рябо́й**, Кудря́ш, Лоба́н. Тре́тьи ука́зывали на его́ ме́сто в семье́, на очерёдность и́ли други́е обстоя́тельства появле́ния ребёнка: Пе́рвый, Перва́к, Второ́й, Втора́к, Друго́й, Третья́к, Шеста́к, Девя́тко, Ждан, Нежда́н, Старшо́й. Ины́е имена́ бы́ли свя́заны с профе́ссией, ремесло́м челове́ка: **Кожемя́ка**, **Селя́нин**, Во́ин, **Кузне́ц**. Бы́ли и таки́е имена́, осно́вой кото́рых станови́лись назва́ния расте́ний и живо́тных: Трава́, Ве́тка, **Пыре́й**, Кот, Волк, Коро́ва. Учёным изве́стен, наприме́р, зна́тный новгоро́дец, кото́рый сам носи́л и́мя Линь (назва́ние ры́бы) и сынове́й свои́х

назва́л схо́дными имена́ми: Сом, Окунь, Ёрш, Суда́к – так получи́лось ка́к бы «речно́е» семе́йство. В друго́й семье́ жи́ли бра́тья – «овощи»: Ре́дька, Капу́ста, Горо́х (здесь чита́тели наверняка́ мо́гут по ассоциа́ции вспо́мнить геро́ев популя́рной де́тской ска́зки о Чиполли́но*).

Таки́е имена́ челове́к получа́л как при рожде́нии, так и уже́ бу́дучи взро́слым. Наприме́р, ребёнок, появи́вшийся на све́т весно́й, нере́дко получа́л и́мя Вешня́к, а **младе́нцы**, уви́девшие свет в холо́дную по́ру го́да, ча́сто получа́ли и́мя Зима́ и́ли Моро́з. Роди́тели могли́ дава́ть и таки́е имена́, кото́рые бы́ли ка́к бы пожела́ниями их де́тям, выража́ли роди́тельские чу́вства: вслу́шайтесь, како́й поэ́зией ды́шит же́нское и́мя **Голу́ба** и́ли мужско́е и́мя Люби́м. Не́которые имена́ должны́ бы́ли **оберега́ть** челове́ка от враго́в, от злы́х сил – таковы́, к приме́ру, изве́стные нам древнеру́сские имена́ Косо́й, Рябо́й и други́е: на́ши пре́дки ве́рили в то, что **злы́е ду́хи** «не заинтересу́ются» детьми́ с таки́ми имена́ми и не **причиня́т** им **вреда́**.

Отку́да учёные узна́ли о таки́х имена́х дре́вних **ру́сичей**? Из разнообра́зных па́мятников пи́сьменности. Коне́чно, не все́ древнеру́сские имена́ ста́ли нам изве́стны. Одна́ко нау́чный по́иск продолжа́ется, и поро́й но́вые фа́кты нам даёт ... земля́. Мно́гим чита́телям на́шей кни́ги изве́стны берестяны́е гра́моты – бытовы́е и́ли официа́льные пи́сьма, запи́ски, кото́рые писа́лись на то́нкой, не́жной ча́сти коры́ берёзы – берёсте – с по́мощью то́нкого и о́строго сте́ржня из ко́сти и́ли мета́лла. Со́тни таки́х берестяны́х гра́мот обнару́жены в дре́вней новгоро́дской земле́, кото́рая благодаря́ не́которым свои́м сво́йствам, в ча́стности вла́жности, донесла́ до на́с э́ти голоса́ мину́вших эпо́х практи́чески неповреждёнными. Их ча́сто обнару́живают архео-

логи: в Но́вгороде коли́чество на́йденных архео́логами берестяны́х гра́мот исчисля́ется уже́ со́тнями. Обнару́жены они́ и в не́которых други́х древнеру́сских города́х. В пяти́десяти киломе́трах от Но́вгорода располо́жен стари́нный го́род Ста́рая Ру́сса. В 1985 го́ду учёные обнару́жили здесь при **раско́пках** де́вять берестяны́х гра́мот, а в них – но́вые, не изве́стные ра́нее по каки́м-нибудь други́м исто́чникам, древнеру́сские имена́. Вот два из ни́х: Нежебу́д и Безу́й – так зва́ли мужчи́н, кото́рые жи́ли здесь, на ме́сте совреме́нного це́нтра го́рода Ста́рая Ру́сса, в XI–XII века́х.

Древнеру́сские имена́ бы́ли язы́ческими*: до конца́ X ве́ка населе́ние Дре́вней Руси́ ещё не зна́ло христиа́нства*, поклоня́лось привы́чным язы́ческим бога́м. Но вот наста́л 988 год, когда́ на Руси́ начала́сь эпо́ха **влады́чества** христиа́нской, правосла́вной це́ркви и рели́гии, пришéдшей к нам из Византи́и. Одновреме́нно начала́сь и эпо́ха до́лгой, многовеково́й борьбы́ традицио́нных древнеру́сских язы́ческих имён с имена́ми христиа́нскими. Учёные не случа́йно подчёркивают, что на Руси́ христиа́нство с са́мого нача́ла ста́ло госуда́рствен-

ной религией, а в соответствии с церковными законами один из важнейших христианских обрядов – крещение – включал в себя обязательное **наречение** христианина именем одного из православных святых *.

Так с конца X века, с момента принятия христианства древнерусские имена начали вытесняться именами церковными, которые по происхождению своему были древнегреческими, древнеримскими, древнееврейскими, сирийскими, египетскими. Православная церковь всячески боролась с язычеством и запрещала древние, языческие имена.

Правда, древнерусские имена не сразу сдали свои позиции в жизни. Памятники письменности показывают, что вплоть до XVII века у русских людей параллельно с христианскими именами, дававшимися церковью, существовали в семьях и древнерусские, так называемые **мирские** имена. В дальнейшем они перешли в прозвища. Вот несколько примеров существования двух таких параллельных имён из рукописных памятников: «боярин Фёдор, зовомый Дорога», «в крещении Иосиф, а мирьскы Остромир», «князь Михайло, зовомый Святополк». Как вы видите, упомянутые реальные люди носили два имени: первое (Фёдор, Иосиф, Михайло) было церковным, дано при крещении ребёнка, второе (Дорога, Остромир, Святополк) было древнерусским, мирским. Таких примеров известно очень много.

Однако к XVIII–XIX векам древнерусские имена были уже полностью забыты и вышли из употребления.

Все дети в дореволюционной России получали только церковные имена (такие имена называют иногда ещё и календарными, поскольку они содер-

жа́лись в церко́вных календаря́х). Вот как, например, об э́том писа́л церко́вный журна́л в 1895 году́: «Правосла́вным имена́ должны́ быть дава́емы исключи́тельно в честь святы́х правосла́вной це́ркви, и стро́го воспреща́ется дава́ть имена́ ри́мско-католи́ческие, протеста́нтские и про́чие». В соотве́тствии с пра́вилами, через неде́лю по́сле рожде́ния роди́тели ребёнка должны́ бы́ли нести́ его́ в це́рковь для креще́ния. При э́том ребёнок, как пра́вило, получа́л и́мя в честь свято́го, пра́здник кото́рого отмеча́лся в э́тот день (и́ли не́сколькими дня́ми ра́ньше: ме́жду рожде́нием ребёнка и крести́нами).

Коне́чно, когда́ речь шла о новорождённом из бога́той семьи́, то э́то пра́вило могло́ наруша́ться, це́рковь шла на усту́пки, жела́я име́ть подде́ржку со стороны́ пра́вящих кла́ссов. Если же ребёнок был из бе́дной семьи́, то свяще́нники иногда́ могли́, не обраща́я внима́ния на про́сьбы роди́телей, вы́брать из церко́вного календаря́ тако́е и́мя, кото́рое бы́ло неудо́бным в произноше́нии, испо́льзовании, малоизве́стным и некраси́вым.

В пре́жние времена́ в Росси́и ли́чное и́мя нере́дко могло́ нести́ определённую социа́льную характери́стику и употребля́ться в конкре́тной социа́льной среде́. Как удало́сь установи́ть учёным-лингви́стам, наприме́р, в XVIII ве́ке в крестья́нских се́мьях де́вочек ча́сто называ́ли Василиса, Фёкла, Федо́сья, Ма́вра. Де́вочка, роди́вшаяся в дворя́нской* семье́, тако́го и́мени получи́ть не могла́. В дворя́нских се́мьях XVIII ве́ка **быто́вали** таки́е же́нские имена́, кото́рые бы́ли почти́ неупотреби́тельны у крестья́нок: Ольга, Екатери́на, Елизаве́та, Алекса́ндра.

Те из ва́с, кто лю́бит тво́рчество вели́кого ру́сского поэ́та Алекса́ндра Серге́евича Пу́шкина, мо́гут вспо́мнить любопы́тный факт, свя́занный с

и́менем Татья́на. Это и́мя носи́ла герои́ня рома́на в стиха́х «Евге́ний Оне́гин». Почему́ для Пу́шкина и́мя герои́ни бы́ло «**неразлу́чно** с воспомина́ньем старины́»? Вспо́мним стро́ки из рома́на:

Её сестра́ звала́сь Татья́на...
Впервы́е и́менем таки́м
Страни́цы не́жные рома́на
Мы **своенра́вно** освяти́м.
И что ж? оно́ прия́тно, зву́чно;
Но с ним, я зна́ю, неразлу́чно
Воспомина́нье старины́
Иль де́вичьей!...*

Отве́т полу́чен при нау́чных иссле́дованиях. Снача́ла и́мя Татья́на употребля́лось преиму́щественно в дворя́нской среде́. Но уже́ к концу́ XVIII – нача́лу XIX ве́ка оно́ ста́ло широко́ употреби́тельно в купе́ческих и крестья́нских се́мьях. А. С. Пу́шкин описа́л в своём рома́не «Евге́ний Оне́гин» семью́ Ла́риных как семью́, кото́рая приде́рживалась ста́рых тради́ций («Они́ храни́ли в жи́зни ми́рной Привы́чки ми́лой старины́...»). Поэ́тому-то роди́тели герои́ни рома́на да́же в нача́ле XIX ве́ка да́ли свое́й до́чери и́мя Татья́на, кото́рое в дворя́нских се́мьях встреча́лось уже всё ре́же и ре́же. Кста́ти говоря́, и́менно благодаря́ огро́мному успе́ху рома́на «Евге́ний Оне́гин» и́мя Татья́на получи́ло в ру́сском языке́ ка́к бы втору́ю жизнь.

К нача́лу XX ве́ка в ру́сском языке́ образова́лся своеобра́зный за́мкнутый круг: 95 проце́нтов (и́ли, как мы говори́м, подавля́ющее большинство́) рожда́вшихся дете́й получа́ли како́е-то и́мя из гру́ппы приме́рно в 200 наибо́лее употреби́тельных мужски́х и же́нских имён. Так 240 из ка́ждой ты́сячи роди́вшихся ма́льчиков ока́зывались Ива́нами, а 200 из ка́ждой ты́сячи де́вочек – Мари́ями.

К тому́ же в предреволюцио́нной Росси́и продолжа́ла существова́ть определённая (в ря́де слу́чаев – весьма **чёткая**) социа́льная дифференциа́ция имён. Сравни́м распространённость не́которых имён среди́ крестья́нок Подмоско́вья и воспи́танниц Смо́льного институ́та * **благоро́дных** деви́ц. Из ты́сячи крестья́нок и́мя Елизаве́та носи́ла то́лько одна́ же́нщина, а на ты́сячу дворя́нок Смо́льного их бы́ло – во́семьдесят во́семь. Зато́ ни одна́ из э́тих благоро́дных деви́ц не носи́ла и́мени Васили́са, в то вре́мя как на ты́сячу крестья́нок Подмоско́вья их бы́ло два́дцать три. Подо́бных приме́ров в дореволюцио́нной Росси́и мо́жно бы́ло найти́ мно́го.

Употребля́я ли́чные имена́, мы забыва́ем, а иногда́ и не зна́ем, что ка́ждое из ни́х име́ет свою́ исто́рию и первонача́льное значе́ние, как и все други́е слова́ языка́.

Для каждодне́вной жи́зни не ва́жно, означа́ет ли и́мя челове́ка «**ча́йка**» и́ли «му́дрость», и́ли что́-либо друго́е, не ва́жно, пришло́ ли оно́ из гре́ческого, лати́нского и́ли како́го-либо друго́го языка́. Одна́ко э́тот вопро́с представля́ет интере́с для фило́логов, исто́риков, **этно́графов**, литературове́дов.

И мы предлага́ем вам познако́миться с о́чень кра́ткими све́дениями о не́которых наибо́лее распространённых у ру́сских люде́й имена́х, об и́х происхожде́нии и значе́нии. Начнём с же́нских имён. В ско́бках на́зван тот язы́к, к кото́рому истори́чески отно́сится да́нное и́мя.

Анна (*древнееврейское*) – «**ми́лость**».

Ве́ра (*ру́сское*) – перево́д гре́ческого и́мени Пи́стис.

Гали́на (*гре́ческое*) – «тишина́, **кро́тость**, безве́трие».

Екатери́на (*гре́ческое*) – «чистота́, **благопристо́йность**».

Еле́на (*гре́ческое*) – «со́лнечная, све́тлая».

Зинаи́да (*гре́ческое*) – «пото́мок Зе́вса».

Зо́я (*гре́ческое*) – «жизнь».

Ири́на (*гре́ческое*) – «мир, поко́й».

Ксе́ния (*гре́ческое*) – «гостеприи́мство».

Лари́са (*гре́ческое*) – «ча́йка».

Любо́вь (*ру́сское*) – перево́д гре́ческого и́мени Агапэ́.

Людми́ла (*ру́сское, славя́нское*) – «ми́лая лю́дям».

Маргари́та (*гре́ческое*) – «**же́мчуг**, жемчу́жина».

Мари́я (*древнееврейское*) – первонача́льное значе́ние определя́ется с трудо́м, возмо́жно,– «люби́мая, **жела́нная**».

Наде́жда (*ру́сское*) – перево́д гре́ческого и́мени Элпис.

Ната́лья (*лати́нское*) – возмо́жно, «приро́дная» и́ли «рождество́».

Ольга (*скандина́вское*) – «свята́я».

Раи́са (*гре́ческое*) – «легкомы́сленная, **беспе́чная**».

Светла́на (*ру́сское*) – «све́тлая».

Тама́ра (*древнееврейское*) – «финиковая па́льма».

Татья́на (*гре́ческое*) – возмо́жно, «**учреди́тельница**».

Юлия (*лати́нское*) – «**кудря́вая**».

Тако́е же разнообра́зие значе́ний, така́я же связь с други́ми языка́ми, обусло́вленная социа́льно-истори́ческими причи́нами, проявля́ются в мужски́х имена́х, функциони́рующих в совреме́нном ру́сском языке́.

Алекса́ндр (*гре́ческое*) – «защи́тник».

Алексе́й (*гре́ческое*) – «отража́ющий, **предотвраща́ющий**».

Анато́лий (*гре́ческое*) – «восто́к, восхо́д со́лнца».

Андре́й (*гре́ческое*) – «**му́жественный**».

Артём (*гре́ческое*) – «посвящённый Артеми́де».

Бори́с (*ру́сское, болга́рское*) – возмо́жно, сокращённое Борисла́в – «боро́ться за сла́ву».

Вади́м (*ру́сское*) – возмо́жно, «**забия́ка**», «**се́ющий сму́ту**».

Вале́рий (*лати́нское*) – «здоро́вый, кре́пкий».

Васи́лий (*гре́ческое*) – «ца́рский, ца́рственный».

Ви́ктор (*лати́нское*) – «победи́тель».

Вита́лий (*лати́нское*) – «жи́зненный».

Влади́мир (*славя́нское*) – «владе́ть ми́ром».

Генна́дий (*гре́ческое*) – «благоро́дный».

Гео́ргий (*гре́ческое*) – «земледе́лец»; в ру́сском языке́ э́то и́мя приобрело́ ещё две фо́рмы: Его́р и Юрий.

Григо́рий (*гре́ческое*) – «**бо́дрствующий**».

Дани́ла (*древнееврейское*) – «бог мой судья́».

Илья́ (*древнееврейское*) – «бог мой Яхве».

Лeони́д (*гре́ческое*) – «подо́бный льву».

Макси́м (*лати́нское*) – «велича́йший».

Михаи́л (*древнееврейское*) – «кто как бог».

Николай (*греческое*) – «победитель народов».

Олег (*скандинавское*) – «святой».

Павел (*латинское*) – «малый».

Пётр (*греческое*) – «камень».

Сергей (*латинское*) – возможно, «высокий», «высокочтимый».

Степан (*греческое*) – «**венок**».

Фёдор (*греческое*) – «божий дар».

Следует отметить, что здесь были приведены наиболее известные гипотезы о происхождении и значении этих имён; относительно некоторых из них у специалистов ещё нет окончательного или общепринятого мнения.

Даже такая краткая информация об истории имён, которые известны и привычны в русском языке, указывает на их иноязычное происхождение. Должно ли это означать, что они воспринимаются людьми, говорящими по-русски, как слова чужие, инородные? Нет и ещё раз нет. Так же, как и огромное количество нарицательных слов, пришедших к нам из европейских и восточных языков, эти собственные имена следует считать словами русского языка, потому что они им полностью **освоены**.

Простой пример. Разве кто-нибудь сейчас может сказать, что для русского языка не характерно использование имени Иван? Наоборот, оно встречалось и встречается у нас довольно часто и иногда служит даже как бы обобщающим наименованием для нас, русских. Иван – русское имя по его употреблению, по его функционированию в русском языке (произношению, изменению по падежам). Если же мы начнём подробно выяснять историю имени, то узнаем, что оно является заимствованным из греческого языка. В нём имя имело другой **облик** – Иоанн. В греческий же имя попало

из древнееврейского языка, где имело форму Иоханан. Этот антропоним представлял собой целую древнееврейскую фразу, которую можно перевести на русский язык как «бог **благоволит**». Через религию имя Иоханан (Иоанн) попало не только в русский, но и во многие другие языки мира. Оказывается, что «родственниками» русского имени Иван являются: английское имя Джон, немецкое Иоханнес, Иоганн, французское Жан, итальянское Джованни, шведское Юхан, датское Йенс, испанское Хуан, арабское Юханна и другие. (Но говоря о «родственниках» русского имени, мы помним, что речь идёт только об общей этимологии.)

Назвать имя Иван русским мы с уверенностью можем потому, что оно прошло все ступени адаптации иноязычного слова. Во-первых, оно вошло в фонетическую систему русского языка; мы произносим его по правилам русской фонетики, используя звуки, свойственные именно русской речи. Во-вторых, оно полностью вошло в грамматическую систему нашего языка, например, изменяется по падежам, так же, как и существительные мужского рода второго склонения. В-третьих, уже **на русской почве**, оно послужило основой для целого ряда **производных слов**: возникли формы имени – Ваня, Ванюша, Ванятка, отчества – Иванович, Ивановна (в устной речи часто – «Иваныч» и т. п.), фамилии – Иванов, Ивановский, Иванцов, Иванищев, Иваницкий и многие другие.

Завершая рассказ о происхождении русских личных имён, о восприятии русским языком иноязычных имён хочется привести образное выражение советского языковеда академика Льва Владимировича Щербы, который отмечал, что чужие (первоначально) имена **подверглись перековке в кузнице русской разговорной речи**.

Словарь

позо́рить и́мя – бесче́стить, вызыва́ть презри́тельное отноше́ние к и́мени како́го-либо челове́ка

ни́зкий (*стар.*) – *зд.*: не принадлежа́щий к привилеги́рованному кла́ссу

зна́тный – *зд.*: принадлежа́щий к аристокра́тии, к зна́ти (*устар.*): в буржуа́зно-дворя́нском о́бществе вы́сший слой привилегиро́ванного кла́сса

насы́щенная (об исто́рии) – бога́тая собы́тиями, фа́ктами

столкну́ться с фа́ктом (*разг.*) – встре́титься, познако́миться с че́м-либо но́вым, неожи́данным

приме́та – *зд.*: характе́рная черта́, при́знак, по кото́рому мо́жно узна́ть кого́-либо

попира́ть (об и́мени) – *зд.*: стара́ться уни́зить, уничто́жить, нанести́ вред

косо́й – то́ же, что косогла́зый: о челове́ке с неодина́ковым направле́нием глазны́х зрачко́в

рябо́й – *зд.*: о челове́ке с ма́ленькими углубле́ниями и́ли ма́ленькими тёмными пя́тнами на лице́

кожемя́ка (*стар.*) – ма́стер по обрабо́тке ко́жи

селя́нин (*книжн.*) – то́ же, что крестья́нин

кузне́ц – ма́стер по ручно́й обрабо́тке нагре́того мета́лла при по́мощи мо́лота

пыре́й – травяни́стое расте́ние

младе́нец – ребёнок в пе́рвые ме́сяцы жи́зни

голу́ба – *зд.*: ла́сковое обраще́ние к же́нщине

оберега́ть – бе́режно охраня́ть, защища́ть кого́-либо, что́-либо

злой дух – в религио́зно-мисти́ческих представле́ниях: нематериализо́ванная зла́я си́ла

причини́ть вред кому́-либо – послужи́ть причи́ной чего́-либо неприя́тного

ру́сич (*стар.*) – представи́тель ру́сского наро́да, ру́сский челове́к

раско́пки (*мн.*) – рабо́ты, кото́рые веду́тся архео́логами для по́иска предме́тов дре́вности, сохрани́вшихся под землёй, а та́кже ме́сто, где веду́тся э́ти рабо́ты

влады́чество (*высок.*) – госпо́дство, по́лная власть

нарече́ние (*устар.*) – называ́ние кого́-либо каки́м-либо и́менем

бытова́ть – быть, име́ть ме́сто в быту́, в повседне́вной жи́зни

неразлу́чно (*нареч.*) – всегда́ вме́сте

своенра́вно – *нареч. от* своенра́вный: упря́мый, капри́зный, поступа́ющий так, как взду́мается

чёткая (о дифференциа́ции) – с я́сно выделя́ющимися элеме́нтами

благоро́дный (о челове́ке) (*устар.*) – *зд.*: дворя́нского происхожде́ния, из дворя́н

ча́йка – морская́, речна́я пти́ца

этно́граф – специали́ст в области этногра́фии: наука, изуча́ющая материа́льную и духо́вную культу́ру наро́дов, а та́кже осо́бенности бы́та, нра́вов, культу́ры како́го-либо наро́да

ми́лость – *зд.*: до́брое, челове́ческое отноше́ние

кро́тость – споко́йствие, послуша́ние

благопристо́йность (*книжн.*) – соотве́тствие при́нятым но́рмам, пра́вилам поведе́ния

же́мчуг – твёрдое вещество́, образу́ющееся в ра́ковинах не́которых моллю́сков в ви́де небольши́х ша́риков; употребля́ется как драгоце́нное украше́ние

жела́нная – ми́лая, люби́мая

беспе́чная – беззабо́тная, легкомы́сленная

учреди́тельница (*офиц.*) – созда́тельница; та, кото́рая создала́, основа́ла что́-либо

предотвраща́ющий – *прич. ф. от* предотвраща́ть: зара́нее отвраща́ть, устраня́ть что́-либо опа́сное, неприя́тное

му́жественный – хра́брый, сме́лый

забия́ка (*разг.*) – тот, кто лю́бит начина́ть ссо́ры, дра́ки

се́ющий сму́ту (*стар.*) – тот, кто вызыва́ет мятёж, наро́дные волне́ния

бо́дрствующий (*книжн.*) – не спя́щий

вено́к – соединённые в кольцо́ ли́стья, цветы́

осво́ен – *кр. прич. ф. от* осво́ить: вполне́ овладе́ть че́м-либо, научи́вшись по́льзоваться

благоволи́ть (*устар.*) к кому́-либо – относи́ться к кому́-либо доброжела́тельно, хорошо́

на ру́сской по́чве – *перен. зд.*: на ру́сской осно́ве, в усло́виях употребле́ния в ру́сском языке́

произво́дное сло́во – сло́во, образо́ванное от како́го-либо друго́го

заверша́я – *деепр. ф. от* заверша́ть: зака́нчивать (большо́е де́ло)

...подверга́ются переко́вке в ку́знице разгово́рной ре́чи... – изменя́ются, принима́ют друго́е звуково́е выраже́ние при употребле́нии в разгово́рной ре́чи

ку́зница (*высок.*) – *перен.*: сфе́ра, где создаётся, формиру́ется, подгота́вливается что́-либо ва́жное, це́нное

Комментарий

тюркоязы́чные наро́ды, обши́рная гру́ппа ро́дственных по языку́ наро́дов, к кото́рым принадлежа́т тата́ры, азербайджа́нцы, узбе́ки, каза́хи, кирги́зы, башки́ры, туркме́ны, яку́ты, каракалпа́ки, ту́рки

и другие народы СССР; общее название – тюрки.

Чиполлино, главный персонаж сказки известного итальянского писателя Джанни Родари (р. 1920) «Приключения Чиполлино».

язычество, религия, основанная на поклонении многим богам; была распространена на Руси до введения христианства; *прил.*: языческий.

христианство, одна из трёх так называемых мировых религий (наряду с буддизмом и исламом), имеет три основные ветви: католицизм, православие и протестантизм. В основе христианства лежит культ мифического Иисуса Христа. Введение христианства в греко-православной форме как государственной религии начато на Руси Владимиром Святославичем в 988–989 гг.; *прил.*: христианский.

святой, у христиан человек, посвятивший свою жизнь церкви и религии, а после смерти признанный образцом христианской жизни и носителем чудодейственной силы.

дворяне, *собир.* дворянство, в дореволюционной России, начиная с XII–XIII вв. привилегированное господствующее сословие, состоявшее из помещиков и высокопоставленных чиновников; привилегии юридически закреплены в 1785 г.; *прил.*: дворянский, *сущ.*: дворянин (*м. р.*), дворянка (*ж. р.*)

девичья, комната для женской прислуги в помещичьих домах.

Смольный институт благородных девиц, до революции школа для девушек из аристократических семей, основана в 1764 г. в Петербурге. В дни Великой Октябрьской социалистической революции здание института было центром революционных сил. Сейчас в здании бывшего Смольного института находятся Комитеты КПСС города Ленинграда и Ленинградской области.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему учёные могут говорить о том, что современные русские имена в большинстве случаев по своему происхождению не связаны с русским

языко́м? Изве́стны ли вам подо́бные приме́ры в други́х языка́х? Что вы зна́ете о происхожде́нии имён в своём родно́м языке́?

2. Каки́м о́бразом в Росси́и дава́ли имена́ де́тям до Октя́брьской револю́ции?

3. Что тако́е древнеру́сские имена́? Каку́ю характери́стику челове́ка они́ могли́ нести́? Как сейча́с мо́жно узна́ть о существова́нии древнеру́сских имён?

4. Каки́е ру́сские имена́ име́ют «ро́дственников» в ва́шем родно́м языке́? Как они́ звуча́т?

5. О чём говори́т и́мя Татья́на, герои́ни рома́на А. С. Пу́шкина «Евге́ний Оне́гин»?

6. Докажи́те, что и́мя Мари́я (несмотря́ на его́ иноязы́чное происхожде́ние) мо́жно счита́ть ру́сским (не забу́дьте при э́том о его́ уменьши́тельных фо́рмах, произноше́нии, измене́нии по падежа́м, об образо́ванных от него́ фами́лиях).

7. Испо́льзуя приложе́ние к кни́ге, просклоня́йте пра́вильно имена́ Оле́г, Алекса́ндр, Са́ша, Григо́рий, Гри́ша, Ники́та, Илья́; Ольга, Оля, Екатери́на, Ка́тя, Любо́вь, Ната́лия, Ната́ша.

Судьбы имён

ели́кая Октя́брьская социалисти́ческая револю́ция внесла́ в жизнь наро́дов Росси́и коренны́е измене́ния, кото́рые косну́лись и вопро́сов рели́гии. Так, 23 января́ 1918 го́да Сове́т наро́дных комисса́ров при́нял декре́т «Об отделе́нии це́ркви от госуда́рства и шко́лы от це́ркви». В ча́стности, в соотве́тствии с э́тим докуме́нтом, гра́жданам на́шей страны́ была́ предоста́влена юриди́чески по́лная

свобо́да и в вопро́се вы́бора имён свои́м де́тям. Бы́ло бы оши́бкой сказа́ть, что э́то привело́ к по́лному измене́нию в систе́ме ли́чных имён. Большинство́ дете́й в послереволюцио́нные го́ды продолжа́ли получа́ть традицио́нные имена́, ста́вшие общеупотреби́тельными и привы́чными. Тради́ция была́ сильне́е но́вшеств. Одна́ко, чита́я архи́вные за́писи 20–30-х годо́в, встреча́ясь с людьми́, роди́вшимися в тот пери́од, мы **убежда́емся** в том, что в ру́сский язы́к широ́ким **пото́ком хлы́нули** таки́е имена́, кото́рые ра́ньше, до револю́ции, не встреча́лись.

Во-пе́рвых, роди́тели са́ми на́чали образо́вывать но́вые имена́.

Осо́бое уваже́ние и любо́вь сове́тских люде́й к Влади́миру Ильичу́ Ле́нину воплоти́лись в но́вых имена́х, да́нных в честь вождя́: Лени́на, Нине́ль (образо́вано от и́мени Ле́нин, прочтённого спра́ва нале́во), Вило́р и Вило́ра (от «В. И. Ле́нин – организа́тор револю́ции»), Виле́н (от Влади́мир Ильи́ч Ле́нин), Эрле́н (от «Эра Ле́нина»). Появи́лись таки́е же́нские имена́, как: Октябри́на (от сло́ва Октя́брь), Ма́йя (от назва́ния ме́сяца май, в кото́ром отмеча́ется День междунаро́дной солида́рности

трудя́щихся), Краса́рма (от «Кра́сная Армия»), Дона́ра (от «дочь наро́да»), Люция (от «револю́ция»), Эне́ргия, Ли́ра, Поэ́ма, Баррика́да, Иде́я; мужски́е имена́: Май, Труд, Ра́дий, Тра́ктор, Герб, Геро́й, Грани́т, Ревми́р (от «револю́ция ми́ра»), Рев (от «револю́ция»), Ким (от «Коммунисти́ческий интернациона́л молодёжи») и деся́тки други́х.

Во-вторы́х, ста́ли испо́льзоваться – и доста́точно широко́, осо́бенно для де́вочек, – иностра́нные имена́: Эвели́на, Жа́нна, Люсье́на, Альфре́д, Том.

В-тре́тьих, на́чали возрожда́ться ста́рые славя́нские имена́, кото́рые ра́ньше не разреша́лись правосла́вной це́рковью: Станисла́в, Велисла́в, Бронисла́ва, Люба́ва.

Иногда́ создава́лись имена́, совпада́вшие по фо́рме с уже́ существова́вшими. Так, наприме́р, возни́кло и́мя Кари́на, бли́зкое по звуча́нию восто́чному и́мени Каринэ́ и за́падному и́мени Кори́нна. Его́ получи́ла де́вочка, кото́рая родила́сь в 1934 году́ на борту́ парохо́да «Челю́скин» *, соверша́вшего пе́рвое пла́вание по Се́верному морско́му пути́ *. В моме́нт рожде́ния де́вочки парохо́д нахо-

ди́лся в Ка́рском мо́ре*. Назва́ние мо́ря, по кото́рому соверша́ли свой герои́ческий **похо́д** сове́тские иссле́дователи Се́вера, отрази́лось в и́мени Кари́на. Друго́й приме́р. Ру́сскому языку́ уже́ бы́ло изве́стно стари́нное и́мя Гертру́да, доста́точно распространённое, наприме́р, в неме́цком и не́которых други́х за́падных языка́х. По́сле револю́ции же́нское и́мя Гертру́да бы́ло ка́к бы со́здано за́ново, совпа́в по фо́рме с уже́ существова́вшим. Имя Гертру́да в сове́тское вре́мя бы́ло образо́вано как сокраще́ние от ру́сского словосочета́ния «геро́й труда́».

Об э́той **тя́ге** к но́вым имена́м, о причи́нах их появле́ния мо́жно прочита́ть на страни́цах мно́гих рома́нов, повесте́й и расска́зов. Вот како́й **любопы́тный эпизо́д** мо́жно найти́ в по́вести Арка́дия Гайда́ра* «Бумбара́ш»:

«– Послу́шай, ты – помолча́в немно́го, спроси́л команди́р, – как тебя́ зову́т?

– Иртыш*, – подсказа́л ма́льчик.

– Посто́й, почему́ же э́то Иртыш? Тебя́ как бу́дто бы Ива́ном зва́ли... Ва́нькой...

– То **поп** назва́л, – усмехну́лся мальчи́шка. – А тепе́рь не на́до. Ва́нька! И назва́ние како́е-то сопленóсое*. Иртыш лу́чше!

– Ну ла́дно, пусть Иртыш».

Возникнове́ние но́вых имён бы́ло проце́ссом объекти́вным. Они́ пришли́ к нам **на бу́рной волне́** революцио́нных измене́ний, они́ создава́лись **в противове́с ста́рым, канони́ческим**, и́ми пыта́лись расши́рить ста́рый имени́к, в них стара́лись отрази́ть собы́тия и явле́ния но́вой жи́зни. Пожа́луй, справедли́во и то́чно сказа́л об э́том в своём стихотворе́нии «Октябри́ны» совреме́нный сове́тский поэ́т Евге́ний Долмато́вский*:

Поня́в, что э́тот век **неповтори́м**,
Стара́лись и краско́мы* и рабфа́ковки*
Его́ вручи́ть **насле́дникам** свои́м.
И в но́вых имена́х бессме́ртье ви́дели.
Их увлече́нье не́ было игро́й.
Не на́до **обижа́ться** на роди́телей,
Перемудри́вших ра́ннею поро́й.

Формирова́ние и испо́льзование но́вого именника́ бы́ло проце́ссом доста́точно сло́жным. Мно́гие из но́вых имён бы́ли неудо́бны, неприв́ычны, от ни́х образо́вывались (если брать мужски́е имена́) сло́жные для произноше́ния и **громо́здкие о́тчества**. Одна́ко, повторя́ем, не сле́дует ду́мать, что все де́ти, рожда́вшиеся в те го́ды, получа́ли ра́нее не существова́вшие имена́. Большинству́ дава́лись имена́ традицио́нные.

Жела́ние роди́телей дать ребёнку како́е-то необы́чное, нетрадицио́нное и́мя могло́ ча́сто приводи́ть да́же к **курьёзным слу́чаям**. Вот каку́ю полушутли́вую, полусерьёзную исто́рию пове́дал в свое́й кни́ге «Ты и твоё и́мя» сове́тский писа́тель, изве́стный популяриза́тор лингви́стики и онома́стики* Л. В. Успе́нский. Он назва́л её «Тяжёлый слу́чай».

Жил-бы́л профе́ссор матема́тики, челове́к весьма́ знамени́тый в ми́ре учёных. В отли́чие от други́х профессоро́в, он отню́дь не́ был **рассе́янным** челове́ком, а наоборо́т, отлича́лся удиви́тельной то́чностью и аккура́тностью во всём своём поведе́нии. Зато́ необыкнове́нно рассе́янной была́ его́ молода́я жена́, худо́жница. Впро́чем, сам он был то́же ещё совсе́м не ста́р.

Случи́лось так, что в то вре́мя, когда́ лю́ди э́ти ожида́ли рожде́ния пе́рвого ребёнка, профе́ссор получи́л о́чень ва́жную **командиро́вку** в каки́е-то да-

лёкие места́ и надо́лго: на два́ и́ли три ме́сяца. Выходи́ло, что младе́нец поя́вится на све́т в его́ отсу́тствие. Это не смути́ло бы ни ма́му, ни па́пу, е́сли бы не вопро́с о его́ и́мени. Профе́ссору, кото́рого жена́ не́жно звала́ То́ликом, потому́ что и́мя его́ бы́ло Анато́лий, давно́ пришла́ в го́лову мысль: е́сли роди́тся сын, назва́ть его́ не́сколько неожи́данно, но зато́ чи́сто по-математи́чески – Интегра́л; де́ло в том, что са́мая ва́жная его́ рабо́та, та, кото́рая его́ **просла́вила**, была́ посвящена́ интегра́льному исчисле́нию, замеча́тельному и сло́жному отде́лу вы́сшей матема́тики. Жена́ не возража́ла про́тив э́того: она́ зна́ла, что **е́сли** её То́лику что́-либо **западёт на у́м**, то отговори́ть его́ от э́того невозмо́жно: учёный! Но То́лик-профе́ссор волнова́лся; он то́же знал свою́ ми́лую жену́: матема́тикой она́ соверше́нно не интересова́лась, а забы́вчива и рассе́янна была́ до невозмо́жности. Уезжа́я, он **с тре́петом в го́лосе** угова́ривал её:

– Та́нечка, родна́я, так не забу́дь же: Интегра́л! Ты меня́ про́сто убьёшь, если назовёшь его́ Воло́дей и́ли Ко́лей, и́ли – каки́е там ещё быва́ют имена́?.. Это бу́дет ужа́сно... Я не вы́держу...

– Ах, что ты, То́лик! – кро́тко отвеча́ла она́.– Как ты реши́л, так и бу́дет.

– Ну, смотри́, Таню́ша... Ведь и в университе́те все зна́ют уже́ об э́том, и Влади́мир Ива́нович меня́ зара́нее поздравля́л...

– Да будь споко́ен, ми́лый... То́лько бы роди́лся мальчи́шка!

Мальчи́шка и роди́лся.

Возврати́вшись, счастли́вый оте́ц, да́же не взгляну́в на сы́на, пе́рвым до́лгом спроси́л: «Ну, как? Забы́ла? Не назвала́?»

– Ах, ну что ты, То́лик! – пожа́ла плеча́ми молода́я мать, протя́гивая ему́ ме́трику * ма́льчика...

Почте́нный учёный наде́л очки́, загляну́л в документ и со **сто́ном** опусти́лся на сту́л: «Та́ня, что ты наде́лала!» В ме́трике равноду́шно стоя́ло:

Имя отца́ – Анато́лий Дми́триевич.

Имя ма́тери – Татья́на Никола́евна.

Сы́ну дано́ и́мя – Дифференциа́л.

Ма́ма перепу́тала математи́ческие назва́ния.

Тепе́рь ма́льчику уже́ трина́дцать лет, и его́ давно́ переименова́ли в Анато́лия. То́лько, в отли́чие от па́пы То́лика, в семье́ его́ зову́т Толя́стик.

Никогда́ не выду́мывайте де́тям осо́бенных, неожи́данных, стра́нных имён! Таки́м вполне́ обосно́ванным пожела́нием в а́дрес роди́телей зака́нчивает свой расска́з Лев Успе́нский.

К концу́ 30-х годо́в стихи́йный антропоними́ческий экспериме́нт **пошёл на у́быль**.

В то́ же вре́мя и́менно в 20–30-е го́ды прекрати́лась социа́льная дифференциа́ция при присвое́нии имён, был расши́рен круг употребля́емых имён. В са́мом де́ле, сто́ит вспо́мнить о то́м, что но́вая эпо́ха подари́ла нам таки́е имена́ (вновь со́зданные и прише́дшие из други́х языко́в), **вы́державшие испыта́ние вре́менем**, как Алла, Викто́рия, Не́лли, Нине́ль, Ма́йя, Арту́р, Эдуа́рд и други́е.

Кро́ме того́, тот пери́од (уже́ отдалённый от на́с десятиле́тиями) показа́л, како́е широ́кое распростране́ние мо́гут получи́ть в но́вых усло́виях древнеру́сские имена́: Русла́н, Яросла́в, Святосла́в, Светла́на, други́е.

Мо́жно ли в не́скольких слова́х определи́ть социа́льно-эстети́ческий крите́рий вы́бора и́мени в на́ше вре́мя – в 80-е го́ды на́шего столе́тия? Вероя́тно, э́то возмо́жно. К э́тому крите́рию сле́дует отнести́ семе́йную **зна́чимость** и́мени, его́ литерату́рную и у́стно-бытову́ю изве́стность, его́ **по́длинную традицио́нность**, наро́дность. Разуме́ется, учиты-

вается красота́ звуча́ния и́мени, удо́бство в произноше́нии. От мужски́х имён к тому́ же должны́ образо́вываться удо́бные и краси́во звуча́щие о́тчества. К таки́м вы́водам прихо́дят специали́сты.

Коне́чно, конкре́тные реше́ния о вы́боре и́мени ребёнку мо́гут зави́сеть от це́лого ря́да обстоя́тельств.

Мо́жно вспо́мнить интере́сную исто́рию и́мени популя́рного совреме́нного сове́тского киноактёра и кинорежиссёра Родио́на Нахапе́това. Свою́ бесе́ду с Р. Нахапе́товым, опублико́ванную в газе́те «Неде́ля», журнали́стка начала́ с того́, что объясни́ла чита́телю: он – из поколе́ния мальчи́шек, роди́вшихся в го́ды Вели́кой Оте́чественной войны́, ро́сших без отцо́в. На вопро́с о его́ и́мени Родио́н Рафаи́лович Нахапе́тов рассказа́л таку́ю исто́рию:

«В Криворо́жье* в го́ды вра́жеской оккупа́ции де́йствовала подпо́льная организа́ция «Ро́дина». Наступа́ющей Сове́тской Армии ну́жно бы́ло переда́ть све́дения о расположе́нии фаши́стских войск в го́роде. Среди те́х, кто **вы́звался** пробира́ться навстре́чу на́шим во́инам, была́ и подпо́льщица Гали́на Прокопе́нко. Она́ собрала́сь переходи́ть через ли́нию фро́нта, никому́ не призна́вшись, что ждёт ребёнка. Могла́ ли она́ предположи́ть, что на сравни́тельно коро́ткий отре́зок пути́ уйдёт пять ме́сяцев? **Верени́ца** до́лгих и стра́шных **дней**. Го́лод, хо́лод, **засте́нки, пы́тки, побе́ги**... И всё же она́ добрала́сь до свои́х. Когда́ э́та изму́ченная, обесси́ленная тяжёлыми испыта́ниями же́нщина произвела́ на све́т сы́на, она́ дала́ ему́ и́мя – Ро́дина. В честь родно́й земли́ и в честь свое́й подпо́льной организа́ции. Гали́на Прокопе́нко – моя́ мать.

А что́ же бы́ло да́льше с и́менем? Когда́ мне выдава́ли па́спорт, сотру́дники за́гса* записа́ли и́мя в бо́лее привы́чной фо́рме – мужско́го ро́да:

Ро́дин. Это и́мя **созву́чно** традицио́нному мужско́му **и́мени** Родио́н. И вот, когда́ я уже́ учи́лся во Всесою́зном Госуда́рственном институ́те кинематогра́фии*, то в **ти́трах** учёбного фи́льма (я принима́л уча́стие в его́ созда́нии) стоя́ло: Ро́дин Нахапе́тов. Кто́-то тогда́ посчита́л его́ оши́бкой и преврати́л в привы́чное всем и́мя Родио́н. Та́к что тепе́рь я бо́льше изве́стен и́менно как Родио́н Нахапе́тов, а не как Ро́дин...»

Нере́дки в на́ше вре́мя имена́, кото́рые роди́тели даю́т де́тям в честь борцо́в за свобо́ду, прогре́сс. В пери́од борьбы́ за освобожде́ние из америка́нских засте́нков Андже́лы Дэ́вис не́которые новорождённые де́вочки в Москве́, Ленингра́де, други́х города́х получи́ли и́мя Андже́ла. В ноябре́ 1984 го́да, по́сле злоде́йского уби́йства премье́р-мини́стра Индии Инди́ры Га́нди, сове́тская газе́та «Изве́стия» процити́ровала письмо́, прише́дшее в реда́кцию. Это письмо́ бы́ло **напи́сано чёткими** кру́пными **бу́квами**. В по́черке уга́дывалась рука́ ребёнка, проща́ющегося со свои́м де́тством. И содержа́ние письма́ бы́ло совсе́м не де́тское. В нём бы́ли **скорбь** и **гнев** по по́воду уби́йства Инди́ры Га́нди. Писа́ла э́то письмо́ де́вушка Инди́ра. Не из Де́ли и́ли Мадра́са, а из Ташке́нта*. Журнали́ст М. Стуруа́, комменти́руя э́то письмо́, отме́тил: «Не удивлю́сь, е́сли и други́е реда́кции полу́чат пи́сьма, подпи́санные други́ми Инди́рами из други́х городо́в на́шей Ро́дины. Их мно́го – де́вочек, де́вушек и же́нщин, нося́щих и́мя вели́кой до́чери инди́йского наро́да. Как в ка́пле слезы́ отража́ется иногда́ океа́н го́ря, так и в э́том явле́нии нахо́дят отраже́ние глубина́ и кре́пость сове́тско-инди́йской дру́жбы, си́мволом кото́рой была́ Инди́ра Га́нди». Да действи́тельно, стати́стики говоря́т, что в Сове́тском Сою́зе и́мя Инди́ра но́сят со́тни же́нщин.

Обстоя́тельства рожде́ния ребёнка и сейча́с быва́ют поро́й неожи́данными. В пе́рвой полови́не дека́бря 1984 го́да у 24-ле́тней Ири́ны С. родила́сь де́вочка ... на борту́ авиала́йнера, во вре́мя авиаре́йса Хаба́ровск–Москва́. Ро́ды прошли́ доста́точно уда́чно, и из аэропо́рта ма́му и до́чку сра́зу же отвезли́ в **роддо́м** для дальне́йшей забо́ты. А вот и́мя свое́й де́вочке Ири́на реши́ла дать в честь врача́, медсестры́ и **бортпроводни́цы**, кото́рые ей помогли́, оказа́ли пе́рвую медици́нскую по́мощь. Ими бы́ли хиру́рг Людми́ла Подхому́тникова, медици́нская сестра́ Людми́ла Юшкина и бортпроводни́ца Людми́ла Титарёва. Так что новорождённая получи́ла и́мя Людми́ла!

Проведе́ние Всеми́рного фестива́ля молодёжи и студе́нтов в Москве́ ле́том 1985 го́да ста́ло больши́м собы́тием в жи́зни молодёжи на́шей плане́ты, всего́ прогресси́вного челове́чества. Си́мволом-**талисма́ном** фестива́ля была́ фигу́рка ру́сской краса́вицы Катю́ши. Катю́ша – э́то уменьши́тельно-ласка́тельная фо́рма и́мени Екатери́на, традицио́нного и люби́мого ру́сскими. Есть у на́с и популя́рная пе́сня «Катю́ша», изве́стная и за рубежо́м. Любопы́тно, что фестива́ль оказа́л не́которое

влияние и на рост популярности имени Екатерина-Катя-Катюша. Если открыть регистрационные книги московских районных загсов, то можно легко убедиться, что в день открытия фестиваля, 27 июля, под таким именем были зарегистрированы 12 новорождённых москвичек – больше, чем под другими женскими именами.

Нередко иностранцев, изучающих русский язык, интересует такой вопрос: «Какие личные имена – мужские и женские – являются сейчас самыми распространёнными?»

В разных городах, в разных областях и районах России первые места по популярности занимают часто разные имена. Однако есть и общие закономерности, которые можно установить.

В Москве в пятёрку «чемпионов» во второй половине 80-х годов входят такие имена: для мальчиков – Александр, Сергей, Алексей, Дмитрий, Андрей, для девочек – Елена, Наталия, Екатерина, Ольга, Ирина. Конечно, даже по отдельным районам Москвы (ведь в городе живёт более восьми с половиной миллионов человек!) картина «первенства» может немного видоизменяться. Но ясно, например, что у москвичей наблюдается тяга к именам, которые почти вышли из употребления ещё в начале нашего столетия. Так, достаточно неожиданно в десяток самых частых имён в Москве вошли Денис, Илья, Роман. Спустя почти пятьдесят лет в девятку самых частых женских имён вернулось имя Мария. Оно даже **обогнало** по популярности имена Татьяна и Светлана.

Самые красивые имена – те, что живут веками и из моды не выходят.

Сотрудники одного из московских районных загсов рассказали такой случай:

«Однажды регистрировали мы **близнецов** – де-

вочку и ма́льчика. Спроси́ли роди́телей: «Каки́е имена́ подобра́ли?» Они́ отве́тили: «До́лго не ду́мали: Ива́н да Ма́рья». Мы да́же заулыба́лись от удово́льствия. Офо́рмили им докуме́нты, вручи́ли. Взя́ли оте́ц Ваню́шу, а мать Ма́шеньку. Малыши́ с прекра́сными имена́ми, кото́рые и вчера́, и сего́дня, и за́втра – всегда́ в мо́де!»

Постара́емся хотя́ бы в са́мой кра́ткой фо́рме рассказа́ть о те́х официа́льных пра́вилах, по кото́рым сейча́с в на́шей стране́ происхо́дит присвое́ние новорождённым имён, о́тчеств и фами́лий, и познако́мим чита́телей с материа́лами юриди́ческой спра́вки из кни́жки А. В. Су́словой и А. В. Супера́нской «О ру́сских имена́х».

Все вопро́сы присвое́ния фами́лий, имён и о́тчеств при регистра́ции рожде́ния ребёнка регламенти́руются ко́дексами о бра́ке и семье́, кото́рые есть в ка́ждой из сою́зных респу́блик. Поско́льку чита́тели э́той кни́ги изуча́ют ру́сский язы́к, на́ше внима́ние бу́дет сосредото́чено на **законода́тельстве** Росси́йской Сове́тской Федерати́вной Социалисти́ческой Респу́блики (РСФСР).

Имя ребёнку даётся по соглаше́нию роди́телей. Это ука́зано в статье́ 51 Ко́декса о бра́ке и семье́ * РСФСР (и в соотве́тствующих статья́х ко́дексов други́х сою́зных респу́блик). Загс при регистра́ции рожде́ния детей не мо́жет **присва́ивать и́мя ребёнку вопреки́ жела́нию** роди́телей. Пра́вда, рабо́тники за́гса мо́гут в слу́чае необходи́мости обрати́ть внима́ние роди́телей на то́, что и́мя, кото́рое они́ хотя́т дать ребёнку, сли́шком необы́чно и́ли **неблагозву́чно**. Одна́ко, е́сли роди́тели продолжа́ют **наста́ивать**, то отка́з в присвое́нии и́збранного и́ми для своего́ сы́на и́ли до́чери и́мени явля́ется **незако́нным**. В исключи́тельных слу́чаях – когда́ са́ми роди́тели не прихо́дят к соглаше́нию об и́мени и́ли

фамилии ребёнка – спорный вопрос решается органами опеки и попечительства*.

Отчество ребёнку присваивается по имени отца. При рождении ребёнка у матери, не **состоящей в браке**, отчество в документах ребёнка записывается по указанию матери.

Ребёнку, чьи родители умерли, фамилия, имя и отчество присваиваются по указанию органа опеки и попечительства, администрации детского учреждения (например, детского дома*) или лица, взявшего малыша на воспитание.

По общему правилу, имя, отчество и фамилия ребёнка не могут быть изменены до достижения им 18-летнего возраста. В то же время наше законодательство предусматривает и некоторые исключения. Если родители ребёнка расторгают свой брак, перестают быть мужем и женой (или же если их брак признаётся недействительным), фамилия ребёнка может быть изменена с разрешения органов опеки и попечительства. Фамилию ребёнка разрешается изменить и в том случае, когда и его отец и мать переменили фамилию. Если есть зарегистрированная загсом перемена имени отца, то по существующим правилам у его несовершеннолетних детей меняется отчество.

Если один из родителей меняет фамилию, то вопрос о фамилии ребёнка зависит от соглашения супругов. Фамилия, имя и отчество ребёнка могут быть также изменены в случае **усыновления**.

Когда человек достигает возраста 18 лет, он сам может, если, конечно, в этом есть какая-то необходимость, ставить вопрос о перемене имени, фамилии, отчества. Основной документ, который регламентирует эти вопросы, – **Указ** Президиума Верховного Совета СССР* «О порядке перемены гражданами СССР фамилий, имён и отчеств». Со-

гла́сно э́тому Ука́зу, необходи́мые измене́ния **допуска́ются** с разреше́ния областны́х, краевы́х и́ли городски́х о́рганов за́гса, а в сою́зных респу́бликах, не име́ющих деле́ния на о́бласти (наприме́р, Молда́вия, Арме́ния), и в автоно́мных респу́бликах – с разреше́ния республика́нского о́ргана за́гса.

Почти́ ка́ждое и́мя, живу́щее в ру́сском языке́, име́ет по́лную, официа́льную фо́рму и фо́рму сокращённую (наприме́р, Гали́на – Га́ля, Миха́ил – Ми́ша). Нере́дко употребля́ются уменьши́тельные и **ласка́тельные фо́рмы**, образо́ванные ча́ще всего́ от кра́тких форм (наприме́р, Га́лочка, Гали́нка; Ми́шенька, Мишу́тка).

Еле́на – *в ру́сском языке́ име́ет сле́дующие сокращённые фо́рмы*: Ле́на, Лёля, Ля́ля; *наро́дные фо́рмы*: Алёна, Олёна; *ласка́тельные фо́рмы*: Алёнушка, Алёнка.

Ната́лия – *сокращённые и уменьши́тельные фо́рмы*: На́та, Ната́ша, Ната́ля, Та́та, Нату́ся.

Ольга – *сокращённые фо́рмы*: Оля, Лёля, *ласка́тельные фо́рмы*: Оленька, Олечка.

Ири́на – *сокращённые фо́рмы*: Ира, Ри́на; *наро́дный вариа́нт* – Ари́на, Ари́ша, *ласка́тельная фо́рма* Ирочка.

Анна – *сокращённые фо́рмы*: Аня, Анка, Аню́та, Ню́ра, Ню́та, Аню́ша, Ню́ша, Ане́та, Ася, *ласка́тельные фо́рмы*: Анечка, Аннушка.

Светла́на – *име́ет сокращённую фо́рму* Све́та, *ласка́тельную* – Све́тик.

Серге́й – *сокращённая фо́рма* Серёжа, *ласка́тельная* – Серёженька.

Алексе́й – *сокращённые фо́рмы*: Алёша, Лёша, *ласка́тельные фо́рмы*: Алёшенька, Лёшенька.

Алекса́ндр – в *ру́сском языке́ име́ет сле́дующие со-*

кращённые фо́рмы: Са́ша, Шу́ра, Са́ня, Шу́рик, *ласка́тельные фо́рмы*: Сашу́ля, Са́нечка, Са́шенька.

Оле́г – *сокращённые фо́рмы*: Алик, Олик, *ласка́тельная фо́рма* Оле́жек.

Влади́мир – *име́ет сле́дующие сокращённые фо́рмы*: Во́ва, Воло́дя, Во́ля, *ласка́тельные фо́рмы*: Во́вочка, Вовик.

Дми́трий – *сокращённые фо́рмы*: Ми́тя, Ди́ма, *ласкательные*: Митю́ша, Ми́течка, Ди́мочка, Диму́ля.

Андре́й – *сокращённая фо́рма* Андрю́ша, *ласка́тельные*: Андре́йчик, Андрю́шенька.

Дени́с – *име́ет сокращённую фо́рму* Де́ня, *ласка́тельную* Де́нечка.

Илья́ – *сокращённые фо́рмы*: Иля, Илю́ша, *ласка́тельная* – Илю́шенька.

Рома́н – *име́ет сокращённую фо́рму* Ро́ма, *ласка́тельную* Ро́мочка.

Екатери́на – *сокращённые фо́рмы*: Ка́тя, Ри́на; *ласка́тельная фо́рма* Катю́ша.

Юлия – *име́ет сокращённую фо́рму* Юля; *ласка́тельные фо́рмы*: Юлечка, Юленька.

Мари́я – *в ру́сском языке́ име́ет сле́дующие сокращённые фо́рмы*: Ма́ша, Ма́ня, Ма́ра, Му́ся, Мару́ся; *разгово́рная, наро́дная фо́рма и́мени* – Ма́рья, *ласка́тельная фо́рма* Ма́шенька.

Словарь

убежда́ться – начина́ть ве́рить во что́-либо, приходи́ть к како́му-либо мне́нию

хлы́нули пото́ком (об имена́х) – *зд.*: на́чали акти́вно в большо́м коли́честве входи́ть в ру́сский язы́к

похо́д – совме́стное движе́ние гру́ппы лиц с како́й-либо определённой це́лью

тя́га к чему́-либо – постоя́нное стремле́ние к чему́-либо, потре́бность в чём-либо

любопы́тный эпизо́д – вызыва́ющий интере́с слу́чай

поп (*разг.*) – то́ же, что свяще́нник: церко́вный слу́жащий

на бу́рной волне́ – *зд.*: в пери́од акти́вных проце́ссов, измене́ний в сфе́ре языка́ и други́х сфе́рах жи́зни

в противове́с ста́рым... (об имена́х) – в отли́чие от ста́рых, про́тив них, как бы в противопоставле́ние им

канони́ческое (об и́мени) (*книжн.*) – соотве́тствующее кано́ну, церко́вному пра́вилу

неповтори́м (*книжн.*) – *кратк. ф. прил.* неповтори́мый: еди́нственный по свои́м ка́чествам, исключи́тельный, уника́льный

насле́дник (*перен.*) – *зд.*: продолжа́тель чье́й-либо де́ятельности, прее́мник

обижа́ться на кого́-либо – чу́вствовать оби́ду: огорче́ние от чьи́х-либо несправедли́вых слов, де́йствий

громо́здкие о́тчества – *зд.*: неудо́бные в употребле́нии, произноше́нии

курьёзный слу́чай – смешно́й слу́чай

рассе́янный (о челове́ке) – не уме́ющи́й сосредото́читься на чём-либо одно́м, невнима́тельный

командиро́вка – официа́льная делова́я пое́здка

просла́вить кого́-либо – сде́лать изве́стным, знамени́тым

е́сли кому́-либо **западёт на у́м...** – е́сли кто́-либо заду́мает что́-либо сде́лать...

с тре́петом в го́лосе – с си́льным волне́нием в го́лосе

стон – звук, издава́емый ке́м-либо от си́льной бо́ли, душе́вного страда́ния

пошёл на у́быль – на́чал убыва́ть: уменьша́ться в коли́честве, интенси́вности и *т. п.*

вы́державшие испыта́ние вре́менем (об имена́х) – сохрани́вшиеся, оста́вшиеся в употребле́нии спустя́ мно́го лет

зна́чимость (*книжн.*) – *зд.*: ва́жность, роль в чём-либо

по́длинная традицио́нность – са́мая настоя́щая, и́стинная традицио́нность

вы́зваться что́-либо де́лать, сде́лать – вы́разить жела́ние взя́ться за како́е-либо де́ло

верени́ца ... дней – ряд сле́дующих оди́н за други́м дней

засте́нки – тю́рьмы

пы́тка – *зд.*: физи́ческое наси́лие при допро́се в тюрьме́

побе́г – *зд.*: бе́гство из тюрьмы́

созву́чно ... и́мени – схо́дно с каки́м-либо други́м и́менем по звуково́му выраже́нию

титр – на́дпись, текст на ка́дре в кинофи́льме

написа́ть чёткими ... бу́квами – написа́ть аккура́тно, пра́вильно, разбо́рчиво с то́чными элеме́нтами букв

скорбь (*высок.*) – кра́йняя печа́ль, страда́ние

гнев – чу́вство си́льного недово́льства, проте́ста

роддо́м (*аббрев.*) – роди́ль-

ный дом – специализи́рованная больни́ца, где рожда́ются де́ти

бортпроводни́ца – стюарде́сса

талисма́н – предме́т, принося́щий его́ облада́телю сча́стье, успе́х, уда́чу

обогна́ть кого́-либо в чём-либо – *зд.*: опереди́ть, победи́ть кого́-либо в чём-либо

близнецы́ – де́ти одновреме́нно рождённые одно́й ма́терью

законода́тельство – совоку́пность, свод зако́нов

присва́ивать и́мя ребёнку – *зд.*: при регистра́ции дава́ть и́мя ребёнку, называ́ть ребёнка каки́м-либо и́менем

вопреки́ жела́нию – несмотря́ на чьё-либо жела́ние, не счита́ясь с чьи́м-либо жела́нием

неблагозву́чно – немелоди́чно, неприя́тно для слу́ха

наста́ивать на чём-либо – добива́ться выполне́ния свои́х тре́бований

незако́нный (об отка́зе) – противоре́чащий зако́ну, не осно́вывающийся на зако́не

состоя́щий в бра́ке – о ко́м-либо, кто состои́т в бра́ке: явля́ется му́жем и́ли жено́й

усыновле́ние – официа́льный акт приня́тия в семью́ ма́льчика, де́вочки на права́х родно́го сы́на, до́чери

ука́з – постановле́ние, реше́ние о́ргана вла́сти, име́ющее си́лу зако́на

допуска́ться – разреша́ться

ласка́тельная фо́рма – в грамма́тике: фо́рма, выража́ющая ла́ску (проявле́ние до́брого, не́жного отноше́ния, любви́)

Комментарий

«Челю́скин», сове́тский парохо́д, постро́енный в 1933 году́; в э́том же году́ отпра́вился в пла́вание из Му́рманска во Владивосто́к по Се́верному морско́му пути́. В феврале́ 1934 г. «Челю́скин» разда́влен льда́ми Чуко́тского мо́ря. Уча́стники ре́йса «челю́скинцы» герои́чески спасены́ сове́тскими лётчиками;

Се́верный морско́й путь, гла́вная судохо́дная магистра́ль СССР в Арктике. Прохо́дит по моря́м Се́верного Ледови́того океа́на, соединя́ет европе́йские по́рты с по́ртами Да́льнего Восто́ка;

Ка́рское мо́ре, мо́ре Се́верного Ледови́того океа́на, одно́ из са́мых холо́дных море́й СССР;

Арка́дий Гайда́р, Арка́дий Петро́вич Гайда́р – псевдони́м сове́тского писа́теля Арка́дия Петро́вича Го́ликова (1904–1941); оди́н из основополо́жников сове́тской де́тской литерату́ры. Произведе́ния о рома́нтике революцио́нной борьбы́ («РВС», «Шко́ла», «Вое́нная та́йна») и др.

Ирты́ш, река́ в за́падно-

сибирской части СССР, приток реки Обь;
сопленосое (название) – *прил.* образовано сложением двух слов: «сопливый нос». Указание на то, что у кого-либо «сопливый нос» не всегда употребляется по отношению к человеку, у которого насморк. В разговорной речи оно может быть употреблено в переносном значении как пренебрежительная характеристика молодого, неопытного человека. В данном контексте: «сопленосое название» – детское, несолидное имя;
Евгений Долматовский, Евгений Аронович Долматовский (р. 1915 г.), советский поэт, широко известен своими стихами, поэмами и песенной лирикой; лауреат Государственной премии СССР;
краском, *аббрев.* от красный командир: офицер командного состава Красной Армии;
рабфаковка, рабфаковец, женщина или мужчина, которые посещали рабфак, рабочий факультет, в 1919–1940 гг. общеобразовательное учебное заведение в СССР для подготовки в вузы молодёжи, не имевшей среднего образования;
ономастика, часть языкознания, изучающая имена собственные (наименования географических объектов – топонимы, личные имена людей – антропонимы и *т. п.*), а также вся совокупность собственных имён, употребляющихся в том или ином языке;
метрика, выписка о дате рождения из книги записей актов рождения, которую выдаёт родителям ребёнка загс;
загс, *аббрев.* – запись актов гражданского состояния, название государственного учреждения, регистрирующего акты гражданского состояния (рождение, смерть, заключение и расторжение брака, перемена имени, отчества, фамилии и *т. п.*);
Криворожье, территория, прилегающая к городу Кривой Рог в Днепропетровской области, на которой находятся Криворожский железорудный бассейн, горно-обогатительные комбинаты, металлургические заводы;
Всесоюзный государственный институт кинематографии, высшее учебное заведение, основано в Москве в 1919 году, готовит специалистов в области киноискусства: сценаристов, режиссёров, актёров, кинооператоров, киноведов и *т. п.*;
Ташкент, с 1930 г. столица Узбекской ССР, центр Ташкентской области. Город известен с IV–V вв. н. э.
Кодекс о браке и семье, свод

законов, регулирующих семейные отношения между мужем и женой, родителями и детьми и другими членами семьи в СССР;

органы опеки и попечительства, государственная организация, которая осуществляет защиту личных и имущественных прав и интересов граждан СССР несовершеннолетнего возраста, оставшихся без родителей, а также совершеннолетних, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять свои права и выполнять свои обязанности;

детский дом, воспитательное государственное учреждение для детей, оставшихся без родителей;

Президиум Верховного Совета СССР, орган Верховного Совета СССР, избирается из депутатов Верховного Совета СССР обеих его палат (Совета Союза и Совета Национальностей). Президиум отчитывается перед Верховным Советом СССР.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие новые имена возникли в русском языке после Октябрьской революции?

2. Что является законодательной основой для решения вопросов, связанных с присвоением имён, отчеств, фамилий гражданам СССР?

3. Какие мужские и женские имена чаще других присваивают новорождённым в Москве? Как вы думаете, существует ли мода на имена, с чем она может быть связана?

4. Используя приложение в конце книги, просклоняйте сокращённые и уменьшительные формы имён: Елена, Анна, Мария, Александр, Владимир, Дмитрий.

Так возникли отчества

Отчество – э́то именова́ние по отцу́, составна́я часть по́лного (и́ли как мы ещё говори́м, «па́спортного») и́мени челове́ка. В СССР по́лное, па́спортное и́мя в на́ши дни име́ет вид сочета́ния из трёх компоне́нтов, кото́рое сложи́лось истори́чески: ИМЯ + ОТЧЕ́СТВО + ФАМИ́ЛИЯ. Наприме́р: Гали́на Дани́ловна Каплуно́ва, Влади́мир Ви́кторович Бороди́н, Ната́лья Бори́совна Ку́ртова, Алекса́ндр Степа́нович Ма́монтов и так да́лее. Причём поря́док сле́дования чле́нов э́той фо́рмулы мо́жет зави́сеть от ситуа́ции и поэ́тому мо́жет быть ра́зным, наприме́р, иногда́ на пе́рвое ме́сто ста́вится фами́лия. Всё э́то по́лное словосочета́ние выполня́ет официа́льную, социа́льную фу́нкцию. Одновре́менно ка́ждый из компоне́нтов по́лного, па́спортного и́мени облада́ет свое́й специ́фикой и свое́й сфе́рой функциони́рования.

И́мя челове́ка слу́жит для различе́ния лиц в како́м-то небольшо́м коллекти́ве знако́мых люде́й и́ли ро́дственников – в семье́, в кла́ссе, в студе́нческой гру́ппе, иногда́ в трудово́м коллекти́ве.

Фами́лия помога́ет нам отлича́ть чле́нов да́нной семьи́ от чле́нов друго́й семьи́.

При по́мощи о́тчества выража́ется в ре́чи связь дете́й с отцо́м.

О́тчества мы употребля́ем не всегда́, а то́лько в закреплённых традици́ями слу́чаях, когда́ подчёркивается уважи́тельность и́ли официа́льность на́шего отноше́ния к собесе́днику.

Ма́ленькие де́ти уже́ в де́тском саду́ зна́ют, что их друзе́й и **подру́жек** зову́т Ко́ля, Са́ша, Све́та,

Наташа, Миша, Игорь, Даша, Катя, Юра, Вова, а их **воспитательницу** зовут, предположим, Валентина Ивановна или Наталья Николаевна. В школе дети по-разному обращаются друг у другу: они используют для этого имена (полные и уменьшительные формы), часто – фамилии, нередко – прозвища. Но к учителю или учительнице они будут обращаться только по имени-отчеству: Юрий Николаевич, Тамара Васильевна. На работе к своим коллегам мы обычно обращаемся, используя имя и отчество (есть, разумеется, и другие случаи – например: «товарищ Жуков», обращение, отличающееся официальностью; или наоборот: «Коля, Наташа, Сергей» – если речь идёт о коллегах-друзьях, да к тому же ещё и одногодках). Иногда приходится слышать, как в устной речи для обращения к пожилым, опытным в жизни людям используется только отчество без имени. Такое обращение чаще носит особый оттенок уважения, некоторый **налёт старины**. Однако следует знать, что для употребления отчества без имени нужны определённые условия. Во-первых, оно носит выраженную разговорную окраску, во-вторых, для этого между называющим и называемым человеком должны быть достаточно близкие отношения. Поэтому-то с точки зрения речевого этикета студент, который относится с большим уважением к своему преподавателю Сергею Петровичу, тем не менее не может обратиться к нему, используя только отчество: «Петрович».

Когда же мы говорим о людях искусства, то, как правило, не употребляем отчества: Илья Глазунов, Юрий Яковлев, Андрей Вознесенский, Елена Образцова, Валентин Распутин, Фёдор Абрамов и *т. д.* Все эти примеры приведены нами не только для того, чтобы проиллюстрировать упо-

требле́ние имён, о́тчеств, фами́лий людей в ра́зных ситуа́циях, но и для того́, что́бы подчеркну́ть, что в ру́сском языке́ о́тчества по тради́ции игра́ют свою́ со́бственную роль.

У ру́сских о́тчества существова́ли не во все́ времена́. Когда́ же и как они́ появи́лись, когда́ и как **закрепи́лись** в языке́?

Если мы откро́ем пожелте́вшие страни́цы стари́нных **ру́кописей**, то в тече́ние коро́ткого вре́мени найдём мно́го слов, кото́рые бы́ли образо́ваны при по́мощи су́ффикса *-ич*. В разли́чных статья́х и моногра́фиях мно́гие сове́тские лингви́сты обраща́ли внима́ние на ра́зные фу́нкции э́того су́ффикса. Он мог сочета́ться при образова́нии но́вых слов как с именова́ниями мужчи́н, так и же́нщин: господи́нич – сын господи́на, кня́жич – сын кня́зя *, ма́мич – сын ма́мы (в дре́вности так могли́ называ́ть **корми́лицу**). Присоединя́ясь к назва́ниям живо́тных, су́ффикс *-ич* мог уча́ствовать в образова́нии назва́ний их детёнышей: со́кол́ич, голу́бич, львич.

Таки́м о́бразом, мо́жно сказа́ть, что в дре́вности су́ффикс *-ич* име́л значе́ние не о́тчества (как сейча́с), а значе́ние «невзро́слости», е́сли мо́жно так вы́разиться. Уже́ позднее, по-ви́димому, в XVI ве́ке в ру́сском языке́ появи́лся друго́й су́ффикс *-онок/-ёнок*. Он **вы́теснил** су́ффикс *-ич* в назва́ниях живо́тных. Ру́сские лю́ди ста́ли говори́ть и писа́ть не соко́лич, а соколёнок, и *т. п.*

А како́й же была́ дальне́йшая судьба́ су́ффикса *-ич*? Исче́з ли он из употребле́ния в ру́сском языке́? Нет, не исче́з. Про́сто измени́лось его́ назначе́ние, его́ фу́нкция. В сочета́нии с ли́чными имена́ми люде́й э́тот су́ффикс стал испо́льзоваться для образова́ния о́тчеств.

Пе́рвые па́мятники ру́сской пи́сьменности даю́т нам свиде́тельства того́, что при называ́нии сы́на

по отцу́ су́ффикс *-ич* мог с древне́йших времён присоединя́ться к со́бственным имена́м. Так, наприме́р, у славя́н бы́ло язы́ческое божество́, **олицетворя́ющее ого́нь** – Сваро́г. Его́ сы́на на́ши пре́дки называ́ли Сваро́жич. Пра́вда, э́то сло́во не́ было и́менем со́бственным в по́лном смы́сле. Сейча́с тру́дно сказа́ть, когда́ слова́ с су́ффиксом *-ич*, образо́ванные от имён, ста́ли употребля́ться как о́тчества. Одна́ко уже́ в древне́йших летопи́сных за́писях* (XI–XII веко́в) мы встреча́ем упомина́ния о таки́х реа́льно жи́вших лю́дях, князья́х, как Игорь Яросла́вич, Васи́лко Ростисла́вич и други́х.

Ме́жду про́чим, не́ были о́тчествами и пе́рвые ру́сские слова́, кото́рые ока́нчивались на *-ович/-евич*. Это бы́ли обыкнове́нные нарица́тельные слова́, кото́рые возни́кли как наименова́ния детей зна́ти и духове́нства: поп – попо́вич, коро́ль – короле́вич, царь – царе́вич и др. Но уже́ с дре́вних времён су́ффикс *-ович/-евич* акти́вно «рабо́тал» в образова́нии слов от ли́чных имён и́ли про́звищ. Вот приме́ры не́которых дре́вних за́писей из па́мятников пи́сьменности: Ива́н Дорогоми́лович – 1272 год, Ива́н Халде́евич – 1146 год и т. п. По-ви́димому, первонача́льно судьба́ таки́х слов скла́дывалась та́к же, как и слов, ока́нчивающихся на *-ич*, ти́па Яросла́вич. Ина́че говоря́, э́ти слова́ не́ были о́тчествами в по́лном (совреме́нном) смы́сле э́того сло́ва, а могли́ име́ть буква́льное значе́ние «сын тако́го-то». На э́то, кста́ти говоря́, ука́зывает в не́которых слу́чаях да́же поря́док слов. В одно́м из дре́вних докуме́нтов мо́жем прочита́ть: Полутора́нович Анфи́м (и́менно в тако́й последовательности); э́то словосочета́ние име́ет значе́ние «Полутора́нов сын Анфи́м». То́лько со вре́менем со́бственные имена́ с су́ффиксом *-ович/-евич* оконча́тельно закрепи́лись в ру́сском языке́ как о́тчества.

В сосло́вном о́бществе в употребле́нии о́тчеств произошло́ истори́чески объясни́мое разделе́ние ка́к бы на не́сколько разря́дов.

Просты́е лю́ди вообще́ не име́ли о́тчества. Про́сто зна́тные лю́ди получа́ли «полуо́тчество» (и́мя по отцу́, не ока́нчивавшееся на су́ффикс *-ич*), наприме́р: Пётр Осипов Тере́нтьев (его́ оте́ц носи́л и́мя Осип). Что каса́ется о́тчества, ока́нчивавшегося на *-ич*, то оно́ весьма́ бы́стро ста́ло противопоставля́ться други́м именова́ниям по отцу́. Это о́тчество ста́ло ка́к бы зна́ком того́, что челове́к, его́ нося́щий, принадлежи́т к сосло́вной*, аристократи́ческой верху́шке* о́бщества.

Есть мно́го приме́ров, иллюстри́рующих э́ту мысль. Мо́жно взять «Ты́сячную кни́гу 1550 го́да» – в ней соде́ржится спи́сок ты́сячи лу́чших слуг моско́вского царя́, кото́рым бы́ли даны́ **поме́стья** под Москво́й. В э́том па́мятнике пи́сьменности с о́тчеством на *-вич* упомина́ются то́лько царь и вели́кий князь всея́ Руси́ Ива́н Васи́льевич и небольша́я гру́ппа лиц, кото́рые счита́лись наибо́лее бли́зкими царю́. Это бы́ли боя́ре* кня́жеского и некня́жеского происхожде́ния: князь Ива́н Ива́нович Про́нский, **око́льничий** Фёдор Миха́йлович Наго́й, **казначе́й** Фома́ Петро́вич Голови́н и други́е. Все остальны́е ты́сячники – лю́ди, упомя́нутые в э́том спи́ске (а среди ни́х бы́ли и ли́ца кня́жеского происхожде́ния), на́званы при по́мощи то́лько полуо́тчества с су́ффиксом *-ов/-ев*; наприме́р: Ива́н Фёдоров сын Воронцо́в.

«Слова́рь ру́сского языка́ XI–XVII вв.» ука́зывает, что *-вич* – э́то стари́нный ру́сский су́ффикс о́тчества мужски́х имён для привилегиро́ванных лиц и сосло́вий. Если говори́ть то́чно, то су́ффикс *-вич* истори́чески ка́к бы вы́делился из о́тчества (ведь ру́сские о́тчества ча́ще всего́ образу́ются при по́мо-

щи су́ффиксов *-ович/-евич* и никогда́ при по́мощи *-вич*), переста́л быть су́ффиксом в по́лной ме́ре и на́чал употребля́ться самостоя́тельно, преврати́вшись в осо́бый те́рмин привилегиро́ванности, **родови́тости** лиц и́ли сосло́вий.

В исто́рии на́шей страны́ был пери́од, когда́ *-вич* действи́тельно отделя́лся от и́мени в официа́льных бума́гах (наприме́р, в одно́м из докуме́нтов XVII ве́ка упомина́ется о стреле́цком голове́ * Люби́ме Осипове сы́не Оме́шеве из го́рода Ли́вны; а́втор официа́льного письма́ спра́шивает: «Не с ви́чем ли к нему́ пи́шут?» и ту́т же стро́го ука́зывает, подчёркивая, что э́тот челове́к не заслу́живает тако́й высо́кой че́сти: «Писа́ть без ви́ча!»). Это привело́ к тому́, что су́ффикс *-вич* мог воспринима́ться и как **ти́тул**. Вспо́мните служе́бные слова́ в западноевропе́йских языка́х, ука́зывавшие на родови́тость, высо́кое сосло́вие: во францу́зском *де*, в неме́цком *фон*, в голла́ндском *ван* и други́е. Мо́жно зада́ть вопро́с: в соотве́тствии с таки́м положе́нием *-ви́чем* мо́жно бы́ло и награжда́ть? Да, так иногда́ и поступа́ли ру́сские цари́. Мы име́ем це́лый ряд документа́льных подтвержде́ний э́тому. Царь Ива́н Гро́зный *, наприме́р, пожа́ловал *-вичем* одного́ из свои́х опри́чников *– не́мца Ге́нриха Шта́дена. Шта́ден, кото́рого царь приказа́л называ́ть Андре́ем Володи́меровичем (и́мя его́ отца́ бы́ло Ва́льтер), оста́вил пото́мкам любопы́тные воспомина́ния о свое́й слу́жбе у ру́сского царя́. В э́тих воспомина́ниях, в ча́стности, говори́тся: «Части́ца «*вич*» означа́ет **благоро́дный** ти́тул. С э́тих пор я был ура́внен с князья́ми и боя́рами *. Ина́че говоря́, э́тими слова́ми вели́кий князь дал мне поня́ть, что э́то – **ры́царство**». Воспомина́ния Шта́дена, озагла́вленные «О Москве́ Ива́на Гро́зного», бы́ли опублико́ваны в 1925 году́ в Ленингра́де.

В не́которых произведе́ниях худо́жественной литерату́ры, где расска́зывается об исто́рии на́шей страны́, та́кже мо́жно найти́ интере́сные страни́цы, посвящённые судьбе́ о́тчеств в ру́сском языке́. Исто́рик Н. М. Карамзи́н * предполага́л, что семе́йству торго́вых люде́й Стро́гановых (*т. е.* коммерса́нтов, купцо́в) ти́тул **имени́тых люде́й** и пра́во писа́ться с *-вичем* бы́ли пожа́лованы во времена́ Ива́на Гро́зного. Ру́сский писа́тель А. К. Толсто́й в своём рома́не «Князь Сере́бряный» дал ка́к бы свою́ иллюстра́цию э́тому предположе́нию. Вот како́й эпизо́д есть в рома́не:

«Стро́гановы ни́зко поклони́лись.

– Кто из ва́с,– спроси́л вдруг Иоа́нн,– **излечи́л** Бори́са в ту по́ру, как я его́ ... пора́нил?

– То был мой ста́рший брат, Григо́рий Ани́кин,– отвеча́л Семён Стро́ганов.– Он **во́лею бо́жьею** про́шлого го́да **умре́**!

– Не Ани́кин, а Аникьеви́ч,– сказа́л царь с ударе́нием на после́днем сло́ге,– я тогда́ же веле́л ему́ быть вы́ше го́стя и по́лным о́тчеством называ́ться. И вам ука́зываю писа́ться с ви́чем и зва́ться не гостя́ми, а имени́тыми людьми́».

Рома́н «Пётр I» друго́го писа́теля – Алексе́я Никола́евича Толсто́го повеству́ет о времена́х бо́лее по́здних, о Росси́и нача́ла XVIII ве́ка, когда́ соверша́л свои́ знамени́тые рефо́рмы и преобразова́ния царь Пётр I. Оди́н из эпизо́дов э́того рома́на расска́зывает о разгово́ре Петра́ с купцо́м Ива́ном Жигу́линым из го́рода Арха́нгельска *. Суть э́того диало́га заключа́ется в том, что царь хо́чет, что́бы ру́сские купцы́ са́ми на свои́х корабля́х вози́ли ру́сские това́ры для прода́жи за грани́цу. Ива́н Жигу́лин – челове́к осторо́жный; он **коле́блется**, хотя́ и чу́вствует, что предложе́ние царя́ мо́жет обеща́ть ему́ больши́е **вы́годы**. И тут Пётр I, прекра́сно по-

нима́ющий, что убеди́ть и **поощри́ть** купца́ мо́жно то́лько чём-то необыкнове́нным, принима́ет тако́е реше́ние:

«Пётр блесте́л на него́ глаза́ми...

– А сам пое́дешь с това́ром?... Молоде́ц!.. Андре́й Андре́евич, пиши́ ука́з... Пе́рвому **негоциа́нту-навига́тору**... Как тебя́,–Жигу́лин Ива́н, а **по ба́тюшке**?...

Жигу́лин раскры́л рот, подня́лся, глаза́ вы́лезли, борода́ **задрала́сь**.

– Так с о́тчеством бу́дешь писа́ть нас?.. Да за э́то – что **хошь**!

И, как перед спа́сом *, ко́ему моли́лся об уда́че дел, повали́лся к ца́рским но́жкам...»

Ещё поздне́е – в го́ды правле́ния Екатери́ны II * – употребле́ние ра́зных форм о́тчества бы́ло законода́тельно закреплено́ в специа́льном докуме́нте – «чино́вной ро́списи» (э́тот докуме́нт был соста́влен в соотве́тствии с та́белью о ра́нгах, со́зданной при Петре́ I). Напо́мним, что та́бель о ра́нгах подразделя́ла все госуда́рственные до́лжности – от са́мых вы́сших до са́мых ни́зших – на четы́рнадцать ра́нгов-кла́ссов. Вы́сшим гражда́нским чи́ном был ка́нцлер, за ни́м сле́довал действи-

тельный тайный советник и так далее – вплоть до последнего, низшего чина – коллежского регистратора. Существовали соответствующие должности различных рангов в армии, на флоте. Так вот, со времён Екатерины II официально было узаконено, что **особ** первых пяти классов следовало писать с отчеством на *-вич*. Лиц, занимавших должности с шестого класса до восьмого включительно, **предписывалось** именовать полуотчеством, а всех остальных – только по именам (естественно, везде присутствовала и фамилия: мы рассказываем сейчас о зависимости именно отчества от положения человека на той или иной ступеньке **социальной лестницы**).

Формы отчества на *-ов*/*-ев* (Алексей Петров Уваров, Иван Сергеев Фомин и *т. д.*) в XIX веке употреблялись лишь в канцелярской речи, в документах. В быту все свободные граждане России именовали друг друга также и по именам и отчествам – в такой форме, которая привычна нам теперь. Другими словами, в повседневной жизни обращение к человеку по отчеству на *-ович*, *-евич*, *-овна*, *-евна*, *-ич*, *-инична* практически могло не ограничиваться.

Иногда отчество использовалось вместо имени. В подобном случае говорящий хотел подчеркнуть особое отношение к человеку, носящее оттенок **расположения**, любви. Не случайно герой повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» молодой дворянин Гринёв зовёт старого **преданного слугу** не по имени, а по отчеству – Савельич. Широко известен и другой пример – уже из советской литературы: вспомните роман А. М. Горького «Мать». Героиню романа звали Ниловна, однако это не имя, а отчество, употреблённое вместо имени.

Эта тради́ция име́ет глубо́кие ко́рни. Скажи́те, пожа́луйста, как зва́ли Яросла́вну из прекра́снейшего па́мятника древнеру́сской литерату́ры «Сло́во о полку́ Игореве»? Мы привы́кли, чита́я э́ту кни́гу, вспомина́ть о жене́ кня́зя Игоря и́менно как о Яросла́вне («Яросла́вна ра́но пла́чет в Пути́вле на городско́й стене́»). Одна́ко э́то – не и́мя, а са́мое настоя́щее о́тчество. Опытный специали́ст по исто́рии Руси́ ска́жет, что жено́й кня́зя Игоря была́ дочь га́лицкого * кня́зя Яросла́ва Осмомы́сла, кото́рая носи́ла и́мя Евфроси́нья. Поэ́тому по́лным и́менем мы бы должны́ бы́ли назва́ть её так: Евфроси́нья Яросла́вна. Автору «Сло́ва о полку́ Игореве» бы́ло доста́точно одного́ о́тчества – Яросла́вна. Пра́вда, свою́ роль в э́том игра́ло и то, что в дре́вности на Руси́ в именова́нии же́нщины по му́жу и́ли отцу́ традицио́нно ска́зывалось и её зави́симое положе́ние в семье́. Поздне́е именова́ние же́нщин по о́тчеству носи́ло то́лько отте́нок уваже́ния, расположе́ния. С таки́ми приме́рами мы встреча́емся во мно́гих произведе́ниях ру́сской поэ́зии и про́зы. Вспо́мним хотя́ бы поэ́му Н. А. Некра́сова «Кому́ на Руси́ жить хорошо́»:

Поку́да Тимофе́евна
С хозя́йством управля́лася,
Крестья́не **ме́сто зна́тное**
Избра́ли за **избо́й**...

На протяже́нии всего́ XIX ве́ка наблюда́лось употребле́ние о́тчеств ра́зных форм, с ра́зными су́ффиксами. **Зачасту́ю** э́то ли́нгво-социа́льное явле́ние испо́льзовалось как интере́сный материа́л и писа́телями. Откры́в рома́н И. С. Турге́нева «Отцы́ и де́ти», мы мо́жем найти́ в нём тако́й диало́г:

«...позво́льте узна́ть ва́ше и́мя и о́тчество?

– Евге́ний Васи́льев,– отвеча́л База́ров лени́вым, но му́жественным го́лосом и, отверну́в воротни́к **балахо́на**, показа́л Никола́ю Петро́вичу всё своё лицо́...

– Наде́юсь, **любе́знейший Евге́ний Васи́льевич**, что вы не соску́читесь у на́с,– продолжа́л Никола́й Петро́вич».

Проанализи́руем э́тот отры́вок. Представля́ясь дворяни́ну Кирса́нову как Евге́ний Васи́льев (то́ есть при по́мощи о́тчества без су́ффикса *-вич*) Евге́ний База́ров, студе́нт и бу́дущий врач, демонстрати́вно подчёркивает своё демократи́ческое происхожде́ние (из други́х глав рома́на мы зна́ем, что База́ров горди́лся тем, что его́ дед **зе́млю паха́л**, то́ есть был просты́м мужико́м). Обраще́ние к База́рову Никола́я Петро́вича Кирса́нова но́сит **нарочи́то предупреди́тельный** хара́ктер. Слова́ «любе́знейший Евге́ний Васи́льевич» подчёркивают, что Кирса́нов хорошо́ по́нял своего́ собесе́дника, его́ **своеобра́зную демонстра́цию**.

Совреме́нные ру́сские о́тчества образу́ются при по́мощи су́ффиксов *-ич*, *-ович*, *-евич*, *-овна*, *-евна*, *-ична*, *-инична*, кото́рые присоединя́ются к имена́м отцо́в в их официа́льной фо́рме.

Иногда́, не зна́я (и́ли забы́в) о́тчество челове́ка, мы мо́жем в шу́тку назва́ть его́ Ба́тьковичем (образова́в **подо́бие о́тчества** от сло́ва ба́тя, ба́тька – «оте́ц»). В ка́честве иллюстра́ции мо́жно привести́ ма́ленький отры́вок из рома́на совре́менного сове́тского писа́теля Фёдора Абра́мова «Две зимы́ и три ле́та»:

«Га́ничев **прочи́стил го́рло** и зако́нчил вдруг совсе́м про́сто: Но-но́!

Веселе́е, Ива́н Ба́тькович. Таку́ю войну́ **спихну́ли...**»

Когда́ в ру́сском языке́ утверди́лся сам те́рмин *о́тчество*? Отве́т на э́тот вопро́с не про́ст. Лингви́сты ду́мают, что сло́во *о́тчество* в значе́нии «именова́ние по отцу́» сле́дует счита́ть доста́точно по́здним. Как пока́зывают иссле́дования, в па́мятниках пи́сьменности оно́ начина́ет встреча́ться то́лько с XVII ве́ка. Одна́ко после́довательно употребля́ться в ру́сском языке́ сло́во *о́тчество* в привы́чном нам смы́сле начина́ет лишь с пе́рвой полови́ны XVIII ве́ка, со времён Петра́ I. Закрепле́нию сло́ва *о́тчество* в ру́сском языке́ спосо́бствовал официа́льно-делово́й стиль ре́чи: мы нахо́дим э́то сло́во пре́жде всего́ в разли́чных докуме́нтах той далёкой эпо́хи.

Словарь

подру́жка (*разг.*) – *уменьш.-ласк. от* подру́га

воспита́тельница – *зд.*: сотру́дница де́тского са́да, кото́рая воспи́тывает дете́й, занима́ется детьми́

налёт старины́ – ассоциа́ция с давно́ проше́дшим вре́менем

закрепи́ться – *зд.*: стать усто́йчивым, постоя́нным в употребле́нии

ру́копись – *зд.*: дре́вние рукопи́сные те́ксты, относя́щиеся обы́чно ко вре́мени до возникнове́ния книгопеча́тания

корми́лица – *зд.*: же́нщина, кормя́щая свои́м молоко́м чужо́го ребёнка

вы́теснить – *зд.*: вы́вести из употребле́ния, замени́в собо́й

олицетворя́ющее ого́нь – *прич. ф. от* олицетворя́ть: представля́ть, выража́ть в свое́й фо́рме иде́ю огня́

поме́стье – земля́, принадлежа́щая поме́щику

око́льничий (*сущ.*) – в дре́вней Руси́: оди́н из вы́сших боя́рских посто́в

казначе́й – касси́р: храни́тель де́нег и це́нностей (казны́)

родови́тость (*устар.*) – принадле́жность к стари́нному ро́ду, ря́ду поколе́ний, происходя́щих от одного́ пре́дка (обы́чно об аристокра́тах)

ти́тул – *зд.*: в феода́льном и буржуа́зном о́бществе: высо́кое зва́ние, полу́ченное от пре́дков и́ли пожа́лованное кому́-либо как награ́да

благоро́дный (о ти́туле) (*устар.*) – *зд.*: дворя́нского происхожде́ния

ры́царство – вое́нно-земледе́льческое сосло́вие эпо́хи феодали́зма в За́падной Евро́пе

имени́тые лю́ди (*устар.*) – высо́кие по обще́ственному положе́нию

излечи́ть – то́ же, что вы́лечить: леча́, сде́лать здоро́вым

во́лею бо́жьею – *зд.*: без чьего́-либо вмеша́тельства, в си́лу обстоя́тельств

умре́ – у́мер

колеба́ться – *зд.*: быть нереши́тельным, неусто́йчивым в мне́ниях, реше́ниях

вы́года – по́льза, преиму́щество

поощри́ть кого́-либо – одо́брить, возбуди́ть жела́ние де́лать что́-либо

негоциа́нт-навига́тор – купе́ц, коммерса́нт, торго́вец, перевозя́щий това́ры морски́м и́ли речны́м путём

по ба́тюшке – то́ же, что по о́тчеству

хошь (*прост.*) – то́ же, что хо́чешь

задра́ться (о чём-либо) (*разг.*) – подня́ться кве́рху

осо́ба – о челове́ке (пре́жде о ва́жном, высо́кого зва́ния и́ли происхожде́ния; тепе́рь обы́чно ирони́ческое)

предпи́сывалось де́лать что́-либо (*книжн.*) – официа́льно предлага́лось де́лать что́-либо

социа́льная ле́стница – *перен.*: путь от ни́зших должносте́й, зва́ний к вы́сшим

расположе́ние – *зд.*: хоро́шее отноше́ние, симпа́тия к кому́-либо, чему́-либо

пре́данный слуга́ – лю́бящий, ве́рный своему́ хозя́ину слуга́

поку́да (*прост.*) – пока́ (*союз*)

зна́тное ме́сто (*прост.*) – отли́чное, удо́бное для чего́-либо ме́сто

изба́ – деревя́нный дом в дере́вне

зачасту́ю (*разг.*) – ча́сто, нере́дко

балахо́н – просто́рный дли́нный хала́т, а та́кже (*шутл.*) вообще́ сли́шком просто́рная, бесфо́рменная оде́жда.

любе́знейший Евге́ний Васи́ль-

евич (*устар.*) – *превосх. ст. от прил.* любе́зный: фо́рма обраще́ния (ми́лый, дорого́й)

паха́ть зе́млю – обраба́тывать зе́млю для испо́льзования в земледе́лии; *зд.*: указа́ние на ро́д де́ятельности даёт представле́ние о социа́льном положе́нии челове́ка

нарочи́то (*нареч.*) – наме́ренно, умы́шленно

предупреди́тельный – *зд.*: всегда́ гото́вый оказа́ть внима́ние, помо́чь кому́-либо

своеобра́зная демонстра́ция – не́что вро́де демонстра́ции, своего́ ро́да демонстра́ция

подо́бие о́тчества – сло́во, похо́жее на о́тчество

прочи́стить го́рло – отка́шляться, что́бы пригото́виться говори́ть

спихну́ть (о войне́) (*прост.*) – сбро́сить что́-либо плохо́е, нежела́тельное, тру́дное; освободи́ться от чего́-либо

Комментарий

князь, первонача́льно назва́ние вождя́ пле́мени, с разви́тием феодали́зма – прави́тель госуда́рства. На Руси́ ста́рший из князе́й называ́лся вели́ким, остальны́е – уде́льными; поздне́е – почётный насле́дственный ти́тул, с XVIII в. жа́ловался царём за осо́бые услу́ги;

летопи́сные за́писи, за́писи в ле́тописях, истори́ческие произведе́ния, вид повествова́тельной литерату́ры в Росси́и XI–XVII вв.; излага́ли собы́тия в хронологи́ческом поря́дке, по года́м; соде́ржат мно́го све́дений о герои́ческой борьбе́ наро́дов в Дре́вней Руси́ про́тив монго́ло-тата́р, по́ловцев и *др.* завоева́телей, а та́кже представля́ют собо́й бога́тый исто́чник для изуче́ния исто́рии ру́сского языка́;

сосло́вие, социа́льная гру́ппа докапиталисти́ческого о́бщества, облада́ющая закреплёнными в обы́чае и́ли зако́не и передава́емыми по насле́дству права́ми и обя́занностями. Для о́бщества, разделённого на сосло́вия, характе́рна иера́рхия сосло́вий по положе́нию в о́бществе и привиле́гиям. В Росси́и со второ́й полови́ны XVIII в. утверди́лось сосло́вное деле́ние на дворя́н, духове́нство, крестья́нство, купе́чество и меща́нство; *прил.*: сосло́вный

сосло́вная, аристократи́ческая верху́шка, наибо́лее привилегиро́ванные сосло́вия – дворя́не и духове́нство, представи́тели кото́рых занима́ли веду́щее положе́ние в госуда́рственных дела́х, а та́кже в а́рмии, суде́;

боя́ре, в Росси́и IX–XVII вв.

высшее сосло́вие феода́лов, кото́рые в Ки́евской Руси́ и в Новгоро́дской респу́блике факти́чески управля́ли госуда́рством. В XIV–XV вв. их права́ постепе́нно ограни́чивались князья́ми. Боя́рское зва́ние отменено́ Петро́м I в нача́ле XVIII в.;

стреле́цкий голова́, назва́ние вое́нной до́лжности команди́ра стрельцо́в. В Ру́сском госуда́рстве XVI – нача́ла XVIII вв. стрельцы́ составля́ли постоя́нное во́йско. Изнача́льно набира́лись из свобо́дного населе́ния, зате́м их слу́жба ста́ла пожи́зненной и насле́дственной. Стреле́цкое во́йско упразднено́ Петро́м I и заменено́ регуля́рной ру́сской а́рмией;

царь Ива́н Гро́зный (1530–1584), ру́сский царь, в го́ды правле́ния кото́рого бы́ли проведены́ рефо́рмы, напра́вленные на укрепле́ние ца́рской вла́сти и дальне́йшую централиза́цию госуда́рства. Вну́тренняя поли́тика Ива́на Гро́зного характеризова́лась ма́ссовыми репре́ссиями и усиле́нием закрепоще́ния крестья́н.

опри́чник – тот, кто состоя́л в ряда́х опри́чнины, специа́льного во́йска Ива́на Гро́зного, с по́мощью кото́рого осуществля́лись ма́ссовые репре́ссии, ка́зни, земе́льные конфиска́ции и *т.п.* в среде́ феода́лов.

Арха́нгельск, го́род на се́вере Росси́и, располо́жен на побере́жье Бе́лого мо́ря в у́стье реки́ Се́верная Двина́; речно́й и морско́й порт.

спас, в правосла́вии и католици́зме ико́на с изображе́нием Иису́са Христа́;

Екатери́на II (1729–1796), росси́йская императри́ца с 1762 г. Го́ды правле́ния характеризу́ются усиле́нием самодержа́вной вла́сти, закрепоще́нием крестья́н. При Екатери́не II бы́ли юриди́чески офо́рмлены сосло́вные привиле́гии дворя́н.

га́лицкий, *прил, от* назва́ния го́рода Га́лич, столи́цы Га́лицкого кня́жества, существова́вшего на ю́ге Росси́и в 1144–1199 гг.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что выража́ют о́тчества люде́й в ру́сском языке́? Каку́ю роль они́ игра́ют?

2. Когда́ в ру́сском языке́ появи́лось и укрепи́лось сло́во о́тчество в его́ совреме́нном значе́нии?

3. В каки́х слу́чаях ру́сские лю́ди обраща́ются к друго́му челове́ку по о́тчеству?

4. Существу́ют ли в ва́шем родно́м языке́ антропо́нимы, кото́рые выполня́ют таку́ю же фу́нкцию, что и о́тчества в ру́сском языке́? Расскажи́те о ни́х.

5. Образу́йте от сле́дующих имён мужски́е и же́нские о́тчества: Серге́й, Илья́, Па́вел, Андре́й, Влади́мир, Алексе́й, Юрий, Ива́н. Выполня́я э́то зада́ние, вспо́мните, что о́тчества образу́ются обы́чно с по́мощью су́ффиксов -ович (-евич), -овна (-евна): Алекса́ндр-ович, Алекса́ндр-овна, Тимофе́-евич. Тимофе́-евна. От имён с осно́вой на твёрдый согла́сный и с оконча́нием -а (в И. п.) и от имён с осно́вой на уда́рное И о́тчества образу́ются при по́мощи су́ффиксов -ич, -ична. Например, Ники́та – Ники́тич, Ники́тична. Произво́дный су́ффикс -инична име́ют же́нские фо́рмы о́тчеств от не́которых имён на -а(-я). Наприме́р, Фома́ – Фоми́ч, но – Фоми́нична.

6. Испо́льзуя приложе́ние в конце́ кни́ги, просклоня́йте имена́ и о́тчества: Алекса́ндр Серге́евич, Илья́ Степа́нович, Михаи́л Ники́тич, О́льга Влади́мировна, Юлия Бори́совна, Евдоки́я Фоми́нична.

Какую фамилию носил Иван Грозный?

редста́вим себе́ на мину́ту фантасти́ческую ситуа́цию: в на́ши ру́ки попа́ла маши́на вре́мени, кото́рая позволя́ет переноси́ть в совреме́нность люде́й, хорошо́ изве́стных в ру́сской исто́рии. Бо́лее того́, предста́вим, что э́та маши́на вре́мени позволя́ет

задава́ть «гостя́м» из про́шлого разнообра́зные вопро́сы. Пусть одни́м из таки́х «госте́й» бу́дет ру́сский царь (с 1547 г.) Ива́н Гро́зный. Одна́ко уже́ пе́рвые элемента́рные вопро́сы интервью́ (кото́рые мы иногда́ называ́ем «анке́тными» вопро́сами) могли́ бы **поста́вить** Гро́зного **в тупи́к**. На са́мые пе́рвые два вопро́са он отве́тил бы **без затрудне́ний**: «Ва́ше и́мя?» – «Ива́н», «Ва́ше о́тчество?» – «Васи́льевич» (Ива́н Гро́зный был сы́ном ру́сского царя́ Васи́лия III). Одна́ко на тре́тий вопро́с – «Ва́ша фами́лия?» – Ива́н Гро́зный не смо́г бы отве́тить... Почему́? По двум причи́нам. Во-пе́рвых, ему́ не́ было изве́стно сло́во фами́лия в его́ совреме́нном значе́нии – «**насле́дственное семе́йное именова́ние**, прибавля́емое к ли́чному и́мени». Во-вторы́х, у него́ самого́ не́ было фами́лии, он её не име́л...

«Ка́к же мог челове́к жить без фами́лии? – тако́й вопро́с мо́жно ожида́ть. – И че́м же тогда́ явля́ется сло́во Гро́зный?»

Сейча́с все гра́ждане на́шей страны́ (вне зави́симости от национа́льности) име́ют фами́лии, кото́рые передаю́тся по насле́дству от роди́телей к де́тям. Фами́лии запи́саны практи́чески во все́х основны́х докуме́нтах, кото́рые мы испо́льзуем: в па́спорте, в свиде́тельстве о рожде́нии, в свиде́тельстве о бра́ке, в удостовере́нии ли́чности, води́тельских права́х, в дипло́ме и́ли свиде́тельстве об образова́нии и *т. д.* Если **орфогра́фия** фами́лии в докуме́нте бу́дет **нару́шена**, то э́то, вполне́ есте́ственно, мо́жет привести́ к каки́м-нибудь осложне́ниям. По́этому и рабо́тники официа́льных о́рганов, выдава́я тот и́ли и́ной докуме́нт, и мы при его́ получе́нии, – внима́тельно проверя́ем пра́вильность написа́ния на́шей фами́лии, и́мени, о́тчества. Фами́лия – о́чень ва́жный социа́льный знак челове́ка: доста́точно вспо́мнить, что она́ – гла́вная часть

именова́ния, по кото́рому челове́к получа́ет и́ли отправля́ет письмо́, посы́лку, телегра́мму, гла́вная часть именова́ния при вруче́нии награ́д, упомина́нии в официа́льных прика́зах и во мно́гих други́х ситуа́циях. Таки́м о́бразом, мо́жно сказа́ть, что сейча́с у на́с фами́лия – э́то основно́й компоне́нт по́лного трие́диного (то́ есть состоя́щего из трёх свя́занных компоне́нтов) именова́ния челове́ка: Евге́ний Миха́йлович Ши́лов. Одна́ко, как э́то ни парадокса́льно звучи́т, большинство́ населе́ния Росси́и не име́ло фами́лий буква́льно до конца́ XIX ве́ка.

Появле́ние и распростране́ние фами́лий в на́шей стране́ в мину́вшие эпо́хи бы́ло сло́жным и о́чень дли́тельным проце́ссом. Он зави́сел пре́жде всего́ от сте́пени социа́льно-экономи́ческого разви́тия о́бщества. Откро́ем кни́гу В. А. Ни́конова «Имя и о́бщество». Вот что отмеча́ет её а́втор: «В Росси́и кня́жеские, а за ни́ми боя́рские фами́лии возника́ли с XIV до середи́ны XVI ве́ка, поме́щичьи* – формирова́лись в XVI–XVII века́х; фами́лии же горожа́н, за исключе́нием имени́того купе́чества,* ещё не установи́лись оконча́тельно и в нача́ле XIX ве́ка, да́же фами́лии духове́нства* со́зданы то́лько в XVIII и пе́рвой полови́не XIX ве́ка, а подавля́ющее большинство́ крепостны́х крестья́н* и до середи́ны XIX ве́ка ещё не име́ли фами́лий».

Действи́тельно, понача́лу фами́лии возника́ли и́менно у феода́лов. Это вполне́ есте́ственно: существова́ло насле́дственное землевладе́ние. Оно́-то и привело́ к появле́нию насле́дственных имён, то́ есть фами́лий. Бо́льшая часть кня́жеских (а пото́м и боя́рских) фами́лий ука́зывала на те́ зе́мли, кото́рые принадлежа́ли феода́лу, и́ли в це́лом на ме́стность, отку́да он был ро́дом. Так, в осно́ву фа-

ми́лии боя́рина Шу́йского легло́ назва́ние реки́ и го́рода – Шу́я; та́к же была́ образо́вана фами́лия кня́зя Вя́земского – в её осно́ве лежи́т назва́ние реки́ и го́рода – Вя́зьма. Поня́тны с э́той то́чки зре́ния и таки́е стари́нные фами́лии, как Звенигоро́дский, Еле́цкий, Тверско́й, Меще́рский, Тюме́нский и други́е.

Учёным изве́стно, что пе́рвые ру́сские фами́лии встреча́ются в тех стари́нных докуме́нтах, кото́рые отно́сятся к XV ве́ку. Но, разуме́ется, существова́ть они́ могли́ и ра́ньше.

Фами́лия ста́ла внача́ле **привиле́гией** сосло́вной верху́шки. Иногда́ вокру́г фами́лий происходи́ли **ра́спри**. Царь Алексе́й Миха́йлович (оте́ц Петра́ I) **запрети́л** князья́м Ромода́новским прибавля́ть к пе́рвой ча́сти свое́й фами́лии втору́ю часть, традицио́нную – Староду́бские. Почему́? Причи́на запре́та состоя́ла в том, что втора́я часть фами́лии соотве́тствовала дре́внему уде́лу* князе́й Ромода́новских, а э́то не вполне́ отвеча́ло иде́ям централиза́ции Росси́и, кото́рые развива́ли и **претворя́ли в жизнь** моско́вские цари́. Так вот, по́сле объявле́ния ца́рского ука́за оди́н из князе́й Ромода́новских, по

и́мени Григо́рий, обрати́лся со **слёзной про́сьбой** к царю́, и́ли, как тогда́ говори́ли, бил ему́ чело́м: «**Умилосе́рдись**, не вели́ у меня́ ста́рой на́шей **че́стишки** отнима́ть!»

Одна́ко у большинства́ люде́й, жи́вших в на́шей стране́ в те далёкие времена́, фами́лий не́ было. Архи́вные докуме́нты пока́зывают, что, называ́я друг дру́га, на́ши пре́дки о́чень широко́ по́льзовались **про́звищами** и о́тчествами. Вот не́сколько конкре́тных приме́ров, взя́тых из па́мятников пи́сьменности: «Ива́н Мики́тин сын, а про́звище Ме́ншик» (1568 г.); «Онто́н Мики́форов сын, а про́звище Ждан» (1590 г.); «Губа́ Мики́форов сын Кривы́е щёки, землевладе́лец» (1495 г.); «Ва́ска Сапо́жник» (1671 г.); «Ефи́мко Воробе́й, крестья́нин» (1495 г.) и *т. д.* Из э́тих о́тчеств и про́звищ впосле́дствии могли́ образова́ться разнообра́зные фами́лии и переходи́ть от поколе́ния к поколе́нию в ка́ждой семье́, наприме́р: Мики́тин, Ники́тин, Мики́форов, Ники́форов, Ме́ншиков, Жда́нов, Кривощёков, Сапо́жников, Воробьёв и други́е.

Большинство́ ру́сских фами́лий образо́ваны из о́тчеств. О ни́х вы уже́ зна́ете из предыду́щей главы́. Поэ́тому мно́гие ру́сские фами́лии несу́т в своём соста́ве христиа́нские и́ли древнеру́сские имена́: фами́лия Петро́в когда́-то была́ о́тчеством и означа́ла про́сто «Петро́в сын, сын Петра́» и *т. д.* Мно́гие ру́сские фами́лии образо́ваны и от про́звищ.

Про́звища дава́ли лю́дям их ро́дственники, сосе́ди, те, кто с ни́ми вме́сте труди́лся, жил. Причём в про́звищах, как пра́вило, отража́лись каки́е-то характе́рные черты́ да́нного челове́ка. Попа́в в фами́лии, э́ти черты́ и осо́бенности на́ших далёких пре́дков могли́ дойти́ до сего́дняшнего вре́мени.

Предполо́жим, жил когда́-то беловоло́сый че-

лове́к. Сосе́ди да́ли ему́ про́звище Беля́к. Дете́й э́того челове́ка ста́ли называ́ть Беляко́вы: «Чьи они́?» – «Да чьи́ же, – Беляко́вы». Постепе́нно установи́лась фами́лия Беляко́в, её на́чали передава́ть по насле́дству. Но челове́к, кото́рый сейча́с но́сит э́ту фами́лию, мо́жет быть не блонди́ном, а **шате́ном**. С друго́й стороны́, челове́к по фами́лии, к приме́ру, Чернышёв сейча́с вполне́ мо́жет быть блонди́ном. А его́ далёкий пре́док зва́лся Чернышём за **смоли́сто-чёрный цвет воло́с**. Друго́й челове́к за своё **пристра́стие к болтовне́** (в дре́вности её называ́ли сло́вом вереща́ние) мог носи́ть про́звище Вереща́га, дете́й его́ тогда́ называ́ли Вереща́гины. А у э́того челове́ка мог быть молчали́вый сосе́д, та́кже име́вший характеризова́вшее его́ про́звище – Молча́н. Вот от него́ мог пойти́ род и фами́лия Молча́новых.

Если верну́ться к сло́ву Гро́зный, то стано́вится я́сно, что оно́ выполня́ло фу́нкцию про́звища. Оно́ несло́ я́ркую характери́стику, но не́ было пе́редано по насле́дству. Царя́ Ива́на IV Васи́льевича совре-ме́нники назва́ли Гро́зным за **круто́й** и реши́тельный хара́ктер, кото́рый име́л черты́ **необу́зданности** и проявля́лся во всём – начина́я от поли́тики и конча́я ли́чной жи́знью.

Нере́дко в ка́честве про́звища челове́к получа́л назва́ние како́го-нибудь живо́тного и́ли пти́цы. Так в про́звище мог быть **ме́тко подме́чен вне́шний о́блик** челове́ка, его́ хара́ктер и́ли привы́чки. Одного́ челове́ка за **драчли́вость** могли́ прозва́ть Петухо́м, друго́го за дли́нные но́ги – **Журавлём**, тре́тьего за спосо́бность всегда́ вы́вернуться, избежа́ть наказа́ния и́ли опа́сности – **Ужо́м**. От ни́х со вре́менем могли́ возни́кнуть фами́лии Петухо́в, Журавлёв и Ужо́в.

В стари́нных докуме́нтах иногда́ мо́жно найти́

са́мые необыкнове́нные про́звища. Наприме́р, в одно́м из докуме́нтов есть за́пись, сде́ланная в 1495 году́. В ней упомя́нут крестья́нин Игна́тко, кото́рый носи́л про́звище... Вели́кие Ла́пти (сло́во вели́кий употреблено́ здесь в ста́ром своём значе́нии – «большо́й»).

Осно́вой фами́лий могли́ станови́ться и разнообра́зные фо́рмы ли́чных имён, что дало́ нам и большо́е разнообра́зие фами́лий. Популя́рное ру́сское и́мя Васи́лий в ру́сский язы́к пришло́ из гре́ческого, где име́ло значе́ние «ца́рский». От и́мени Васи́лий, от его́ ра́зных форм образо́вано бо́лее 50 фами́лий, кото́рые отлича́ются друг от дру́га разнообра́зными отте́нками – уменьши́тельно-ласка́тельным, презри́тельным и *т. д.*, и́ли же изменены́ для **благозву́чия**: Ва́син, Ва́ськин, Вася́тников, Васю́тин, Василе́вский, Васи́льчиков, Васи́льев, Вася́хин и други́е. А от и́мени Ива́н образо́вано бо́лее ста разнообра́зных фами́лий.

Ита́к, в пре́жние времена́ фами́лию в Росси́и име́л далеко́ не ка́ждый челове́к. В про́шлом да́же в среде́ купцо́в лишь са́мые бога́тые – так называ́емое «имени́тое купе́чество» – удоста́ивались че́сти получи́ть фами́лию. Ме́жду про́чим, среди́ фами́лий купцо́в бы́ли и таки́е, в кото́рых отража́лась специ́фика профе́ссии их носи́телей. Фами́лия Ры́бников, к приме́ру, образо́вана от сло́ва ры́бник, име́вшего значе́ние «торго́вец ры́бой».

А свяще́нники нере́дко получа́ли фами́лии по назва́ниям тех церкве́й, в кото́рых они́ служи́ли: Тро́ицкий, Покро́вский и т. д. и́ли во вре́мя обуче́ния в семина́рии: Афи́нский, Добромы́слов, Тихоми́ров, Кипари́сов, Виногра́дов и други́е.

Очень мно́гие фами́лии свяще́нников ока́нчивались на *-ский*. Это бы́ло подража́нием украи́нским и белору́сским фами́лиям: в то вре́мя мно́го вы-

ходцев из Украи́ны и Белору́ссии находи́лись в среде́ церко́вной администра́ции, преподава́телей семина́рий и духо́вных акаде́мий.

В 1861 году́ в Росси́и бы́ло отменено́ крепостно́е пра́во. Освободи́вшиеся от феода́льной зави́симости крестья́не то́же ста́ли получа́ть фами́лии. Так что пери́одом, когда́ всё населе́ние Росси́и наконе́ц на́чало получа́ть фами́лии, мо́жно счита́ть втору́ю полови́ну XIX столе́тия. Одни́м крестья́нам при э́том дава́ли по́лную и́ли изменённую фами́лию их бы́вшего владе́льца, то́ есть фами́лию поме́щика. Так появля́лись це́лые дере́вни Полива́новых, Гага́риных, Воронцо́вых, Арбе́ниновых, Льво́вкиных и *др.* Други́м крестья́нам в докуме́нты запи́сывали «у́личную» фами́лию – про́звище э́той семьи́. У тре́тьих в фами́лию могли́ преврати́ть о́тчество. Одна́ко весь э́тот проце́сс был весьма́ сло́жен. Нере́дко лю́ди продолжа́ли **обходи́ться без фами́лий**. Таки́е фа́кты вы́звали опубликова́ние в сентябре́ 1888 го́да да́же специа́льного ука́за Сена́та*: «...Как обнару́живает пра́ктика, и ме́жду людьми́, рождёнными в зако́нном бра́ке, встреча́ется мно́жество лиц, не име́ющих фами́лий, то́ есть нося́щих так называ́емые фами́лии по о́тчеству, что вызыва́ет суще́ственные **недоразуме́ния**, и да́же иногда́ **злоупотребле́ния**... Именова́ться определённой фами́лией составля́ет не то́лько пра́во, но и обя́занность вся́кого полнопра́вного лица́, и **означе́ние фами́лии** на не́которых докуме́нтах тре́буется сами́м зако́ном».

На́до доба́вить, что во вре́мя всео́бщей пе́реписи населе́ния Росси́и в 1897 году́ ста́ло изве́стно, что почти́ 75 проце́нтов се́льского населе́ния не име́ет фами́лий, а **дово́льствуется** либо **про́звищами**, ли́бо так называ́емыми у́личными фами́лиями, изве́стными ближа́йшим сосе́дям и не зафикси́ро-

ванными докуме́нтами. Иссле́дователь В. Похлёбкин подчеркну́л в одно́й из свои́х публика́ций, что **наделе́ние** значи́тельного числа́ люде́й **фами́лиями** происходи́ло в связи́ с **призы́вом в а́рмию** во вре́мя ру́сско-япо́нской войны́ 1904–1905 годо́в * и пе́рвой мирово́й войны́ 1914–1918 годо́в *.

Вот как интере́сно описа́л присвое́ние фами́лий но́вым солда́там – бы́вшим крестья́нским парня́м В. Похлёбкин. «Пе́рвая мирова́я война́, втяну́вшая в орби́ту общегосуда́рственной жи́зни огро́мные, многомиллио́нные ма́ссы крестья́н, привела́ к необходи́мости их регистра́ции и к наделе́нию их фами́лиями. В подавля́ющем большинстве́ слу́чаев фами́лии дава́лись по и́мени отца́ и́ли по обрати́вшим на себя́ внима́ние **полково́го пи́саря** и́ли **фельдфе́беля** ка́чествам и́ли сво́йствам новобра́нца, в основно́м чи́сто вне́шним. Отсю́да ма́сса Рыжо́вых, Но́совых, Ря́бовых, Бело́вых, Черно́вых, Кудря́вцевых, Весело́вых, **Конопа́тиных**. Но са́мые характе́рные фами́лии э́того пери́ода – э́то Смирно́вы (от кома́нды «**Сми́рно!**») и Но́виковы (но́вик – «новобра́нец, но́вый, молодо́й солда́т»). Появи́лись вме́сте с тем и фами́лии, отража́вшие вое́нный быт, вро́де **Карау́ловых**, **Штыко́вых**, **Са́б-**

линых, **Капра́ловых**. Их присва́ивали обы́чно, когда́ в ро́те бы́ло уже́ не́сколько Смирно́вых и́ли Но́виковых».

Одна́ко, как доказано мно́гими специали́стами на основа́нии архи́вных докуме́нтов, почти́ полови́на се́льского населе́ния страны́ не име́ла настоя́щих фами́лий вплоть до 20-х – нача́ла 30-х годо́в и получи́ла их в связи́ с проводи́вшейся паспортиза́цией. Она́ проходи́ла в декабре́ 1932 – январе́ 1933 го́да. Таки́м о́бразом, справедли́во отмеча́ют мно́гие иссле́дователи, «ве́рхней грани́цей» (то́ есть са́мым после́дним вре́менным рубежо́м, пери́одом) заверше́ния ма́ссового проце́сса получе́ния фами́лий в на́шей стране́ мо́жно счита́ть коне́ц 20-х – середи́ну 30-х годо́в.

Не́которые де́ти, осо́бенно совсе́м ма́ленькие, забы́вшие свои́ настоя́щие фами́лии, получа́ли но́вые фами́лии в де́тских дома́х, куда́ они́ попада́ли и в го́ды **разру́хи** в на́шей стране́, по́сле гражда́нской войны́, и́ли по́зже – в результа́те ги́бели роди́телей в го́ды Вели́кой Оте́чественной войны́. Ча́сто таки́е фами́лии повторя́лись, бы́ли типи́чными: Безымя́нский, Бесфами́льный, **Безро́дный**, и́ли символи́ческими, наприме́р, Сове́тский (исто́рии э́той фами́лии посвящён о́черк во второ́й ча́сти на́шей кни́ги). А вот уника́льная фами́лия – Автостро́ев. Об э́том челове́ке Центра́льное телеви́дение СССР рассказа́ло в 1981 году́ в популя́рной переда́че «От все́й души́». Вале́рий Па́влович Автостро́ев живёт и рабо́тает в го́роде Го́рьком на Во́лге (бы́вшем Ни́жнем Но́вгороде). Он роди́лся в 20-е го́ды. Рос без роди́телей. Был воспи́танником де́тского до́ма, а пото́м его́ взяла́ на воспита́ние проста́я ру́сская же́нщина, у кото́рой к тому́ вре́мени бы́ло уже́ пять свои́х дете́й. В го́ды нача́ла социалисти́ческого строи́тельства в СССР бы́ло

óчень популя́рно сло́во «автостро́й», потому́ что стро́ился в Ни́жнем Но́вгороде автомоби́льный заво́д-гига́нт. И вот ма́льчику-**сироте́** да́ли фами́лию Автостро́ев. Имя и о́тчество он то́же получи́л но́вые, созву́чные эпо́хе – Вале́рий Па́влович. Так зва́ли сове́тского геро́я-лётчика Вале́рия Чка́лова*, кото́рого люби́ла и кото́рым горди́лась вся страна́. Так и появи́лись и́мя, фами́лия и о́тчество Вале́рия Па́вловича Автостро́ева, сы́на свое́й страны́, сейча́с – **заслу́женного челове́ка**, ветера́на Вели́кой Оте́чественной войны́. У него́ есть сын – Серге́й Автостро́ев, кото́рый, как и оте́ц, пошёл рабо́тать на Го́рьковский автозаво́д. Так родила́сь но́вая, **рабо́чая дина́стия** Автостро́евых.

Интере́сна исто́рия и самого́ сло́ва *фами́лия*. По своему́ происхожде́нию оно́ явля́ется лати́нским, и в ру́сский язы́к попа́ло в соста́ве большо́го коли́чества заи́мствований из языко́в За́падной Евро́пы (напо́мним, что приме́рно 10 проце́нтов от о́бщего слова́рного соста́ва ру́сского языка́ составля́ют заи́мствованные слова́). Но в Росси́и сло́во *фами́лия* поначa̍лу употребля́ли в значе́нии «семья́». Англи́йское сло́во family, францу́зское famille, испа́нское familia и други́е: все они́ перево́дятся на ру́сский язы́к и́менно как «семья́». Ещё в XVII–XVIII века́х в ру́сском языке́ в акти́вном употребле́нии бы́ло сло́во про́звище. В те времена́ оно́ не име́ло своего́ совреме́нного значе́ния («назва́ние, да́нное челове́ку по како́й-нибудь характе́рной его́ черте́, осо́бенности») и обознача́ло и́менно фами́лию. То́лько в XIX ве́ке сло́во *фами́лия* в ру́сском языке́ постепе́нно приобрело́ своё второ́е значе́ние, ста́вшее зате́м основны́м – «насле́дственное семе́йное именова́ние, прибавля́емое к ли́чному и́мени».

Люба́я подро́бная телефо́нная кни́га мо́жет по-

каза́ть огро́мное разнообра́зие ру́сских фами́лий, с одно́й стороны́, и ча́стую употреби́тельность не́которых фами́лий, с друго́й стороны́. В ру́сском языке́ есть фами́лии широко́ распространённые (коли́чество их носи́телей измеря́ется деся́тками, со́тнями ты́сяч!), а есть и необыкнове́нные, ре́дкие, ча́сто предста́вленные то́лько одни́м-двумя́ приме́рами.

В э́том о́чень легко́ убеди́ться, е́сли поинтересова́ться фами́лиями москвиче́й – жи́телей столи́цы СССР. Учёным в э́тих иссле́дованиях помога́ют сотру́дники моско́вского а́дресного бюро́.

Населе́ние Москвы́ составля́ет бо́лее 8 миллио́нов челове́к. Среди ни́х о́коло девяно́ста ты́сяч москвиче́й – мужчи́н и же́нщин – (по коли́честву – населе́ние це́лого го́рода!) но́сят фами́лию Ивано́в. Ты́сячу раз в столи́це встреча́ется сочета́ние Ива́н Ива́нович Ивано́в: э́то ты́сяча соверше́нно ра́зных люде́й.

Хоти́те узна́ть, где в Москве́ **пропи́сан** Алекса́ндр Серге́евич Пу́шкин? Пожа́луйста. Рабо́тники а́дресного бюро́ назову́т вам пятна́дцать моско́вских адресо́в, где живу́т по́лные **тёзки** вели́кого ру́сского поэ́та (и при э́том не явля́ются его́ пото́мками). А всего́ в столи́це прожива́ет о́коло 3 ты́сяч челове́к, кото́рые но́сят фами́лию Пу́шкин. Любопы́тные **закономе́рности** мо́жно **проследи́ть** среди́ фами́лий, образо́ванных от назва́ний живо́тных (кото́рые, веро́ятно, ра́ньше могли́ быть про́звищами люде́й). Москвиче́й по фами́лии Ежо́в (Ежо́ва) в столи́це живёт 4 ты́сячи, а по фами́лии Ужо́в (Ужо́ва) – всего́ три́дцать челове́к. А вот о́чень ре́дкая фами́лия, она́ состои́т всего́ из одно́й бу́квы – Е. Скоре́е всего́, кто́-то из пре́дков совреме́нных москвиче́й – облада́телей э́той фами́лии – был вы́ходцем из Фра́нции.

Есть у нас све́дения и о фами́лиях, образо́ванных от назва́ния само́й Москвы́.

По сообще́нию газе́ты «Вече́рняя Москва́», в 1985 году́ в столи́це прожива́ло де́вять челове́к с фами́лией Москва́ и о́коло восьмиста́ челове́к с фами́лией Моско́вский. Бо́лее двух с полови́ной ты́сяч москвиче́й но́сят фами́лию Москви́н. Нема́ло люде́й в Москве́ име́ют фами́лию Моско́вкин, Моско́вцев, Москви́тинов. Есть и москвичи́ с фами́лией Москви́нов, Москви́кин, Моско́вченко, Москве́нков и да́же Москворе́цкий.

А вот что рассказа́ли учёным материа́лы па́спортного отде́ла го́рода Ива́ново *. В э́том го́роде распространённую фами́лию Ивано́в но́сит приме́рно ка́ждый двухсо́тый жи́тель, а всего́ Ивано́вых в го́роде Ива́ново – о́коло двух с полови́ной ты́сяч. Среди ни́х 17 челове́к но́сят и́мя Ива́н, в том числе́ 11 – Ива́н Ива́нович. Среди́ ива́новских Ивано́вых есть и изве́стные де́ятели культу́ры. Наро́дную хорову́ю капе́ллу, с тво́рчеством кото́рой знако́мы не то́лько в на́шей стране́, но и за рубежо́м, возглавля́ет заслу́женный рабо́тник культу́ры РСФСР Изабе́лла Ивано́ва, а люби́телям изобрази́тельного иску́сства знако́мы карти́ны ива́новца Гера́льда Ивано́ва.

Нема́ло интере́сного мо́жно узна́ть и отпра́вившись в ю́жную часть Росси́и, наприме́р, в го́род Росто́в-на-Дону́ и в Росто́вскую о́бласть. Здесь та́кже мно́го люде́й, кото́рые име́ют распространённые фами́лии Ивано́в и Петро́в: в го́роде и о́бласти их почти́ два́дцать ты́сяч. А вот действи́тельно любопы́тный факт: мно́го ростовча́н но́сят фами́лии, совпада́ющие с фами́лиями кла́ссиков худо́жественной литерату́ры и персона́жей изве́стных произведе́ний (хотя́ э́то, коне́чно, есть не то́лько в Росто́вской о́бласти). Здесь живу́т четы́ре

Пу́шкина, два из кото́рых – Алекса́ндры Серге́евичи. Есть 57 Толсты́х и 5 Маяко́вских. Пятна́дцать челове́к име́ют фами́лию Го́голь, а о́коло семи́десяти – Чи́чиков (по́мните одного́ из гла́вных персона́жей «Мёртвых душ» Н. В. Го́голя?). Люби́тель ру́сской литерату́ры мо́жет вспо́мнить те произведе́ния, в кото́рых фигури́руют таки́е персона́жи, как Мани́лов * и Ноздрёв *, Кирса́нов * и База́ров *, Мы́шкин * и Карама́зов; э́ти фами́лии та́кже но́сят не́которые из жи́телей Росто́ва * и Росто́вской о́бласти. А вот фами́лию Росто́в но́сят бо́лее пяти́десяти жи́телей го́рода.

В любо́м уголке́ на́шей большо́й страны́ мо́жно встре́тить ре́дкие фами́лии. Наприме́р, в РСФСР, в райо́не Оне́жского о́зера * живёт семья́, чле́ны кото́рой но́сят фами́лию Односторо́нних. По да́нным учёных, э́та фами́лия бо́льше нигде́ не встреча́ется.

Ча́сто в си́лу разли́чных жи́зненных обстоя́тельств и́мя, фами́лия того́ и́ли ино́го челове́ка, осо́бенно бли́зкого и́ли дорого́го нам, мо́жет вы́звать я́ркие, о́бразные ассоциа́ции. Вот, наприме́р, что писа́ла о фами́лии поэ́та Алекса́ндра Бло́ка * его́ совреме́нница поэте́сса Мари́на Цвета́ева *:

Имя твоё – пти́ца в руке́.
Имя твоё – **льди́нка** на языке́.
Одно́-еди́нственное движе́нье губ.
Имя твоё – пять букв *.
Мя́чик, **по́йманный на лету́**,
Сере́бряный бубене́ц во рту́.

Ка́мень, **ки́нутый** в ти́хий пруд,
Всхли́пнет так, как тебя́ зову́т.
В лёгком щёлканье ночны́х копы́т
Гро́мкое и́мя твоё **греми́т**...

Словарь

поста́вить ... в тупи́к (*идиом.*) – поста́вить кого́-либо в тру́дное, безвы́ходное положе́ние

без затрудне́ний – легко́, про́сто

насле́дственное семе́йное именова́ние – именова́ние, кото́рое перехо́дит от роди́телей к де́тям, то́ есть передаётся по насле́дству

нару́шить орфогра́фию – написа́ть непра́вильно, с оши́бкой

привиле́гия – пра́во, кото́рого нет у други́х

ра́спря (*устар.*) – ссо́ра, разла́д, конфли́кт

запрети́ть – не позво́лить, не разреши́ть что́-либо кому́-либо де́лать

претворя́ть в жизнь – реализо́вывать, осуществля́ть что́-либо

слёзная про́сьба (*стар.*) – про́сьба, име́ющая цель вы́звать сочу́вствие, жа́лость к кому́-либо, чему́-либо

умилосе́рдиться (*устар.*) – пожале́ть кого́-либо

че́стишка (*пренебр.*) – *уменьш. от* честь

про́звище – назва́ние, да́нное челове́ку по како́й-либо характе́рной черте́; наприме́р, *Ждан – тот, кого́ жда́ли*

шате́н – челове́к с кори́чневыми (кашта́новыми) волоса́ми

смоли́сто-чёрный цвет воло́с – чёрный с бле́ском цвет воло́с

пристра́стие к болтовне́ – скло́нность к пусты́м разгово́рам (вереща́ние)

круто́й (о хара́ктере) – ре́зкий, стро́гий, суро́вый

необу́зданность – несде́ржанность, неуме́ние сдержа́ться в слова́х, же́стах

ме́тко подме́тить – то́чно уви́деть и вы́разить то, что не сра́зу ви́дно

вне́шний о́блик – вне́шность, вне́шний вид кого́-либо

драчли́вость – скло́нность хара́ктера челове́ка, кото́рый лю́бит дра́ться

жура́вль – больша́я боло́тная пти́ца с дли́нными нога́ми и дли́нной ше́ей

уж – неядови́тая змея́

благозву́чие – мелоди́чность, прия́тное для слу́ха сочета́ние звуко́в

обходи́ться без фами́лий – жить без фами́лий, не испы́тывая тру́дностей

недоразуме́ние – оши́бочное, непо́лное понима́ние

злоупотребле́ния (*мн.*) – посту́пки, состоя́щие в незако́нном испо́льзовании чего́-либо во вре́д кому́-либо, чему́-либо

означе́ние (фами́лии) (*устар.*) – обозначе́ние, указа́ние, написа́ние (на докуме́нтах)

дово́льствоваться про́звищем – удовлетворя́ться про́звищем, не претенду́я на бо́льшее

наделе́ние фами́лией – предоставле́ние пра́ва имнова́ться фами́лией, носи́ть фами́лию

призы́в в а́рмию – тре́бование прибы́ть на вое́нную слу́жбу

полково́й пи́сарь – вое́нное должностно́е лицо́ для перепи́ски и составле́ния бума́г

фельдфе́бель – в ца́рской а́рмии: одно́ из зва́ний мла́дшего кома́ндного соста́ва

конопа́тый *(прост.)* – о челове́ке с ма́ленькими углубле́ниями и́ли тёмными пя́тнышками на ко́же лица́

«Сми́рно!» – вое́нная кома́нда в значе́нии стоя́ть пря́мо, неподви́жно, прижа́в ру́ки к бока́м

Карау́лов – фами́лия *от* карау́л: гру́ппа вое́нных, кото́рые охраня́ют объе́кт

Штыко́в – фами́лия *от* штык: ко́лющее ору́жие, прикрепля́емое на коне́ц винто́вки, ружья́

Са́блин – фами́лия *от* са́бля: холо́дное ору́жие с непрямо́й ре́жущей ча́стью

Капра́лов – фами́лия *от* капра́л: в ца́рской а́рмии до XIX в. мла́дший команди́р

разру́ха – *зд.*: по́лное расстро́йство в эконо́мике, хозя́йстве

безро́дный – 1. не име́ющий и́ли не зна́ющий ро́дственных свя́зей 2. неродови́тый *(устар.)*: не принадлежа́щий к стари́нному ро́ду

сирота́ – ребёнок и́ли несовершенноле́тний, у кото́рого у́мерли роди́тели

заслу́женный челове́к – тот, кто име́ет больши́е заслу́ги (де́ятельность, досто́йная уваже́ния и о́бщего призна́ния)

рабо́чая дина́стия – о тру́жениках, рабо́чих, происходя́щих из одно́й семьи́, передаю́щих из поколе́ния в поколе́ние мастерство́, сла́вные трудовы́е тради́ции

заи́мствование – *зд.*: сло́во, и́мя, прише́дшее из друго́го языка́

прописа́ть – *зд.*: офо́рмить официа́льно прожива́ние кого́-либо где́-либо

тёзки – лю́ди с одина́ковыми имена́ми

проследи́ть закономе́рности – уви́деть связь, тенде́нцию, ло́гику в чём-либо

и́мя – *зд.*: в значе́нии «фами́лия»

льди́нка – ма́ленький кусо́чек льда

пойма́ть что́-либо **на лету́** – пойма́ть что́-либо во вре́мя полёта в во́здухе

ки́нутый – *прич. ф. от* ки́нуть: бро́сить

всхли́пнуть – изда́ть звук при пла́че

греме́ть (об и́мени) – (*перен.*) име́ть широ́кую и гро́мкую изве́стность, сла́ву

поме́щичий, *прил. от* поме́щик. В дореволюцио́нной Росси́и поме́щиками называ́лись дворя́не-землевладе́льцы; изнача́льно э́то бы́ли служи́лые лю́ди, получи́вшие в по́льзование зе́млю (поме́стье) за выполне́ние госуда́рственной слу́жбы. Постепе́нно поме́стья ста́ли насле́дственными, с 1714 г.–со́бственностью поме́щика.

купе́чество, в дореволюцио́нной Росси́и социа́льный слой, занима́вшийся торго́влей.

духове́нство, ли́ца, профессиона́льно занима́ющиеся отправле́нием религио́зных обря́дов и служб. В правосла́вной це́ркви духове́нство де́лится на чёрное (мона́шество) и бе́лое (свяще́нники, дья́коны).

крепостны́е крестья́не, крестья́не, находи́вшиеся в крепостно́й зави́симости от феода́лов в Росси́и (XI в.– 1861). Крестья́не бы́ли прикреплены́ к земле́ феода́ла и подчиня́лись администрати́вной и суде́бной вла́сти феода́ла.

уде́л, до́ля чле́на кня́жеского ро́да в родово́м владе́нии, а та́кже назва́ние террито́рии, принадлежа́вшей кня́зю.

Сена́т, в Росси́и в 1711– 1917 гг. вы́сший о́рган госуда́рственной вла́сти, подчинённый импера́тору; учреждён Петро́м I как вы́сший о́рган по дела́м законода́тельства и госуда́рственного управле́ния;

ру́сско-япо́нская война́ 1904–1905 гг., империалисти́ческая война́ за госпо́дство в Се́веро-Восто́чном Кита́е и Коре́е; начата́ нападе́нием Япо́нии, заверши́лась По́ртсмутским ми́рным догово́ром 1905 г.

пе́рвая мирова́я война́ 1914–1918 гг., империалисти́ческая война́ ме́жду двумя́ коали́циями капиталисти́ческих держа́в (герма́но-австри́йский блок и Анта́нта), вы́званная кра́йним обостре́нием противоре́чий в хо́де борьбы́ за сфе́ры влия́ния, исто́чники сырья́, мирово́е госпо́дство. Наибо́лее о́стрыми бы́ли противоре́чия ме́жду Великобрита́нией – старе́йшей капиталисти́ческой держа́вой и экономи́чески уси́ливавшейся Герма́нией.

Вале́рий Чка́лов, Вале́рий Па́влович Чка́лов (1904–1938), сове́тский лётчик, Геро́й Сове́тского Сою́за, в 1936–1937 гг. соверши́л беспоса́дочные перелёты Москва́ – о́стров Удд (Да́льний Восто́к) и Москва – Се́верный по́люс – Ванку́вер (США).

Ива́ново, го́род в РСФСР, на реке́ Уводь, центр Ива́новской о́бласти, изве́стный

своéй текстильной промышленностью. В XIX – *нач.* XX вв. один из центров рабочего движения. В 1905 г. сóздан пéрвый в Россúи Совéт рабóчих депутáтов.

Манúлов, Ноздрёв, персонáжи поэмы Н. В. Гóголя «Мёртвые дýши».

Кирсáнов, Базáров, персонáжи произведéния И. С. Тýргенева «Отцы́ и дéти».

Мы́шкин, глáвный персонáж ромáна Ф. М. Достоéвского «Идиóт».

Карамáзов, фамúлия персонáжей ромáна Ф. М. Достоéвского «Брáтья Карамáзовы».

Ростóв, Ростóв-на-Донý, гóрод в РСФСР, центр Ростóвской óбласти на рекé Дон, оснóван в 1749 г.

Онéжское óзеро, óзеро на сéверо-зáпаде европéйской чáсти СССР. На егó берегáх располóжен гóрод Петрозавóдск, в середúне óзера – óстров Кúжи, извéстный своúм уникáльным музéем деревя́нной архитектýры.

Алексáндр Блок, Алексáндр Алексáндрович Блок (1880–1921), рýсский поэ́т, áвтор пéрвой совéтской поэ́мы о революции «Двенáдцать» (1918). Гуманистúческий пáфос, истори́зм мышлéния, оттóченность фóрмы дéлают ли́рику Блóка значúтельным явлéнием национáльной культýры.

Марúна Цветáева, Марúна Ивáновна Цветáева (1892–1941), рýсская поэтéсса.

Имя твоё – пять букв... До орфографúческой реформы, котóрая проходúла в Россúи в 1917–1918 гг., фамúлия Блок писáлась Блокъ.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Когдá в Россúи нáчали появля́ться фамúлии? Какúми бы́ли пéрвые фамúлии и почемý?

2. В какóй периóд фамúлии окончáтельно получúло всё населéние Россúи?

3. Что вам извéстно о сáмых распространённых и сáмых рéдких фамúлиях у москвичéй?

4. Нéкоторые рýсские и совéтские писáтели и поэ́ты испóльзовали для персонáжей своúх произведéний так называéмые «говоря́щие» фамúлии и име-

на́ – облада́ющие я́рко вы́раженным значе́нием, вызыва́ющие конкре́тные ассоциа́ции (Собаке́вич, Коро́бочка, Скалозу́б, Молча́лин).

Вы́пишите приме́ры таки́х антропо́нимов из произведе́ний ру́сских и сове́тских писа́телей, кото́рые вы чита́ли.

5. Испо́льзуя приложе́ние в конце́ кни́ги, просклоня́йте фами́лии: Авде́ев, Бара́нников, Беле́цкий, Гайда́р (м. и ж.), Ге́рцен (м. и ж.), Го́голь (м. и ж.), Дружи́нин, Жуко́вская, Ле́йбниц (м. и ж.), Пана́ева, Сейфу́ллина, Сологу́б (м. и ж.), Толсто́й, Ульман (м. и ж.), Фе́дин, Фо́сслер (м. и ж.), Франс (м. и ж.), Хемингу́эй (м. и ж.), Холодо́вич (м. и ж.), Шагиня́н (м. и ж.), Шве́дова, Ще́рба (м. и ж.), Якобсо́н (м. и ж.).

6. Испо́льзуя приложе́ние в конце́ кни́ги, просклоня́йте двойны́е фами́лии: Андиа́нова-Пе́ретц, Бесту́жев-Марли́нский, Бодуэ́н де Куртенэ́, Гу́сев-Оренбу́ргский, Ма́мин-Сибиря́к, Ме́льников-Пече́рский, Салтыко́в-Щедри́н.

О чём говорят русские фамилии?

еlове́к зна́ет происхожде́ние свое́й фами́лии в том слу́чае, е́сли она́ о́чень поня́тна, «**прозра́чна**». Наприме́р, я́сно, что фами́лия Ники́тин в свое́й осно́ве име́ет ли́чное и́мя Ники́та, а фами́лия Петро́в име́ет в свое́й осно́ве ли́чное и́мя Пётр и́ли о́тчество («Петро́в сын»). В большинстве́ же слу́чаев челове́к не мо́жет дать то́чный отве́т о происхожде́нии и значе́нии его́ фами́лии. Это и неудиви́тельно, поско́льку реши́ть таку́ю зада́чу (и то не всегда́) мо́гут лишь о́пытные специали́сты – лингви́сты.

Фами́лии – о́чень це́нный материа́л для иссле́дований в филоло́гии, исто́рии, этногра́фии. Как вы уже́ узна́ли, значи́тельная часть ру́сских фами́лий образо́вана от про́звищ. А про́звища несу́т в своём соста́ве тако́е бога́тство **све́дений** о жи́зни ру́сских люде́й в ра́зные эпо́хи, кото́рое ча́сто мо́жет допо́лнить и истори́ческие исто́чники, па́мятники пи́сьменности. Интере́с представля́ют та́кже фами́лии от о́тчеств и имён, наприме́р, образо́ванные от и́х ра́зных форм, – уменьши́тельных, диале́ктных. Не ме́нее любопы́тны фами́лии, образо́ванные от географи́ческих назва́ний. Встреча́ются в осно́вах фами́лий и таки́е слова́, кото́рые к совре́менному пери́оду исчёзли из языка́, и обнару́жить их мо́жно то́лько в специа́льных словаря́х. Одни́м сло́вом, ру́сские фами́лии, в кото́рых, как счита́ют специали́сты, отрази́лись широта́ и вели́чие языково́го тво́рчества многочи́сленных поколе́ний люде́й, представля́ют собо́й интере́сный и це́нный лингвострановéдческий исто́чник. Иностра́нец, изуча́ющий ру́сский язы́к, на э́том материа́ле мо́жет получи́ть дополни́тельную информа́цию об исто́рии, культу́ре, заня́тиях пре́дков совре́менных ру́сских люде́й, о свя́зях ру́сского наро́да с други́ми наро́дами, об исто́рии ру́сского языка́, о происхожде́нии фами́лий изве́стных люде́й и́ли литерату́рных персона́жей и о мно́гом друго́м...

В э́той главе́ мы помести́ли не́которые слова́рные материа́лы, соста́вленные по результа́там иссле́дований сове́тских лингви́стов. Эти материа́лы помо́гут чита́телям убеди́ться в большо́м языково́м и исто́рико-культу́рном своеобра́зии ру́сских фами́лий, получи́ть поле́зную лингвострановéдческую информа́цию.

АСТА́ПОВ – фами́лия, образо́ванная на ба́зе о́тчества. Отчество возни́кло при по́мощи су́ффик-

са *-ов* от наро́дной фо́рмы Аста́п (Оста́п) церко́вного мужско́го и́мени Евста́фий. Ли́чное и́мя Евста́фий истори́чески возни́кло в гре́ческом языке́ и име́ет значе́ние «усто́йчивый», «постоя́нный». Это и́мя име́ло мно́го други́х форм, от кото́рых в ра́зное вре́мя бы́ли образо́ваны таки́е фами́лии, как Аста́пенко, Аста́пенков, Аста́пкин, Аста́фьев, Аста́шев, Аста́шкин, Евста́фьев, Оста́нин, Оста́нкин, Оста́пушкин, Оста́шков, Стафе́ев и други́е.

БАРА́ШКОВ – через про́звище челове́ка фами́лия могла́ быть свя́зана с **ремесло́м** его́ отца́ и́ли бо́лее далёких пре́дков. Бара́шами **в старину́** называ́ли слуг **при дворе́ кня́зя**, царя́, кото́рые должны́ бы́ли вози́ть за ни́м **похо́дные шатры́**. С друго́й стороны́, в осно́ве фами́лии мо́жет лежа́ть и про́звище кудря́вого челове́ка («кудря́вый как **бара́н**, бара́шек»). Фами́лия Бара́шков осо́бенно ча́сто встреча́ется в Се́верном Пово́лжье*, отку́да она́ распространи́лась и на Сре́днюю Во́лгу. В стари́нных докуме́нтах го́рода Яросла́вля* неоднокра́тно упомина́ются купцы́ Бара́шковы.

БУДЁННЫЙ – фами́лия была́ образо́вана от сло́ва будёный, кото́рое широко́ изве́стно в южнору́сских диале́ктах. В его́ осно́ве лежи́т друго́е ру́с-

ское сло́во – бу́дни, означа́ющее «рабо́чий день». Поэ́тому диале́ктное сло́во будёный име́ет значе́ние «повседне́вный», «привы́чный». Эту фами́лию носи́л геро́й гражда́нской войны́, Ма́ршал Сове́тского Сою́за*, три́жды Геро́й Сове́тского Сою́за Семён Миха́йлович Будённый*. При э́том интере́сно вспо́мнить, что его́ фами́лия получи́ла в ру́сском языке́ и втору́ю судьбу́, преврати́вшись в сло́во **будёновка**, о чём вы мо́жете прочита́ть в после́дней главе́ пе́рвой ча́сти на́шей кни́ги.

ГАГА́РИН – э́то стари́нная фами́лия, она́ идёт ещё от боя́р. В нача́ле XV ве́ка жил князь Михаи́л Голибе́совский. Паралле́льно с и́менем Михаи́л, полу́ченным при креще́нии, он носи́л нецерко́вное и́мя Гага́ра. Пото́мков э́того кня́зя называ́ли Гага́рины. Хотя́ сло́во гага́ра в ру́сском литерату́рном языке́ и означа́ет морску́ю пти́цу, в не́которых ру́сских диале́ктах оно́ зафикси́ровано и в други́х, **перено́сных значе́ниях**. Наприме́р – «**хохоту́н, зубоска́л**», «**неуклю́жий**», «дли́нный, длинноше́ий». Князь Михаи́л мог получи́ть про́звище Гага́ра по како́му-то из свои́х отличи́тельных ка́честв, характери́стик. Любопы́тно, что по́сле истори́ческого полёта Юрия Гага́рина в ко́смос в 1961 году́ оди́н из бы́вших князе́й Гага́риных, живу́щий за рубежо́м, объяви́л себя́ ро́дственником пе́рвого космона́вта. На са́мом же де́ле пе́рвый космона́вт Земли́ – пото́мок кня́жеских крепостны́х крестья́н. Как уже́ отмеча́лось в предыду́щей главе́, до паде́ния крепостно́го пра́ва крестья́не не име́ли со́бственной фами́лии. После 1861 го́да мно́гим ты́сячам крестья́н центра́льных губе́рний (Смоле́нской, Ряза́нской и др.), где большо́й род князе́й Гага́риных име́л огро́мные **владе́ния**, была́ запи́сана в докуме́нты фами́лия их бы́вших владе́льцев.

ГОРЮНО́В – о происхожде́нии э́той фами́лии

есть две аргументи́рованные ве́рсии. Пе́рвая свя́зывает его́ с про́звищем Горю́н, кото́рое мог получи́ть челове́к сло́жной, непросто́й судьбы́ – «**горю́ющий**», «**горемы́ка**», «име́ющий го́рькую судьбу́». Одна́ко втора́я ве́рсия свя́зывает фами́лию с коллекти́вным про́звищем гру́ппы населе́ния, гру́ппы жи́телей: таки́е про́звища бы́ли распространены́ ра́ньше в Росси́и для жи́телей отде́льных городо́в и́ли местносте́й. Про́звище **горюны́**, горю́н носи́ли жи́тели Пути́вльского уе́зда Ку́рской губе́рнии.

ДОЛГОПО́ЛЬСКИЙ – первонача́льно э́та фами́лия была́ про́сто относи́тельным прилага́тельным, при по́мощи кото́рого называ́ли прие́зжего из населённого пу́нкта (села́, дере́вни) До́лгое По́ле. Фами́лия первонача́льно возни́кла в за́падных частя́х Украи́ны.

ДОМОЖИ́РОВ – фами́лия образо́вана от про́звища Доможи́р через о́тчество. Э́то стари́нная фами́лия, кото́рая встреча́ется в па́мятниках пи́сьменности ещё в конце́ XV ве́ка. В её соста́ве мы обнару́живаем ны́не исчёзнувшее сло́во доможи́р – «**домови́тый хозя́ин**, хозя́йственный челове́к, кото́рый забо́тится о благополу́чии своего́ до́ма и хозя́йства» (второ́е значе́ние сло́ва – «домосе́д, челове́к, кото́рый лю́бит проводи́ть свобо́дное вре́мя у себя́ до́ма»). В XIX ве́ке ру́сские учёные записа́ли э́то сло́во в се́верных го́ворах. Фами́лия нере́дко встреча́ется в Заура́лье *.

ДУБА́СОВ – э́та фами́лия ника́к не свя́зана с глаго́лом дуба́сить – «си́льно бить». Она́ возни́кла в се́верной ча́сти Росси́и, где в го́ворах ещё до сих по́р встреча́ется сло́во дуба́с. Им называ́ют стари́нный **сарафа́н** осо́бого **покро́я**. Э́то сло́во могло́ через про́звище попа́сть в фами́лию Дуба́сов.

ЕРЁМИН – в осно́ве э́той фами́лии лежи́т про-

сторéчная нарóдная фóрма Ерёма. Эту фóрму чáсто приобретáло в рýсском языкé церкóвное мужскóе лúчное úмя Иеремúя.

ЗИМИ́Н – фамúлия образóвана (через óтчество) от прóзвища Зимá. Егó в старинý мог получúть ребёнок, родúвшийся в рýсской семьé в зúмнее врéмя гóда. Извéстны примéры такúх нецеркóвных имён – прóзвищ, основáнием для вы́бора котóрых моглú служúть не тóлько временá гóда, но и дни недéли, явлéния прирóды, **сопýтствовавшие** рождéнию ребёнка. Напримéр – ПÓСТНИКОВ (Пóсников) – э́та фамúлия образóвана от нарóдного úмени Пóстник (úли Пóсник). Так называ́ли ребёнка, родúвшегося во врéмя постá; посты́ игрáли в жúзни людéй на Русú немаловáжную роль.

ИСТÓМИН – фамúлия вознúкла из óтчества от нецеркóвного мужскóго лúчного úмени Истóма. Это úмя у рýсских встречáлось достáточно чáсто вплоть до XVII вéка. В егó оснóве лежúт нарицáтельное слóво истóма – «чýвство устáлости úли приятной расслáбленности». Учёные не исключáют возмóжность, что такóе úмя у ребёнка моглó быть свя́зано с трýдными рóдами.

КАЛÁШНИКÓВ – э́та фамúлия вознúкла через óтчество от прóзвища-назвáния профéссии. Слóвом калáчник (калáшник) в старинý называ́ли лúбо **пéкаря**, лúбо продавцá калачéй – пшенúчного хлéба в вúде замкá с **дýжкой**.

КÁРПОВ – э́та фамúлия не имéет отношéния к назвáнию óчень распространённой в Россúи ры́бы карп. Онá образóвана из óтчества от церкóвного мужскóго лúчного úмени Карп. Это úмя по своемý происхождéнию – грéческое и означáет «плод». Рýсские употребля́ли лúчное úмя Карп в сáмых рáзных фóрмах, óтчества от котóрых тáкже могли

стать фами́лиями: Карпе́ев, Ка́рпиков, Ка́рпичев, Ка́рпочкин, Карпу́нин, Карпу́хин, Карпу́шкин, Ка́рпычев и други́е.

КУЗНЕЦО́В – фами́лия образо́вана из о́тчества по именова́нию отца́. Легко́ установи́ть, что именова́ние челове́ка по э́той профе́ссии бы́ло широко́ распространено́, поско́льку кузне́ц был одни́м из са́мых необходи́мых и изве́стных люде́й для жи́телей того́ и́ли ино́го населённого пу́нкта. Фами́лия Кузнецо́в – одна́ из са́мых распространённых у ру́сских. В Москве́, наприме́р, её но́сят бо́лее 75 ты́сяч челове́к, э́та фами́лия по часто́тности стои́т на второ́м ме́сте по́сле фами́лии Ивано́в. На террито́рии на́шей страны́ употребле́ние фами́лии Кузнецо́в бы́ло географи́чески ограни́чено. Де́ло в том, что в украи́нском, белору́сском языка́х, а та́кже в не́которых го́ворах ру́сского языка́ для обозначе́ния кузнеца́ употребля́ется сло́во кова́ль. Поэ́тому с за́пада и ю́го-за́пада в Росси́ю распространя́лись фами́лии ти́па КОВАЛЁВ, КОВАЛЕ́ВСКИЙ, КОВАЛЕ́НКО и други́е. Изве́стно, что и в други́х стра́нах та́кже весьма́ ча́сто встреча́ются фами́лии с осно́вой, име́ющей значе́ние «кузне́ц». Среди ни́х мо́жно вспо́мнить са́мую ча́стую англи́йскую фа-

ми́лию Смит, неме́цкую фами́лию Шми́дт и други́е.

ОГА́РКОВ – фами́лия происхо́дит не от ру́сского сло́ва ога́рок – «оста́ток от горе́ния како́го-либо предме́та» (наприме́р, ога́рок свечи́), а от тю́ркского сло́ва ога́р/ока́р в значе́нии «высо́кий, вели́кий». Подтвержде́нием тому́ мо́жет служи́ть, в ча́стности, **родосло́вная** дворя́н Ога́рковых, согласно кото́рой их предком и **родонача́льником** являлся вы́ходец из Золото́й Орды́* не́кий Лев Ога́рь и́ли Ога́р. Любопы́тно, что в родосло́вной в ка́честве одно́й из отличи́тельных черт э́того челове́ка отмеча́лся как раз его́ высо́кий рост.

ПАВЛИ́НОВ – э́та фами́лия возни́кла из о́тчества от церко́вного мужско́го ли́чного и́мени Павли́н, образо́ванного ещё в Дре́внем Ри́ме на осно́ве и́мени Па́вел. Таки́м о́бразом, к пти́це павли́ну да́нная фами́лия отноше́ния не име́ет.

РУДА́КО́В – фами́лия образо́вана из о́тчества от про́звища Руда́к. В осно́ве про́звища лежи́т общеславя́нское и древнеру́сское сло́во руда́ – «кровь». От него́ бы́ло образо́вано произво́дное сло́во руда́к, то́ есть «кра́сный» и́ли «ры́жий». Челове́к мог получи́ть про́звище Руда́к в пе́рвую о́чередь из-за цве́та свои́х воло́с. В го́ворах на ру́сском Се́вере сло́во руда́ име́ло не́сколько друго́е значе́ние – «грязь», «**пятно́**». Соотве́тственно произво́дное сло́во руда́к в э́том слу́чае означа́ло «гря́зный, **вы́пачканный**». На се́верных террито́риях Росси́и, где фами́лия Рудако́в встреча́ется ча́сто, она́ име́ла и́менно тако́е значе́ние.

СЕЛИВА́НОВ – фами́лия име́ет в свое́й осно́ве (через о́тчество) церко́вное мужско́е и́мя Селива́н (образо́ванное от лати́нского сло́ва силва́нус – «бог лесо́в»). Это и́мя в ру́сском языке́ име́ло разли́чные произво́дные фо́рмы, от кото́рых возни́кли таки́е

фами́лии, как Селива́нкин, Селива́нтьев, Селива́хин, Селива́шкин и други́е.

СУВО́РОВ – относи́тельно происхожде́ния э́той фами́лии существу́ет ряд гипо́тез, но ни одну́ из ни́х нельзя́ призна́ть оконча́тельной. Пе́рвая гипо́теза согласу́ется с родосло́вной Суво́ровых *. Она́ свя́зывает и́мя Суво́р, я́кобы принадлежа́вшее родонача́льнику дина́стии Суво́ровых, вы́ходцу из Шве́ции, со шве́дским сло́вом свор – «тяжёлый», «си́льный», «стро́гий». Однако ссы́лка на шве́дское происхожде́ние мо́жет быть лишь украше́нием родосло́вной (что встреча́лось у не́которых ру́сских дворя́н). Поэ́тому втора́я гипо́теза предполага́ет в ка́честве бо́лее вероя́тного ру́сское происхожде́ние ро́да Суво́ровых. В э́том слу́чае фами́лия име́ет в свое́й осно́ве про́звище Суво́р и́ли Суво́рый, представля́ющее собо́й изменённую фо́рму сло́ва-про́звища Суро́вый. Как изве́стно, сло́во суро́вый в ру́сском языке́ име́ет не́сколько значе́ний: «холо́дный, неблагоприя́тный для жи́зни», «о́чень тяжёлый, тру́дный, тя́жкий», «угрю́мый, серди́тый», «о́чень стро́гий, серьёзный».

Эту фами́лию носи́л вели́кий ру́сский полково́дец Алекса́ндр Васи́льевич Суво́ров, жи́вший в XVIII ве́ке. В его́ честь на́званы Суво́ровские вое́нные учи́лища – вое́нно-учёбные заведе́ния в СССР, кото́рые гото́вят воспи́танников к поступле́нию в ву́зы Вооружённых Сил и комплекту́ются подро́стками 15–16 лет.

СУСА́НИН – по предположе́нию учёных, в осно́ве э́той фами́лии лежи́т и́мя, но не мужско́е, а же́нское – Суса́нна. Это бы́ло официа́льное церко́вное и́мя, по происхожде́нию своему́ свя́занное с древнеевре́йским языко́м (оно́ означа́ет «ли́лия»). Ру́сские фами́лии, образо́ванные от же́нских имён, встреча́ются о́чень ре́дко. Они́ могли́ возника́ть

тогда́, когда́ из-за сме́рти му́жа и́ли по друго́й причи́не (наприме́р, дли́тельной вое́нной слу́жбы му́жа) всё хозя́йство и воспита́ние ребёнка находи́лись на плеча́х то́лько ма́тери ребёнка. В бо́лее ре́дких слу́чаях возникнове́ние фами́лии от и́мени ма́тери могло́ объясня́ться по́лным госпо́дством жены́ в семье́ – из-за её бога́тства и́ли высо́кого положе́ния роди́телей. Иногда́ от и́мени ма́тери получа́ли свою́ фами́лию внебра́чные де́ти.

ТВАРДО́ВСКИЙ – первонача́льно основны́м назначе́нием э́той фами́лии бы́ло указа́ние на то́, что челове́к, её нося́щий, при́был из го́рода, села́, друго́го населённого пу́нкта с назва́нием ти́па Твардо́во, Твардо́вское, Твардо́вски. Учёные счита́ют, что э́та фами́лия могла́ возни́кнуть в По́льше и́ли Белору́ссии. В по́льском язы́ке сло́во тва́рды означа́ет «твёрдый, кре́пкий». Эту́ фами́лию носи́л изве́стный ру́сский сове́тский поэ́т и обще́ственный де́ятель, лауреа́т Госуда́рственных пре́мий СССР Алекса́ндр Три́фонович Твардо́вский.

ТИУНО́В – вполне́ вероя́тно, что фами́лия э́та возни́кла (через о́тчество) от назва́ния **до́лжности** челове́ка. Изве́стно, что в XVI–XVII века́х употребля́лось сло́во тиу́н в значе́нии «управи́тель», «**прика́зчик**», «мла́дший судья́». Оно́ могло́ преврати́ться в неофициа́льное и́мя челове́ка, в его́ про́звище. Учёные отыска́ли в «Новгоро́дских писцо́вых кни́гах» приме́р – крестья́нин Алексе́йко Тиу́н (1500 год). Нере́дко в стари́нных докуме́нтах мо́жно встре́тить друго́е написа́ние тако́го и́мени – Тиву́н. Оно́ могло́ **отрази́ться** в фами́лии Тивуно́в.

УВА́РОВ – фами́лия не име́ет никако́й свя́зи со слова́ми вари́ть, вар и *т. п.* Она́ образо́вана из о́тчества от церко́вного мужско́го ли́чного и́мени Уа́р, кото́рое в повседне́вной ру́сской ре́чи получи́ло фо́рму У в á р.

УСПЕ́НСКИЙ – приме́р фами́лии, возни́кшей в среде́ **духове́нства**. Её мог получи́ть, наприме́р, свяще́нник и́ли дья́кон (помо́щник свяще́нника), служи́вший в Успе́нской це́ркви (це́ркви Успе́нья Богоро́дицы).

УШАКО́В – фами́лия име́ет свое́й осно́вой тю́ркское сло́во ушáк/усáк, облада́ющее не́сколькими значе́ниями: «ме́лкий», «невысо́кого ро́ста», в перено́сном смы́сле – «**ме́лочный** челове́к», а та́кже «ма́льчик, ребёнок» и *т. д.* Есть в ру́сских го́ворах сло́во ушáк – «па́сынок, неродно́й сын у одного́ из супру́гов», «**подпо́рка у столба́**», однáко этимологи́чески оно́ свя́зано с упомя́нутой тю́ркской осно́вой. Приведённые значе́ния позволя́ют предположи́ть, что сло́во уша́к могло́ служи́ть про́звищем ли́бо челове́ка невысо́кого ро́ста, некру́пного, ли́бо челове́ка ме́лочного по своему́ хара́ктеру (ме́лочным мы называ́ем тако́го челове́ка, кото́рый придаёт большо́е значе́ние пустяка́м, мелоча́м).

ЧАЙКО́ВСКИЙ – первонача́льно э́та фами́лия представля́ла собо́й относи́тельное прилага́тельное, при по́мощи кото́рого называ́ли челове́ка, прие́хавшего из населённого пу́нкта Ча́йка, Ча́йки, Чайко́вское. Таки́е географи́ческие назва́ния и сейча́с нере́дко встреча́ются на Украи́не. Фами́лию Чайко́вскийноси́л и украи́нский каза́к*, кото́рый поступи́л на учёбу в Ки́евскую духо́вную акаде́мию. Это был де́д вели́кого ру́сского компози́тора Петра́ Ильича́ Чайко́вского (1840–1893).

ЧЕБОТАРЁВ – фами́лия образо́вана из о́тчества от про́звища, в кото́ром отрази́лась профе́ссия челове́ка. В ру́сском языке́ бы́ло изве́стно (ны́не оно́ устаре́ло) нарица́тельное сло́во чебота́рь – «**сапо́жник**».

ШИБА́НОВ – э́то одна́ из са́мых ста́рых ру́сских фами́лий. Учёным удало́сь установи́ть, что она́ встреча́ется в истори́ческих докуме́нтах, относя́щихся ещё к середи́не XVI ве́ка, то́ есть в докуме́нтах времён Ива́на Гро́зного. Существу́ют три объясне́ния значе́ния фами́лии Шиба́нов. Две пе́рвых гипо́тезы свя́зывают её с ру́сским языко́м: шиба́н – «драчу́н», «**буя́н**» и шиба́н – «таба́к», «**махо́рка**». Авторы тре́тьей гипо́тезы напомина́ют, что в За́падной Сиби́ри в XVI–XVII века́х «шиба́ном» называ́ли **ха́на** Кучу́ма и други́х «шебайни́дов» – пото́мков узбе́кских ха́нов. Основа́телем ро́да э́тих ха́нов был Мухамме́д Шейбани́.

ШИРЯ́ЕВ – осно́вой э́той фами́лии послужи́ло о́тчество от древнеру́сского и́мени и́ли про́звища Шири́й. Тако́е про́звище обы́чно носи́л широкопле́чий челове́к, одна́ко могли́ так называ́ть челове́ка и по о́бразу его́ жи́зни: Шири́й – «**живу́щий с разма́хом**».

ШНЕ́ЙДЕРОВ – э́та ру́сская фами́лия име́ет неме́цкое происхожде́ние, свя́зана по своему́ возникнове́нию с неме́цким языко́м. В её осно́ву когда́-то легло́ неме́цкое сло́во шне́йдер – «**портно́й**». Учёные говоря́т о то́м, что мно́го поколе́ний тому́

наза́д в Росси́и посели́лась неме́цкая семья́, главу́ кото́рой на́чали называ́ть по его́ профе́ссии – Шне́йдер. Его́ пото́мки, ру́сские лю́ди по бра́кам, де́тям, языку́ и обы́чаям, получи́ли фами́лию Шне́йдеровы.

Я́ГОДИН – веро́ятно, в осно́ве э́той фами́лии лежи́т сло́во я́года и́ли я́годка (есть вариа́нт фами́лии – Ягодкин). Это сло́во име́ло не то́лько тако́е значе́ние, кото́рое широко́ изве́стно сейча́с в ру́сском литерату́рном языке́ – «небольшо́й со́чный плод куста́рников и трав». В по́льском языке́, в западнору́сских, западноукраи́нских го́ворах сло́во я́года означа́ло «щёки». Оно́ могло́ стать про́звищем челове́ка, наприме́р, щека́стого, то́ есть челове́ка с то́лстыми щека́ми; скоре́е всего́ фами́лия Ягодин пришла́ из западнору́сских земе́ль. Учёные нашли́ в истори́ческих докуме́нтах, относя́щихся ещё к 1495 го́ду, приме́р тако́го про́звища – крестья́нин Ива́шко Ягода.

Веро́ятно, да́же тако́й кра́ткий иллюстрати́вный материа́л показа́л вам, наско́лько це́нным и интере́сным лингвисти́ческим, лингвострановедческим исто́чником явля́ются ру́сские фами́лии.

Сейчас каки́е то́лько не встре́тишь ру́сские фами́лии: и привы́чные, хорошо́ знако́мые, и еди́нственные в своём ро́де, и с чи́сто ру́сскими осно́вами, и с осно́вами иноязы́чными, заи́мствованными. Разуме́ется, в на́ше вре́мя они́ не ука́зывают на профе́ссию, заня́тие челове́ка, на сво́йства его́ хара́ктера, на отличи́тельные при́знаки его́ вне́шности и *т. п.* По́этому зака́нчивая э́ту главу́, хо́чется предложи́ть ва́шему внима́нию ба́сню Серге́я Михалко́ва* «Смешна́я фами́лия». Писа́тель **сочини́л** э́ту ба́сню и́менно по по́воду усло́вности содержа́ния, этимоло́гии фами́лий, кото́рые но́сят на́ши совреме́нники.

Каки́х фами́лий то́лько нет:
Пятёркин, Дво́йкин, Су́пов,
Слюнтя́ев, Тря́пкин-Само́ед,
Пупко́в и Перепу́пов!
В фами́лиях разли́чных лиц,
Поро́ю нам знако́мых,
Звуча́т назва́нья рыб и птиц,
Звере́й и насеко́мых:
Лиси́чкин, **Ра́ков**, **Индюко́в**,
Селёдкин, Мы́шкин, **Тёлкин**,
Мокри́цын, Во́лков, Мотылько́в,
Бобро́в и **Перепёлкин**!
Но мо́жет не́кий **Комаро́в**
Име́ть хара́ктер льви́ный,
А не́кий **Ба́рсов** и́ли Львов
Уми́шко комари́ный.
Быва́ет, **Ко́ршунов** ино́й
Сини́чкина бойтся!
А Чистуно́в **слывёт** свиньёй,
А **Простачко́в** – лиси́цей!
А Ра́ков, е́сли не дура́к,
Неве́жда и **тупи́ца**,
Наза́д не **пя́тится**, как рак,
А всё вперёд стреми́тся!
Плевко́в фами́лию смени́л,
Алма́зовым назва́лся,
Но в основно́м – **осло́м** он был,
Осло́м он и оста́лся!
А Грибое́дов *, Пирого́в *
Просла́вились наве́ки!
И вы́вод, ста́ло быть, тако́в:
Всё де́ло не в фами́лии,
а в челове́ке!

«прозра́чна» (о фами́лии) – о́чень поня́тна по своему́ происхожде́нию, первона- ча́льному значе́нию

све́дение – зна́ние, информа́ция

ремесло́ – профессиона́льное заня́тие: изготовле́ние изде́лий ручны́м спо́собом

в старину́ – в да́внее, давно́ проше́дшее вре́мя

при дворе́ кня́зя – *зд.*: из числа́ лиц, приближённых к кня́зю

похо́дный шатёр – *зд.*: больша́я пала́тка, испо́льзуемая в усло́виях вое́нных де́йствий, передвиже́ний

бара́н – дома́шнее живо́тное

будёновка – головно́й убо́р из пло́тной тка́ни, кото́рый первонача́льно носи́ли бойцы́ I Ко́нной а́рмии С. М. Будённого

перено́сное значе́ние – о смы́сле, значе́нии сло́ва, выраже́ния: не буква́льный, не прямо́й, метафори́ческий

хохоту́н (*разг.*) – тот, кто ча́сто хохо́чет (гро́мко смеётся)

зубоска́л (*прост.*) – тот, кто лю́бит насмеха́ться над други́ми, а та́кже сме́яться, шути́ть

неуклю́жий (о челове́ке) – нело́вкий в движе́ниях, неповоро́тливый, медли́тельный

владе́ние – земе́льный уча́сток и всё, что на нём нахо́дится

горю́ющий, горемы́ка, горю́н (*разг.*) – произво́дные *от* горева́ть: испы́тывать чу́вства го́речи (от оби́ды, неуда́чи, несча́стья)

домови́тый хозя́ин – тот, кто забо́тится о благополу́чии своего́ до́ма, жили́ща; хозя́йственный челове́к

сарафа́н – ру́сская же́нская оде́жда без рукаво́в; надева́ется пове́рх руба́шки

покро́й – фасо́н, фо́рма оде́жды, моде́ль

сопу́тствовавший – *прич. ф. от* сопу́тствовать: происходи́ть одновре́менно с че́м-либо

пе́карь – специали́ст по изготовле́нию (вы́печке) хле́ба

ду́жка – металли́ческая дета́ль замка́ полукру́глой фо́рмы и́ли в ви́де бу́квы «п»

родосло́вная – пе́речень, спи́сок поколе́ний одного́ ро́да, устана́вливающий происхожде́ние кого́-либо и сте́пени ро́дственных отноше́ний

родонача́льник – пре́док, от кото́рого ведёт своё нача́ло род

пятно́ – *зд.*: ме́сто, загрязнённое, запа́чканное че́м-либо

вы́пачканный – *прич. ф. от* вы́пачкать: сде́лать что́-либо гря́зным

я́кобы – *части́ца*, употребля́емая для выраже́ния сомни́тельности в значе́нии как бу́дто, бу́дто бы

ссы́лка на что́-либо – *зд.*: указа́ние на исто́чник, происхожде́ние чего́-либо

угрю́мый – мра́чный, неприве́тливый

ли́лия – расте́ние с кру́пными краси́выми цветка́ми в ви́де ко́локола (ча́сто бе́лого цве́та)

до́лжность – служе́бное ме́сто

прика́зчик – *зд.*: управля́ющий име́нием, дела́ми поме́щика

отрази́ться – прояви́ться, обнару́житься

ме́лочный (о челове́ке) – тот, кто придаёт большо́е значе́ние пустяка́м, мелоча́м и́ли сам явля́ется ме́лким, ничто́жным челове́ком

подпо́рка у столба́ – деревя́нная доска́, па́лка для укрепле́ния столба́

сапо́жник – ма́стер по изготовле́нию и ремо́нту о́буви

буя́н – тот, кто лю́бит буя́нить (*разг.*): сканда́лить

махо́рка – *зд.*: кури́тельный таба́к ни́зшего со́рта

хан – мона́рх, феода́льный князь у не́которых восто́чных наро́дов

живу́щий с разма́хом – тот, кто живёт широко́, испо́льзуя все свои́ возмо́жности

портно́й – ма́стер, специали́ст по изготовле́нию оде́жды

сочини́ть (*разг.*) – созда́ть, написа́ть како́е-либо литерату́рное и́ли музыка́льное произведе́ние

слюнтя́й (*разг.*, *презрит.*) – безво́льный, бесхара́ктерный, ничто́жный челове́к

тря́пка (*разг.*, *пренебр.*) – (*перен.*) о бесхара́ктерном, слабово́льном челове́ке

самое́ды – 1) *от* саа́мского *самэ-емне земля́ саа́мов*) – ста́рое ру́сское назва́ние саа́мских племён, впосле́дствии самоназва́ние не́которых се́верных наро́дов 2) те, кто сам себя́ посто́янно брани́т, руга́ет, критику́ет, недово́лен собо́й

Ра́ков – фами́лия *от* рак: покры́тое па́нцирем речно́е и́ли морско́е живо́тное

Индюко́в – фами́лия *от* индю́к: вид пти́цы: инде́йский пету́х

Тёлкин – фами́лия *от* тёлка: детёныш коро́вы же́нского по́ла

Бобро́в – фами́лия *от* бобр: живо́тное из отря́да грызуно́в с це́нным ме́хом

Перепёлкин – фами́лия *от* перепёлка: са́мка пе́репела (ма́ленькая полева́я пти́ца)

Комаро́в – фами́лия *от* кома́р: ме́лкое двукры́лое, бо́льно куса́ющее насеко́мое

Ба́рсов – фами́лия *от* барс: кру́пное хи́щное живо́тное из семе́йства коша́чьих с пятни́стой ше́рстью

уми́шко комари́ный (*пренебр.*) – о глу́пом челове́ке

Ко́ршунов – фами́лия *от* ко́ршун: кру́пная хи́щная пти́ца с больши́ми кры́льями

Сини́чкин – фами́лия *от* сини́ца, сини́чка (*уменьш.*): небольша́я пёстрая пти́ца из отря́да воробьи́ных

слыть ке́м-либо, че́м-либо – быть изве́стным в ка́честве кого́-либо, чего́-либо

Простачко́в – фамилия *от* проста́к, простачо́к (*разг.*) – простоду́шный, бесхи́тростный челове́к

неве́жда (*м. и ж.*) – малообразо́ванный челове́к

тупи́ца (*м. и ж.*) (*разг.*) – глу́пый, несообрази́тельный, у́мственно ограни́ченный челове́к

пя́титься наза́д – ме́дленно идти́, дви́гаться наза́д

осёл – (*перен.*): о глу́пом упря́мом челове́ке, кото́рый стреми́тся доби́ться своего́, хотя́ бы вопреки́ необходи́мости, здра́вому смы́слу

просла́виться – стать изве́стным благодаря́ чему́-либо

Коммента́рий

Пово́лжье, террито́рия, приляга́ющая к сре́днему и ни́жнему тече́нию реки́ Во́лги и экономи́чески свя́занная с ней. По географи́ческим осо́бенностям к Пово́лжью отно́сят та́кже райо́ны, кото́рые нахо́дятся в ве́рхнем тече́нии реки́;

Яросла́вль, го́род в РСФСР, центр Яросла́вской о́бласти, порт на реке́ Во́лга, осно́ван в XI в.;

Ма́ршал Сове́тского Сою́за, во́инское зва́ние в Сове́тских Вооружённых Си́лах, введено́ в 1935 г.;

Семён Миха́йлович Будённый (1883–1973), Ма́ршал Сове́тского Сою́за, три́жды Геро́й Сове́тского Сою́за, легенда́рный команди́р Пе́рвой Ко́нной а́рмии времён гражда́нской войны́;

Зауpа́лье, террито́рия к восто́ку от Ура́льских гор, включа́я предго́рье Сре́днего и Ю́жного Ура́ла;

Золота́я Орда́, назва́ние феода́льного монго́ло-тата́рского госуда́рства, осно́ванного ха́ном Баты́ем в нача́ле 40-х годо́в XIII в. Ру́сские кня́жества находи́лись в васса́льной зави́симости от Золото́й Орды́;

Серге́й Михалко́в, Серге́й Влади́мирович Михалко́в (р. 1913) ру́сский сове́тский писа́тель и обще́ственный де́ятель, Геро́й Социалисти́ческого Труда́; изве́стен свои́ми стихотворе́ниями для дете́й, пье́сами, ба́снями и сатири́ческими коме́диями;

Грибое́дов, Алекса́ндр Серге́евич Грибое́дов (1795–1825), ру́сский поэ́т и диплома́т, а́втор знамени́той коме́дии «Го́ре от ума́», где сатири́чески изобража́ется социа́льно-полити́ческая систе́ма того́ вре́мени и отража́ются взгля́ды декабри́стов, тех, кто восста́л про́тив ца́рского самодержа́вия. Имена́ персона́жей его́ коме́дии ста́ли нарица́тельными имена́ми, а стро́ки из «Го́ре от ума́» – крыла́тыми сло-

ва́ми, посло́вицами и поговóрками;

Пирого́в, Никола́й Ива́нович Пирого́в (1810–1881) ру́сский ана́том, педаго́г, обще́ственный де́ятель, основополо́жник вое́нно-полево́й хиру́ргии и ана́томоэксперимента́льного направле́ния в хиру́ргии. Мирову́ю изве́стность получи́л а́тлас Пирого́ва «Топографи́ческая анато́мия».

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. По́льзуясь толко́вым словарём ру́сского языка́, вы́полните зада́ние. Каки́е объе́кты и реа́лии отражены́ в таки́х фами́лиях, как Ку́рицын, Ка́шин, Ла́птев, Петухо́в, Ма́слов, Шу́бин, Теле́гин, Попо́в, Уткин, Карава́ев, Ковшо́в, Дья́конов, Костроми́н, Во́ронов, Капу́стин, Огнивцев, Мона́хов, Во́лгин, Журавлёв, Огурцо́в, Кувши́нов, Звонарёв, Но́вгородов? (пти́цы, кото́рые игра́ли большу́ю роль в крестья́нском хозя́йстве, в охо́те и в наро́дных пове́рьях? назва́ния разли́чных блюд и чего́-либо съестно́го? о́бувь и оде́жда? посу́да и дома́шняя у́тварь? церко́вные до́лжности и чины́? географи́ческие назва́ния?).

2. Что изве́стно учёным о происхожде́нии фами́лии пе́рвого космона́вта Земли́ – Ю. А. Гага́рина?

3. Почему́ фами́лия Ува́ров не свя́зана с ру́сским сло́вом вари́ть? какова́ её исто́рия?

4. Испо́льзуя материа́лы главы́, приведи́те приме́ры ру́сских фами́лий, кото́рые свя́заны с конкре́тными истори́ческими и этнографи́ческими реа́лиями.

5. Найди́те «ро́дственников» фами́лии Кузнецо́в в своём родно́м языке́. Расскажи́те о фами́лиях в своём языке́, кото́рые та́к же, как и ру́сские, расска́зывают о профе́ссиях, ремёслах люде́й.

Андрей-Воробей и его прозвище

ове́тский поэ́т Самуи́л Марша́к изве́стен не то́лько свои́ми прекра́сными стихотво́рными произведе́ниями – де́тскими, лири́ческими, перево́дами стихотворе́ний зарубе́жных а́второв. Перу́ Маршака́ принадлежа́т и я́ркие проза́ические, публицисти́ческие рабо́ты, наприме́р, кни́га воспомина́ний «В нача́ле жи́зни». В э́той кни́ге а́втор расска́зывает и о своём де́тстве (кото́рое проходи́ло задо́лго до Октя́брьской револю́ции), де́лится с чита́телями мно́гими любопы́тными, то́нкими наблюде́ниями. Не прошли́ ми́мо внима́ния писа́теля и необы́чные, интере́сные слова́, кото́рые ему́ **доводи́лось слы́шать** в де́тстве. Есть в кни́ге воспомина́ний «В нача́ле жи́зни» таки́е стро́ки:

«Серёжка и в про́шлом году́ держа́л экза́мены, **провали́лся** чу́ть ли не по все́м предме́там, а тепе́рь расска́зывал ребя́там о гимнази́ческих поря́дках так, бу́дто был здесь свои́м челове́ком.

– Нет, – говори́л он, – е́сли по ру́сскому бу́дет спра́шивать Сапо́жник, – **кры́шка**: хоть кого́ **сре́жет**!..

– Сапо́жник?.. – испу́ганно спра́шивали ребя́та.

– Ну, Анто́нов Степа́н Григо́рьич. Про́звище у него́ тако́е, кли́чка. А вот е́жели экзаменова́ть бу́дет Пустово́йтов...

– Это то́же про́звище?

– Да нет, фами́лия. Так вот, е́сли спра́шивать бу́дет Пустово́йтов Яков Константи́ныч, тогда́ друго́е де́ло. Он да́же сам подска́жет, ко́ли **собьёшься**. А са́мый **злю́щий** из все́х учителе́й – э́то уж коне́чно Барбо́са.

– И вовсе не Барбоса, а Барбаросса,– поправил его мальчик в **бархатной** курточке.– Я его знаю,– мой брат у него в седьмом классе учится.

– Ну, всё равно – Барбоса или Барбаросса, а только он такие задачки подбирает, что и семикласснику не решить».

Так, в разговоре ребят, собиравшихся поступать в гимназию и «держать», как тогда говорили, вступительные экзамены, мы встретили слова *прозвище* и *кличка* и какие-то необычные имена, которыми школьники называли некоторых своих учителей параллельно с официальными именами и отчествами.

Так что же собой представляют прозвища и клички? В какой ситуации, в каком коллективе людей они могут употребляться? Как они возникают и какой смысл, какую идею, характеристику в себе несут? Как связаны прозвища с историей русского языка и русского народа?

Нас интересует прежде всего современный русский язык. Попробуем сначала узнать, в каком значении русские люди сейчас употребляют сами эти слова – прозвище, кличка? Оказывается, слово *прозвище* имеет одно значение, вот как объясняет его «Словарь современного русского языка» в 4-х томах АН СССР: «Прозвище – название, данное человеку в шутку, в насмешку и *т. п.* (обычно содержащее в себе указание на какую-либо заметную черту его характера, наружности, деятельности и *т. д.*)». Для иностранного читателя следует добавить, что прозвище является как бы дополнительным неофициальным именем, которое употребляется в узком коллективе хорошо знающих друг друга людей: ребята, живущие в одном дворе, прозвали невнимательную девочку Машу Петрову – Машка **Разиня**, одноклассники дали мальчику из

своего́ кла́сса про́звище Коро́ва (переде́лав его́ фами́лию Коро́вин), студе́нты, говоря́ об одно́м из свои́х преподава́телей, всегда́ **оде́том с иго́лочки** и горде́ливо несу́щем свою́ го́лову, называ́ют его́ ме́жду собо́й Принц Да́тский*, чле́ны одно́й семьи́, шутли́во отмеча́ющие ма́ленький рост де́вочки уже́ давно́ привы́кли называ́ть её Кно́пкой. Коне́чно, всё э́то не зна́чит, что таки́х люде́й не называ́ют по и́мени и́ли по и́мени и о́тчеству, по фами́лии. Нет, коне́чно, называ́ют. Про́звище испо́льзуется лишь в у́стной ре́чи, в доста́точно у́зком коллекти́ве (шко́льный класс, студе́нческая гру́ппа, спорти́вная кома́нда, рабо́чая брига́да, семья́...).

Сло́во же *кли́чка* в ру́сском языке употребля́ется обы́чно не в о́дном, а в трёх значе́ниях. Во-пе́рвых, кли́чка – э́то и́мя живо́тного, пти́цы, живу́щих ря́дом с челове́ком, наприме́р: соба́ка Ша́рик, кот Ва́ська, конь Кондра́т, попуга́й Хуанито́. Во-вторы́х, кли́чка – э́то конспирати́вное про́звище у челове́ка, находя́щегося в како́й-либо та́йной организа́ции. В-тре́тьих, в не́которых конте́кстах сло́во кли́чка явля́ется как бы сино́нимом сло́ва *про́звище*, то есть обознача́ет шутли́вое неофициа́льное и́мя челове́ка.

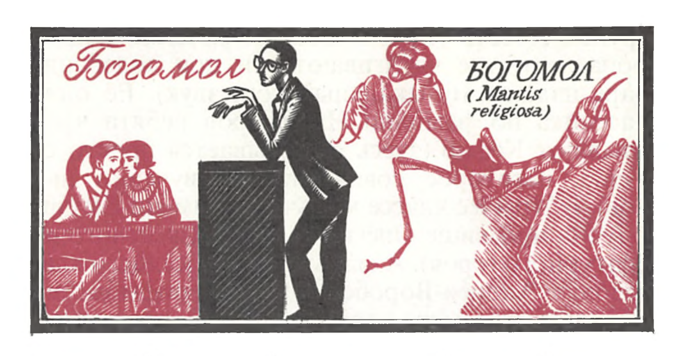
С больши́м трудо́м мо́жно пове́рить, что како́й-то челове́к никогда́ не и́мел про́звища, хотя́ бы одного́. Ча́ще всего́ мо́жно встре́тить про́звища в среде́ дете́й и подро́стков – для них употребле́ние тако́го неофициа́льного, дополни́тельного, несу́щего определённую характери́стику имено́вания челове́ка – факт о́чень распространённый.

Да, каки́х то́лько про́звищ не встре́тишь в шко́льных стена́х! Одно́й де́вочке по фами́лии Стру́нникова ребя́та из её кла́сса да́ли про́звище Балала́йка (они́ обыгра́ли то, что балалайка – э́то стру́нный музыка́льный инструме́нт, на нём есть

стру́ны, то́ есть упру́гие ни́ти из мета́лла и́ли капро́на, кото́рые натя́гиваются и при колеба́нии, уда́ре издаю́т музыка́льный тон, звук). Её одноклассника по фами́лии Ники́форов ребя́та ча́сто называ́ют Кефи́р (здесь обы́грывается про́сто созву́чие, не́которое совпаде́ние в звуча́нии двух слов). В э́том же кла́ссе ма́льчик по и́мени Евге́ний получи́л про́звище Оне́гин (в честь изве́стного литерату́рного геро́я). А ма́льчика из сосе́днего кла́сса зову́т Андре́й-Воробе́й, э́то уже́ рифмо́ванное про́звище, что то́же нере́дко встреча́ется у дете́й.

Коне́чно, в шко́ле, те́хникуме и да́же в институ́те шко́льники, уча́щиеся, студе́нты испо́льзуют про́звища не то́лько для того́, что́бы называ́ть друг дру́га. Как ча́сто получа́ют про́звища и са́ми учителя́, преподава́тели! То́лько они́ са́ми не всегда́ зна́ют своё про́звище. Одну́ преподава́тельницу истори́ческой грамма́тики ру́сского языка́ студе́нты называ́ют ме́жду собо́й не то́лько по и́мени-о́тчеству и́ли про́сто по фами́лии, но дово́льно ча́сто и испо́льзуя про́звище – Зегзи́ца. Происхожде́ние про́звища объясня́ется про́сто: на свои́х заня́тиях моя́ колле́га ча́сто чита́ет со студе́нтами тот отры́вок из «Сло́ва о полку́ Игореве» *, кото́рый представля́ет собо́й изве́стный **плач** Яросла́вны («...полечу́, ре́че, зегзи́цею по Дуна́еви*...») и ка́ждый раз говори́т о то́м, что ей о́чень нра́вится древнеру́сское сло́во зегзи́ца. Зегзи́ца – э́то назва́ние разнови́дности пти́цы, в совре́менном ру́сском литерату́рном языке́ ему́ соотве́тствует сло́во **куку́шка**.

А вот как расска́зывает о про́звище, да́нном шко́льному учи́телю, одна́ из герои́нь по́вести С. Сла́вича «Конфли́кт»: «У на́с но́вый фи́зик появи́лся – молодо́й и дово́льно симпати́чный, не́которые де́вочки да́же влюби́лись. А я присмотре́-



лась и ви́жу: похо́ж на **богомо́ла**. Зна́ете, жук есть тако́й – богомо́л. Вот и он – ру́чки сло́жит, голо́вку накло́нит, а мы все хохо́чем. Это я ему́ **прилепи́ла** – Богомо́л».

Учёные установи́ли, что в де́тской среде́, у подро́стков про́звища о́чень ча́сто ока́нчиваются на -а, -я, но при э́том отно́сятся не то́лько к де́вочкам, но и к ма́льчикам: Кастрю́ля, Ра́ма, Кана́да, Карлу́ша, **Короты́шка**, **Маля́вка**, **Зева́ка**, **Тихо́ня**, Чебура́шка (после́днее взя́то из о́чень популя́рного мультипликацио́нного фи́льма, где одного́ из гла́вных геро́ев, непоня́тного, но ми́лого зверька́ зову́т Чебура́шка).

Конéчно, прóзвища есть не тóлько у детéй, у учáщихся, не тóлько онú их употребля́ют. Из предыду́щих глав вы ужé узнáли, что разнообрáзные прóзвища (вы́шедшие из глубины́ векóв, первонача́льно бы́вшие дохристиáнскими именáми) бы́ли распространены́ в дореволюциóнной Россúи. Мóжно вспóмнить мнóго примéров употреблéния прóзвищ, такúх неофициáльных имён, котóрые слу́жат не стóлько для называ́ния человéка, скóлько для какóй-то его́ характерúстики, и испóльзуются в какóм-то ограни́ченном коллектúве, гру́ппе людéй,– у взрóслых.

Одúн примéр приведём не из ру́сского языкá, но он óчень показáтелен, поскóльку речь идёт о всéм извéстном велúком человéке. Лю́ди, блúзкие Кáрлу Мáрксу, чáсто называ́ли его́ Мавр. Мáвры – э́то дрéвнее назвáние племён сéверо-зáпадной Африки, людéй черноволóсых и чернобoрóдых, а тáкже средневекóвое назвáние арáбов и африкáнского плéмени берберов. Вот что написáл о прóзвище Мавр друг и **сорáтник** Кáрла Мáркса Фрúдрих Энгельс в письмé к Ф. Т. Ку́ну 29 мáрта 1883 гóда:

«Кáждому, кто знал Мáвра в егó домáшнем быту́ и интúмной обстанóвке, извéстно, что его́ там называ́ли не Маркс, и дáже не Карл, а тóлько Мавр, тáк же как кáждый ведь средú нас имéл своё прóзвище, и когдá переставáли называ́ть по прóзвищу, то прекращáлась и сáмая **интúмная близость**».

А вот чúсто ру́сские примéры употреблéния прóзвищ взрóслыми людьмú.

В. Панóв в своём расскáзе «Апогéй», напечáтанном в 1967 году́ в журнáле «Москвá», расскáзывает о прóзвище землеустройтеля, сéльского жúтеля Осипа Ивáновича Кривощёкова. (Землеустрой-

тель – специалист по землеустройству, по системе государственных **мероприятий**, которые должны были приводить в порядок использование земли).

«В 1936 году Осипу Ивановичу было лет сорок пять. Держался он прямо, ходил быстро. На подмётках и каблуках его **добротных** сапог из грубой кожи поблёскивали **подковки**. Густые светло-русые волосы Осипа, разделённые косым пробором, на **висках завивались**. Он был **скуповат на слова и жесты**.

Жил на главной улице деревни.

Осип Иванович от колхоза был **уполномочен** проводить землеустройство, ходил по полям за нашей стальной лентой, старался выгодно расширить колхозную **нарезку** за счёт **залежи**, после революции принадлежавшей коммуне, в которой он был пахарем. Об артельной земле * он заботился как о собственной. Помню, в тёплый весенний день, в ярко-зелёном поле он поспорил, поругался с представителем совхоза, приостановил наши землемерные работы и поехал с жалобой в райцентр, в Курган. Через неделю он вернулся победителем. Нам пришлось ещё выделять для колхоза отличную **пашню** и часть озера: право на **водопой** и на рыбалку.

У Осипа было прозвище **Апогей**. Апогей – поговорка его. Он это слово услышал в гражданскую войну от комиссара. Как надо кого **похвалить**, так – «апогей». Самые лучшие **доярки**, телятницы, **хлеборобы** – всё у Осипа «апогей». Его и прозвали Апогеем. Так и говорили: Осип Иванович Апогей. Апогеюшко, Апогеев. Мы, приезжие землемеры, не зная, что он Кривощёков, бумагу **озаглавили**: «Уполномоченному по землеустройству тов. Апогееву».

Это – пример прозвища взрослого человека,

живу́щего в се́льской ме́стности. А тепе́рь познако́мимся с подо́бным приме́ром уже́ для городско́й среды́, для населе́ния го́рода.

Сове́тская киноактри́са и певи́ца Людми́ла Гу́рченко в свои́х мемуа́рах, в по́вести о своём де́тстве о́чень поэти́чно, с любо́вью и не́жностью расска́зывает об отце́ Ма́рке. В э́той по́вести мы нахо́дим мно́го я́рких, о́бразных характери́стик люде́й, фа́ктов, вре́мени. Ме́жду про́чим, Л. Гу́рченко расска́зывает и о сосе́дях и друзья́х своего́ отца́, кото́рым он, челове́к доста́точно **о́стрый на язы́к**, дава́л ра́зные про́звища, кото́рые нере́дко **прилипа́ли** к ним надо́лго.

«Уда́вом» па́па прозва́л своего́ колле́гу, **баяни́ста** дя́дю Се́ню. Это про́звище дя́дя Се́ня получи́л за **ску́пость**, за то́, что мно́го и жа́дно ел. Мы с ма́мой смея́лись до слёз, когда́ за столо́м па́па пока́зывал уда́ва во вре́мя обе́да: «Вот ест! Ма́монька ро́дная, не успе́ешь в сто́рону го́лову отвести́ – на столе́ уже́ ничего́ нет. То́лько раз – и круго́м чи́сто! Ну ты скажи́ на ми́лость, **глота́ет**, как уда́в». Уда́в да Уда́в. А что зову́т его́ Семён, все забы́ли, да́же его́ жена́. Она́ жа́ловалась ма́ме, что его́ тру́дно **прокорми́ть**: «Всё проеда́ем... То́чно твой Марк назва́л его́ Уда́вом».

Па́па мно́гим дава́л свои́ про́звища. Был **«Паштéтик»** – то́же баяни́ст. Ма́ленький, то́лстый, **ры́хлый**. На заку́ску люби́л бо́льше всего́ паште́т и называ́л его́ любо́вно – паште́тик: «Дорога́я! А для меня́ паште́тик бу́дет?» Был и «Парохо́дик». Баяни́ст дя́дя Шу́ра. Про́звище получи́л за то́, что его́ лицо́ от но́са к уша́м шло о́стрым, как нос у парохо́да, угло́м. Но дя́дя Шу́ра был хоро́ший и до́брый челове́к. И па́па его́ назва́л «Парохо́дик».

Когда́ па́почке бы́ло уже́ се́мьдесят лет, он жил в Москве́. У него́ и здесь бы́ли друзья́-пенсионе́ры.

Они́ то́же име́ли про́звища. Был «**Чугу́н**». Па́па прозва́л его́ так за кре́пкое сложе́ние, да к тому́ же тот всю жизнь прорабо́тал на чугунолите́йном заво́де. Второ́й – «Партиза́н». Во вре́мя войны́ был в партиза́нском отря́де*. Чугу́н и Партиза́н – два **опря́тных** старичка́ с соба́чками, осторо́жно стуча́ли три ра́за в дверь. Они́ боя́лись ма́му и поэ́тому не звони́ли, что́бы не **причиня́ть беспоко́йства**».

По по́воду про́звищ в ру́сском языке́ Е. Н. Поляко́ва написа́ла: мно́го интере́сного заключено́ в про́звищах – видны́ в них и бу́йная фанта́зия а́второв и наблюда́тельность, уме́ние вы́делить в челове́ке каки́е-то черты́, кото́рые характеризу́ют и тех, кому́ их даю́т, и тех, кто даёт, свиде́тельствуют об их доброте́, и́ли ю́море, и́ли да́же недоброжела́тельности. И, коне́чно, одно́ из са́мых удиви́тельных свойств про́звищ состои́т в том, что в их возникнове́нии обнару́живается доста́точно чёткая систе́ма. Вот о тако́м необы́чном и по образова́нию, и по употребле́нию именова́нии люде́й в ру́сском языке́ не сле́дует забыва́ть всем, кто связа́л свою́ профе́ссию с ру́сским языко́м – преподава́телям-руси́стам, перево́дчикам (осо́бенно худо́жественных произведе́ний), литературове́дам.

Словарь

доводи́лось слы́шать (*разг.*) – приходи́лось, случа́лось слы́шать

провали́ться (на экзамене) – потерпе́ть неуда́чу

кры́шка (*прост.*) – *перен.*: коне́ц, ги́бель, прова́л (неуда́ча)

сре́зать кого́-либо (на экза́мене) (*разг.*) – наме́ренно привести́ кого́-либо к неуда́че

сби́ться – ошиби́ться

злю́щий (*разг.*) – о́чень злой

ба́рхатный – *зд.*: сде́ланный из ба́рхата (пло́тная шёлковая ткань с мя́гким гла́дким и густы́м во́рсом)

рази́ня (*м. и ж., разг., пренебр.*) – невнима́тельный челове́к

оде́тый с иго́лочки – оде́тый в то́лько что сши́тое, но́вое и наря́дное пла́тье

плач – фольклóрный жанр: старúнная обрядовая жáлобная пéсня

кукýшка – леснáя перелётная птúца, обы́чно не вьющая гнёзд и кладýщая яйца в чужúе гнёзда

Богомóл – прóзвище и назвáние жукá, котóрое объясняется схóдством с человéком, котóрый мóлится бóгу: богомóл (*устар.*)

прилепúла (*разг.*) – *перен.*: назвалá когó-либо по характéрной чертé так тóчно, что клúчка стáла устóйчивой и общепрúнятой

коротышка (*разг., м. и ж.*) – о человéке, ребёнке мáленького рóста

малявка (*разг., ирон., м. и ж.*) – о человéке мáленького рóста

зевáка (*разг., м. и ж.*) – тот, кто наблюдáет за чём-либо из прáздного любопы́тства

тихóня (*разг., неодобр., м. и ж.*) – тúхий, смúрный человéк, котóрый дéржится от всегó в сторонé, не проявляя свойх кáчеств

сорáтник (*высок.*) – испы́танный, надёжный боевóй товáрищ, а тáкже вообщé товáрищ по борьбé, дéятельности

интúмная блúзость – *зд.*: задушéвные, глубокó лúчные отношéния

меропрúятие – дéло, организóванное дéйствие, цель котóрых осуществúть чтó-либо

добрóтный – о доброкáчественной, прóчной вéщи

подкóвка – металлúческая пластúнка на нúжней чáсти óбуви

висóк – часть головы́ от ýха до лбá

завивáться (о волосáх) – растú завиткáми: вóлнами, кóльцами

скуповáт на словá и жéсты – немногослóвен и сдéржан в движéниях

уполномóчен – *кратк. прич. ф. от* уполномóчить: дать полномóчия на чтó-либо (правá, предостáвленные кéм-либо на совершéние чегó-либо)

нарéзка – *зд.*: учáсток землú

зáлежь – *зд.*: давнó не обрабáтываемая, не испóльзуемая для вырáщивания чегó-либо, землá

пáшня – вспáханное (взрыхлённое, обрабóтанное, приготóвленное для испóльзования) пóле

водопóй – мéсто на рекé, óзере, кудá прихóдят пить живóтные, звéри

апогéй (*книжн.*) – (*перен.*) – *зд.*: вы́сшая стéпень, расцвéт чегó-либо

похвалúть – вы́сказать одобрéние комý-либо за чтó-либо хорóшее

доярка – рабóтница, котóрая ухáживает за корóвами и получáет от нúх молокó

хлеборóб (*высок.*) – крестьянин, землéделец

озаглáвить – дать заглáвие, назвáние какóму-либо произведéнию (музыкáльному, литератýрному и *т. п.*)

о́стрый на язы́к – о челове́ке, кото́рый лю́бит поруга́ться, поспо́рить, иронизи́ровать
прилипа́ть (о про́звищах) (*разг.*) – входи́ть в употребле́ние, закрепля́ться за ке́м-либо
уда́в – больша́я хи́щная змея́
баяни́ст – музыка́нт, игра́ющий на working ба́яне (больша́я гармо́ника)
ску́пость – *зд.*: чрезме́рная бережли́вость, нелюбо́вь к расхо́дованию де́нег
глота́ть – *зд.*: мно́го и бы́стро есть
прокорми́ть – *зд.*: обеспе́чить пита́нием, едо́й
паште́тик (*разг.*) – *уменьш. от* паште́т: ку́шанье, блю́до в ви́де па́сты из пти́цы, пе́чени и *т. п.*
ры́хлый (*разг.*) – *перен.*: об о́чень то́лстом челове́ке с некре́пким те́лом
чугу́н – желе́зо с добавле́нием углеро́да, чёрный мета́лл
опря́тный – о челове́ке, оде́том чи́сто и аккура́тно
причиня́ть беспоко́йство кому́-либо – беспоко́ить кого́-либо

Комментарий

Принц Да́тский, гла́вное де́йствующее лицо́ бессме́ртной траге́дии В. Шекспи́ра «Га́млет, при́нц Да́тский» (1600–1601);
«Сло́во о полку́ Игореве», па́мятник древнеру́сской литерату́ры XII в., со́зданный неизве́стным а́втором о собы́тиях, свя́занных с борьбо́й ру́сских кня́жеств про́тив по́ловцев, о похо́де кня́зя Игоря Святосла́вича в 1185 г. «Сло́во о полку́ Игореве» не то́лько велича́йшая патриоти́ческая поэ́ма Дре́вней Руси́, но и произведе́ние, сыгра́вшее огро́мную роль в исто́рии разви́тия ру́сской литерату́ры;
по Дуна́еви, древнеру́сская фо́рма от назва́ния реки́ Дуна́й, по кото́рой проходи́ла да́льняя грани́ца Га́лицкого кня́жества – ро́дины жены́ Игоря Яросла́вны;
арте́льная земля́, арте́ль – основна́я фо́рма социалисти́ческого произво́дственного объедине́ния гра́ждан для веде́ния коллекти́вного хозя́йства на ба́зе обобществле́ния средств произво́дства;
партиза́нский отря́д, часть движе́ния, развива́вшегося под руково́дством Коммунисти́ческой па́ртии на оккупи́рованных фаши́стскими захва́тчиками террито́риях СССР. В партиза́нских отря́дах и соедине́ниях уча́ствовало свы́ше 1 млн. челове́к, осо́бенно мно́го в Белору́ссии, Орло́вской, Смоле́нской, Ленингра́дской и Кали́нинской областя́х, на Украи́не. Парти-

за́ны освобожда́ли це́лые райо́ны, проводи́ли кру́пные опера́ции по наруше́нию коммуника́ций проти́вника, вели́ разве́дку, взаимоде́йствовали с Кра́сной Армией.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каку́ю основну́ю фу́нкцию име́ют про́звища люде́й в ру́сском языке́? Что вы мо́жете сказа́ть об усло́виях употребле́ния про́звищ?

2. Существу́ют ли про́звища в ва́шем родно́м языке́? Приведи́те их приме́ры, возмо́жно, из свое́й жи́зненной пра́ктики.

3. Проанализи́руйте при́нципы называ́ния и смысл сле́дующих индивидуа́льных про́звищ шко́льников: Лока́тор (име́ет больши́е и дли́нные у́ши), Ты́ква (большеголо́вая де́вочка), Соро́ка (всегда́ говори́т о́чень бы́стро и сби́вчиво), Профе́ссор (име́ет больши́е и широ́кие зна́ния и́ли хо́чет таки́м каза́ться), Сала́м (узбе́к по национа́льности), Зе́бра (носи́ла полоса́тую ко́фту), Ове́чка (име́ет весьма́ стропти́вый хара́ктер, бу́йный нрав), Алё (име́ет ли́чное и́мя Алексе́й), Бе́лка (име́ет фами́лию Бело́ва).

4. Проанализи́руйте возникнове́ние и измене́ние про́звища, о кото́ром расска́зывается в ма́леньком отры́вке из по́вести Г. Миха́сенко «Ми́лый Эп»:

«А зна́ешь, Ва́ля, ещё до тебя́ я Во́вке Жёлтышеву приду́мал кли́чку Елоу. Все подхвати́ли, но, коне́чно, на ру́сский лад – Ело́вый». При ана́лизе учти́те, что у не́которых групп совреме́нных шко́льников в у́стной ре́чи употребля́ются англоязы́чные слова́-жаргони́змы.

Кое-что о псевдонимах

мя, фами́лия челове́ка – своеобра́зные социа́льные зна́ки. Ими при́нято **дорожи́ть**. Исто́рия челове́ческого о́бщества зна́ет мно́го приме́ров, когда́ за пра́во носи́ть то и́ли ино́е и́мя и́ли фами́лию могла́ идти́ **жесто́кая борьба́** ме́жду претенде́нтами. Одна́ко всё, что говори́лось в э́той кни́ге ра́нее, каса́лось настоя́щих, по́длинных имён...

Быва́ют в жи́зни и таки́е слу́чаи, когда́ челове́ку по како́й-то ва́жной причи́не необходи́мо **скрыть** своё по́длинное **и́мя**. Тогда́ он заменя́ет его́ псевдо́нимом. Сло́во *псевдони́м* в перево́де с гре́ческого означа́ет «нося́щий **ло́жное и́мя**». В действи́тельности же большо́е коли́чество псевдони́мов тру́дно назва́ть сейча́с ло́жными имена́ми. Почему́? Потому́ что по́длинное и́мя челове́ка, ука́занное в его́ докуме́нтах (наприме́р, в па́спорте), и́стинно с юриди́ческой то́чки зре́ния, но и псевдони́м, получи́вший широ́кую обще́ственную изве́стность, – то́же и́стинное и́мя.

Миллио́нам сове́тских и зарубе́жных чита́телей тала́нтливый сове́тский писа́тель (а́втор «По́вести о настоя́щем челове́ке») Б. Н. Ка́мпов, мно́го сде́лавший для разви́тия сове́тской литерату́ры, изве́стен как Бори́с Полево́й. Ка́мпов – его́ настоя́щая, «па́спортная» фами́лия, Полево́й – псевдони́м.

Для подавля́ющего большинства́ люде́й – люби́телей ру́сской сове́тской пе́сни, цени́телей тво́рчества тала́нтливого поэ́та-пе́сенника В. И. Ле́бедева-Кумача́ его́ настоя́щая фами́лия Ле́бедев неотдели́ма от псевдони́ма **Кума́ч**; о́бе э́ти фами́лии – по́длинная и **вымышленная** – сейча́с составля́ют в созна́нии люде́й еди́ное це́лое.

Смéлый революционéр Ф. А. Сергéев, учáстник двух рýсских револю́ций, извéстен нам прéжде всегó по своемý партúйному псевдонúму – Артём (кстáти говоря́, об э́том свидéтельствуют и назвáния населённых пýнктов, дáнные в егó честь – гóрод Артём в Примóрском крáе*, посёлок Артёмовский в Свердлóвской óбласти*, гóрод Артёмовск в Донéцкой óбласти*).

Причúны, заставля́вшие человéка скрывáть своё настоя́щее úмя, фамúлию, заставля́вшие егó пóльзоваться псевдонúмом, моглú быть весьмá разнообрáзными. Онú моглú быть свя́заны с политúческой дéятельностью человéка, с егó профéссией, с осóбенностями егó харáктера... Однú откáзывались от своéй фамúлии из-за её неблагозвýчия; общéственное положéние другúх не позволя́ло им откры́то занимáться литератýрным трудóм. Нéкоторые áвторы пря́тались за псевдонúмами, чтóбы отвлéчь от себя́ огóнь крúтики. Нéкоторые придýмывали себé псевдонúмы, потомý что э́то бы́ло мóдно. Ины́е дéлали э́то из-за тогó, что имéли однофамúльцев. Бы́ли и такúе литерáторы, котóрые испы́тывали желáние мистифицúровать читáтелей и застáвить их **ломáть** себé **гóлову в догáдках**, кто скрывáется за псевдонúмом. Иногдá, принимáя псевдонúм, áвтор стáвил цéлью не скры́ть своё úмя, а подчеркнýть свою́ профéссию, национáльность, мéсто рождéния, жúтельства, социáльное положéние и *т. п.* Для сатúриков и юморúстов забáвные псевдонúмы бы́ли дополнúтельным срéдством, чтóбы произвестú комúческий эффéкт.

Мóжно дóлго расскáзывать о различных тúпах псевдонúмов, однáко горáздо любопы́тнее обратúться к конкрéтным примéрам. Псевдонúмы представля́ют интерéс по нéскольким причúнам.

Во-пе́рвых, ча́сто они́ несу́т интере́сную странове́дческую информа́цию, характеризу́ют самого́ челове́ка, и́ли его́ профе́ссию, и́ли вре́мя, в кото́рое он жил и рабо́тал. Во-вторы́х, интере́сны конкре́тные причи́ны и обстоя́тельства, кото́рые привели́ к появле́нию псевдони́ма и́менно в тако́й фо́рме, а не в друго́й. В-тре́тьих, смыслово́е значе́ние псевдони́мов ча́сто быва́ет поня́тно лишь ру́сским лю́дям и́ли же тем, кто хорошо́ владе́ет ру́сским языко́м; для остальны́х люде́й оно́ мо́жет оста́ться скры́тым, несмотря́ да́же на большу́ю популя́рность носи́телей псевдони́мов. Так, наприме́р, псевдони́м Го́рький (литерату́рная, а не настоя́щая фами́лия выдаю́щегося сове́тского писа́теля, основа́теля ме́тода социалисти́ческого реали́зма* в литерату́ре) ничего́ не ска́жет челове́ку, не зна́ющему (и́ли пло́хо зна́ющему) ру́сский язы́к. А ведь э́тот псевдони́м о́чень символи́чен!

Основа́тель Сове́тского госуда́рства и на́шей па́ртии Влади́мир Ильи́ч Улья́нов в го́ды революцио́нной борьбы́ с цари́змом, кото́рая заставля́ла стро́го соблюда́ть пра́вила **конспира́ции**, име́л бо́льше ста псевдони́мов. Ча́сто он подпи́сывал свои́ статьи́ пс́евдо-инициа́лами, а та́кже фами́лиями К. Ту́лин, Петро́в, Ка́рпов, К. Ивано́в, Р. Си́лин и други́ми. А оди́н из псевдони́мов – Ле́нин – стал по́длинным его́ и́менем, под кото́рым э́того вели́кого челове́ка Земли́ зна́ют со́тни миллио́нов населя́ющих её люде́й. Впервы́е по́дпись Ле́нин была́ употреблена́ Влади́миром Ильичём в 1901 году́: он поста́вил её, написа́в письмо́ Г. В. Плеха́нову*, кото́рое могло́ быть вскры́то и прочи́тано **охра́нкой**. В декабре́ э́того же го́да по́дпись Ле́нин появи́лась и в печа́ти. По́сле Вели́кого Октября́ В. И. Ле́нин подпи́сывал все докуме́нты, статьи́, кни́ги свое́й настоя́щей фами́лией, но добавля́л к

ней в скобках свой главный псевдоним – В. Ульянов (Ленин). Кстати говоря, до 1918 года Владимир Ильич подписывался не В. Ленин, а Н. Ленин – **очевидно**, в связи с конспиративным прозвищем Николай.

До настоящего времени остаётся невыясненным – почему В. И. Ленин выбрал себе именно этот псевдоним. Что лежит в его основе: обыкновенное нарицательное слово, имя, название? Подобный вопрос задавали и Н. К. Крупской*. Она ответила на него в 1924 году в партийной печати так: «Уважаемые товарищи! Я не знаю, почему Владимир Ильич взял себе псевдоним «Ленин», никогда его об этом не спрашивала. Мать его звали Марией Александровной, умершую сестру звали Ольгой. Ленские события* были уже после того, как он взял себе этот псевдоним. На Лене* он в **ссылке** не был. Вероятно, псевдоним был выбран случайно». И всё же у современных исследователей есть одно предположение. Подпись Ленин в письме Г. В. Плеханову Владимир Ильич мог избрать по аналогии с одним из псевдонимов Плеханова – Волгин (в основу которого легло наименование великой русской реки Волги*). Псевдоним Плеханова Волгин появился ещё в 1896 году. Если эта гипотеза верна, то псевдоним Ленин связан с названием великой сибирской реки Лены.

Правда, существует и ещё одна версия. Её авторы также считают, что псевдоним Ленин произошёл от названия реки в Сибири, но допускают, что при этом могло быть влияние фамилии известного в то время **агронома** и общественного деятеля С. Н. Ленина. Его статьи Владимир Ильич не раз цитировал в своих работах.

Известны случаи в русском языке, когда один из нескольких псевдонимов **вытеснил** другие (не

говоря́ уже́ о по́длинном и́мени челове́ка). Так, иногда́ по во́ле судьбы́ из мно́гих псевдони́мов писа́теля и́менно како́й-то оди́н станови́лся его́ литерату́рным и́менем, получи́вшим большу́ю изве́стность. Алексе́й Макси́мович Пе́шков начина́л свою́ литерату́рную де́ятельность, подпи́сывая произведе́ния псевдони́мами – Дон Кихо́т, Иегуди́ил Хлами́да, Пьерро́, Самокри́тик **Словотёков**, Паскаре́лло. Но лишь оди́н из псевдони́мов пролета́рского писа́теля – Макси́м Го́рький – стал его́ вторы́м и́менем и второ́й фами́лией, изве́стными у на́с в стране́ и за рубежо́м. А вот Че́хов оста́лся Че́ховым (э́то – настоя́щая фами́лия писа́теля), хотя́ мно́гие из его́ совреме́нников чита́ли с больши́м удово́льствием расска́зы, подпи́санные ра́зными его́ псевдони́мами – Анто́ша Чехонте́, Г. Балда́стов, **Вспы́льчивый** челове́к, Челове́к без **селезёнки**, Ру́вер, Брат моего́ бра́та и други́ми.

Кста́ти говоря́, и́менно в среде́ писа́телей, арти́стов ча́ще всего́ встреча́ются псевдони́мы. В чём же причи́на того́, что писа́тели, актёры, певцы́, поэ́ты скрыва́ли поро́й свои́ по́длинные фами́лии, имена́ и заменя́ли их (как заменя́ют и сейча́с) вы́мышленными, приду́манными?

До револю́ции в Росси́и дворяни́ну счита́лось позо́рным выступа́ть на сце́не. Но волшебство́ теа́тра, необы́чность профе́ссии актёра привлека́ли в э́ту среду́ ю́ношей и де́вушек из дворя́нских семе́й. Что́бы не позо́рить роди́телей, свою́ семью́ при поступле́нии на рабо́ту в теа́тр, молоды́м лю́дям приходи́лось ли́бо по́лностью меня́ть свою́ фами́лию и брать другу́ю, ли́бо части́чно видоизменя́ть свою́ настоя́щую фами́лию. Так возни́к, наприме́р, псевдони́м Давы́дов, под кото́рым был изве́стен арти́ст из Александри́нского теа́тра* в Петербу́рге В. Н. Горе́лов. Таки́м же о́бразом актёр

МХАТ'а * В. В. Калу́жский стал на сце́не Лу́жским, а П. Д. Оболе́нский из Александри́нского теа́тра – Ле́нским (как вы ви́дите, в э́тих слу́чаях по́длинная фами́лия подве́рглась измене́нию, а и́менно – она́ была́ укоро́чена).

Иногда́ челове́к испо́льзует в ка́честве псевдони́ма друго́й псевдони́м, уже́ существу́ющий. Именно так возни́кла артисти́ческая фами́лия изве́стнейшего сове́тского режиссёра, актёра, основа́теля Моско́вского Худо́жественного теа́тра, педаго́га и теоре́тика теа́тра Константи́на Серге́евича Станисла́вского (вспо́мните – есть да́же «систе́ма Станисла́вского» – наименова́ние сцени́ческой тео́рии, ме́тода и артисти́ческой те́хники, разрабо́танных им). Настоя́щая фами́лия Станисла́вского – Алексе́ев. Псевдони́м он впервы́е испо́льзовал тогда́, когда́ в январе́ 1885 го́да сыгра́л роль как актёр в одно́й из пьес на сце́не ча́стного теа́тра. А вы́брал Константи́н Серге́евич и́менно э́ту фами́лию – Станисла́вский – потому́, что в ю́ношеском во́зрасте увлека́лся игро́й актёра-люби́теля Алексе́я Фёдоровича Ма́ркова. Ма́рков на сце́не та́кже носи́л псевдони́м – Станисла́вский. Так что мо́жно сказа́ть, что К. С. Станисла́вский испо́льзовал псевдони́м своего́ **куми́ра**.

Ча́сто арти́сту бы́ло не та́к-то про́сто вы́брать хоро́ший псевдони́м. Вот что писа́л о появле́нии свое́й артисти́ческой фами́лии в кни́ге «Фо́кусы и фо́кусники» изве́стный сове́тский иллюзиони́ст Эми́ль Рена́рд-Ки́о:

«...Я ника́к не мо́г подобра́ть себе́ зву́чный цирково́й псевдони́м. Моя́ со́бственная фами́лия – Рена́рд – мне не нра́вилась, каза́лась мне недоста́точно зву́чной. Я до́лго стара́лся приду́мать что́-нибудь оригина́льное, зву́чное, коро́ткое, сра́зу запомина́ющееся. Я зави́довал Раду́нскому и Ста-

не́вскому, кото́рые нашли́ замеча́тельный псевдони́м «Бим-Бом» (э́то бы́ли популя́рные кло́уны – *М. Г.*), и мечта́л подобра́ть что́-либо в тако́м же ду́хе. Все в ци́рке зна́ли об э́том и стара́лись мне помо́чь. Ка́ждый стара́лся предложи́ть мне каку́ю-нибудь фами́лию, и так меня́ изму́чили э́тим, что в конце́ концо́в я на́чал пря́таться от люде́й.

Ка́к-то ве́чером по́сле рабо́ты мы втроём: Стане́вский, его́ жена́, Антони́на Яковлевна Бабу́рина, и я – возвраща́лись в гости́ницу. Антони́на Яковлевна в про́шлом была́ жено́й бога́того моско́вского купца́. Больша́я **покло́нница ци́рка**, она́ влюби́лась в Стане́вского, доби́лась разво́да с купцо́м и вы́шла за́муж за Стане́вского. Её увлече́ние му́жем бы́ло так велико́, что кафе́, кото́рое она́ откры́ла в Москве́, на Тверско́м бульва́ре, она́ назвала́ «Бом». Кста́ти, об э́том кафе́ упомина́ет А. Н. Толсто́й * в своём рома́не «Хожде́ние по му́кам».

Мы шли по у́лице, и вдруг Антони́на Яковлевна, погляде́в на сверка́ющую огня́ми **вы́веску кинотеа́тра**, прочита́ла:

– Ки...о!

Бу́ква «Н» почему́-то не горе́ла.

– Что, что? – переспросил, не расслышав, Станевский.

– Ки...о! – повторила Антонина Яковлевна и вдруг засмеялась. – Вот вам отличный псевдоним, – обратилась она ко мне. – Не правда ли – оригинально? Ки...о!

Кио... Я готов был запрыгать от радости. Вот оно наконец-то, что я искал. Таким образом, «Кио» – это просто неверно прочитанное женой Станевского «кино».

Иногда случалось так, что писатели, поэты занимали какие-то официальные посты и поэтому открыто не могли признавать своё авторство: литературная деятельность не была для них основной. Поэтому, например, **вице-губернатор** Рязани * и Твери (сейчас – город Калинин) М. Е. Салтыков * был вынужден подписывать свои повести псевдонимом Н. Щедрин (и большинству современных читателей он известен под двойной фамилией – Салтыков-Щедрин), а чиновник для особых поручений П. И. Мельников * стал в литературе Андреем Печерским. Между прочим, этим псевдонимом П. И. Мельников * в какой-то степени обязан В. И. Далю *, известному собирателю диалектных русских слов, автору известного «Толкового словаря живого великорусского языка». В один из дней 1852 года Даль и Мельников обсуждали, какую подпись можно было бы поставить под только что написанным рассказом «Красильниковы». Неожиданно Владимиру Ивановичу пришла в голову удачная мысль. Он вспомнил, что одну газетную статью Мельников подписал Андрей Печерский – поскольку жил в доме Андреева на Печерской улице. В. И. Далю этот псевдоним понравился, и он предложил писателю сделать его своей литературной фамилией.

Быва́ют слу́чаи, когда́ судьба́ двух родны́х бра́тьев **сво́дит** их вме́сте **на одно́м** и то́м же **по́прище**, наприме́р, литерату́рном. Тогда́ оди́н из ни́х до́лжен скрыть свою́ настоя́щую фами́лию под псевдони́мом. Как пра́вило, э́то прихо́дится де́лать мла́дшему бра́ту. И́з дву́х бра́тьев Москвины́х, ста́вших прекра́сными драмати́ческими актёрами, младший–Михаи́л Миха́йлович–вы́брал себе́ псевдони́м Тарха́нов. Именно под э́той фами́лией актёра зна́ли и люби́ли моско́вские цени́тели театра́льного иску́сства. У изве́стного певца́, те́нора Л. В. Со́бинова был мла́дший брат, та́кже певе́ц. В па́мять о то́м, что семья́ Со́биновых происхо́дит из во́лжского го́рода Яросла́вля, он избра́л себе́ псевдони́м Во́лгин и и́менно как Во́лгин выступа́л на сце́не. Друго́й приме́р свя́зан уже́ с сове́тским вре́менем. Мла́дший брат сове́тского писа́теля Валенти́на Петро́вича Ката́ева *, Евге́ний Петро́вич, в нача́ле свое́й литерату́рной де́ятельности реши́л преврати́ть в псевдони́м своё со́бственное о́тчество. Так в на́шей литерату́ре появи́лся Евге́ний Петро́в, рабо́тавший в основно́м в соа́вторстве с И. И́льфом (вме́сте они́ со́здали таки́е популя́рные сатири́ческие рома́ны, как «Двена́дцать сту́льев» и «Золото́й телёнок»).

Псевдони́мы есть у мно́гих сове́тских писа́телей, актёров, журнали́стов. Причи́ны их появле́ния ра́зные. Журнали́сты, наприме́р, испо́льзуют псевдони́м ча́сто в тех слу́чаях, когда́ в одно́м и то́м же но́мере газе́ты, журна́ла бу́дут опублико́ваны их две заме́тки, статьи́, о́черка. Такова́ сложи́вшаяся у на́с тради́ция: в э́том слу́чае оди́н газе́тный материа́л до́лжен быть подпи́сан настоя́щей фами́лией а́втора, а друго́й–его́ псевдони́мом.

В нача́ле 60-х годо́в в сове́тской печа́ти на́чали появля́ться расска́зы и по́вести И. Гре́ковой. И

то́лько со вре́менем чита́тели и да́же литературове́ды узна́ли, что И. Гре́кова – не настоя́щая фами́лия писа́тельницы, а вы́мышленная, и что псевдони́м э́тот не́сколько необы́чен. Де́ло в том, что И. Гре́кова – э́то Еле́на Ве́нтцель, до́ктор техни́ческих нау́к, профе́ссор крупне́йшего ву́за Москвы́, а́втор мно́жества нау́чных стате́й, книг по **тео́рии вероя́тностей и прикладно́й матема́тике**. И псевдони́м она́ себе́ вы́брала «математи́ческий»: вгляди́тесь внима́тельнее – И. Гре́кова, – здесь в осно́ве лежи́т сло́во и́грек, назва́ние бу́квы, традицио́нно обознача́ющей неизве́стную величину́ в матема́тике.

А вот расска́з об исто́рии псевдони́ма друго́й сове́тской писа́тельницы – Татья́ны Тэсс. О не́й нам расска́зывает писа́тель Лев Корнешо́в в предисло́вии к кни́ге Т. Н. Тэсс «Друзья́ мое́й души́», вы́шедшей в изда́тельстве «Изве́стия» в 1982 году́:

«Вот уже́ мно́го лет Татья́на Тэсс постоя́нно печа́тается в «Изве́стиях», она́ а́втор мно́гих книг, а чита́телям ка́жется – всё ма́ло... Наве́рное, э́то и есть по́длинная популя́рность – когда́ чита́тели ждут но́вого сло́ва писа́теля, бесе́ды с ним.

Татья́ну Никола́евну зна́ют под фами́лией-псевдони́мом Тэсс. Слова́ «фами́лия» и «псевдони́м» напи́саны через дефи́с не случа́йно – и вы вско́ре поймёте, почему́. Когда́ она́, ю́ная поэте́сса, прие́хавшая из Оде́ссы в Москву́ без де́нег, без свя́зей, с одно́й лишь наи́вной ве́рой в свою́ звезду́, начала́ свой путь в литерату́ре, возни́к вопро́с о псевдони́ме. Де́ло в том, что фами́лия у Татья́ны Никола́евны о́чень изве́стная в литерату́ре – Сосю́ра. И она́ не посчита́ла возмо́жным воспо́льзоваться е́ю. Ей каза́лось неудо́бным, что́бы фами́лия изве́стнейшего украи́нского поэ́та стоя́ла под стиха́ми начина́ющей поэте́ссы. Друзья́ подска́зы-

вали ра́зные вариа́нты псевдони́мов. Но они́ не нра́вились.

В э́ти дни в Москве́ произошло́ собы́тие, кото́рое с высоты́ на́шего вре́мени мо́жет показа́ться не таки́м уж и кру́пным, а тогда́ привлекло́ всео́бщее восхищённое внима́ние: откры́лся планета́рий. Совсе́м ю́ная журнали́стка побыва́ла там, впервы́е в жи́зни уви́дела так бли́зко бездо́нное не́бо и Ю́жный Крест*. Коро́че, она́ написа́ла об э́том взволно́ванный, поэти́чный о́черк и отнесла́ его́ в то́лько что откры́вшийся го́рьковский журна́л «На́ши достиже́ния». Очерк был подпи́сан: «Тэс», что, по мне́нию а́втора, **расшифро́вывалось** «про́сто» – «Татья́на Сосю́ра». Его́ прочита́л Алексе́й Макси́мович Го́рький. **Пригово́р** был кра́тким, но в сти́ле вре́мени: о́черк для журна́ла «На́ши достиже́ния» не подхо́дит, но ввиду́ несомне́нного **дарова́ния** а́втора о́черк сле́дует опубликова́ть.

– Почему́ у ва́с тако́й стра́нный псевдони́м? – спроси́л Алексе́й Макси́мович.

Татья́на Никола́евна, а тогда́ ещё про́сто Та́ня, объясни́ла «**родосло́вную**» э́того сочета́ния букв и ту́т же **засте́нчиво** доба́вила: «Я бо́льше не бу́ду».

– Если вы вы́брали для себя́ тако́й псевдони́м, то оставля́йте, – улыбну́вшись, сказа́л Го́рький. – Бу́дете писа́ть хорошо́ – э́тот псевдони́м вам простя́т и да́же запо́мнят. Бу́дете писа́ть пло́хо – никако́й псевдони́м не помо́жет, да́же са́мый краси́вый.

Со вре́менем к «Тэс» доба́вилось ещё одно́ «с» – уже́ из соображе́ний звуча́ния. И произошёл тот ре́дкий слу́чай, когда́ псевдони́м практи́чески замени́л фами́лию: в па́спорте Татья́ны Никола́евны он стои́т на пе́рвом ме́сте, а в ско́бках – фами́лия.

А встре́ча с Го́рьким, его́ внима́ние к молодо́му а́втору, его́ литерату́рный и челове́ческий демокра-

ти́зм оказа́ли огро́мное возде́йствие на всю́ после́дующую жизнь Татья́ны Тэсс».

Встреча́ются и таки́е псевдони́мы, созда́тели и носи́тели кото́рых име́ли одну́-еди́нственную цель: вы́звать у чита́теля улы́бку, заста́вить его́ рассмея́ться. Ведь, пра́вда, нево́льно хо́чется улыбну́ться, когда́ раскрыва́ешь ста́рый журна́л и́ли газе́ту и вме́сто фами́лии а́втора ви́дишь что́-то вро́де таки́х приме́ров: Театра́льная **кры́са** (оди́н из псевдони́мов писа́теля В. А. Гиляро́вского*), Ста́рая фельето́нная **кля́ча** Ники́та Безры́лов (псевдони́м писа́теля А. Ф. Пи́семского*). Попада́ются среди́ таки́х приду́манных фами́лий и имён настоя́щие **каламбу́ры**. К их числу́ отно́сится по́дпись, кото́рую иногда́ ста́вил под свои́ми произведе́ниями писа́тель Инноке́нтий Анненский*: Ник. Т-о (Никто́).

Гора́здо ре́же в ру́сском языке́ мо́жно встре́тить группо́вые псевдони́мы, за кото́рыми скрыва́ется це́лый а́вторский коллекти́в. Иногда́ они́ составля́ются из нача́льных букв и слого́в в фами́лиях а́второв: Бра́тья Тур (драмату́рги Тубе́льский и Рыже́й), Кукрыни́ксы (худо́жники Куприя́нов,

Крыло́в, Никола́й Соколо́в). Люби́тели и знатоки́ ру́сской литерату́ры наверняка́ вспо́мнят и Козьму́ Прутко́ва – коллекти́вный псевдони́м трёх изве́стных сатири́ческих поэ́тов XIX ве́ка: бра́тьев Алексе́я и Влади́мира Жемчу́жниковых и Алексе́я Константи́новича Толсто́го. При э́том Козьма́ Прутко́в * – уже́ не про́сто псевдони́м, а це́лый о́браз хи́трого неве́жественного обыва́теля и меща́нина.

Как вы убеди́лись, псевдони́мы мо́гут откры́ть любопы́тные страни́цы литерату́рной жи́зни, рассказа́ть о необы́чных слова́х ру́сского языка́, **пове́дать** об интере́сных обще́ственных собы́тиях, показа́ть **своеобра́зие** судьбы́ того́ и́ли ино́го челове́ка.

Словарь

дорожи́ть че́м-либо – бере́чь, не жела́я теря́ть, высоко́ цени́ть что́-либо

жесто́кая борьба́ – безжа́лостная борьба́

скры́ть ... и́мя – утаи́ть, не сообщи́ть, сде́лать неизве́стным

ло́жное и́мя – не настоя́щее, не и́стинное и́мя

ку́мач – хлопчатобума́жная я́рко-кра́сная тка́нь

вы́мышленная (фами́лия) – вы́думанная, не реа́льная, не настоя́щая

лома́ть го́лову в дога́дках (*идиом.*) – стара́ться поня́ть что́-либо тру́дное, догада́ться

конспира́ция – ме́тоды, применя́емые нелега́льной организа́цией для сохране́ния вта́йне её де́ятельности и чле́нов; соблюде́ние та́йны

охра́нка (*разг.*) – в дореволюцио́нной Росси́и: о́рган та́йного полице́йского надзо́ра

очеви́дно (*нареч.*) – *зд.*: вероя́тно, по-ви́димому

ссы́лка – *зд.*: вид наказа́ния: пребыва́ние на поселе́нии в отдалённом ме́сте

агроно́м – специали́ст по земледе́лию и се́льскому хозя́йству

вы́теснить – заста́вить вы́йти из употребле́ния, замени́в собо́й

Словотёков – фами́лия *от* словосочета́ния «слова́ теку́т», характеризу́ет её облада́теля как многосло́вного, лю́бящего поговори́ть челове́ка

вспы́льчивый – о челове́ке, скло́нном к горя́чности, раздраже́нию

селезёнка – о́рган, выраба́тывающий в органи́зме кровяны́е ша́рики

куми́р – *зд.*: предме́т восхище́ния, преклоне́ния, любви́

покло́нница ци́рка – о же́нщине, кото́рая о́чень лю́бит цирк

вы́веска кинотеа́тра – доска́ с на́дписью и́ли рису́нком, обознача́ющими назва́ние кинотеа́тра

вице-губерна́тор – помо́щник или замести́тель губерна́тора (нача́льника губе́рнии)

своди́ть кого́-либо на одно́м по́прище (*высок.*) – соединя́ть кого-ли́бо в одно́й о́бласти де́ятельности

тео́рия вероя́тности – разде́л матема́тики, изуча́ющий закономе́рности, осно́ванные на взаимоде́йствии большо́го числа́ случа́йных явле́ний

прикладна́я матема́тика – матема́тика, име́ющая практи́ческое значе́ние, применя́емая на пра́ктике

расшифро́вывать – *зд.*: уга́дывать, понима́ть смысл, происхожде́ние

пригово́р – *зд.*: мне́ние с оце́нкой чего́-либо

дарова́ние (*книжн.*) – то же, что тала́нт

«родосло́вная» (о псевдони́ме) – *зд.*: происхожде́ние псевдони́ма

засте́нчиво (*нареч.*) – стыдли́во-несме́ло

кры́са (*устар. пренебр.*) – *перен.* мелкий слу́жащий, чино́вник

кля́ча (*пренебр.*) – плоха́я ло́шадь

каламбу́р – шу́тка, осно́ванная на коми́ческом испо́льзовании схо́дно звуча́щих, но ра́зных по значе́нию слов

пове́дать – рассказа́ть, сообщи́ть о чём-либо

своеобра́зие – *зд.*: отли́чие, оригина́льность

Комментарий

Примо́рский край, часть РСФСР на террито́рии Да́льнего Восто́ка, омыва́ется Япо́нским мо́рем; столи́ца – Владивосто́к.

Свердло́вская о́бласть, вхо́дит в соста́в РСФСР, располо́жена на восто́чных отро́гах Ура́ла. Центр о́бласти – г. Свердло́вск (до 1924 г. – Екатеринбу́рг).

Доне́цкая о́бласть, вхо́дит в соста́в УССР, на ю́ге о́бласти – Азо́вское мо́ре. Центр о́бласти – г. Доне́цк.

Социалисти́ческий реали́зм, тво́рческий ме́тод литерату́ры и иску́сства, правди́во отобража́ющий жизнь в разли́чных худо́жественных фо́рмах с пози́ций социалисти́ческих идеа́лов и при́нципов: наро́дность, парти́йность и социалисти́ческий гума́низм. Сложи́лся в нача́ле XX в., пре́жде всего́ в твор-

честве М. Го́рького. Как те́рмин «социалисти́ческий реали́зм» появи́лся в 1932 г.

Плеха́нов Г. В., Гео́ргий Валенти́нович Плеха́нов (1856–1918), де́ятель росси́йского и междунаро́дного социа́л-демократи́ческого движе́ния, фило́соф, пропаганди́ст маркси́зма, оди́н из основа́телей РСДРП.

Кру́пская Н. К., Наде́жда Константи́новна Кру́пская (1869–1939), сове́тский госуда́рственный, парти́йный де́ятель, жена́ и сора́тник В. И. Ле́нина.

Ле́нские собы́тия, ле́нский расстре́л ца́рскими войска́ми ми́рного ше́ствия забасто́вщиков, протестова́вших про́тив аре́ста чле́нов ста́чечного комите́та на Ле́нских золоты́х при́исках (места́ добы́чи зо́лота) в апре́ле 1912 г. Это собы́тие послужи́ло толчко́м к усиле́нию революцио́нного движе́ния в Росси́и.

Ле́на, река́ в восто́чной Сиби́ри, впада́ет в мо́ре Ла́птевых.

Во́лга, река́ в европе́йской ча́сти СССР, са́мая дли́нная река́ в Евро́пе, впада́ет в Каспи́йское мо́ре.

Александри́нский теа́тр, старе́йший ру́сский драмати́ческий теа́тр, осно́ванный в 1756 г., сейча́с Академи́ческий драмати́ческий теа́тр им. Пу́шкина в Ленингра́де.

МХАТ, *аббрев.* от Моско́вский Худо́жественный академи́ческий теа́тр Сою́за ССР и́мени М. Го́рького, оди́н из веду́щих ру́сских и сове́тских теа́тров, осно́ван в 1898 г. Исто́рия теа́тра свя́зана с имена́ми выдаю́щихся де́ятелей театра́льного иску́сства К. С. Станисла́вского и В. И. Немиро́вича-Да́нченко, а та́кже с и́менем А. П. Че́хова.

Толсто́й А. Н., Алексе́й Никола́евич Толсто́й (1882–1945), ру́сский сове́тский писа́тель, обще́ственный де́ятель, акаде́мик АН СССР, неоднокра́тный лауреа́т Госуда́рственной пре́мии; широко́ изве́стен трило́гией «Хожде́ние по му́кам» (о путя́х ру́сской интеллиге́нции в револю́ции), истори́ческим рома́ном «Пётр I», класси́ческими произведе́ниями социалисти́ческого реа́лизма и *др.*

Ряза́нь, го́род в РСФСР на реке́ Оке́, центр Ряза́нской о́бласти.

Салтыко́в М. Е., Михаи́л Евгра́фович Салтыко́в (Салтыко́в-Щедри́н) (1826–1889), ру́сский писа́тель-сати́рик, демокра́т-просвети́тель; тво́рчество напра́влено про́тив самодержа́вно-крепостни́ческого стро́я.

Ме́льников П. И., Па́вел Ива́нович Ме́льников (псевдони́м – Андре́й Пече́рский) (1818–1883), ру́с-

ский писа́тель, а́втор эпопе́и о жи́зни купе́чества «В леса́х» и «На гора́х».

Даль В. И., Влади́мир Ива́нович Даль (1801–1872), ру́сский писа́тель, лексико́граф и этно́граф, а́втор сбо́рника «Посло́вицы ру́сского наро́да», созда́тель «Толко́вого словаря́ живо́го великору́сского языка́», за кото́рый удосто́ен зва́ния почётного акаде́мика Петербу́ргской Акаде́мии наук.

Ката́ев В. П., Валенти́н Петро́вич Ката́ев (р. 1897), ру́сский, сове́тский писа́тель, Геро́й Социалисти́ческого Труда́, а́втор пье́сы о борьбе́ с меща́нством «Квадрату́ра кру́га», рома́на, посвящённого социалисти́ческому строи́тельству, «Вре́мя, вперёд!», по́вести «Беле́ет па́рус одино́кий» и *др.*; лауреа́т Госуда́рственной пре́мии СССР.

Южный крест, созве́здие ю́жного полуша́рия, по фо́рме напомина́ющее крест. Бо́лее дли́нная перекла́дина Южного креста́ почти́ то́чно ука́зывает на Южный по́люс ми́ра.

Гиляро́вский В. А., Влади́мир Алекса́ндрович Гиляро́вский (1853–1935), ру́сский и сове́тский писа́тель, а́втор кни́ги о́черков о дореволюцио́нной Росси́и, о нра́вах и обы́чаях ста́рой Москвы́.

Пи́семский А. Ф., Алексе́й Фиофила́ктович (1821–1887), ру́сский писа́тель, а́втор рома́на о прода́жности чино́вничества и разложе́нии дворя́нства «Ты́сяча душ».

Анненский И. Ф., Иннoке́нтий Фёдорович Анненский (1856–1909), ру́сский поэ́т, а́втор лири́ческих стихотворе́ний, крити́ческих стате́й и перево́дов траге́дий Еврипи́да.

Козьма́ Прутко́в, о́браз неве́жественного обыва́теля и мещани́на... В ца́рской Росси́и обыва́телем называ́лся постоя́нный жи́тель како́й-либо ме́стности, а мещани́ном – лицо́ городско́го сосло́вия (ме́лкие торго́вцы: реме́сленники, слу́жащие ни́зших чино́в). Оце́ночное значе́ние э́ти слова́ получи́ли в сове́тское вре́мя и употребля́ются по отноше́нию к лю́дям, живу́щим ме́лкими ли́чными интере́сами, с у́зким кругозо́ром. В сочета́нии с прилага́тельным «неве́жественный» (гру́бый, невоспи́танный) э́ти слова́ приобрета́ют ещё бо́лее негати́вное значе́ние.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему́ «ло́жное и́мя» – э́то не совсе́м то́чное определе́ние псевдони́ма?

2. Почему́ псевдони́мы ча́сто встреча́ются у актёров, писа́телей?

3. Быва́ют ли группові́ые псевдони́мы?

4. Каку́ю информа́цию о челове́ке мо́жет нести́ его́ псевдони́м?

5. Определи́те оди́н из граммати́ческих спо́собов образова́ния псевдони́мов: Оболе́нский – Ле́нский и т. п.

6. Объясни́те смысл псевдони́ма Макси́ма Го́рького.

7. По́льзуясь приложе́нием, помещённым в конце́ кни́ги, просклоня́йте псевдони́мы: Андре́й Бе́лый, Макси́м Го́рький, Демья́н Бе́дный, Бомарше́, Оста́п Ви́шня, Арка́дий Гайда́р, Алекса́ндр Грин, Муса́ Джали́ль, Яку́б Ко́лас, Дже́к Ло́ндон, Андре́ Моруа́, Но́виков-Прибо́й, И́горь Северя́нин, Скворцо́в-Степа́нов, Стенда́ль, Степня́к-Кравчи́нский, Фили́пп Эриа́.

Об именах сказочных и литературных героев

ткро́ем страни́цы произведе́ний худо́жественной литерату́ры, страни́цы ска́зок, наро́дного фолькло́ра. Здесь живу́т многочи́сленные имена́, о́тчества, фами́лии, про́звища персона́жей. Мно́гие из ни́х обыкнове́нны, привы́чны. Други́е – про́сто любопы́тны свое́й необы́чностью. В тре́тьи писа́тель,

поэ́т вкла́дывает иногда́ како́й-то скры́тый смысл, иде́ю, и́ли, как иногда́ говоря́т, подте́кст. Дава́йте перелиста́ем не́которые из э́тих страни́ц и ка́к бы за́ново познако́мимся с имена́ми, фами́лиями уже́ изве́стных вам геро́ев. С чего́ нача́ть? С са́мого ра́ннего де́тства ребёнок попада́ет в мир ска́зок, кото́рые расска́зывают ему́ ба́бушка и де́душка, чита́ют па́па и ма́ма. Так что начнём на́ше коро́ткое литерату́рное путеше́ствие с ру́сских ска́зок.

У дете́й в на́шей стране́ мно́го люби́мых геро́ев ска́зок. Оди́н из са́мых изве́стных – Дед Моро́з. С ним де́ти знако́мятся по у́стным расска́зам, по кни́гам, по худо́жественным фи́льмам, по телевизио́нным переда́чам. А мно́гие ма́ленькие ребя́та ве́рят, что и́менно Дед Моро́з принёс им в нового́днюю ночь пода́рок и положи́л его́ под пра́здничного укра́шенную ёлку. Отку́да же пришёл э́тот симпати́чный и до́брый геро́й – Дед Моро́з, стари́к с дли́нной бе́лой бородо́й, **повели́тель** снего́в, холодо́в и **мете́лей**, живу́щий где́-то в лесу́ со свое́й вну́чкой Снегу́рочкой?

Сам обы́чай наряжа́ть новогóднюю ель в том ви́де, в како́м он существу́ет сейча́с в на́шей стране́, сравни́тельно мо́лод. Обы́чай э́тот пришёл к нам

из Германии после того, как Пётр I **повелел** отмечать начало нового года не 1 сентября, как это существовало у русских с 1492 года, а 1 января. А ещё раньше Древняя Русь праздновала приход нового года 1 марта – как приход весны. Постепенно с новым обычаем наряжать ёлку стал связываться и образ Деда Мороза. Пусть это вас не удивит, но Дед Мороз как сказочный старик, живущий в зимнем лесу и приносящий детям в новогоднюю ночь подарки,– это один из самых «молодых» героев наших сказок. Обычай дарить детям подарки от имени Деда Мороза (а потом и Снегурочки) сложился у нас в России только в XIX – начале XX века.

История возникновения образа Деда Мороза сложна и интересна.

С древних времён на Руси люди наделяли силы природы человеческими качествами, давали им имена, даже придумывали им внешность. Это относилось и к морозу, потому что в жизни крестьянина он играл большую роль. Мороза боялись, но его одновременно уважали. Наши предки почитали повелителя холодов, **буранов**, метелей – Мороза, и в памятниках фольклора он упоминается под именами, образованными от слова мороз: просто Мороз, или Морозко, или даже Мороз Морозович. Когда в феврале наступали морозы, которые считались последней битвой зимы и весны, в русских деревнях пели такие песни:

Пришёл **месяц бокогрей**,
Землю-матушку не грел,
Бок корове обогрел,
И корове, и коню,
И седому старику –
Мороз Морозычу.
Ты, Морозко, **не серчай**,

Из дере́вни убега́й –
Что **за три́девять земе́ль**,
Что **за три́десять море́й**!
Там твоё хозя́йство
Ждёт тебя́ забро́шено.
Бе́лым **сне́гом запоро́шено**,
За ледяны́ми печа́тями,
За семью́ желе́зными замка́ми,
Да за семью́ **засо́вами**.

Этот о́браз, олицетворя́вший си́лы зимы́, представля́лся лю́дям в ви́де суро́вого старика́ с дли́нной бе́лой бородо́й, с по́мощью кото́рой он мо́жет закрути́ть мете́ли и вью́гу. И пода́рков он тогда́ не дари́л!

Когда́ же в на́шей стране́ была́ принята́ но́вая да́та пра́зднования Но́вого го́да и в Росси́ю ста́ли проника́ть обы́чаи, свя́занные с э́тим пра́здником, то постепе́нно на́чал скла́дываться и о́браз до́брого (но для **непослу́шных** дете́й – стро́гого!) старика́, принося́щего нового́дние пода́рки. Его́ осно́вой стал распространённый у мно́гих наро́дов Евро́пы ска́зочный персона́ж – свято́й Никола́й, кото́рый в день своего́ пра́здника в декабре́ та́кже ода́ривал дете́й и взро́слых. В не́которых стра́нах его́ зна́ют под и́менем Са́нта Кла́ус: э́то изменённая фо́рма и́мени Никола́й. Са́нта Кла́ус похо́ж на на́шего Де́да Моро́за – он высо́к ро́стом, но́сит дли́нную седу́ю бо́роду, оде́т в кра́сную **сута́ну** и но́сит высо́кую кра́сную ша́пку. Обы́чно он е́дет на бе́лом коне́. Ча́сто у Са́нта Кла́уса есть сопровожда́ющие (как у Де́да Моро́за – де́вочка Снегу́рочка). В не́которых стра́нах его́ сопровожда́ет слуга́ Чёрный Пи́тер, оде́тый как средневеко́вый **паж**. За спино́й у Чёрного Пи́тера виси́т мешо́к с пода́рками, а в рука́х он де́ржит **ро́зги** для непослу́шных дете́й.

Не́которые учёные счита́ют, что о́браз Са́нта Кла́уса восхо́дит к о́бразу древнегерма́нского бо́га бу́ри Вода́на. По их мне́нию, Вода́н был центра́льной фигу́рой дре́внего язы́ческого пра́здника, кото́рым отмеча́ли заверше́ние ци́кла сельскохозя́йственных рабо́т. По не́которым пове́рьям дре́вних **тевто́нов** божество́ по и́мени Вода́н жи́ло где́-то на се́вере и иногда́ появля́лось отту́да, раздава́я пода́рки.

Попа́в на ру́сскую по́чву, о́браз Са́нта Кла́уса сли́лся с о́бразом иско́нно ру́сского Моро́за Моро́зовича и постепе́нно преврати́лся во все́м нам изве́стного и знако́мого Де́да Моро́за. Это произошло́ о́чень бы́стро благодаря́ си́ле о́браза ру́сского Моро́за, привы́чности и «прозра́чности» его́ и́мени, а та́кже благодаря́ широ́кой популя́рности свято́го Никола́я в дореволюцио́нной Росси́и. Таки́е слия́ния не́скольких о́бразов – не ре́дкость для любо́го фолькло́ра.

Хо́чется обрати́ть внима́ние и на то́, как сле́дует пра́вильно писа́ть и́мя э́того ска́зочного персона́жа. В совреме́нном ру́сском языке́ есть два ра́зных сло́ва, звуча́щих одина́ково. Пе́рвое сло́во, точне́е – да́же словосочета́ние: Дед Моро́з. Это – геро́й ска́зок. Его́ и́мя ну́жно писа́ть с двух пропи́сных букв и без дефи́са. Второ́е сло́во – дед-моро́з. Это – назва́ние игру́шки, изобража́ющей э́того ска́зочного персона́жа, кото́рую перед Но́вым го́дом продаю́т в магази́нах. Это сло́во – не и́мя со́бственное, а сло́жное нарица́тельное существи́тельное. Его́ ну́жно писа́ть со строчно́й бу́квы и через дефи́с.

Тепе́рь поста́вим на по́лку сбо́рник ска́зок и возьмём то́мик и́збранных произведе́ний Алекса́ндра Серге́евича Пу́шкина. Пу́шкин – нача́ло нача́л в ру́сской литерату́ре, вели́кий **чароде́й ру́сского**

сло́ва. Имя Пу́шкина ста́ло го́рдостью ру́сского наро́да, оно́ изве́стно всему́ ми́ру, но коне́чно бо́льше всего́ зна́ют и лю́бят Пу́шкина в на́шей стране́.

Одни́м из са́мых люби́мых все́ми пу́шкинских произведе́ний явля́ется его́ рома́н в стиха́х «Евге́ний Оне́гин». Он до́рог нам пре́лестью осо́бой оне́гинской строфы́, «сладкозву́чием рифм», до́рог о́бразами Татья́ны, Евге́ния, Влади́мира, Ольги. Пожа́луй, в пе́рвую о́чередь,– о́бразами Евге́ния Оне́гина и Татья́ны Ла́риной.

О то́м, что Пу́шкин не случа́йно дал свое́й герои́не и́мя Татья́на, вы уже́ прочита́ли в главе́ «Путеше́ствие в исто́рию». А почему́ Пу́шкин дал гла́вному геро́ю рома́на таку́ю не́сколько необы́чную фами́лию (и́мя и фами́лия геро́я ста́ли назва́нием рома́на в стиха́х)? Случа́йно ли э́то? Что мо́жет означа́ть фами́лия Оне́гин, от како́го сло́ва образо́вана?

Вопро́с э́тот не решён оконча́тельно, потому́ что о вы́боре фами́лии Оне́гин сам Пу́шкин не оста́вил никаки́х за́писей. Са́мая распространённая ве́рсия говори́т о то́м, что поэ́т мог сам образова́ть фами́лию Оне́гин от географи́ческого назва́ния,

емý хорошó извéстного,– Онéга. Такóе наименовáние нóсит рекá Онéга, впадáющая в Бéлое мóре, и гóрод, стоящий в её **ýстье**. Населённый пункт с назвáнием Онéга извéстен ещё с XVI вéка. Конéчно, нýжно вспóмнить и о другóм, похóжем географическом назвáнии (но ужé с окончáнием -о) – Онéго. Это – древнерýсское назвáние Онéжского óзера, огрóмного и красúвейшего водоёма на сéверо-зáпаде европéйской чáсти СССР.

Истори́ческие истóчники рассказáли учёным, что существовáла и реáльная фами́лия Онéгин. Онá былá распространенá на сéвере России и первоначáльно означáла «жи́тель с реки́ Онéга». Большинствó людéй, носи́вших фами́лию Онéгин, бы́ли лесорýбами и́ли **сплáвщиками лéса**.

Итáк, Пýшкин для герóя своегó ромáна в стихáх мог взять и́ли готóвую фами́лию, гдé-то им услы́шанную и́ли прочи́танную, ли́бо создáть её по прáвилам рýсской рéчи. Испóльзуя такýю «сéверную» фами́лию, поэ́т, возмóжно, хотéл подчеркнýть **сурóвость** Евгéния, егó холóдное сéрдце, трéзвый, сли́шком рассýдочный ум. Представим себé на минýту, что у Евгéния Онéгина былá бы другáя фами́лия... Кáжется, ну и чтó же – ничегó осóбенного, ведь основнóе дéйствие, идéи ромáна не изменúлись бы. Да, всё остáлось бы в основнóм на свои́х местáх. Но рýсский читáтель **навернякá** ужé мéнее óбразно воспринимáл бы те стрóки, котóрые говорят о хóлодности, сурóвости Онéгина: «...рáно чýвства в нём осты́ли; Емý наскýчил свéта шум»; «Ничтó не трóгало егó, Не замечáл он ничегó»; «Они сошли́сь, Волнá и кáмень, Стихи́ и прóза, лёд и плáмень Не стóль различны меж собóй» и другие отры́вки.

Есть крóме такóго возмóжного внýтреннего содержáния «хóлода» у фами́лии Онéгин и ещё однá

осо́бенность. Она́ необы́чно благозву́чно сочета́ется с и́менем. Вслу́шайтесь: Евге́ний Оне́гин. В обо́их э́тих слова́х совпада́ет коли́чество слого́в. В них одна́ и та́ же гла́сная бу́ква *е* несёт на себе́ ударе́ние. Обра́тное повторе́ние слого́в *ген–нег* облада́ет мелоди́чностью. К тому́ же в э́том словосочета́нии – Евге́ний Оне́гин – два́жды повторя́ются зву́ки *и* и *г*, три́жды повторя́ются *е* и *н*. А ведь благозву́чие, мелоди́чность имён и назва́ний игра́ли для Пу́шкина не после́днюю роль. Вспо́мним, что об и́мени Татья́на, впервы́е упомина́я о нём в рома́не «Евге́ний Оне́гин», поэ́т говори́т, что оно́ «прия́тно, зву́чно». Этот же до́вод Пу́шкин почти́ дословно повторя́ет в поэ́ме «Ме́дный вса́дник», где геро́й но́сит и́мя Евге́ний: «Мы бу́дем на́шего геро́я Звать э́тим и́менем. Оно́ Звучи́т прия́тно; с ним давно́ Моё перо́ к тому́ же дру́жно»... Так что в худо́жественной литерату́ре, осо́бенно в поэ́зии, для а́второв име́ет значе́ние не то́лько реа́льность имён, фами́лий персона́жей, но и их звуча́ние, музыка́льное и эстети́ческое впечатле́ние от ни́х.

А тепе́рь возьмём с кни́жной по́лки прозаи́ческое произведе́ние – рома́н друго́го вели́кого ру́сского писа́теля – Льва Никола́евича Толсто́го.

«Над ни́м не́ было ничего́ уже́, кро́ме не́ба – высо́кого не́ба, не я́сного, но всё-таки неизмери́мо высо́кого, с ти́хо ползу́щими по нём се́рыми облака́ми. «Как ти́хо, споко́йно и торже́ственно... – поду́мал князь Андре́й...– Ка́к же я не вида́л пре́жде э́того высо́кого не́ба? И как я сча́стлив, что узна́л его́ наконе́ц. Да! всё пусто́е, всё **обма́н**, кро́ме э́того бесконе́чного не́ба. Ничего́, ничего́ нет, кро́ме него́».

Это – оди́н из отры́вков замеча́тельной эпопе́и Льва Никола́евича Толсто́го «Война́ и мир». У ка-

ждого, кто лю́бит ру́сскую литерату́ру, кому́ доро́го тво́рчество Л. Н. Толсто́го, несомне́нно, есть свои́, и́збранные страни́цы и о́бразы э́того рома́на: сце́на в Отра́дном, где ю́ная Ната́ша Росто́ва, си́дя у откры́того окна́, мечта́ет о полёте, и́ли сце́на пе́рвого ба́ла Ната́ши, сце́на ране́ния Андре́я Болко́нского под Аустерлицем и́ли эпизо́д его́ проща́ния со ста́рым кня́зем, самоотве́рженная княжна́ Ма́рья и́ли мя́гкий и благоро́дный Пьер Безу́хов... Чита́я рома́н, мы не то́лько поража́емся сочета́нию в нём широты́ **охва́та собы́тий** с я́рким пока́зом вну́треннего ми́ра геро́ев, то́нким психологи́ческим обоснова́нием моти́вов их посту́пков и де́йствий. Бога́т и о́бразен язы́к рома́на. Валенти́н Ката́ев в статье́, опублико́ванной в 1953 году́ в «Литерату́рной газе́те», подчеркну́л: «...У Толсто́го ка́ждое сло́во несёт преде́льную смыслову́ю нагру́зку... Всё подчинено́ еди́нственному зако́ну – зако́ну пра́вды жи́зни». Не́которые иссле́дователи справедли́во счита́ют, что э́то выска́зывание В. Ката́ева о су́щности языка́ Л. Н. Толсто́го с по́лным основа́нием мо́жет быть отнесено́ и к систе́ме имён со́бственных «Войны́ и ми́ра».

В це́лом систе́ма имён со́бственных рома́на «Война́ и мир» отлича́ется от подо́бной систе́мы рома́нов Л. Толсто́го «Анна Каре́нина» и «Воскресе́ние»: в «Войне́ и ми́ре» ме́ньше таки́х имён и назва́ний, кото́рые со́зданы сами́м а́втором, практи́чески едини́чны наименова́ния с вы́раженным ассоциати́вным фо́ном (мо́жно назва́ть их и семанти́чески зна́чимыми). Сам Л. Н. Толсто́й в заме́тках «Не́сколько слов по по́воду кни́ги «Война́ и мир» указа́л на свя́зь фами́лий свои́х персона́жей с реа́льной истори́ческой **антропоними́ей**: «Имена́ де́йствующих лиц: Болко́нский, Друбецко́й, Били́бин, Кура́гин и др. напомина́ют изве́стные ру́сские име-

на́. Сопоставля́я де́йствующие не истори́ческие ли́ца с други́ми истори́ческими ли́цами, я чу́вствовал нело́вкость для у́ха заставля́ть говори́ть гра́фа Растопчина́ с кня́зем Про́нским, с Стре́льским и́ли каки́ми-нибудь други́ми князья́ми и́ли гра́фами вы́мышленной, двойно́й и́ли **одино́кой фами́лии**. Болко́нский и́ли Друбецко́й, хотя́ не су́ть ни Волко́нский, ни Трубецко́й, звуча́т че́м-то знако́мым и есте́ственным в ру́сском аристократи́ческом кругу́ *. Я не уме́л приду́мать для все́х лиц имён, кото́рые мне показа́лись бы не фальши́выми для у́ха, как Безу́хов и́ли Росто́в, и не уме́л **обойти́** э́ту **тру́дность** ина́че, взяв науда́чу са́мые знако́мые ру́сскому у́ху фами́лии и переменя́в в них не́которые бу́квы. Я бы о́чень сожале́л, е́жели бы схо́дство вы́мышленных имён с действи́тельными могло́ бы кому́-нибудь дать мысль, что я хоте́л описа́ть то и́ли друго́е **действи́тельное лицо́**; в осо́бенности потому́, что та литерату́рная де́ятельность, кото́рая состои́т в опи́сывании действи́тельно существу́ющих и́ли существова́вших лиц не име́ет ничего́ о́бщего с то́ю, кото́рою я занима́лся...».

Подсчи́тано, что в рома́не «Война́ и мир» – свы́ше 550 де́йствующих лиц. Из ни́х 468 – име́ют имена́ и́ли фами́лии, о́тчества и́ли про́звища. Бо́лее двухсо́т персона́жей – э́то реа́льно существова́вшие истори́ческие ли́ца, от императо́ров, госуда́рственных де́ятелей, полково́дцев до литера́торов, актёров, музыка́нтов, враче́й, торго́вцев, кучеро́в, поваро́в. На страни́цах рома́на мы встреча́емся с импера́тором Алекса́ндром I * и писа́телем Васи́лием Льво́вичем Пу́шкиным *, с мини́стром вну́тренних дел гра́фом Кочубе́ем и **танцме́йстером** Йо́гелем, с дире́ктором импера́торских теа́тров Нары́шкиным и **архимандри́том** Фо́тием, с генера́лом Багратио́ном * и моско́вским до́ктором меди-

ци́ны Мудро́вым, с владе́лицей мо́дного магази́на Обер-Шальме́ и по́варом Куту́зова* Ти́том... Изве́стно, что Л. Н. Толсто́й о́чень подро́бно знако́мился с мемуа́рной литерату́рой о пе́рвой тре́ти XIX ве́ка, с запи́сками уча́стников Оте́чественной войны́ 1812 го́да*; **из э́тих исто́чников** он **извлёк** мно́гие имена́ и фами́лии реа́льных истори́ческих лиц, изве́стность кото́рых, по ме́ткому замеча́нию одного́ из иссле́дователей тво́рчества писа́теля, «ограни́чена во вре́мени и простра́нстве».

А как возни́кли имена́ и фами́лии вы́мышленных персона́жей?

Иссле́дователи тво́рчества Л. Н. Толсто́го прихо́дят к вы́воду о то́м, что писа́тель в рабо́те над фами́лиями вы́мышленных персона́жей по́льзовался таки́ми тремя́ основны́ми путя́ми: испо́льзование реа́льных фами́лий, существова́вших в конкре́тную эпо́ху; испо́льзование видоизменённых реа́льных фами́лий; созда́ние абсолю́тно но́вых фами́лий по моде́лям реа́льных.

Для о́чень мно́гих эпизоди́ческих персона́жей Толсто́й испо́льзовал изве́стные дворя́нские фами́лии, наприме́р, Разумо́вские, Meщépские, Грузи́нские, Лопухины́, Арха́ровы и *др.* Это есте́ственно должно́ бы́ло созда́ть (и создава́ло) у чита́телей соотве́тствующее представле́ние об э́тих персона́жах: они́ явля́ются людьми́, принадлежа́щими к све́тскому о́бществу. Ещё до Л. Н. Толсто́го тако́е испо́льзование дворя́нских, аристократи́ческих фами́лий для называ́ния вы́мышленных персона́жей мы встреча́ем в «**Ара́пе** Петра́ Вели́кого» и «Дубро́вском» А. С. Пу́шкина, в «Уро́ке коке́ткам» А. А. Шаховско́го*, в «Чёрной перча́тке» В. Одо́евского и у други́х писа́телей. Испо́льзовал Л. Н. Толсто́й и реа́льные фами́лии «просты́х» люде́й – Ту́шин, Тимо́хин, Заха́рченко, Миро́нов,

Анто́нов, Медве́дев, Соколо́в, Федо́тов, Селива́нов, Комаро́в и мно́гие други́е. На страни́цах «Войны́ и ми́ра» под э́тими фами́лиями живу́т солда́ты и **у́нтер-офице́ры**, купцы́ и дво́рники, офице́ры из разночи́нцев*, други́е персона́жи.

Л. Н. Толсто́й широко́ испо́льзовал и второ́й спо́соб, видоизменя́я реа́льные фами́лии. Причи́ной э́того обы́чно называ́ют нежела́ние писа́теля показа́ть связь персона́жа с каки́м-либо конкре́тным **прототи́пом**, у кото́рого Л. Н. Толсто́й брал лишь не́которые черты́ (э́ту мысль, вы́сказанную сами́м Толсты́м, мы уже́ цити́ровали вы́ше). Друго́й причи́ной испо́льзования тако́го приёма счита́ют тре́бование истори́ческого правдоподо́бия. И вот на страни́цах рома́на «Война́ и мир» появи́лись таки́е видоизменённые реа́льные фами́лии, как Болко́нский, Друбецко́й, Били́бин, Кура́гин и други́е. В одни́х писа́тель произвёл заме́ну согла́сных зву́ков (Волко́нский – Волхо́нский – Болко́нский, Трубецко́й – Друбецко́й, До́рохов – До́лохов), в други́х а́втор рома́на сохрани́л фо́рму, замени́в лекси́ческие осно́вы фами́лий (Безборо́дко – Безу́хов, Генисье́н – Бурье́н), в-тре́тьих,

Л. Н. Толсто́й замени́л сочета́ния зву́ков в середи́не фами́лии, сохрани́в нача́льный и коне́чный сло́ги (Вильего́рский – Вилла́рский). Испо́льзовал Л. Н. Толсто́й и заме́ну су́ффикса реа́льной фами́лии при одновре́менном выпаде́нии отде́льных зву́ков. Мно́гие специали́сты схо́дятся на то́м, что и́менно так Толсто́й со́здал фами́лию Росто́в. Вот что пи́шет в одно́й из свои́х нау́чных рабо́т, наприме́р, Г. А. Сила́ева: «В одно́й из ру́кописей рома́на пове́рх зачёркнутой фами́лии Просто́й напи́сано Росто́в. Ви́димо, фами́лия Росто́в возни́кла из Просто́й путём отпаде́ния пе́рвого зву́ка (бу́квы) и заме́ны су́ффикса фами́лии на бо́лее типи́чный – *ов*. Фами́лия Росто́в каза́лась самому́ писа́телю «нефальши́вой», вероя́тно, потому́, что напомина́ла изве́стную ру́сскую кня́жескую фами́лию Росто́вские». Здесь, пожа́луй, сле́дует вспо́мнить и о то́м интере́сном предположе́нии, кото́рое вы́сказал в конце́ 50-х годо́в профе́ссор М. С. Альтман. Этот учёный отме́тил, что «перехо́д от «Толсто́го-Толсто́ва» к «Росто́ву» был для а́втора, быть мо́жет, ещё облегчён тем, что в ру́сских погово́рках, кото́рые Толсто́й знал превосхо́дно, он э́тот **перекли́к** уже́ мог найти́ гото́вым: «По я́году, по **клю́кву**, по хорошу́, кру́пну: я из го́рода Му́рома*, я ба́рина бу́рого; я из го́рода Росто́ва, я ба́рина толсто́ва!»

Мно́гие чита́тели «Войны́ и ми́ра» хорошо́ по́мнят эпизо́д, в кото́ром фигури́рует **плённый** францу́зский бараба́нщик – Винце́нт Босс. Это и́мя интере́сно не то́лько тем, что Толсто́й пока́зывает, как по созву́чию оно́ преврати́лось **в уста́х** партиза́н в Весе́ннего и́ли Весе́ню (писа́тель даёт я́ркий приме́р образова́ния про́звища на осно́ве наро́дной этимоло́гии).* Имя и фами́лия э́того персона́жа та́кже возни́кли путём видоизмене́ния реа́льных:

во вре́мя боёв партиза́нами Дени́са Давы́дова * тако́й плённый действи́тельно был взят, и зва́ли его́ Вике́нтий Бод. Этот любопы́тный факт из исто́рии Оте́чественной войны́ 1812 го́да Л. Н. Толсто́й заи́мствовал из кни́ги «Дневни́к партиза́нских де́йствий», а́втором кото́рой был Дени́с Давы́дов; в рома́не «Война́ и мир» фигури́рует Васи́лий Дени́сов – при́нцип видоизменённого схо́дства Лев Толсто́й здесь реализу́ет через перестано́вку компоне́нтов именова́ния: Дени́с Васи́льевич Давы́дов – Васи́лий Дени́сов.

Тре́тий путь возникнове́ния фами́лий вы́мышленных персона́жей в рома́не – э́то их созда́ние сами́м а́втором по моде́лям ре́альных: Перо́нская, Ча́тров, Теля́нин, Мака́рин, Деса́ль, Седморе́цкий и *др*. Одна́ко, вероя́тно, нужна́ **огово́рка**: в на́шем распоряже́нии пока́ нет по́лного, **исче́рпывающего** «Словаря́ ру́сских фами́лий» (хотя́ рабо́та э́та ведётся, и доста́точно успе́шно). Поэ́тому тру́дно с определённостью суди́ть, действи́тельно ли фами́лии э́ти по́лностью отсу́тствуют в **онома́стике**...

Мы уже́ говори́ли о то́м, что в «Войне́ и ми́ре» почти́ нет имён и фами́лий с вы́раженным ассоциати́вным фо́ном, с определённым **завуали́рованным смы́слом**. Это действи́тельно так, и нагля́дно ви́дно хотя́ бы на приме́ре фами́лий гла́вных персона́жей. Ска́жем, в «Анне Каре́ниной» мы ста́лкиваемся как раз с обра́тным слу́чаем: изве́стно **свиде́тельство** сы́на писа́теля – С. Л. Толсто́го – о то́м, что для самого́ Льва Никола́евича фами́лия Каре́нин при созда́нии её име́ла не́которую вну́треннюю фо́рму. В свои́х изве́стных запи́сках «Очерки было́го» С. Л. Толсто́й писа́л: «Ме́жду про́чим он (*т. е. Лев Толсто́й – М. Г.*) говори́л, что мысль о фами́лии Каре́нин ему́ пришла́ от гре́ческого сло́ва «каре́нон» (голова́). Мо́жет быть, он назва́л Алек-

сéя Алексáндровича Карéниным потомý, что Карéнин емý представлялся головны́м, не сердéчным человéком».

И всё же есть отдéльные именовáния с вы́раженной внýтренней фóрмой и в ромáне «Войнá и мир»: онú, бýдучи реáльными, взя́тыми из жи́зни станóвятся мотиви́рованными в контéксте ромáна; есть отдéльные слýчаи и обы́грывания скры́того смы́сла фами́лий, сóзданных сами́м Толсты́м. Писáтель, напримéр, успéшно испóльзовал именá, фами́лии из одногó любопы́тного трудá, стáвшего – в числé други́х книг – истóчником ромáна «Войнá и мир»: «Запи́сок совремéнника» С. П. Жи́харева. В чáстности, он заи́мствовал из дневникá С. П. Жи́харева и фами́лию владéлицы мóдного францýзского магази́на, и каламбýр, свя́занный с э́той фами́лией и возни́кший как параллéль с просторéчно-грýбым слóвом **шéльма**. Слóво шéльма означáет «лóвкий, хи́трый, **плутовáтый человéк**», «**пройдóха**», «**мошéнник**» и мóжет употребля́ться как по отношéнию к мужчи́не, так и к жéнщине.

Напóмним небольшóй отры́вок из ромáна. Говори́т Мáрья Дми́триевна Ахрóсимова: «...Ну, а их,– онá указáла на **бáрышень**, зáвтра свожý к Иверской, а потóм и к Óбер-Шéльме заéдем...» И ещё оди́н отры́вок: «На другóй день ýтром Мáрья Дми́триевна свози́ла бáрышень к Иверской и m-me Обер-Шальмé, котóрая так боя́лась Мáрьи Дми́триевны, что всегдá **в убы́ток уступáла** ей наря́ды, тóлько бы поскорéе **вы́жить** её от себя». А вот отры́вок из «Запи́сок совремéнника»: «Мнóго дéнег остáвлено в магази́не мадáм Обер-Шальмé!.. Не дáром старики́ э́ту Обер-Шальмé переименовáли в Обер-Шéльму».

В тéксте ромáна нет мотивáции фами́лии другóй дáмы – Шéрер (описáнием её салóна откры-

ва́ются пе́рвые страни́цы рома́на). Но, как счита́ют специали́сты, в тот моме́нт, когда́ Толсто́й создава́л э́ту фами́лию (она́ образо́вана по моде́ли реа́льно существова́вших, наприме́р, Ше́фер), э́то сло́во могло́ име́ть для писа́теля каку́ю-то осо́бую мотивиро́вку. Н. Н. Арденс в свое́й изве́стной кни́ге «Тво́рческий путь Л. Н. Толсто́го» пи́шет: «По воспомина́ниям С. А. Толсто́й, возвраща́ясь от како́й-то высокопоста́вленной да́мы, у кото́рой быва́ла вся **знать** и кото́рая всем **расточа́ла** сало́нные **любе́зности** с непреме́нными «мон шер» и «ма шер» (*в перево́де с францу́зского – «мой дорого́й», «моя́ дорога́я» – М. Г.*), Толсто́й, смея́сь, говори́т, что его́ ва́жная собесе́дница станови́лась всё **«ше́рее»** и **«ше́рее»**. Возмо́жно, что фами́лия Ше́рер была́ со́здана́ и́менно под влия́нием таки́х впечатле́ний писа́теля.

Интере́сно и то, что Л. Н. Толсто́й в рома́не «Война́ и мир» для «полувы́мышленных» персона́жей нере́дко оставля́ет неизменёнными имена́ и о́тчества тех люде́й, кото́рые в како́й-то ме́ре бы́ли их прототи́пами. Доста́точно вспо́мнить лишь не́сколько приме́ров: ста́рый граф Росто́в в рома́не имену́ется Ильёй Андре́евичем – прототи́пом ему́ служи́л дед а́втора «Войны́ и ми́ра» граф Илья́ Андре́евич Толсто́й; ня́ня княжны́ Ма́рьи – Праско́вья Са́вишна: так в действи́тельности зва́ли ня́ню самого́ Льва Толсто́го; прототи́пом само́й княжны́ Ма́рьи, *т. е.* Ма́рьи Никола́евны Болко́нской послужи́ла мать Л. Н. Толсто́го – Ма́рья Никола́евна Волко́нская. Большо́й интере́с, разуме́ется, у все́х чита́телей вызыва́ет возмо́жный прототи́п Ната́ши Росто́вой. При́нято счита́ть, что им была́ Татья́на Андре́евна Берс, сестра́ жены́ писа́теля – С. А. Толсто́й. Одна́ко Толсто́й не сохрани́л для свое́й герои́ни и́мя Татья́на. Почему́? Ви́димо, э́то

свя́зано с тем, что, как мы уже́ говори́ли в пе́рвой главе́ на́шей кни́ги, и́мя Татья́на в определённую эпо́ху воспринима́лось уже́ как простонаро́дное (Ната́ша Росто́ва – совреме́нница Татья́ны Ла́риной, но для Ла́риной Пу́шкин созна́тельно вы́брал и́мя Татья́на). А почему́ же тогда́ Л. Н. Толсто́й останови́лся и́менно на и́мени Ната́ша, а не на како́м-то друго́м? Специали́сты предполага́ют, что и́мя Ната́ша могло́ быть дано́ Толсты́м Росто́вой ещё и в связи́ с тем, что Татья́на Андре́евна Берс уже́ фигури́ровала под э́тим и́менем как персона́ж друго́го литерату́рного произведе́ния – по́вести «Ната́ша», напи́санной С. А. Берс в 1862 году́. По́весть э́ту, как вы́яснили учёные-литературове́ды, Л. Н. Толсто́й чита́л и, бо́лее того́, де́лая дневнико́вые за́писи, называ́л свои́х знако́мых, кото́рые бы́ли изображены́ в по́вести «Наташа», имена́ми персона́жей.

Чудоде́йственной си́лой облада́ет сло́во Толсто́го. Был он не то́лько вели́ким ма́стером, но и неотъе́млемой ча́стью ума́ и со́вести ру́сского наро́да. Как не вспо́мнить слова́, ска́занные о нём писа́телем Макси́мом Го́рьким: «Толсто́й – э́то це́лый мир... Этот челове́к сде́лал поистине огро́мное де́ло: дал ито́г пережито́го за це́лый век и дал его́ с изуми́тельной правди́востью, си́лой и красото́й».

Словарь

повели́тель (*высок.*) – тот, кто повелева́ет: име́ет власть над ке́м-либо, че́м-либо; хозя́ин, властели́н

мете́ль – си́льный ве́тер со сне́гом

повеле́ть – приказа́ть, распоряди́ться

бура́н – сне́жная бу́ря, си́льный ве́тер со сне́гом

ме́сяц бокогре́й – фолькло́рное назва́ние пе́рвого весе́ннего ме́сяца ма́рта, когда́ со́лнце то́лько оди́н «бок гре́ет»

не серча́й (*прост.*) – не серди́сь

за три́девять земе́ль, за три́десять море́й – в ска́зках: в о́чень далёкой стране́, о́чень далеко́
запоро́шено сне́гом – покры́то, засы́пано сне́гом
засо́в – вид замка́: больша́я дверна́я задви́жка
сута́на – ве́рхняя дли́нная оде́жда у католи́ческих служи́телей це́ркви
паж – в сре́дние века́ и в монархи́ческих стра́нах: ма́льчик, молодо́й челове́к из дворя́н, состоя́щий при мона́рхе и *т. п.*
ро́зга – сре́занная то́нкая ве́тка, прут, испо́льзуемые как ору́дие наказа́ния
непослу́шный – тот, кто не жела́ет вести́ себя́ та́к, как тре́буют роди́тели, взро́слые
тевто́ны - древнегерма́нское пле́мя, назва́ние кото́рого по́зже употребля́лось для обозначе́ния герма́нцев
чароде́й ру́сского сло́ва (*книжн.*) – *зд.*: о том, кто произво́дит о́чень си́льное впечатле́ние иску́сством сло́ва
у́стье – *зд.*: ме́сто впаде́ния реки́ в мо́ре, о́зеро и *т. п.*
спла́вщик ле́са – рабо́тник по транспортиро́вке дере́вьев вплавь вниз по реке́
суро́вость кого-либо – хо́лодность, стро́гость
обма́н – *зд.*: иллю́зия, ничто́ по сравне́нию с че́м-либо бо́лее значи́тельным
охва́т собы́тий – *зд.*: пока́з, изображе́ние собы́тий
антропоними́я – совоку́пность со́бственных имён люде́й в да́нном языке́
одино́кая фами́лия (*автор.*) – *зд.*: из одного́ сло́ва
обойти́ тру́дность – *зд.*: наме́ренно избежа́ть чего́-либо нежела́тельного
действи́тельное лицо́ – реа́льно существова́вший челове́к
танцме́йстер (*устар.*) – учи́тель та́нцев, то же, что балетме́йстер
архимандри́т – вы́сшее зва́ние мона́ха-свяще́нника
извле́чь что́-либо **из исто́чника** – взять, воспо́льзоваться че́м-либо из како́го-либо малоизве́стного труда́
ара́п (*стар.*) – черноко́жий, темноко́жий челове́к, негр
у́нтер-офице́р – зва́ние мла́дшего кома́ндного соста́ва в ца́рской а́рмии и не́которых други́х а́рмий, а та́кже лицо́, нося́щее э́то зва́ние
прототи́п – прообраз, обы́чно реа́льное лицо́ как исто́чник созда́ния литерату́рного о́браза, геро́я
перекли́к – перекли́чка: *зд.*: схо́дство, сближе́ние с че́м-либо по каки́м-либо при́знакам
по клю́кву – то же, что собира́ть клю́кву: кра́сные ки́слые я́годы боло́тного расте́ния
пле́нный – челове́к, захва́ченный проти́вником и лишённый свобо́ды (обы́чно на войне́)
в уста́х кого́-либо – когда́ кто́-либо говори́т

оговóрка – *зд.*: небольшóе замечáние, дополнéние к скáзанному, комментáрий

исчéрпывающий (словáрь) – пóлный, всесторóнний, включáющий всё необходи́мое

ономáстика – 1. в языкознáнии: совокýпность сóбственных имён, имéющихся в языкé 2. отдéл языкознáния, изучáющий сóбственные именá

завуали́рованный смысл – смысл, намéренно сдéланный неясным; скры́тый смысл

свидéтельство – *зд.*: словá человéка, бы́вшего свидéтелем чегó-либо (учáстником, наблюдáтелем чегó-либо и *т. п.*)

шéльма (*прост.*), **плутовáтый человéк, пройдóха** (*прост.*), **мошéнник** – о человéке, склóнном к нечéстным постýпкам

бáрышня (*устар.*) – дéвушка из привилегирóванной и́ли вообщé интеллигéнтной семьи́

уступáть в убы́ток – продавáя, отдáть дешéвле, потеря́в в деньгáх

вы́жить когó-либо откýда-либо (*разг.*) – застáвить удали́ться откýда-нибудь

знать (*сущ.*) – в буржуáзно-дворя́нском óбществе: аристокрáтия, вы́сший слой привилегирóванного клáсса

расточáть любéзности (*книжн.*) – проявля́ть неумéренность в выражéнии каки́х-либо чувств, приятных слов по отношéнию к комý-либо

«шéрее» (*автор.*) – такóго слóва в рýсском языкé нет. Л. Н. Толстóй употреби́л егó в значéнии «любéзнее» – *ср. степ. от* любéзный – вéжливый, привéтливый

Комментарий

аристократи́ческий круг, в дореволюциóнной Росси́и наибóлее привилегирóванные сослóвия (дворя́нство и духовéнство);

императóр Алексáндр I (1777–1825), росси́йский императóр с 1801, стáрший сын Пáвла I. В начáле правлéния провёл умéренно-либерáльные resфóрмы, вёл успéшные вóйны с Тýрцией, Швéцией и *др.* С середи́ны 1810-х гг. проводи́л реакциóнную внýтреннюю поли́тику;

Пýшкин В. Л., Васи́лий Львóвич Пýшкин (1770–1830). рýсский поэ́т, áвтор поэ́мы, парóдий, бáсен; дя́дя А. С. Пýшкина;

генерáл Багратиóн, Пётр Ивáнович Багратиóн (1765–1812), рýсский генерáл, герóй Отéчественной войны́ 1812 г.

Кутýзов М. И., Михаи́л Иллариóнович Кутýзов

(1745–1813), ру́сский полково́дец, генера́л-фельдма́ршал, учени́к А. В. Суво́рова, уча́стник ру́сско-туре́цких войн XIX в. и *др.* Под руково́дством М. И. Куту́зова ру́сская а́рмия одержа́ла побе́ду в Оте́чественной войне́ 1812 г.;

Оте́чественная война́ 1812 г., освободи́тельная война́ Росси́и про́тив агре́ссии Наполео́на, вы́званной стремле́нием францу́зской буржуази́и к мирово́му госпо́дству;

Шаховско́й А. А., Алекса́ндр Алекса́ндрович Шаховско́й (1777–1846), ру́сский драма́тург и театра́льный де́ятель, его́ пье́сы спосо́бствовали разви́тию ру́сской национа́льной коме́дии;

разночи́нцы, «лю́ди ра́зного чи́на и зва́ния» в Росси́и конца́ XVIII–XIX вв., вы́ходцы из ра́зных сосло́вий (духове́нства, купе́чества, меща́нства, ме́лких чино́вников и *т. п.*), юриди́чески не офо́рмленная катего́рия населе́ния, в основно́м занима́вшаяся у́мственным трудо́м;

Му́ром, го́род РСФСР, райо́нный центр во Влади́мирской о́бласти; изве́стен с 862 г. как центр Му́ромо-Ряза́нского кня́жества;

наро́дная этимоло́гия (ло́жная этимоло́гия), осмысле́ние морфологи́ческого соста́ва сло́ва и мотиви́ровка его́ значе́ния на осно́ве сближе́ния с созву́чными слова́ми, отли́чными от него́ по происхожде́нию;

Дени́с Давы́дов, Дени́с Васи́льевич Давы́дов (1784–1839), геро́й Оте́чественной войны́ 1812 г., поэ́т, генера́л-лейтена́нт; был бли́зок к декабри́стам и Пу́шкину.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как сложи́лся в ру́сской культу́ре о́браз ска́зочного Де́да Моро́за? Есть ли в ска́зках ва́шего наро́да персона́ж, похо́жий на Де́да Моро́за? Как его́ зову́т?

2. Како́е значе́ние для А. С. Пу́шкина име́ло звуча́ние слов при вы́боре и́мени и фами́лии геро́я рома́на в стиха́х «Евге́ний Оне́гин»?

3. Каки́е три основны́е спо́соба созда́ния и ис-

по́льзования имён, фами́лий, о́тчеств персона́жей применя́л Л. Н. Толсто́й в рабо́те над рома́ном-эпопе́ей «Война́ и мир»?

4. Вспо́мните и приведи́те приме́ры таки́х имён и фами́лий литерату́рных геро́ев, кото́рые облада́ют определённым смы́слом, значе́нием, отвеча́ющим иде́е всего́ произведе́ния и специа́льно приду́манных писа́телями. Са́мые просты́е приме́ры сле́дует иска́ть в тво́рчестве таки́х ру́сских писа́телей, как Д. И. Фонви́зин, А. С. Грибое́дов, М. Е. Салтыко́в-Щедри́н, А. Н. Остро́вский.

Имена получают вторую жизнь

ру́сском языке́ происхо́дит постоя́нный обме́н, постоя́нное взаимоде́йствие ме́жду нарица́тельными слова́ми и имена́ми со́бственными. Это – положи́тельная черта́, она́ спосо́бствует обогаще́нию слова́рного соста́ва языка́.

Нарица́тельные слова́, образо́ванные от мужски́х и же́нских ли́чных имён, фами́лий, про́звищ в ру́сском языке́ не едини́чны, их дово́льно мно́го. Тако́го ро́да слова́ мы уже́ не восприни́маем как образо́ванные от **антропо́нимов**, не чу́вствуем, не зна́ем их свя́зи с производя́щей осно́вой.

В обыкнове́нные нарица́тельные слова́ превраща́ются как ру́сские, так и иноязы́чные имена́, фами́лии. Мно́гие слова́, кото́рые к нам пришли́ из францу́зского, неме́цкого, англи́йского и други́х языко́в, бы́ли когда́-то имена́ми. И всё же расска́з о второ́й судьбе́ имён и фами́лий начнём с ру́сских по происхожде́нию слов.

Люби́мыми игру́шками дете́й в ра́зных города́х и посёлках, деревня́х и сёлах Росси́и мо́гут быть таки́е ку́клы, как ва́нька-вста́нька, матрёшка, петру́шка, ми́шка. Пе́рвые три ку́клы получи́ли свои́ назва́ния от распространённых ра́нее имён люде́й (Ива́н-Ва́ня-ВА́НЬКА; МАТРЁНА; Пётр-Пе́тя-ПЕТРУ́ШКА). Медве́дя ру́сские и́здавна называ́ют МИ́ШКОЙ, Миха́йлом Топты́гиным, Миха́йлом Ива́новичем. Вполне́ поня́тно поэ́тому, что и ку́кла, изобража́ющая медве́дя, должна́ называ́ться ми́шкой.

Ва́нька-вста́нька – э́то зарифмо́ванное назва́ние игру́шки, то́ есть «ва́нька», кото́рый всё вре́мя встаёт: ку́колка без но́г с ту́ловищем в ви́де ша́ра и́ли яйца́, низ кото́рого запо́лнен че́м-либо тяжёлым – поэ́тому она́ всегда́ сама́ встаёт, когда́ её наклоня́ют и́ли кладу́т. Матрёшка – изве́стный ру́сский сувени́р. Петру́шка – не про́сто ку́кла, а гла́вное коми́ческое де́йствующее лицо́ в наро́дном ру́сском ку́кольном представле́нии. Ми́шка – о́чень популя́рная де́тская игру́шка, обы́чно – мя́гкая, кото́рая у мно́гих храни́тся как талисма́н счастли́вого де́тства.

О ра́достных мину́тах встре́чи с люби́мой игру́шкой написа́л стихотворе́ние, прони́занное не́жностью и доброто́й, ру́сский поэ́т нача́ла XX века Са́ша Чёрный (э́тот необы́чный псевдони́м вы́брал себе́ Алекса́ндр Миха́йлович Гли́кберг). Оно́ называ́ется так: «Про де́вочку, кото́рая нашла́ своего́ Ми́шку»:

Ми́шка, Ми́шка, как не сты́дно!
Вылеза́й из-под **комо́да**...
Ты меня́ не лю́бишь, ви́дно?
Это что ещё за мо́да...
Как ты **смел удра́ть без спро́са**?
На кого́ ты стал похо́ж?
На несча́стного **барбо́са**,
За кото́рым гна́лся **ёж**...
Весь в пыли́нках, в **паути́нках**,
Со **скорлу́пкой** на носу́...
Так рису́ют на карти́нках
То́лько чёртика в лесу́.
Це́лый день тебя́ иска́ла–
В спа́льне, в ку́хне, в **кладово́й**,
Слёзы ло́ктем вытира́ла
И кача́ла голово́й...
В коридо́ре **полете́ла**,–
Вот, **цара́пка** на губе́...
Хо́чешь су́пу? Я не е́ла,
Все оста́вила тебе́.
Ми́шка-Миш, **мохна́тый** Ми́шка,
Мой **лохма́тенький малы́ш**!
Жи́ли-бы́ли кот да мы́шка...
Не **шали́ли**! Слы́шишь, Миш?
Извини́сь. Скажи́: не бу́ду
Под комо́ды залеза́ть.
Я куплю́ тебе́ верблю́да
И зелёную крова́ть.

Са́мый мой люби́мый **ба́нтик**
Повяжу́ тебе́ на гру́дь:
Бу́дешь ми́лый, бу́дешь **фра́нтик**,–
То́лько ты послу́шным будь...
Что, молчи́шь? Возьмём-ка щётку–
На́до все **сори́нки** снять,
Чтоб скоре́й тебя́, **уро́дку**,
Я смогла́ расцелова́ть.

В магази́не музыка́льных инструме́нтов, в рука́х музыка́нта на конце́рте, у друзе́й вы мо́жете уви́деть б а я н – большу́ю **гармо́нику** со сло́жной систе́мой **ладо́в**. Отку́да ведёт свою́ исто́рию его́ назва́ние? От и́мени легенда́рного древнеру́сского поэ́та БОЯ́НА *. Сними́те с кни́жной по́лки «Сло́во о полку́ Игореве» * и внима́тельно перечита́йте его́ **зачи́н**, вступле́ние.

Не приста́ло ли нам, бра́тья,
нача́ть ста́рыми слова́ми
печа́льные по́вести о похо́де Игоревом,
        Игоря Святосла́вича *?
Пусть начнётся же песнь э́та
по **были́нам** на́шего вре́мени,
а не по **замышле́нию** Боя́на.

Боя́н же **ве́щий**,
е́сли хоте́л кому́ песнь **воспе́ть**,
то **растека́лся мы́слию по дре́ву**,
се́рым во́лком по земле́,
си́зым орло́м под облака́ми.

. . . .

Боя́н же, бра́тья, не де́сять **со́колов**
На ста́до лебеде́й напуска́л,
Но свои́ ве́щие **персты́**
на живы́е стру́ны **воскла́да́л**.
Они́ же са́ми князья́м сла́ву **рокота́ли**.
(*Перево́д Д. С. Лихачёва*)

Соверше́нно отли́чен от бая́на саксофо́н. Это – ме́дный духово́й музыка́льный инструме́нт, по те́мбру бли́зкий кларне́ту. Но э́то сло́во – саксофо́н – та́кже образо́вано от ли́чного и́мени: его́ носи́л бельги́йский ма́стер А. САКС. Втора́я часть сло́ва – фон – пришла́ из гре́ческого языка́ (там оно́ име́ет фо́рму *фо́не*) и в перево́де на ру́сский означа́ет «звук»; таку́ю осно́ву мы встреча́ем в не́которых изве́стных просты́х и сло́жных слова́х – телефо́н, электрофо́н, фоне́тика, фоноте́ка, магнитофо́н, патефо́н. Стоп! Сло́во **патефо́н** та́кже олицетворя́ет собо́й втору́ю судьбу́ со́бственного и́мени: патефо́ны во Фра́нции выпуска́ла граммофо́нная фи́рма ПАТЕ́.

Среди́ нарица́тельных слов, образо́ванных от антропо́нимов, встреча́ются и слова́ ме́нее изве́стные, наприме́р, устаре́вшие. Что́бы определи́ть значе́ние ря́да слов, встреча́ющихся в изве́стных строка́х из «Евге́ния Оне́гина» А. С. Пу́шкина, большинству́ чита́телей, по-ви́димому, пришло́сь бы обраща́ться к спра́вочной литерату́ре. Вспо́мним хотя́ бы э́тот отры́вок:

Надéв широ́кий боливáр,
Онéгин éдет на бульвáр
И там гуля́ет на просто́ре,
Покá **недрéмлющий** брегéт,
Не прозвони́т емý обéд.

Глаз срáзу же останáвливается на двýх необы́чных, незнако́мых словáх: б о л и в á р, б р е г é т. Окáзывается, что э́то – тáкже ли́чные именá, антропо́нимы, кото́рые обрели́ в языкé вторýю судьбý. Боливáром в пýшкинские временá называ́ли чёрную **атлáсную** широкопо́лую шля́пу с расширя́ющейся квéрху **тýльей**. Э́то сло́во образо́вано от и́мени Симо́на БОЛИВÁРА, одного́ из руководи́телей борьбы́ за незави́симость испáнских коло́ний на америкáнском континéнте. Любопы́тно отмéтить, что э́тот антропо́ним послужи́л осно́вой и для други́х нарицáтельных: дéнежные едини́цы в Венесуэ́ле и Боли́вии называ́ются соотвéтственно боливáр и боливиáно. Брегéтом называ́ли кармáнные часы́, кото́рые могли́ отбивáть минýты и дáже покáзывать чи́сла мéсяца; при э́том они́ обладáли большо́й то́чностью. Таки́е часы́ изготáвливались в мастерско́й францýзского **часовщикá** БРЕГÉ (по-францýзски фами́лия мáстера пи́шется с конéчной бýквой *т*, кото́рая по прáвилам францýзского языкá в дáнном слýчае не произно́сится; рýсские заи́мствовали не звучáние, а написáние сло́ва, *т. е.* подвéргли его́, как говоря́т учёные, не транскри́пции, а транслитерáции).

Словá, возни́кшие из ли́чных имён людéй, называ́ют в основно́м конкрéтные вéщи, предмéты, встречáющиеся и испо́льзующиеся в нáшей жи́зни; рéже э́ти словá но́сят отвлечённый харáктер, абстрáктны по своемý значéнию.

К числý пéрвых отно́сятся, напримéр, назвáния

не́которых тка́ней. Сло́во б а т и́ с т – «то́нкая, полупрозра́чная, слегка́ блестя́щая **бума́жная** и́ли **льняна́я ткань полотня́ного переплете́ния**» – доно́сит до на́ших дней и́мя ма́стера БАТИ́СТА Шамбри́, кото́рый жил во Фра́нции ещё в XIII ве́ке; о́н-то пе́рвый и смог вы́делать таку́ю необы́чную, то́нкую ткань. Всегда́ Фра́нция сла́вилась и свои́ми декорати́вными тка́нями, выраба́тывавшимися ручны́м спо́собом. Ей и фами́лии **краси́льщиков** ГОБЕЛЕ́НОВ, изве́стной с XV ве́ка, мы обя́заны тепе́рь тем, что в ру́сском языке́ существу́ет и успе́шно функциони́рует сло́во г о б е л е́ н. Употребля́ется оно́ в двух значе́ниях – «стенно́й ковёр с **вы́тканными узо́рами**, изображе́ниями» и «пло́тная декорати́вная ткань с вы́тканными узо́рами».

Из учёбников фи́зики нам давно́ изве́стны наименова́ния физи́ческих едини́ц. Как пра́вило, они́ свя́заны с фами́лиями изве́стных учёных. Это – а м п е́ р, едини́ца измере́ния си́лы электри́ческого то́ка (А. М. АМПЕ́Р), в а т т, едини́ца мо́щности электри́ческого то́ка (Д. УАТТ), р е н т г е́ н, едини́ца измере́ния излуче́ния (В. РЕНТГЕ́Н) и це́лый ряд други́х.

Из произведе́ний худо́жественной литерату́ры, кинофи́льмов, воспомина́ний о Вели́кой Оте́чественной войне́ и учёбников исто́рии иностра́нный чита́тель зна́ет сло́во к а т ю ш а. Слова́рь С. И. Ожегова даёт тако́е определе́ние его́ значе́ния: «В го́ды Вели́кой Оте́чественной войны́: наро́дное назва́ние реакти́вного **миномёта** осо́бой си́лы». Действи́тельно, сове́тские солда́ты в го́ды войны́ да́ли тако́е необы́чное, шутли́во-ласка́тельное назва́ние э́тому гро́зному реакти́вному ору́жию. Оно́ образо́вано от распространённого же́нского и́мени Екатери́на–Ка́тя–КАТЮ́ША.

Поско́льку мы заговори́ли о дела́х вое́нных, то

вспóмним об истóрии нéкоторых слов, котóрыми назывáют детáли одéжды, фóрмы военнослýжащих. Конéчно, прéжде всегó слéдует сказáть о слóве г а л и ф é. В какóм значéнии онó употребляéтся в совремéнном рýсском языкé? Это прóсто – «брюки, облегáющие колéни, расширяющиеся квéрху и заправляéмые в сапоги́». Сложнéе установи́ть истóрию слóва. Окáзывается, таки́е брю́ки носи́л Гастóн ГАЛИФФÉ, францýзский генерáл, печáльно извéстный свои́м учáстием в **подавлéнии** Пари́жской коммýны*. Весьмá схóдна и истóрия слóва ф р е н ч. Такýю воéнную **кýртку (в тáлию**, с четырьмя́ больши́ми накладны́ми кармáнами на груди́ и на бокáх и **хля́стиком** сзáди) носи́л англи́йский фельдмáршал Джон ФРЕНЧ. Как пи́шут совéтские учёные-лингви́сты Л. А. Введéнская и Н. П. Колéсников, «генерáл РЕГЛÁН пéрвым в истóрии **портнóвского искýсства** надéл пальтó, у котóрого рукáв составля́л с плечóм однó цéлое; сам **покрóй** и пальтó такóго **фасóна** получи́ли назвáние реглáн».

По мнóгим рисýнкам, фотогрáфиям, фи́льмам нам знакóм óбраз революциóнного солдáта Крáс-

ной Армии*. Оди́н из его́ атрибу́тов, привы́чных для на́с,– головно́й убо́р под назва́нием б у д ё н о в к а. Пе́рвые красноарме́йские будёновки (**шле́мы из сукна́**) появи́лись во вре́мя гражда́нской войны́ в Пе́рвой Ко́нной а́рмии, кото́рой кома́ндовал бу́дущий Ма́ршал Сове́тского Сою́за Семён Миха́йлович БУДЁННЫЙ.

Одна́ко вернёмся к дела́м и веща́м бо́лее ми́рным. Что явля́ется одни́м из си́мволов сча́стья, ми́ра? Цветы́, краси́вые цвету́щие расте́ния. В соста́ве их назва́ний мы при подро́бном ана́лизе мо́жем не оди́н раз встре́тить имена́ и фами́лии люде́й. Вот не́сколько приме́ров. Тем из ва́с, кому́ довело́сь хоть раз побыва́ть в Крыму́ и́ли на Кавка́зе, наверняка́ должно́ бы́ло запо́мниться необы́чное де́рево с кру́пными **души́стыми цвета́ми** и кру́пными вечнозелёными **ко́жистыми ли́стьями**. Оно́ но́сит назва́ние м а г н о́ л и я, его́ назва́ли так по фами́лии Пье́ра МАГНО́ЛЯ, жи́вшего в XVII ве́ке. **Миссионе́р** КАМЕ́ЛЛИ вы́вез из восто́чной Азии декорати́вное расте́ние с кру́пными кра́сными цвета́ми и вечнозелёными ли́стьями, кото́рое впосле́дствии назва́ли к а м е́ л и е й. Есть предположе́ние, что таку́ю же судьбу́ име́ет и сло́во г о р т е́ н з и я: э́тот цвето́к, по не́которым све́дениям, на́зван в честь францу́женки ГОРТЕ́НЗИИ Лепо́, кото́рая привезла́ его́ в Евро́пу из Индии. А вот исто́рия возникнове́ния назва́ния г е о р г и́ н (кру́пное садо́вое травяни́стое расте́ние с больши́ми я́ркими соцве́тиями) изве́стна учёным бо́лее дета́льно. В Ста́рый Свет* георги́ны попа́ли в конце́ XVIII ве́ка, в 1789 году́, когда́ бы́ли привезены́ из Ме́ксики. Причём их вывози́ли не ка́к цветы́ необы́чной красоты́, а как расте́ния со съедо́бным ко́рнем, кото́рый мо́жно употребля́ть в пи́щу. Этот цвето́к в Ме́ксике был откры́т шве́дским бота́ни-

ком А. ДА́ЛЕМ и поэ́тому получи́л назва́ние д а́ л и я. Одна́ко поздне́е, оди́н из его́ 15 сорто́в, вы́веденный ру́сским акаде́миком И. И. ГЕО́РГИ, ста́ли называ́ть г е о р г и́ н о м. Сло́во георги́н распространи́лось на все́ сорта́ и по́лностью вы́теснило пре́жнее назва́ние – да́лия.

Мно́гим, ви́димо, изве́стно, что ру́сское сло́во ц а р ь – «мона́рх, госуда́рь страны́» (как впро́чем, и сло́во к е́ с а р ь – «древнери́мский импера́тор», к а́ й з е р – «импера́тор в Герма́нской импе́рии») восхо́дит истори́чески к и́мени ГА́Я Ю́ЛИЯ ЦЕ́ЗАРЯ, кото́рый в 45 году́ до на́шей э́ры был провозглашён **пожи́зненным дикта́тором**. Одна́ко вря́д ли неспециали́сты зна́ют, что привы́чное всем нам сло́во с и л у э́ т та́кже восхо́дит к и́мени реа́льного истори́ческого лица́ и полити́ческого де́ятеля (разуме́ется, несравни́мо ме́ньшего масшта́ба и значе́ния). Речь идёт о францу́зском мини́стре XVIII ве́ка Э. де СИЛУЭ́ТЕ. В одно́м пари́жском журна́ле на него́ была́ нарисо́вана весьма́ остроу́мная карикату́ра в ви́де тенево́го про́филя. Острые на язы́к и наблюда́тельные францу́зы узна́ли мини́стра и ста́ли с тех по́р называ́ть любо́е тенево́е изображе́ние силуэ́том. Из францу́зского сло́во силуэ́т попа́ло в ру́сский язы́к, где оно́ тепе́рь употребля́ется в не́скольких значе́ниях: «одноцве́тное ко́нтурное изображе́ние чего́-нибудь на фо́не друго́го цве́та», «**очерта́ния** чего́-нибудь, видне́ющиеся в темноте́, в тума́не», «то́ же, что ко́нтур».

Ну а ру́сский граф СТРО́ГАНОВ просла́вился тем, что впервы́е ввёл в употребле́ние мясно́е блю́до из ме́лких кусо́чков мя́са в со́усе. **Не ве́дая, не гада́я** он тем са́мым **увекове́чил о себе́ па́мять** в.. назва́нии блю́да – б е ф с т р о́ г а н о в!

Приме́ром превраще́ния ли́чного и́мени в нарица́тельное сло́во слу́жит и сло́во к и р и́ л л и ц а –

однá из старославя́нских áзбук, лёгшая в оснóву рýсского и нéкоторых други́х славя́нских алфави́тов. Назвáние кири́ллица происхóдит от и́мени выдаю́щегося славя́нского просвети́теля КИРИ́ЛЛА. Это был филóсоф, котóрый вмéсте со свои́м брáтом Мефóдием сóздал нóвую áзбуку на бáзе грéческого письмá в IX вéке и спосóбствовал распространéнию славя́нской грáмоты и просвещéния. В 1708 годý царь Пётр I издáл укáз, соглáсно котóрому кири́ллица былá преобразóвана в так назывáемый граждáнский шрифт (мéжду прóчим, им напечáтана и кни́га «Ивáн да Мáрья»). В оснóве болгáрского и сéрбского алфави́тов, а тáкже большинствá алфави́тов нарóдов СССР (напримéр, узбéкского, кирги́зского, татáрского, чувáшского, осети́нского и други́х) тáкже лежи́т граждáнский шрифт и́ли граждáнская áзбука.

В нáших примéрах вéщи, предмéты, явлéния получи́ли свои́ назвáния, как мы убеди́лись, от ли́чных имён реáльно существовáвших людéй. Однáко бывáют слýчаи, когдá оснóвой нарицáтельных слов станóвятся и вы́мышленные антропóнимы, именá скáзочных, мифологи́ческих персонáжей. Таковы́, напримéр, как считáет большин-

ство́ учёных, назва́ния двух цветко́в – г и а ц и́ н т а и н а р ц и́ с с а. Гиаци́нт не зря́ в Гре́ции счита́ется си́мволом печа́ли. Древнегре́ческие ми́фы пове-ству́ют о то́м, что одна́жды бог ве́тра Зефи́р полю-би́л краси́вого ю́ношу ГИАЦИ́НТА, кото́рый был люби́мцем бо́га Аполло́на. **Ре́вность ослепи́ла** Зе-фи́ра и во вре́мя спорти́вных заня́тий, когда́ Апол-ло́н обуча́л Гиаци́нта мета́нию ди́ска, он сде́лал так, что бро́шенный Аполло́ном диск попа́л в го́-лову ю́ноши и уби́л его́. По э́тому преда́нию, цве-то́к гиаци́нт был вы́ращен Аполло́ном из кро́ви Гиаци́нта. Бо́лее изве́стен друго́й миф – о НАР-ЦИ́ССЕ, влюби́вшемся в своё лицо́, отражённое в воде́. Цвето́к нарци́сс, отлича́ющийся не́жной кра-сото́й, действи́тельно ка́к бы склоня́ет на́бок свою́ голо́вку и смо́трит жёлтым глазко́м вниз на своё отраже́ние.

Зако́нчить расска́з нам хо́чется упомина́нием об одно́м однолетнем расте́нии, цветке́. Его́ назва́-ние – и в а́ н-д а-м а́ р ь я. Это – травяни́стое расте́-ние с жёлто-си́ними цветка́ми и фиоле́товыми листка́ми. Вы наверняка́ узна́ли в назва́нии расте́-ния не́когда са́мые распространённые у ру́сских мужско́е и же́нское имена́ – ИВА́Н и МАРИ́Я (на-ро́дная фо́рма – Ма́рья). В стари́нной ру́сской ска́з-ке говори́тся, что в ра́ннем де́тстве судьба́ **разлучи́-ла** бра́та Ва́ню с сестро́й Ма́шенькой. Пото́м они́ вы́росли, ста́ли взро́слыми, случа́йно встре́тились и полюби́ли друг дру́га. Ива́н жени́лся на Ма́рье, но неожи́данно они́ узна́ли о своём родстве́. Ива́н и Ма́рья не хоте́ли бо́льше **разлуча́ться** и преврати́-лись в цвето́к, име́ющий двойну́ю окра́ску. С той да́вней поры́, говори́т ска́зка, наро́д и называ́ет э́тот цвето́к ива́н-да-ма́рья...

Таки́е наро́дные преда́ния о́чень ча́сто слу́жат осно́вой и для тво́рчества писа́телей, поэ́тов. По-

своему рассказывает предание об Иване и Марье и цветке иван-да-марья советский поэт белорус Максим Танк, связав его с темой любви к родной земле, к свободе, в стихотворении «Иван-да-марья».

Давно когда-то, порой весенней,
Где **плещет** Неман *,
Вождь **крестоносцев** к своим владеньям
Гнал толпы **пленных**.

Меж ними был **юнак** с подругой
(В цепях их гнали),
Иван да Марья – в родной округе
Их люди звали.

Когда под вечер они границу
Переходили,
Когда исчезли леса, **криницы**,
Что их взрастили,

Сказала Марья тогда Ивану:
«Нет сил, любимый,
Покинуть рощи, луга, поляны
Земли родимой».

Иван ответил: «Не лучше ль **пасть** нам
На вольной воле,
Чем жить и гибнуть, не зная счастья,
В цепях, в **недоле**?»

Ночной порою юнак **отважный**,
Тоской томимый,
Добыл оружье и **из-под стражи**
Ушёл с любимой.

Вождь крестоно́сцев о то́м **дозна́лся**
И вслед леса́ми
С отря́дом ко́нным **стремгла́в помча́лся**
За беглеца́ми.

Три дня **пого́ня** несла́сь-лете́ла
На ко́нях бы́стрых.
Догна́ли хра́брых, догна́ли стре́лы
Их в по́ле чи́стом.

Догна́ли стре́лы, да **минова́ла**
Их смерть-нево́ля,
Цвето́к в том ме́сте, где кровь упа́ла,
Расцвёл **средь** по́ля.

И ны́нче всю́ду в цвете́нье ма́я
На бе́лом све́те
Цвето́к-леге́нду – ива́н-да-ма́рья –
Колы́шет ве́тер.

Словарь

антропо́ним – и́мя со́бственное челове́ка

Топты́гин (*разг.*) – шутли́вое назва́ние медве́дя

представле́ние – *зд.*: спекта́кль, театра́льная сце́нка

комо́д – ни́зкий шкаф с выдвижны́ми я́щиками

сметь – име́ть сме́лость, осме́литься

удра́ть (*разг.*) – уйти́, убежа́ть куда́-либо, от кого́-либо

без спро́са (*разг.*) – не попроси́в разреше́ния что́-либо сде́лать

барбо́с – соба́ка (первонача́льно кли́чка соба́ки)

паути́нка – *уменьшит. от* паути́на: сеть из то́нких ни́тей, кото́рую плетёт пау́к

скорлу́пка – *уменьш. от* скорлупа́: твёрдое покры́тие яйца́, оре́ха

кладова́я (*сущ.*) – *зд.*: ме́сто в до́ме для хране́ния вре́менно нену́жных веще́й

полете́ть (*разг.*) – *зд.*: неожи́данно упа́сть

цара́пка (*разг.*) – *уменьш.* от цара́пина: ра́нка на ко́же (обы́чно след чего́-либо о́строго, когте́й ко́шки и *т. п.*)

мохна́тый – *зд.*: о ми́шке с дли́нной густо́й ше́рстью

лохма́тенький (*разг.*) –

уменьш. от лохма́тый: непричёсанный

малы́ш (*разг.*) – ма́ленький ребёнок

шали́ть (о де́тях) – балова́ться, игра́я

ба́нтик – *уменьш. от* бант: украше́ние из ле́нты для воло́с де́вочки

фра́нтик (*разг.*) – *уменьш. от* франт – о ко́м-либо, кто лю́бит одева́ться мо́дно, краси́во

сори́нка – ма́ленький кусо́чек, части́чка со́ра (ме́лкие сухие кусо́чки чего́-либо нену́жного)

уро́дка (*разг.*) – о ко́м-либо некраси́вом

гармо́ника – музыка́льный инструме́нт

лады́ (*мн.*) – *зд.*: кла́виши гармо́ники (пласти́нки, уда́р по кото́рым вызыва́ет звук)

зачи́н – традицио́нное нача́ло в произведе́нии наро́дной поэ́зии

не приста́ло ли нача́ть... – не пора́ ли нача́ть...

были́на – *зд.*: быль, реа́льное собы́тие, факт

замышле́ние (*стар.*) – заду́манный план де́йствий, наме́рение

ве́щий (*высок.*) – предви́дящий бу́дущее

воспе́ть (*высок.*) – просла́вить, восхвали́ть (в стиха́х) кого́-либо

растека́ться мы́слию по дре́ву – *зд.*: краси́во, подро́бно, но не то́чно, не правди́во расска́зывать о чём-либо

си́зым орло́м – *зд.*: как си́зый орёл (больша́я хи́щная пти́ца се́ро-голубо́го цве́та)

со́кол – хи́щная пти́ца

перст (*устар.*) – па́лец руки́

возклада́ть (*стар.*) – возлага́ть, класть

рокота́ть (*стар.*) – *зд.*: петь

патефо́н – аппара́т ста́рого ти́па для воспроизведе́ния запи́санных на пласти́нке зву́ков

недре́млющий – *зд.*: рабо́тающий без переры́вов, без о́тдыха

атла́сный – прилаг. *от* атла́с – шёлковая блестя́щая ткань

ту́лья – ве́рхняя часть шля́пы

часовщи́к – ма́стер по ремо́нту и изготовле́нию часо́в

бума́жная ткань (*устар.*) – ткань из хло́пка

льняна́я ткань – ткань из льна́: лён – травяни́стое расте́ние, из стебле́й кото́рого получа́ют волокно́

полотня́ное переплете́ние – осо́бый спо́соб соедине́ния ни́тей в тка́нях, сде́ланных из льна́

краси́льщик – рабо́чий по окра́шиванию тка́ней

вы́тканный узо́р – рису́нок, кото́рый получа́ется при изготовле́нии тка́ни соедине́нием ни́тей ра́зного цве́та

миномёт – ору́дие, стреля́ющее ми́нами (снаря́д ма́ссой до 130 кг) по больши́м далёким це́лям

подавле́ние – *зд.*: уничтоже́ние

ку́ртка в та́лию – ку́ртка у́зкая в бока́х, прилега́ющая к те́лу (фасо́н)

хля́стик – декорати́вная дета́ль оде́жды в ви́де у́зкой поло́ски сза́ди

портнóвское искýсство – искýсство мáстера по изготовлéнию одéжды
покрóй, фасóн – фóрма одéжды, модéль
шлем – вид головнóго убóра
сукнó – тóлстая, плóтная ткань
души́стый цветóк – цветóк с прия́тным зáпахом, аромáтный
кóжистый лист – лист с повéрхностью, похóжей на кóжу
миссионéр – в буржуáзных стрáнах: лицó, посылáемое для религиóзной пропагáнды среди́ нехристиáнского населéния
пожи́зненный диктáтор – диктáтор, имéющий власть до концá жи́зни
очертáние – вид чегó-либо, образýемый ли́нией, ограни́чивающей предмéт
не вéдая, не гадáя – неожи́данно
увековéчить пáмять о себé – сдéлать себя́ навéчно пáмятным, прослáвиться
рéвность – мучи́тельное сомнéние в чьéй-либо вéрности и любви́
ослепи́ть – *зд.*: лиши́ть спосóбности здрáво, спокóйно рассуждáть, дéйствовать
разлучи́ть когó-либо с кéм-либо – разъедини́ть, удали́ть друг от дрýга любя́щих
плескáть (о водé) – производи́ть шум падéнием волны́
крестонóсец – учáстник крестóвого похóда (крестóвые похóды западноевропéйские ры́цари совершáли в XI–XIII вв.)
гнать плéнных – си́лой вести́ людéй, взя́тых в плен
юнáк (*диалект.*) – ю́ноша, молодóй человéк
крини́ца (*диалект.*) – родни́к, водный истóчник, текýщий из глубины́ земли́
пасть (*высок.*) – поги́бнуть, быть уби́тым
недóля (*диалект.*) – несчáстье
отвáжный – смéлый, хрáбрый
тоскóй томи́мый – страдáющий от тревóги, грýсти
добы́ть – *зд.*: достáть, получи́ть
из-под стрáжи – из плéна, от вооружённой охрáны
дознáться (*разг.*) – вы́яснить, узнáть: вы́ведать
помчáться стремглáв – побежáть óчень бы́стро
погóня – грýппа людéй, прeслéдующая убежáвших с цéлью поймáть
миновáла их смерть-невóля – они избáвились, освободи́лись от невóли, котóрая для ни́х как смерть
средь (*устар.*) – предлóг среди́
колыхáть – слегкá качáть

Комментарий

Боя́н, певéц-поэ́т, пóльзовавшийся в Дрéвней Руси́ большóй слáвой; был тéсно свя́зан с прéдками Игоря, жил и твори́л в середи́не XI – сáмом начáле XII в. Имя сóбственное «Боя́н» встречáется в нáдписи XI–

XII вв. на коло́нне Софи́йского собо́ра в Ки́еве и в трёх новгоро́дских берестяны́х гра́мотах XI–XII вв.;

Игорь Святосла́вич (1151–1202), сын черни́говского кня́зя. С 1179 г. – князь Но́вгород-Се́верского кня́жества, с 1198 г. – Черни́говского. В 1185 г. соверши́л похо́д про́тив по́ловцев, око́нчившийся пораже́нием;

Пари́жская комму́на, пе́рвая пролета́рская револю́ция и пе́рвое прави́тельство рабо́чего кла́сса, существова́вшее в Пари́же 18 ма́рта – 28 ма́я 1871 г.;

Кра́сная Армия, Рабо́че-Крестья́нская Кра́сная Армия (РККА), в 1918–1946 гг. официа́льное наименова́ние Сове́тской Армии;

Ста́рый Свет, метафори́ческое назва́ние Евро́пы.

Не́ман, река́ на За́паде европе́йской ча́сти СССР, 937 км, впада́ет в Балти́йское мо́ре, соединена́ кана́лами с Днепро́м и Ви́слой.

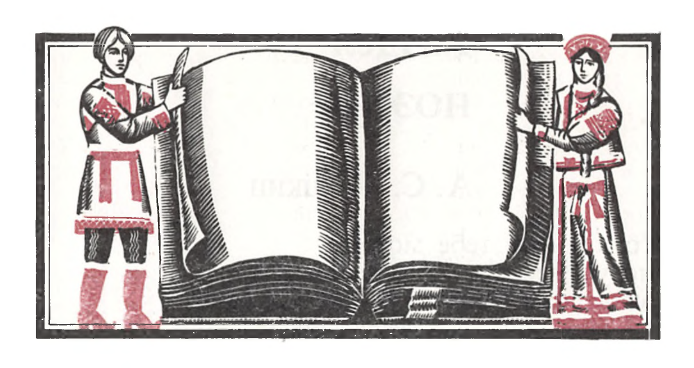
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему́ взаимообме́н ме́жду нарица́тельными слова́ми и имена́ми со́бственными мо́жно назва́ть положи́тельным явле́нием в языке́?

2. Какова́ исто́рия слов бати́ст, working, баян, катю́ша, будёновка, ва́нька-вста́нька?

3. Среди́ слов, образо́ванных от антропо́нимов и упомя́нутых в э́той главе́, найди́те несклоня́емые существи́тельные.

4. Почему́ оди́н из цветко́в, расту́щих в Росси́и, но́сит тако́е необы́чное назва́ние – ива́н-да-ма́рья?



По страницам поэзии, прозы и публицистики

Раздел 1
ПОЭЗИЯ

А. С. Пýшкин

Что в и́мени тебé моём?
Онó умрёт, как шум печáльный
Волны́, **плеснýвшей** в бéрег **дáльный,**
Как звук ночнóй в лесý **глухóм.**

Онó на **пáмятном листкé**
Остáвит мёртвый след, подóбный
Узóру нáдписи надгрóбной
На непоня́тном языкé.

Что в нём? Забы́тое давнó
В волнéньях нóвых и **мятéжных**
Твоéй душé не дáст онó
Воспоминáний чи́стых, нéжных.

Но в день печáли, в тишинé,
Произнеси́ егó **тоскýя**;
Скажи́: есть пáмять обо мнé,
Есть в ми́ре сéрдце, где живý я.

Словарь

плеснýвшая (о волнé) – *прич. ф. от* плеснýть: с шýмом удáрить водóй
дáльный – дáльний
глухóй (о лéсе) – ти́хий, без проявлéния жи́зни
пáмятный листóк – лист для зáписей, для сохранéния чегó-либо в пáмяти
узóр – *зд.*: сочетáние ли́ний
надгрóбная нáдпись – нáдпись на моги́ле
мятéжный (*высок.*) – тревóжный, неспокóйный
тоскýя – *деепр. ф. от* тосковáть; испы́тывать тоскý (душéвная тревóга, соединённая с грýстью)

И. А. Крылóв

Тришкин кафтан*

Басня

У Трúшки на локтя́х **кафтáн продрáлся.**
Что дóлго дýмать тут? Он за иглý приня́лся:
По чéтверти обрéзал **рукавóв** –
И лóкти **заплатúл**. Кафтáн опя́ть готóв;
Лишь нá четверть **голéе** рýки стáли.
Да чтó до э́того печáли?
Однáко же смеётся Трúшке **всяк**,
А Трúшка говорúт: «Так я же не дурáк
И ту бедý испрáвлю:
Длиннéе прéжнего я рукавá **настáвлю**».
О, Трúшка мáлый не простóй!
Обрéзал **фáлды** он и пóлы,
Настáвил рукавá, и вéсел Трúшка мой,
Хоть нóсит он кафтáн такóй,
Котóрого длиннée и **камзóлы**.

Такúм же óбразом, видáл я, иногдá
Ины́е господá,
Запýтавши делá, их поправля́ют,
Посмóтришь: В Трúшкином кафтáне **щеголя́ют**.

Словарь

кафтáн – старúнная рýсская мужскáя одéжда с длúнными пóлами, полá – нúжняя часть раскрывáющейся спéреди одéжды

продрáться – разорвáться насквóзь; *1 и 2 л. не употр.*

рукáв – *зд.:* часть одéжды, покрывáющая рýку

заплáтить *(прост.)* – положúть заплáту: кусóк ткáни, нашивáемый на дыря́вое мéсто

голéе – *сравн. ст. от* гóлый; бóлее откры́тый

всяк (*прост.*) – *мест., только им.*: кáждый человéк

настáвить – *зд.*: удлинúть,

приставив что́-либо к чему́-либо

фа́лда – за́дняя часть мужско́й оде́жды, име́ющей разре́з сни́зу

камзо́л – стари́нная мужска́я оде́жда

щеголя́ть (*разг.*) – ходи́ть оде́тым во что́-либо наря́дное, краси́вое

Комментарий

Три́шкин кафта́н (*идиом.*), крыла́тое выраже́ние, воше́дшее в речь из ба́сни И. А. Крыло́ва; употребля́ется ирони́чески в ситуа́ции, когда́ устране́ние одни́х недоста́тков влечёт за собо́й возникнове́ние но́вых недоста́тков.

М. И. Цвета́ева

Кто со́здан из ка́мня, кто со́здан из **гли́ны**, –
А я **серебрю́сь** и **сверка́ю**!
Мне де́ло – изме́на, мне и́мя – Мари́на,
Я – **бре́нная пе́на** морска́я.

Кто со́здан из гли́ны, кто со́здан из **пло́ти** –
Тем гроб, и **надгро́бные пли́ты**...
– В **купе́ли** морско́й **крещена́** – и в полёте
Своём – **непреста́нно** разби́та!

Сквозь ка́ждое се́рдце, сквозь ка́ждые **се́ти**
Пробьётся моё **своево́лье**.
Меня́ – ви́дишь **ку́дри беспу́тные** э́ти? –
Земно́ю не сде́лаешь со́лью.

Дробя́сь о **грани́тные** ва́ши **коле́на**,
Я с ка́ждой волно́й – **воскреса́ю**!
Да здра́вствует пе́на – весёлая пе́на –
Высо́кая пе́на морска́я!

Словарь

гли́на – пласти́чный материа́л для изготовле́ния кера́мики и скульпту́р
серебри́ться – блесте́ть как серебро́
сверка́ть – я́рко блесте́ть, меня́я отте́нки и интенси́вность
бре́нная (*устар.*) – вре́менная, недолгове́чная
пе́на – бе́лая ма́сса из воды́ с во́здухом на ве́рхней ча́сти волны́
плоть (*устар.*) – то́, из чего́ состо́ит органи́зм челове́ка
надгро́бная плита́ – пло́ский кусо́к мета́лла, ка́мня с указа́нием и́мени, дат рожде́ния и́ли сме́рти, устана́вливаемый на моги́ле
купе́ль – сосу́д, в кото́ром соверша́ется церко́вный обря́д креще́ния
крещена́ – *кратк. прич. ф. от* крести́ть
непреста́нно (*книжн.*) – беспреры́вно, постоя́нно
сеть – *зд.*: прегра́ды, интри́ги, тру́дности
проби́ться – пройти́ сквозь прегра́ды, препя́тствия, тру́дности
своево́лье – своево́лие, *зд.*: скло́нность поступа́ть по свое́й во́ле, капри́зу, жела́нию
ку́дри – во́лосы, расту́щие ко́льцами, во́лнами
беспу́тный – *зд.*: легкомы́сленный
дробя́сь – *деепр. ф. от* дроби́ться: разбива́ться на ме́лкие ча́сти
грани́тный – сде́ланный из твёрдого про́чного ка́мня (грани́та)
коле́но – *зд.*: часть ноги́ в ме́сте сги́ба
воскреса́ть – возрожда́ться, вновь возника́ть

Анна Ахма́това

А вы́, мои́ друзья́ после́днего призы́ва!
Чтоб вас опла́кивать, мне жизнь сохранена́.
Над ва́шей па́мятью не **сты́ть плаку́чей и́вой**,
А кри́кнуть на весь ми́р все ва́ши имена́!
Да что́ нам имена́!
Ведь всё равно́ – вы с на́ми!..
Все на коле́ни, все!
Багря́ный хлы́нул свет!

И ленингра́дцы вновь иду́т сквозь ды́м ряда́ми –
Живы́е с мёртвыми: для сла́вы мёртвых нет.

1942 г.

Словарь

сты́ть – *зд.*: стоя́ть неподви́жно, без чу́вств

плаку́чая и́ва – де́рево со свиса́ющими вниз дли́нными ве́тками (у не́которых наро́дов СССР – си́мвол глубо́кой печа́ли, ско́рби)

все на коле́ни – призы́в ко всем живы́м вы́разить глубо́кое уваже́ние, почти́ть па́мять поги́бших (встать на коле́ни)

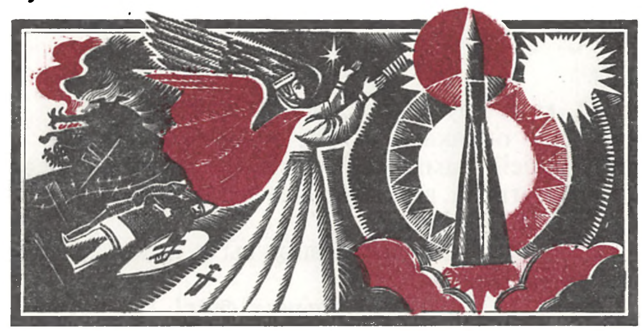
багря́ный свет – свет тёмно-кра́сного цве́та, свет огня́

хлы́нуть – нача́ть с си́лой ли́ться (обы́чно о воде́, *зд.*: *перен.* о све́те)

Ю. В. Дру́нина

Ярославны

Калёные стре́лы коси́ли
Дружи́нников в **да́лях глухи́х.**
И **тре́петно** жёны Росси́и
Муже́й ожида́ли свои́х.



– Люби́мый мой, Игорь мой сла́вный!
Бескра́йни трево́жные дни!..–
Вновь ми́лых зову́т Яросла́вны,
Но смо́трят на не́бо они́.

Не в по́ле, меж звёздами где́-то
Двадца́того ве́ка маршру́т!
Послу́шные ко́ни – раке́ты –
Свои́х **властели́нов** несу́т.

А **е́жели «вса́дник» задре́млет**,
Слета́ют счастли́вые сны:
Всё ви́дит жела́нную Зе́млю
Он в **о́блике** ми́лой жены́.

Словарь

калёные стре́лы – про́чные, о́стрые, обрабо́танные кале́нием (нагрева́ние до высо́кой температу́ры)
коси́ть – *зд.*: *перен.* губи́ть, убива́ть (мно́гих)
дружи́нник – тот, кто состои́т в дружи́не (в Дре́вней Руси́ кня́жеское во́йско)
даль глуха́я – далёкое простра́нство, ви́димое гла́зом; ти́хое, без проявле́ния жи́зни
тре́петно – *зд.*: с волне́нием
бескра́йни (*книжн.*) – *кратк. ф. прил.* бескра́йний: бесконе́чный, до́лгий
властели́н (*высок.*, *устар.*) – тот, кто облада́ет вла́стью, повели́тель
е́жели (*устар.*) – *союз*, то́ же, что е́сли
вса́дник – тот, кто е́дет верхо́м, обы́чно на коне́
задрема́ть – войти́ в состоя́ние полусна́, при кото́ром хо́чется спать и нево́льно закрыва́ются глаза́
о́блик – вне́шний вид, вне́шность, нару́жность

А. Л. Барто́

Имя и фамилия

У на́шего Васи́лия
Есть и́мя и фами́лия.

Сего́дня первокла́ссников
Запи́сывали в класс,
Не **растеря́лся Ва́сенька**
И заяви́л тотча́с:

– Есть у меня́ фами́лия!
Я Ва́ся Чистя́ков.–
Вписа́ли **вмиг** Васи́лия
В число́ ученико́в.

Да, и́мя и фами́лия –
Не **па́ра пустяко́в**!

Словарь

растеря́ться – прийти́ в состоя́ние растерянности, нереши́тельности; не зна́ть, как поступи́ть
Ва́сенька – *уменьш.-ласк. от* Ва́ся (*полн. ф.*: Васи́лий)
вмиг (*разг.*) – о́чень бы́стро, сра́зу
па́ра пустяко́в – *зд.*: не́что незначи́тельное, ерунда́

Серге́й Михалко́в

Финтифлю́шкин

У па́пы **Финтифлю́шкина**,
У ма́мы Финтифлю́шкиной,
У сы́на Финтифлю́шкиных
(Ему́ девя́тый год!) –
Не дра́ма, не коме́дия,
А ли́чная траге́дия:
Семе́йную фами́лию
Малы́ш не признаёт.

Коне́чно, Финтифлю́шкины
Совсе́м не то́, что Пу́шкины...

Но всё же
Финтифлю́шкины –
Рабо́чий ру́сский род:
Он был просла́влен
пре́дками –
Конди́терами ре́дкими,
Их чу́до-финтифлю́шками,
Что са́ми ле́зли в рот.

Но Фе́де Финтифлю́шкину
Нет де́ла до того́,
Поско́льку друг за дру́жкою
Все де́ти «Финтифлю́шкою»
Тепе́рь зову́т его́.

Как жить с тако́й фами́лией,
И как её терпе́ть?
Вот хорошо́ бы ли́чную,
Совсе́м, совсе́м обы́чную,
Серьёзную, **прили́чную**
Фами́лию име́ть!
Быва́ют же фами́лии
Без ра́зных глу́пых слов:
Ну, ска́жем, про́сто Си́доров!
А лу́чше – Ивано́в!

Но так уже́ поло́жено,
Что там, где есть семья́,
Там па́пина фами́лия
И ма́мина фами́лия –
Семе́йная фами́лия,
А, ста́ло быть, твоя́!

И Фе́де Финтифлю́шкину
Я свой сове́т даю́:
Носи́, малы́ш, **с досто́инством**

Фами́лию свою́!
А е́сли ты нау́чишься
Рабо́тать и мечта́ть,
Вели́ким Финтифлю́шкиным
Ты в жи́зни мо́жешь стать!

Словарь

конди́тер – тот, кто изготовля́ет конди́терские изде́лия (пече́нье, пиро́жное, конфе́ты и *т. п.*)
финтифлю́шка (*разг.*) – бесполе́зное ме́лкое украше́ние, *зд.*: ма́ленькие конди́терские изде́лия
прили́чная (фами́лия) – *зд.*: краси́вая, проста́я, зву́чная
с досто́инством – с уваже́нием к себе́, к свои́м положи́тельным ка́чествам

Серге́й Орло́в

Станция «Валя»

Лёгким и́менем деви́чьим «**Ва́ля**»
Почему́-то ста́нцию назва́ли.

Жёлтый до́мик, **огоро́д** с капу́стой,
По́езд не стои́т и двух мину́т,
На путя́х тума́нно, ти́хо, пу́сто...
Где ты, Ва́ля, прожива́ешь тут?

Подступа́ют к парово́зу со́сны.
Охраня́я ста́нции поко́й.
Ва́ля, Ва́ля, вы́йди, как берёзка,
К семафо́ру, помаши́ руко́й.

Ви́дно, был влюблённым тот **путе́ец**,
Инжене́р, **чуда́к** немолодо́й:
Полуста́нок в честь тебя́ **зате́ял**
С кра́ткою стоя́нкой путево́й.

На мину́ту. Посто́ять, влюби́ться!
Сту́кнут ре́льсы, **тро́нется** ваго́н.
Я хоте́л бы здесь останови́ться
Навсегда́ у се́рдца твоего́.

У тебя́ по са́мый по́яс ко́сы,
Отсвет зорь в сия́ющих глаза́х...
Ва́ля, Ва́ля, где́-то за **отко́сом**
Го́лос мне твой слы́шится в леса́х.

Словарь

Ва́ля – *разг. ф.* же́нского и́мени Валенти́на
огоро́д – уча́сток земли́, где расту́т о́вощи
подступа́ть – подходи́ть бли́зко к чему́-либо
путе́ец – специали́ст по железнодоро́жному тра́нспорту, рабо́тник слу́жбы пути́
чуда́к – стра́нный челове́к, со стра́нностями
зате́ять (*разг.*) – *зд.*: нача́ть что́-либо де́лать, устра́ивать
тро́нуться – *зд.*: нача́ть дви́гаться, сдви́нуться с ме́ста
отко́с – *зд.*: бокова́я накло́нная пове́рхность доро́жной на́сыпи

Лари́са Васи́льева

Русские имена

Венок нетрадиционных сонетов*

В чём та́йна? Со́бственное и́мя
пусть не впеча́тано в грани́т,
но в сочета́нии с други́ми
твоё отли́чие храни́т;

оно́ **слива́ется** с тобо́ю,
хотя́ подхо́дит не всегда́,
оно́ стано́вится судьбо́ю
на все́ **гряду́щие года́**;

и жи́вы в э́той зву́чной си́ле
обозначе́нья твоего́
те лю́ди, что его́ носи́ли
и **обессме́ртили** его́;

их те́ни и́мя обвива́ют,
нашёптывают и пою́т,
они́ то что́-то **отнима́ют**,
а то дове́рчиво даю́т.

Но **тяготи́т** ли э́та **но́ша**
того́, чья жизнь – **пото́к забо́т**.
На чью́ похо́жа-непохо́жа –
не всё ль равно́. Она́ течёт

реко́й в **безбре́жье океа́на**,
то пустова́та, то полна́...
Привы́чно, я́сно, **сму́тно**, стра́нно
живу́т в Росси́и имена́.

Словарь

слива́ться – *зд.*: объединя́ться, составля́ть одно́ це́лое с ке́м-либо
гряду́щие года́ (*высок.*) – бу́дущие года́
обозначе́нье – *зд.*: и́мя, именова́ние кого́-либо
обессме́ртить – сде́лать что́-либо бессме́ртным, ве́чным в па́мяти люде́й
их те́ни и́мя обвива́ют... – *зд.*: и́мя ассоции́руется с те́ми, кто носи́л его́ в про́шлом и обессме́ртил его́
нашёптывать – нагова́ривать что́-либо негро́мко
отнима́ть – брать си́лой у кого́-либо, лиша́ть чего́-либо
тяготи́ть – затрудня́ть, доставля́ть неудо́бства
но́ша – то, что кто́-либо несёт, *зд.*: и́мя, кото́рое но́сят
пото́к забо́т – бесконе́чная де́ятельность
безбре́жье океа́на – безграни́чность, бесконе́чность океа́на
сму́тно – *зд.*: беспоко́йно

Комментарий

Вено́к соне́тов, стихотво́рное произведе́ние из пятна́дцати соне́тов, т. е. двухсо́т десяти́ строк. Пе́рвая строка́ ка́ждого из соне́тов повторя́ет после́дюю строку́ предыду́щего; заключи́тельный соне́т повторя́ет пе́рвую строку́ ка́ждого из четы́рнадцати соне́тов, свя́зывая их воеди́но. Вено́к соне́тов – одна́ из трудне́йших стихотво́рных форм.

Расу́л Гамза́тов

Любимых женщин имена

(*Перево́д Я. Козло́вского*)

Встрево́жены **земны́е ши́ри**,
Но зна́ю спо́соб я оди́н,
Как **укроти́ть** в подлу́нном ми́ре
Войнственность его́ мужчи́н.

Когда́ б мне власть была́ дана́,
Верши́нам всем,
явля́я ра́зум,

Я даровал бы в мире разом
Любимых женщин имена.

Чтоб опустились руки вдруг
Пред картою у бомбардира,
Пусть лучшей половины мира
Глаголют имена вокруг.

Когда б мне власть была дана,
Неся ответственность пред веком,
Я матерей бы имена
Присвоил пограничным рекам.

Ещё дух рыцарства в чести,
И, может, власть его опеки
Переступить такие реки
Удержит воинов в пути.

В честь просветления очей,
Издав указ антивоенный,
Назвал бы звёзды во вселенной
Я именами дочерей.

И сразу бы на карте мира
Не стало б в далях грозовых
Ни одного ориентира
Для самолётов боевых.

И, обретя покой, планета
Жила бы, радости полна...
Звучат всегда в душе поэта
Любимых женщин имена.

Словарь

укроти́ть (войнственность) – заста́вить повинова́ться, сде́лать управля́емой

явля́я (ра́зум) (*высок.*) – *деепр. ф. от* явля́ть: обнару́живать, пока́зывать что́-либо

дарова́ть (*устар.* и *высок.*) – награди́ть че́м-либо, подари́ть что́-либо

дух рыцарства – благоро́дство, че́стность, высо́кие мора́льные ка́чества

в чести́ – в почёте, по́льзуется уваже́нием

власть опе́ки – си́ла влия́ния чего́-либо на кого́-либо

переступи́ть – перейти́ что́-либо

удержа́ть – *зд.*: не да́ть сде́лать что́-либо

в честь просветле́ния очей – ра́ди (для) того́, что́бы глаза́ ста́ли полны́ я́сности, ра́дости, успокое́ния

вселе́нная – вся систе́ма мироздА́ния, весь мир

Людми́ла Ши́кина

Егоров колодец

Ушёл из жи́зни челове́к, а посреди́
села́
Коло́дец, вы́копанный им, **ряби́на**
обняла́.

И ло́вит де́вочка **бадью́** в желе́зных
обруча́х,
И **коромы́сла вперели́в** у же́нщин на
плеча́х;
И во́ду чи́стую несу́т, её и льют, и
пьют,
И тот коло́дец до сих по́р «Его́ровым»
зову́т.

Словарь

коло́дец – у́зкая глубо́кая укреплённая я́ма для добыва́ния воды́
ряби́на – де́рево с ора́нжево-кра́сными я́годами
бадья́ – широ́кое деревя́нное ведро́
о́бруч – у́зкое металли́ческое кольцо́ вокру́г бадьи́
коромы́сло – то́лстая дугообра́зная деревя́нная па́лка для но́ски вёдер на плеча́х
вперели́в (*нареч.*) – о вёдрах, по́лных до́верху водо́й, кото́рая перелива́ется через края́

Анато́лий Анси́мов

Однофамильцы

И ны́нче на́ши сёла не забы́ли
Привы́чку награжда́ть свои́х
сыно́в
Еди́нственностью родовы́х
фами́лий –
Петро́в, Васи́льев и́ли
Ивано́в...
За го́дом год **верши́ли** Ивано́вы
Привы́чные дела́ в **уро́чный**
срок:
Оди́н паха́л, друго́й **кова́л**
подко́вы,

А тре́тий дул в **пасту́шеский рожо́к**.
И век оди́н смени́лся ве́ком но́вым.
Цвели́ берёзы и мели́ снега́...
Уме́ли поколе́нья Ивано́вых
Хлеба́ расти́ть и **укроща́ть врага́**.
И не хвата́ло вла́сти у **напа́стей**,
Недостава́ло си́лы у **невзго́д**
Разру́шить **свя́зку** трудовы́х дина́стий,
Кото́рой и́мя – мой родно́й наро́д.
Не потому́ ли враг всегда́ стреми́лся
И ны́нче хо́чет убеди́ть меня́,
Что чи́слится в просты́х однофами́льцах
Моя́ **единокро́вная родня́**?..

Словарь

верши́ть дела́ (*высок.*) – выполня́ть рабо́ты, дела́
в уро́чный срок – во́время, в усло́вленное вре́мя
кова́ть подко́вы – изгота́вливать из мета́лла пласти́нки по фо́рме копы́та коня́, слу́жащие для предохране́ния ног от поврежде́ния и скольже́ния
пасту́шеский рожо́к – музыка́льный и сигна́льный инструме́нт пастуха́
укроща́ть врага́ – остана́вливать, заставля́ть повинова́ться, подчиня́ться врагу́
напа́сть (*прост.*) – *зд*: беда́, неприя́тность
невзго́да – несча́стье
свя́зка – *зд.*: соедине́ние, еди́нство
единокро́вная родня́ – *зд.*: лю́ди, принадлежа́щие к одному́ наро́ду

Гляжу в озёра синие

Стихи́ И. Шафера́на *Му́зыка Л. Афана́сьева*

Гляжу́ в озёра си́ние
В поля́х рома́шки рву...
Зову́ тебя́ Росси́ею,
Еди́нственной зову́.
Спроси́-переспроси́ меня́ –
Миле́е нет земли́.
Меня́ здесь ру́сским и́менем
Когда́-то нарекли́.

Гляжу́ в озёра си́ние,
В поля́х рома́шки рву...
Зову́ тебя́ Росси́ею,
Еди́нственной зову́.
Не зна́ю сча́стья бо́льшего,
Чем жи́ть одно́й судьбо́й.
Грусти́ть с тобо́й, земля́ моя́,
И пра́здновать с тобо́й!

Красу́ твою́ не ста́рили
Ни го́ды, ни беда́.
Ива́нами да Ма́рьями
Горди́лась ты всегда́.
Не все́ верну́лись **со́колы**,–
Кто жи́в, а кто́ уби́т...
Но сла́ва их высо́кая
Тебе́ принадлежи́т.

Красу́ твою́ не ста́рили
Ни го́ды, ни беда́.
Ива́нами да Ма́рьями
Горди́лась ты всегда́.

Не зна́ю сча́стья бо́льшего,
Чем жи́ть одно́й судьбо́й,
Грусти́ть с тобо́й, земля́ моя́,
И пра́здновать с тобо́й!

Словарь

гляде́ть – то́ же, что смотре́ть
краса́ – то́ же, что красота́: всё прекра́сное
со́кол – в фолькло́ре: назва́ние ю́ноши, мужчи́ны

Раздел 2

ХУДОЖЕСТВЕН-НАЯ ПРОЗА

Н. В. Го́голь

Шинель

(*Отрывок из повести*)

...В одно́м департа́менте* служи́л оди́н чино́вник; чино́вник* нельзя́ сказа́ть что́бы о́чень замеча́тельный, ни́зенького ро́ста, с небольшо́й лы́синой на лбу́, с морщи́нами по обе́им сторона́м щёк... Что каса́ется **чи́на** (и́бо у на́с пре́жде всего́ ну́жно объяви́ть чин), то он был то, что называ́ют ве́чный титуля́рный сове́тник*. Фами́лия чино́вника была́ **Башма́чкин.** Уже́ по самому́ и́мени ви́дно, что она́ когда́-то произошла́ от башмака́; но когда́, в како́е вре́мя и каки́м о́бразом произошла́ она́ от башмака́, ничего́ э́того неизве́стно. И оте́ц, и дед, и все соверше́нно Башма́чкины ходи́ли в сапога́х, меня́я то́лько ра́за три́ в год **подмётки**. Имя его́ бы́ло Ака́кий Ака́киевич. Мо́жет быть, чита́телю оно́ пока́жется не́сколько стра́нным и вы́исканным, но мо́жно **уве́рить**, что его́ ника́к не иска́ли, а что случи́лись таки́е обстоя́тельства, что ника́к нельзя́ бы́ло дать друго́го и́мени, и э́то произошло́ вот как: роди́лся Ака́кий Ака́киевич в ночь, е́сли то́лько не изменя́ет па́мять, на 23 ма́рта. **Поко́йница-ма́тушка, чино́вница** и о́чень хоро́шая же́нщина, расположи́лась как сле́дует **окрести́ть ребёнка**. Ма́тушка ещё лежа́ла на крова́ти про́тив

дверéй, а спрáва стоя́л кум, превосхóднейший человéк, Ивáн Ивáнович Ерóшкин, и кумá, жéнщина рéдких добродéтелей, Ари́на Семёновна Белобрю́шкова. Роди́льнице предстáвили на вы́бор люб́ое из трёх имён, какóе онá хóчет вы́брать: Мóккия, Сóссия и́ли назвáть ребёнка во и́мя му́ченика Хоздазáта. «Нет,– поду́мала покóйница,– именá-то всё таки́е». Чтóбы угоди́ть ей, разверну́ли календáрь в другóм мéсте; вы́шли опя́ть три и́мени: Трифи́лий, Ду́ла и Варахáсий. «Вот э́то наказáние,– сказáла стару́ха: каки́е всё именá; я, прáво, никогдá и не слы́шала таки́х. Пусть бы ещё Варадáт или Ва́рух, а то Трифи́лий и Варахáсий». Ещё переверну́ли страни́цу – вы́шли: Павсикáхий и Вахти́сий. «Ну, уж я ви́жу,– сказáла стару́ха,– что, ви́дно, егó такáя судьбá. Уж éсли так, пусть лу́чше бу́дет он назывáться, как и отéц егó. Отéц был Акáкий, так пусть и сын бу́дет Акáкий». Таки́м óбразом и произошёл Акáкий Акáкиевич. Ребёнка окрести́ли; причём он заплáкал и сдéлал таку́ю гримáсу, как бу́дто бы предчу́вствовал, что бу́дет титуля́рный совéтник.

Итáк, вот каки́м óбразом произошлó всё э́то. Мы привели́ потому́ э́то, чтóбы читáтель мог сам

ви́деть, что э́то случи́лось совершённо по необходи́мости и друго́го и́мени дать бы́ло ника́к невозмо́жно. Когда́ и в како́е вре́мя он поступи́л в департа́мент, э́того никто́ не мо́г вспо́мнить. Ско́лько ни меня́лось директоро́в и вся́ких нача́льников, его́ ви́дели всё на одно́м и то́м же ме́сте, в то́м же положе́нии, в то́й же са́мой до́лжности; те́м же чино́вником для письма́; так что пото́м уве́рились, что он, ви́дно, так и роди́лся на свет уже́ совершённо гото́вым, в **вицмунди́ре** и с лы́синой на голове́.

Словарь

чин – *зд.*: служе́бный разря́д, катего́рия у вое́нных и гражда́нских слу́жащих

Башма́чкин – фами́лия *от* **башма́к**; *зд.*: вид о́буви: боти́нок и́ли полуботи́нок

подмётка – *зд.*: ни́жняя, каса́ющаяся земли́ часть о́буви

уве́рить – то́ же, что убеди́ть: заста́вить пове́рить чему́-либо

поко́йница-ма́тушка – уме́ршая мать

чино́вница (*устар.*) – жена́ чино́вника, госуда́рственного слу́жащего

окрести́ть ребёнка – 1. соверши́ть христиа́нский обря́д приня́тия кого́-либо в число́ ве́рующих (креще́ние) 2. во вре́мя креще́ния дать и́мя ребёнку

доброде́тель (*книжн.*) – положи́тельное нра́вственное ка́чество

кум, кума́ – «крёстный оте́ц» и «крёстная мать» – так роди́тели окрещённого ребёнка называ́ют э́тих уча́стников креще́ния

му́ченик – *зд.*: то́ же, что и свято́й: тот, кто испыта́л физи́ческие и́ли нра́вственные муче́ния, страда́ния

угоди́ть – *зд.*: сде́лать что́-либо прия́тное, ну́жное кому́-либо

вицмунди́р – фо́рменная оде́жда гражда́нских слу́жащих

Комментарий

департа́мент, назва́ние отде́лов министе́рств и други́х вы́сших госуда́рственных учрежде́ний в дореволюцио́нной Росси́и;

чино́вник, госуда́рственный слу́жащий, име́ющий служе́бное зва́ние (чин) в дореволюцио́нной Росси́и;

титуля́рный сове́тник, оди́н из ни́зших чино́в гражда́нской слу́жбы в дореволюцио́нной Росси́и.

Л. Н. Толсто́й

Филипок

Был ма́льчик, зва́ли его́ Фили́пп. Пошли́ одна́жды ребя́та в шко́лу. Фили́пп взял ша́пку и хоте́л то́же идти́. Но мать сказа́ла ему́:

– Куда́ ты, Филипо́к, собра́лся?

– В шко́лу.

– Ты ещё мал, не ходи́,– и мать оста́вила его́ до́ма. Ребя́та ушли́ в шко́лу. Оте́ц ещё с утра́ уе́хал в лес, мать ушла́ на рабо́ту. Оста́лись в **избе́** Филипо́к да ба́бушка.

Ста́ло Филипку́ ску́чно одному́, ба́бушка засну́ла, и он стал иска́ть ша́пку. Свое́й не нашёл, взял ста́рую отцо́вскую и пошёл в шко́лу.

Шко́ла была́ за село́м у це́ркви. Когда́ Фили́пп шёл по свое́й **слободе́**, соба́ки не тро́гали его́ – они́ его́ зна́ли. Но когда́ он вы́шел к чужи́м двора́м, **вы́скочила** Жу́чка, зала́яла, а за Жу́чкой больша́я соба́ка Волчо́к. Филипо́к стал крича́ть, **споткну́лся** и упа́л. Вы́шел **мужи́к, отогна́л** соба́к и сказа́л:

– Куда́ ты оди́н бежи́шь?

Филипо́к ничего́ не сказа́л и побежа́л да́льше. Прибежа́л он к шко́ле. А в шко́ле слышны́ голоса́ ребя́т. Филипо́к испуга́лся, что учи́тель его́ **прого́нит**. И стал ду́мать, что ему́ де́лать. Наза́д идти́ – там соба́ка, в шко́лу идти́ – учи́теля бои́тся.

Шла ми́мо шко́лы **ба́ба** и говори́т:

– Все у́чатся, а ты что тут стои́шь?

Филипо́к и пошёл в шко́лу.

Снял ша́пку и откры́л дверь. Шко́ла вся была́ полна́ ребя́т.

Все крича́ли своё, и учи́тель в кра́сном ша́рфе ходи́л посреди́не.

– Ты что?–закрича́л он на Филипка́.

Филипо́к **ухвати́лся** за ша́пку и ничего́ не говори́л.

– Да ты кто?

Филипо́к молча́л.

– Или ты немо́й?

Филипо́к так испуга́лся, что говори́ть не мо́г.

– Ну, так иди́ домо́й, е́сли говори́ть не хо́чешь.

А Филипо́к ра́д бы что сказа́ть, да **в го́рле** у него́ от стра́ха **пересо́хло**. Он посмотре́л на у́чителя и запла́кал. Тогда́ учи́телю жа́лко его́ ста́ло. Он погла́дил его́ по голо́вке и спроси́л ребя́т, кто э́тот ма́льчик.

– Это Филипо́к, **Костю́шкин** брат, он давно́ хо́чет в шко́лу, да мать не пуска́ет его́, и он **укра́дкой** пришёл в шко́лу.

– Ну, сади́сь о́коло бра́та, а я твою́ мать попрошу́, что́бы пуска́ла тебя́ в шко́лу.

Учи́тель стал пока́зывать Филипку́ бу́квы, а Филипо́к их уже́ знал и немно́го чита́ть уме́л.

– Ну́-ка, сложи́ своё и́мя.

Филипо́к сказа́л:

– Хве-и – хви, ле-и – ли, пе-ок – пок.

Все засмея́лись.

– Молоде́ц! – сказа́л учи́тель. – Кто же тебя́ учи́л чита́ть?

Филипо́к сказа́л:

– Костю́шка! Я сра́зу всё по́нял.

Учи́тель засмея́лся и сказа́л:

– Ты **погоди́ хвали́ться**, а поучи́сь.

С тех по́р Филипо́к стал ходи́ть с ребя́тами в шко́лу.

Словарь

изба́ – деревя́нный крестья́нский дом

слобода́ – 1. до отме́ны крепостно́го пра́ва в Росси́и: большо́е село́ с некрепостны́м населе́нием 2. посёлок о́коло го́рода, при́город

вы́скочить – бы́стро появи́ться, вы́бежать

споткну́ться – зацепи́в за что́-либо ного́й, покачну́ться, потеря́ть равнове́сие

мужи́к (*прост.*) – *зд.*: крестья́нин, мужчи́на

отогна́ть – *зд.*: заста́вить отойти́, удали́ться от кого́-либо

прогна́ть – *зд.*: си́лой заста́вить уйти́ отку́да-либо

ба́ба (*прост.*) – *зд.*: крестья́нка, проста́я же́нщина

ухвати́ться за что́-либо – взя́ться за что́-либо

в го́рле пересо́хло (*безл.*) – *зд.*: от волне́ния ста́ло су́ше в го́рле

Костю́шкин – *притяж. прил. от* мужско́го и́мени Ко́стя (*полн. ф.*: Константи́н)

укра́дкой (*разг.*) – незаме́тно для други́х

погоди́ хвали́ться (*прост.*) – подожди́ хвали́ться, не торопи́сь

А. И. Купри́н

Леночка

Полко́вник генера́льного шта́ба Возни́цын сел на парохо́д, отправля́вшийся из Оде́ссы* в Крым*. В свой 45 лет он был ещё кре́пким, хорошо́ сохрани́вшимся мужчи́ной. Возни́цына никто́ не провожа́л, и он был э́тим о́чень дово́лен.

Пассажи́ров в э́тот день бы́ло о́чень ма́ло. В **пе́рвом кла́ссе**, кро́ме Возни́цына, е́хали то́лько да́ма с до́черью.

Всё обеща́ло споко́йное и удо́бное путеше́ствие. **Каю́та** доста́лась отли́чная – больша́я и све́тлая, с двумя́ дива́нами, стоя́вшими под прямы́м угло́м, и без ве́рхних мест над ни́ми. Мо́ре, успоко́ившееся за́ ночь, уже́ не кача́ло. Одна́ко к ве́черу на **па́лубе** ста́ло свежо́.

В э́ту ночь Возни́цын спал с откры́тым **иллюмина́тором**, и так кре́пко, как он уже́ не спа́л мно́го ме́сяцев, е́сли не лет. В Евпато́рии* его́ разбуди́л **гро́хот паровы́х лебёдок** и **беготня́** по па́лубе. Он бы́стро умы́лся, заказа́л себе́ ча́ю и вы́шел в столо́вую.

К ча́ю вы́шла в сало́н и еди́нственная да́ма, е́хавшая в пе́рвом кла́ссе. Возни́цын мимохо́дом бы́стро взгляну́л на неё. Она́ была́ некраси́ва и немолода́, но с хорошо́ сохрани́вшейся высо́кой, немно́го по́лной фигу́рой. Го́лову её покрыва́л лёгкий си́ний, почти́ прозра́чный, га́зовый шарф. Она́ одновре́менно пила́ чай и чита́ла кни́жку, верне́е всего́ францу́зскую, как реши́л Возни́цын.

Что́-то стра́шно знако́мое, о́чень давни́шнее **мелькну́ло** Возни́цыну не та́к в её лице́, как в поворо́те ше́и и в подъёме век, когда́ она́ оберну́лась на

его́ взгляд. Но э́то бессозна́тельное впечатле́ние то́тчас же **рассе́ялось** и забы́лось.

Ско́ро ста́ло жа́рко. Пассажи́рка вы́шла наве́рх и се́ла на скамью́, с той стороны́, где не́ было ве́тра. Она́ то чита́ла, то, опусти́в кни́жку на коле́ни, гляде́ла на мо́ре, на дельфи́нов, на да́льний бе́рег.

Возни́цын ходи́л по па́лубе. Оди́н раз, когда́ он проходи́л ми́мо да́мы, она́ опя́ть внима́тельно посмотре́ла на него́, и опя́ть ему́ показа́лось, что они́ где́-то встреча́лись. Ма́ло-пома́лу э́то **ощуще́ние** ста́ло беспоко́йным и **неотвя́зным**. И гла́вное – офице́р тепе́рь знал, что и да́ма **испы́тывает** то́ же са́мое, что и он. Но па́мять не слу́шалась его́.

И вдруг, проходя́ уже́ в двадца́тый раз ми́мо сиде́вшей да́мы, он внеза́пно, почти́ неожи́данно для самого́ себя́, останови́лся о́коло неё и произнёс:

– Прости́те мою́ **де́рзость**... но мне всё вре́мя не даёт поко́я мысль, что мы с ва́ми знако́мы и́ли, верне́е... что когда́-то, о́чень давно́, бы́ли знако́мы.

– И я то́же, предста́вьте себе́. Я всё сижу́ и ду́маю, где мы с ва́ми ви́делись,– отве́тила она́.– Моя́ фами́лия Льво́ва. Это вам ничего́ не говори́т?

– К сожале́нию, нет... А моя́ фами́лия Возни́цын.

Глаза́ да́мы вдруг **заискри́лись** весёлым и таки́м знако́мым сме́хом, что́ Возни́цыну показа́лось – вот-во́т он сейча́с её узна́ет.

– Возни́цын? Ко́ля Возни́цын? – ра́достно воскли́кнула она́, **протя́гивая** ему́ **ру́ку**.– Неуже́ли и тепе́рь не узнаёте? Льво́ва – э́то моя́ фами́лия по му́жу... Но нет, нет, вспо́мните же наконе́ц!.. Вспо́мните: Москва́... Ну? Вспо́мните своего́ това́рища по ко́рпусу... Арка́шу Юрлова...

Рука́ Возни́цына, держа́вшая ру́ку да́мы, задрожа́ла и сжа́лась. Мгнове́нный свет воспомина́ния то́чно ослепи́л его́.

– Неужéли Лéночка?.. Виновáт... Елéна... Елéна...

– Влади́мировна. Забы́ли... А вы – Кóля, тот сáмый Кóля, неуклю́жий, **застéнчивый** и **оби́дчивый** Кóля?.. Как стрáнно! Какáя стрáнная встрéча!.. Сади́тесь же, пожáлуйста. Как я рáда...

– Да, – **промóлвил** Возни́цын чью-то чужýю **фрáзу**, – мир в концé концóв так тéсен, что кáждый с кáждым **непремéнно** встрéтится. Ну, расскáзывайте же, расскáзывайте о себé. Что **Аркáша**? Что Алексáндра Мили́евна? Что Олечка?

В кóрпусе Возни́цын тéсно подружи́лся с одни́м из товáрищей – Юрловым. Кáждое воскресéнье он, éсли тóлько не оставáлся без óтпуска, ходи́л в егó семью́, а на **пáсху** и **рождествó**, случáлось, проводи́л там все кани́кулы. Перед тéм как поступáть в воéнное учи́лище, Аркáша тяжелó заболéл. Юрловы должны́ бы́ли уéхать в дерéвню, и Возни́цын потеря́л их из ви́ду. Мнóго лет томý назáд он от когó-то слы́шал, что Лéночка дóлгое врéмя былá невéстой офицéра и что офицéр э́тот со стрáнной фами́лией Жéнишек – с ударéнием на пéрвом слóге – кáк-то **нелéпо** и неожи́данно **застрели́лся**...

– Аркáша ýмер у нáс в дерéвне в девянóстом годý, – говори́ла Львóва. – Мáма пережилá егó тóлько нá год. Олечка окóнчила медици́нские кýрсы. Я двáдцать лет зáмужем, – онá грýстно улыбнýлась, – старýха уж... Муж – помéщик. **Звёзд с нéба не хватáет**, но чéстный человéк...

– А пóмните, Елéна Влади́мировна, как я был в вас влюблён когдá-то? – вдруг переби́л её Возни́цын. Онá засмея́лась, и лицó её срáзу тóчно помолодéло.

– Каки́е глýпости! Так... **мальчи́шеское ухáживание**. Да и неправда. Расскажи́те лýчше, как вы поживáете и что дéлаете.

Он расска́зал о себе́, об акаде́мии, о штабно́й карье́ре, о войне́, о тепе́решней слу́жбе. Нет, он не жени́лся: пре́жде пуга́ла бе́дность и отве́тственность перед семьёй, а тепе́рь уже́ по́здно. Бы́ли, коне́чно, ра́зные **увлече́ния**, бы́ли и серьёзные **рома́ны**.

Пото́м **разгово́р оборва́лся**, и они́ сиде́ли мо́лча, гля́дя друг на дру́га ла́сковыми, затума́ненными глаза́ми. В па́мяти Возни́цына бы́стро-бы́стро проноси́лось **про́шлое, отделённое** тридцатью́ **года́ми**. Он познако́мился с Ле́ночкой в то вре́мя, когда́ им не испо́лнилось ещё и по оди́ннадцати лет. Она́ была́ худо́й и капри́зной де́вочкой, некраси́вой со свои́ми **весну́шками**, дли́нными рука́ми и нога́ми, све́тлыми ресни́цами и ры́жими волоса́ми. У неё по де́сять раз в день происходи́ли с Возни́цыным и Арка́шей ссо́ры и **примире́ния**. На пра́здниках все вме́сте е́здили в теа́тры, в цирк, на катки́.

Так прошло́ три го́да. Ле́ночка, как и всегда́ уе́хала на ле́то с семьёй к себе́ в дере́вню, а когда́ верну́лась о́сенью в Москву́, то Возни́цын, уви́дел её в пе́рвый раз, раскры́л глаза́ и рот от изумле́ния. Она́ по-пре́жнему оста́лась некраси́вой, но в ней бы́ло не́что бо́лее прекра́сное, чем красота́, тот ро́зовый сия́ющий **расцве́т** первонача́льного **деви́чества**, кото́рый прихо́дит внеза́пно и в каки́е-нибудь неде́ли вдруг превраща́ет вчера́шнюю неуклю́жую, большеру́кую, большено́гую девчо́нку в очарова́тельную де́вушку.

И отноше́ния ка́к-то сра́зу перемени́лись. Перемени́лись по́сле того́, как в оди́н из суббо́тних вечеро́в, Ле́ночка и Возни́цын, расшали́вшись в полутёмной ко́мнате, схвати́лись боро́ться. И вдруг, покрасне́вши так я́рко, что э́то бы́ло заме́тно да́же в си́них **су́мерках** ве́чера, опусти́в глаза́, Ле́ночка зашепта́ла **отры́висто**, серди́то и **смущённо**:

– Оста́вьте меня́... пусти́те... Я не хочу́...– И приба́вила со злы́м взгля́дом вла́жных, блестя́щих глаз: – **Га́дкий** мальчи́шка.

Га́дкий мальчи́шка стоя́л, опусти́в вниз дрожа́щие ру́ки. Впро́чем, у него́ и но́ги дрожа́ли, и лоб стал мо́крым от внеза́пной **испа́рины**.

Так начался́ для Возни́цына э́тот год **любо́вного томле́ния**, **бу́йных** и го́рьких **мечта́ний**, едини́ц и та́йных слёз.

Все свои́ тетра́ди **исчерти́л** Возни́цын краси́во **сплета́ющимися инициа́лами** Е. и Ю. Де́вочка, коне́чно, свои́м же́нским инсти́нктом уга́дывала его́ безмо́лвное **поклоне́ние**, но в её глаза́х он был сли́шком свой, сли́шком ежедне́вный. Для него́ она́ внеза́пно преврати́лась в како́е-то цвету́щее, **ослепи́тельное**, арома́тное **чу́до**, а Возни́цын оста́лся для неё всё те́м же мальчи́шкой, с **баси́стым го́лосом**, с **мозо́листыми** и **шерша́выми рука́ми**, в у́зеньком **мунди́рчике** и широча́йших брю́ках.

Коне́чно, Ко́ля оста́лся в э́тот сезо́н на второ́й год в шесто́м кла́ссе. Но на па́сху его́ перепо́лненное любо́вью се́рдце узна́ло моме́нт **ра́йского блаже́нства**...

Ле́ночка, Арка́ша и Ко́ля пе́рвыми пошли́ из це́ркви. Но по доро́ге Арка́ша внеза́пно и, должно́ быть, дипломати́чески, исче́з, **то́чно сквозь зе́млю провали́лся**. Подро́стки оста́лись вдвоём.

Они́ шли по́д руку, обгоня́я прохо́жих. Всё **опьяня́ло** их в э́ту прекра́сную ночь: ра́достное пе́ние, мно́жество огне́й, поцелу́и, смех и движе́ние в це́ркви, а на у́лице – э́то мно́жество необы́чно **бо́дрствующих** люде́й, тёмное не́бо с больши́ми **мига́ющими** весе́нними **звёздами**, э́та неожи́данная бли́зость и зате́рянность на у́лице, среди́ толпы́, в по́здний преду́тренний час.

Притворя́ясь перед сами́м собо́ю, что он де́лает

э́то **нечаянно**, Вози́цын **прижа́л** к себе́ **локото́к** Ле́ночки. Она́ отве́тила чуть заме́тным пожа́тием. Он повтори́л э́ту та́йную ла́ску, и она́ опя́ть **отозвала́сь**. Тогда́ он едва́ слы́шно **нащу́пал** в темноте́ концы́ её то́нких па́льцев и не́жно погла́дил их, и па́льцы не сопротивля́лись, не серди́лись, не убега́ли.

Так подошли́ они́ к воро́там церко́вного до́ма. Арка́ша оста́вил для ни́х **кали́тку** откры́той. Когда́ за ни́ми **хло́пнула** кали́тка, Возни́цын пойма́л Ле́ночкину ру́ку и стал целова́ть её па́льцы – таки́е тёплые, не́жные и живы́е.

– Ле́ночка, я люблю́, люблю́ вас...

Он о́бнял её вокру́г та́лии и в темноте́ поцелова́л куда́-то, ка́жется, ни́же у́ха. Ша́пка от э́того у него́ сдви́нулась и упа́ла на зе́млю, но он не ста́л её разы́скивать. Он всё целова́л похолоде́вшие щёки де́вушки и шепта́л, как в **бреду́**:

– Ле́ночка, я люблю́, люблю́...

– Не на́до,– сказа́ла она́ то́же шёпотом, и он по э́тому шёпоту отыска́л гу́бы.– Не на́до... Пусти́те меня́... пуст...

Ми́лые, таки́е **пыла́ющие**, полуде́тские, наи́вные, неуме́лые гу́бы! Когда́ он её целова́л, она́ не сопротивля́лась, но и не отвеча́ла на поцелу́и и вздыха́ла ка́к-то осо́бенно **тро́гательно** – ча́сто, глубоко́ и поко́рно. А у него́ по щека́м бежа́ли, холодя́ их, слёзы **восто́рга**. И когда́ он, отрыва́ясь от её губ, поднима́л глаза́ кве́рху, то звёзды пляса́ли и расплыва́лись серебря́ными пя́тнами, преломля́ясь сквозь слёзы.

– Ле́ночка... люблю́...

– Оста́вьте меня́...

– Ле́ночка!

И вдруг она́ воскли́кнула неожи́данно серди́то:

– Да пусти́те же меня́, га́дкий мальчи́шка! Вот

уви́дите, вот я всё, всё ма́ме расскажу́. Непреме́нно!

Она́ ничего́ ма́ме не рассказа́ла, но с э́той но́чи уже́ бо́льше никогда́ не остава́лась одна́ с Возни́цыным. А там подошло́ и ле́то...

– А по́мните, Еле́на Влади́мировна, как в одну́ прекра́сную пасха́льную ночь дво́е молоды́х люде́й целова́лись о́коло кали́тки церко́вного до́ма? – спроси́л Возни́цын.

– Ничего́ я не по́мню... Га́дкий мальчи́шка, – отве́тила она́, ми́ло смея́сь. – Одна́ко смотри́те-ка, сюда́ идёт моя́ дочь. Я вас сейча́с познако́млю... Ле́ночка, э́то Никола́й Ива́нович Возни́цын, мой ста́рый-ста́рый друг, друг моего́ де́тства. А э́то моя́ Ле́ночка. Ей тепе́рь как ра́з сто́лько лет, ско́лько бы́ло мне в одну́ пасха́льную ночь...

– Ле́ночка больша́я и Ле́ночка ма́ленькая, – сказа́л Возни́цын.

– Нет, Ле́ночка ста́ренькая и Ле́ночка молода́я, – **возрази́ла** споко́йно Льво́ва.

Ле́ночка была́ о́чень похо́жа на ма́ть, но **росле́е** и краси́вее, чем та́ в свои́ деви́ческие го́ды.

Де́вушка заинтересова́лась плаву́чими мая́ка́ми, и Возни́цын объясни́л ей их устро́йство и цель. Пото́м он заговори́л о неподви́жных мая́ка́х, о глубине́ Чёрного мо́ря, о водола́зных рабо́тах, о **круше́ниях** парохо́дов. Он уме́л прекра́сно расска́зывать, и де́вушка слу́шала его́, дыша́ полуоткры́тым ртом, не сводя́ с него́ глаз.

А он... чем бо́льше он гляде́л на неё, тем бо́льше его́ се́рдце **завола́кивалось** мя́гкой и све́тлой **гру́стью** – сострада́тельной к себе́, ра́достной к ней, к э́той но́вой Ле́ночке, и ти́хой благода́рностью к пре́жней.

И когда́ де́вушка отошла́ от ни́х, он взял ру́ку Ле́ночки-ста́ршей и осторо́жно поцелова́л её.

– Нет, жизнь всё-таки мудрá, и нáдо **подчиня́ться** её закóнам,– сказáл он задýмчиво.– И, крóме тогó, жизнь прекрáсна. Вот мы уйдём с вáми, разрýшимся, исчéзнем, но из нáшего умá, **вдохновéния** и талáнта вы́растут, как из **прáха**, нóвая Лéночка и нóвый Кóля Возни́цын... Всё свя́зано. Я уйдý, но я́ же и остáнусь. Нáдо тóлько люби́ть жизнь и **покоря́ться** ей.

Он ещё раз наклони́лся, чтóбы поцеловáть её рукý, а онá нéжно поцеловáла егó в си́льно **серебря́щийся висóк**. И когдá они́ пóсле э́того посмотрéли друг на дрýга, то глазá их бы́ли влáжны и улыбáлись лáсково, устáло и печáльно.

Словарь

éхать в пéрвом клáссе – *зд.*: о хорóших местáх на парохóде, кораблé

каю́та – небольшáя отдéльная кóмната на кораблé

пáлуба – площáдка на кораблé

иллюминáтор – окнó на кораблé, самолёте с гермети́ческой изоля́цией

грóхот паровы́х лебёдок – си́льный шум корабéльных механи́змов

беготня́ (*разг.*) – постоя́нное движéние бегóм в рáзных направлéниях

мелькнýть – показáться и исчёзнуть в корóткий промежýток врéмени

рассéяться – *зд.*: исчéзнуть (о чём-либо неприя́тном)

неотвя́зное ощущéние – постоя́нное чýвство

испы́тывать чтó-либо – *зд.*: чýвствовать чтó-либо

дéрзость – *зд.*: смéлость

заискри́ться (о глазáх) – *зд.*: приня́ть игри́вое выражéние

протя́гивать рýку – подавáть рýку

застéнчивый – стыдли́вый, несмéлый в поведéнии

оби́дчивый – склóнный чýвствовать оби́ду: неприя́тное чýвство от несправедли́вых слов, дéйствий

промóлвить фрáзу (*устар.*) – сказáть, произнести́ фрáзу

непремéнно – обязáтельно

Аркáша – *разг. ф.* мужскóго и́мени Аркáдий

пáсха – весéнний христиáнский религиóзный прáздник так называ́емого воскресéния Христá

рождествó – зи́мний христиáнский религиóзный прáздник так называ́емого рождéния Христá

нелéпо застрели́лся – стрáнно, глу́по уби́л себя́ (огнестрéльным ору́жием)
звёзд с нéба не хватáет (*идиом., разг.*) – о заурядном, ничём не примечáтельном человéке
мальчи́шеское ухáживание – дéйствия мáльчика, молодóго человéка с цéлью вы́звать ответные чу́вства подру́ги
увлечéние – *зд.*: влюблённость в когó-либо
ромáн – *зд.*: любóвные отношéния мéжду мужчи́ной и жéнщиной
оборвáлся (разговóр) – неожи́данно закóнчился
прóшлое, отделённое годáми – то, что бы́ло давнó
весну́шки – тёмные мáленькие пя́тна на кóже нéкоторых людéй, появля́ющиеся от сóлнца веснóй
примирéние – *зд.*: восстановлéние хорóших дру́жеских отношéний пóсле ссóры, конфли́кта
расцвéт деви́чества – лу́чшие гóды ю́ности жéнщины
су́мерки (*мн.*) – полусвéт в концé дня бли́же к вéчеру
отры́висто – рéзко, с корóткими пáузами
смущённо – несмéло, со стыдóм
гáдкий – óчень плохóй
испáрина – пот: кáпли, выступáющие при жарé и́ли от си́льного волнéния
любóвное томлéние – состоя́ние влюблённого: страдáние, ожидáние с надéждой на ответные чу́вства
бу́йные мечтáния – смéлые мечты́
исчерти́ть чтó-либо – заполнить, исписáть
сплетáющиеся инициáлы – краси́во соединённые вмéсте начáльные бу́квы имён
поклонéние – отношéние к комý-либо с любóвью, глубóким уважéнием
ослепи́тельное чу́до – нéчто необы́чное, прекрáсное, вызывáющее си́льное впечатлéние
баси́стый гóлос – ни́зкий по звýку гóлос
мозóлистые ру́ки – ру́ки, покры́тые мозóлями (местá с гру́бой, тóлстой (обы́чно от рабóты) кóжей)
шершáвые ру́ки – ру́ки с неглáдкой повéрхностью
мунди́рчик – *уменьш. от* мунди́р: воéнная и́ли граждáнская фóрменная одéжда
рáйское блажéнство (*идиом.*) – пóлное счáстье
тóчно сквозь зéмлю провали́лся – исчéз неизвéстно кудá
опьяня́ть – *зд.*: *перен.* приводи́ть в прия́тное состоя́ние лёгкости, счáстья
бóдрствующий – *прич. ф. от* бóдрствовать (*книжн.*): не спáть
мигáющие звёзды – о звёздах, свет котóрых идёт с корóткими пáузами
притворя́ясь перед сами́м собóй – дéлая вид, с цéлью обману́ть самогó себя́
нечáянно – случáйно, невóльно, не желáя чегó-либо
прижáть – прибли́зить чтó-либо к чему́-либо

локото́к – *уменьш. от* ло́коть
отозва́ться – *зд.*: отве́тить че́м-либо
нащу́пать – *зд.*: найти́ и почу́вствовать рука́ми
кали́тка – небольша́я дверь в забо́ре, в воро́тах
хло́пнуть (о две́ри) – с шу́мом закры́ть
бред – *зд.*: бессозна́тельное состоя́ние (обы́чно при боле́зни)
пыла́ющие (о губа́х) – *прич. ф. от* пыла́ть: станови́ться кра́сным, горя́чим
тро́гательно – с умиле́нием, с не́жным чу́вством
восто́рг – большо́й подъём чувств
возрази́ть – вы́разить несогла́сие с ке́м-либо, че́м-либо
росле́е – *сравн. ст. прил.* ро́слый: высо́кий
круше́ние – *зд.*: несча́стный слу́чай с су́дном, катастро́фа
заволя́киваться гру́стью – заполня́ться гру́стью
подчиня́ться чему́-либо – соглаша́ться с зави́симостью от чего́-либо
вдохнове́ние – эмоциона́льный, тво́рческий подъём сил
прах – *зд.*: осно́ва для но́вой жи́зни
покоря́ться жи́зни – *зд.*: принима́ть её зако́ны
серебря́щийся висо́к – *зд.*: седы́е во́лосы на виска́х, кото́рые блестя́т, как серебро́

Комментарий

Оде́сса, большо́й морско́й порт на Чёрном мо́ре, куро́ртный го́род;
Крым, Кры́мский полуо́стров на ю́ге европе́йской ча́сти Росси́и, омыва́ется Чёрным и Азо́вским моря́ми; популя́рное ме́сто о́тдыха;
Евпато́рия, куро́ртный го́род в Крыму́, на побере́жье Чёрного мо́ря.

К. М. Си́монов

Бессмертная фамилия

Про́шлой о́сенью, ещё на Десне́ *, мы **застря́ли** о́коло **наводи́вшегося** через ре́ку вре́менного моста́.

За те́ полчаса́, что мы там просиде́ли, неме́цкие

самолёты два́жды появля́лись по три́-четы́ре шту́ки и броса́ли ме́лкие бо́мбы вокру́г **перепра́вы**. В пе́рвый раз бомбёжка прошла́ зауря́дно, то́ есть как всегда́, и **сапёры**, рабо́тавшие на перепра́ве, прилегли́ кто где и пережда́ли бомбёжку лёжа. Но во второ́й раз, когда́ после́дний из неме́цких самолётов, оста́вшись оди́н, продолжа́л бесконе́чно **крути́ться над** реко́й, ма́ленький **черня́вый** майо́р-сапёр, кома́ндовавший постро́йкой, **вскочи́л** и на́чал **руга́ться**.

– Так они́ и бу́дут крути́ться весь день,– крича́л он,– а вы так и бу́дете лежа́ть, а мост так и бу́дет стоя́ть! По́сле войны́ мы тут железнодоро́жный постро́им. По места́м!

Сапёры оди́н за други́м подняли́сь и продолжа́ли свою́ рабо́ту.

Не́мец ещё до́лго **кружи́лся** в во́здухе, пото́м сбро́сил две после́дние бо́мбы и ушёл.

– Вот и ушёл,– гро́мко ра́довался майо́р, **припля́сывая** на краю́ моста́, так бли́зко от воды́, что, каза́лось, он вот-во́т упадёт в неё.

Я, наве́рное, забы́л бы навсегда́ об э́том ма́леньком эпизо́де, но не́которые обстоя́тельства впосле́дствии мне напо́мнили о нём. По́здней

о́сенью я сно́ва был на фро́нте, приме́рно на то́м же направле́нии. Мне пришло́сь догоня́ть далеко́ уше́дшую вперёд а́рмию. На доро́ге мне броса́лась в глаза́ одна́, постоя́нно, то здесь, то там, повторя́вшаяся фами́лия, кото́рая, каза́лось, была́ **непреме́нной спу́тницей** доро́ги. То она́ была́ напи́сана на куске́ **фане́ры**, приби́том к телегра́фному столбу́, то ме́лом на **броне́ подби́того** неме́цкого та́нка: «**Мин** нет. Арте́мьев», и́ли: «Доро́га **разве́дана**. Арте́мьев», и́ли «Объезжа́ть вле́во. Арте́мьев», и́ли, наконе́ц, про́сто, «Арте́мьев» и стре́лка, ука́зывающая вперёд.

По содержа́нию на́дписей нетру́дно бы́ло догада́ться, что э́то фами́лия како́го-то из сапёрных нача́льников, ше́дшего здесь вме́сте с передовы́ми частя́ми и открыва́вшего доро́гу для а́рмии. Но на э́тот раз на́дписи бы́ли осо́бенно ча́сты, подро́бны и, что гла́вное, всегда́ соотве́тствовали действи́тельности.

Прое́хав две́сти киломе́тров, сопровожда́емый э́тими на́дписями, я на двадца́той и́ли тридца́той из ни́х вспо́мнил э́того черня́вого «ма́ленького майо́ра», кото́рый кома́ндовал под бо́мбами постро́йкой моста́ на Десне́, и мне вдруг показа́лось, что, мо́жет быть, как раз он и есть э́тот таи́нственный Арте́мьев.

Зимо́й на берегу́ Бу́га * мы заночева́ли в дере́вне, где находи́лся **полево́й** го́спиталь. Ве́чером вме́сте с врача́ми мы сиде́ли и пи́ли чай. Не по́мню уж почему́, я заговори́л об э́тих на́дписях.

– Да, да,– сказа́л нача́льник го́спиталя.– Почти́ полты́сячи киломе́тров идём по э́тим на́дписям. Знамени́тая фами́лия. Насто́лько знамени́тая, что да́же не́которых же́нщин с ума́ сво́дит. Ну, ну, не серди́тесь, Вера́ Никола́евна, я же шучу́!

Нача́льник го́спиталя поверну́лся к молодо́й

же́нщине-врачу́, сде́лавшей серди́тый протесту́ющий жест.

– А тут не́ над чем шути́ть,– сказа́ла она́ и обрати́лась ко мне́:

– Вы ведь да́льше вперёд поѐдете?

– Да.

– Они́ вот смею́тся над мои́м, как они́ говоря́т, суеве́рным предчу́вствием, но я ведь то́же Арте́мьева, и мне ка́жется, что э́ти на́дписи на доро́гах оставля́ет мой брат.

– Брат?

– Да. Я потеря́ла его́ след с нача́ла войны́, мы с ним расста́лись ещё в Ми́нске*. Он до войны́ был инжене́ром-доро́жником, и вот мне всё почему́-то ка́жется, что э́то он. Бо́льше того́, я ве́рю в э́то.

– Ве́рит,– сказа́л нача́льник го́спиталя,– да ещё се́рдится, что тот, кто оставля́л э́ти на́дписи, к свое́й фами́лии не приба́вил инициа́лов.

– Да,– про́сто согласи́лась Ве́ра Никола́евна,– о́чень оби́дно. Если бы ещё была́ на́дпись «А. Н. Арте́мьев» – Алекса́ндр Никола́евич, я была́ бы совсе́м уве́рена.

– Да́же, зна́ете, что сде́лала? – сно́ва сказа́л нача́льник го́спиталя.– Она́ оди́н раз к тако́й на́дписи приписа́ла внизу́: «Како́й Арте́мьев? Не Алекса́ндр Никола́евич? Его́ и́щет сестра́ Арте́мьева, полева́я по́чта ноль три девяно́сто «Б».

– Пра́вда, так и написа́ла? – спроси́л я.

– Так и написа́ла. То́лько надо мно́й все смея́лись и говори́ли, что сапёры ре́дко иду́т наза́д по свои́м же со́бственным **отме́ткам**. Это пра́вда, но я всё-таки написа́ла... Вы, когда́ поѐдете вперёд,– продолжа́ла она́,– в диви́зиях на вся́кий слу́чай спроси́те, вдруг **наткнётесь**. А вот тут я вам напишу́ но́мер на́шей полево́й по́чты. Если узна́ете, напиши́те мне две стро́чки. Хорошо́?

– Хорошо́.

Весно́й в Бессара́бии* я попа́л в одну́ из на́ших **стрелко́вых диви́зий**, где в отве́т на вопро́с с заинтересова́вшей меня́ фами́лии я вдруг услы́шал от генера́ла неожи́данные слова́:

– Ну, ка́к же, э́то же мой команди́р сапёрного **батальо́на** – майо́р Арте́мьев. Замеча́тельный сапёр. А что вы спра́шиваете? Наве́рное, фами́лия ча́сто встреча́лась?

– Да, о́чень ча́сто.

– Ну, коне́чно. Не то́лько для диви́зии – для а́рмии доро́гу разве́дывает. Весь путь впереди́ идёт. По все́й а́рмии знамени́тая фами́лия, хотя́ и ма́ло кто его́ в глаза́ ви́дел, потому́ что идёт всегда́ впереди́. Знамени́тая, мо́жно сказа́ть да́же – бессме́ртная фами́лия.

Я сно́ва вспо́мнил о перепра́ве через Десну́, о ма́леньком черня́вом майо́ре и сказа́л генера́лу, что хоте́л бы уви́деть Арте́мьева.

– А э́то уж подожди́те. Если кака́я-нибудь вре́менная остано́вка у на́с бу́дет – тогда́. Сейча́с вы его́ не у́видите – где́-то впереди́ с разве́дывательными **частя́ми**.

– Кста́ти, това́рищ генера́л, как его́ зову́т? – спроси́л я.

– Зову́т? Алекса́ндр Никола́евич зову́т. А что?

Я рассказа́л генера́лу о встре́че в го́спитале.

– Да, да, – подтверди́л он, – из **запа́са**. Хотя́ сейча́с тако́й во́ин, бу́дто сто лет в а́рмии слу́жит. Наве́рное, **он са́мый**.

Но́чью я написа́л врачу́ Арте́мьевой не́сколько слов о то́м, что предчу́вствие её подтвержда́ется, ско́ро ты́сяча киломе́тров, как она́ идёт по следа́м своего́ бра́та.

Через неде́лю мне пришло́сь пожале́ть об э́том письме́.

Это было на той стороне Прута *. Ещё подъезжая к левому берегу Прута, я на щите разбитого немецкого **самоходного орудия** увидел знакомую надпись: «Переправа есть. Артемьев».

Я пересёк Прут на медленном **пароме** и, выйдя на берег, огляделся, невольно ища глазами всё ту же знакомую надпись. В двадцати шагах, на самом обрыве, я увидел маленький **свеженасыпанный холмик** с **заботливо** сделанной деревянной пирамидкой, где наверху, под **жестяной звездой**, была прибита квадратная дощечка.

«Здесь похоронен,– было написано на ней,– **павший** славной смертью сапёра при переправе через реку Прут майор А. Н. Артемьев». И внизу приписано крупными красными буквами: «Вперёд, на запад!».

На пирамидке под квадратным стеклом была фотография. Снимок был старый, но разобрать всё же было можно: это был тот самый маленький майор, которого я видел в прошлом году на переправе через Десну.

Я долго простоял у памятника. Разные чувства волновали меня. Мне было жаль сестру, потерявшую своего брата, не успев ещё, быть может, получить письма о том, что она нашла его. И потом ещё какое-то чувство одиночества **охватывало** меня. Казалось, что-то не так будет дальше на дорогах без этой привычной надписи «Артемьев», что исчез мой неизвестный **благородный** спутник, охранявший меня всю дорогу. Но что делать. На войне приходится привыкать к смерти.

Мы подождали, пока с парома выгрузили машины, и поехали дальше. Через пятнадцать километров мы увидели много немецких противотанковых мин, а на телеграфном столбе дощечку с надписью: «Дорога разведана. Артемьев».

В э́том, коне́чно, **не́ было чу́да**. Как и мно́гие ча́сти, в кото́рых до́лго не меня́лся команди́р, сапёрный батальо́н привы́к называ́ть себя́ батальо́ном Арте́мьева, и его́ лю́ди **чти́ли па́мять** поги́бшего команди́ра, продолжа́я открыва́ть доро́гу а́рмии и надпи́сывать его́ фами́лию там, где они́ прошли́. И когда́ я ещё че́рез де́сять, ещё че́рез три́дцать, ещё че́рез се́мьдесят киломе́тров сно́ва встреча́л всё ту́ же бессме́ртную фами́лию, мне каза́лось, что когда́-нибудь, в недалёком бу́дущем, на перепра́вах че́рез Не́ман, че́рез Одер*, че́рез Шпре́е* я сно́ва встре́чу фане́рную доще́чку с на́дписью: «Доро́га разве́дана. Арте́мьев».

Словарь

застря́ть (*разг.*) – *зд.*: останови́ться, задержа́ться в пути́ надо́лго где́-либо

наводи́вшийся – *прич. ф. от* наводи́ться (*пассивный залог*); наводи́ть: де́лать, стро́ить, сооружа́ть мост

перепра́ва – ме́сто, где переплыва́ют на друго́й бе́рег (на разли́чных тра́нспортных сре́дствах)

сапёр – военнослу́жащий инжене́рных часте́й, кото́рые освобожда́ют доро́ги от взрывны́х снаря́дов (мин)

крути́ться над че́м-либо (*разг.*) – постоя́нно находи́ться над че́м-либо

черня́вый (*разг.*) – о челове́ке с чёрными волоса́ми

вскочи́ть – ре́зко подня́ться с ме́ста

руга́ться – гру́быми слова́ми выража́ть недово́льство

кружи́ться – соверша́ть кругова́е движе́ния

припля́сывая – *деепр. ф. от* припля́сывать: пританцо́вывать

непреме́нная спу́тница – постоя́нная, обяза́тельная спу́тница

фане́ра – то́нкая пласти́на из древе́сного материа́ла

броня́ – *зд.*: про́чный защи́тный слой ко́рпуса та́нка из ста́ли

подби́тый (о та́нке) – *прич. ф. от* подби́ть: вы́вести из стро́я

ми́на – осо́бый взрывно́й снаря́д, кото́рый применя́ется для назе́мных и морски́х взры́вов

разве́дана (о доро́ге) – *кратк. прич. ф. от* разве́дать: осмотре́ть, что́бы обнару́жить и обезвре́дить

полевóй (о пóчте, гóспитале) – действующий в услóвиях боевы́х áкций и передвижéний áрмий

отмéтка – *зд.*: знак, сдéланный на чём-либо

наткнýться – *зд.*: неожи́данно встрéтить когó-либо, чтó-либо

стрелкóвая диви́зия – то же, что и пехóтная: войсковóе соединéние из 5–6 ты́сяч человéк

батальóн – войсковóе соединéние из 400–800 человéк

часть – *зд.*: часть áрмии, войсковáя едини́ца

запáс – *зд.*: резéрв: категóрия грáждан, котóрые мóгут быть при́званы на слýжбу вновь в слýчае необходи́мости

он сáмый – и́менно тот

самохóдное орýдие – боевáя маши́на назéмной артиллéрии, бóльшей чáстью гýсеничная

парóм – срéдство для транспортирóвки по водé людéй, грýзов, тéхники

свеженасы́панный хóлмик – мáленькая гóрка земли́ на моги́ле, недáвно устрóенной

забóтливо *нареч.* – с любóвью

жестянáя звездá – звездá из жéсти (óчень тóнкое листовóе желéзо)

пáвший – *прич. ф. от* пасть (*высок.*), *зд.*: поги́бнуть, быть уби́тым

охвáтывать (о чýвстве) – овладéть пóлностью кéм-либо

благорóдный – *зд.*: высоконрáвственный, чéстный и откры́тый

нé было чýда – нé было ничегó необы́чного, сверхъестéственного

чтить пáмять – относи́ться с глубóким уважéнием и любóвью к комý-либо умéршему

Комментарий

Деснá, рекá в европéйской чáсти СССР, лéвый притóк Днепрá;

Буг, рекá в СССР и в Пóльше, прáвый притóк Ви́слы, соединенá канáлами с При́пятью и Нéманом. На Бýге нахóдится гóрод Брест и Брéстская крéпость-герóй;

Минск, столи́ца Белорýсской ССР, центр Ми́нской óбласти, крýпный трáнспортный ýзел;

Бессарáбия, истори́ческая óбласть мéжду рéками Днестр и Прут, ны́не основнáя часть территóрии Молдáвской ССР и ю́жной чáсти Одéсской óбласти;

Прут, рекá, лéвый притóк Дунáя; слýжит грани́цей мéжду СССР и Румы́нией;

Одер, рекá в Зáпадной Еврóпе, истóки в Чехословáкии, протекáет по территóрии Пóльши и по грани́це Пóльши и ГДР, впадáет в Балти́йское мóре. Во врéмя Вели́кой Отéчественной войны́ совéтские войскá с

лéвого бéрега Одера нáчали наступлéние на Берлúн;
Шпрée, рекá в ГДР и Зáпадном Берлúне. На Шпрée располóжен гóрод Берлúн.

Юрий Яковлев

Смешная фамилия

Моя́ фамúлия – **Клёцкин**.

Скóлько я себя́ пóмню, все назывáли меня́ Клёцкиным, слóвно у меня́ вообщé нет ни úмени, ни óтчества. Дáже мáма назывáла меня́ не инáче как по фамúлии: «Кудá девáлся мой Клёцкин?» Или: «Опя́ть Клёцкин порвáл штанú на сáмом вúдном мéсте!» Ребя́та звáли меня́ Клёцкой. И никтó мне не сочýвствовал.

Втáйне я завúдовал тем ребя́там, когó назывáли по úмени. Осóбенно, когдá úмя лáсково изменя́ли и онó звучáло, как гóлос птúцы: «ва-дик», «а-лик», «чик-чирúк».

Когдá я стал взрóслым, у меня́ появúлось желáние, чтóбы меня́ назывáли по úмени-óтчеству. Отчество человéк заслýживает, как уважéние, как авторитéт. Неужéли я ничегó не заслужúл. Клёцкин – и все делá.

Я стал сердúться на свою́ фамúлию, винúл её во всéх неудáчах, слóвно красúвая фамúлия – **панацéя от всéх бед**, а моя́ принóсит однú **огорчéния**. Однáжды на собрáнии меня́ вы́брали в президиум. Едвá председáтель произнёс «Клёцкин!», зал **грóхнул от смéха**. Бóльше меня́ не выбирáли. На **срóчной слýжбе** пóвар-шутнúк громоглáсно объявля́л: «Сегóдня на обéд суп... с Клёцкиным! Ха-ха!»

И вот настáл час, когдá моя́ **злосчáстная фамúлия** непреодолúмой прегрáдой встáла на моём

жи́зненном пути́ и я **не зна́л, куда́ мне** от неё **де́ться**. Это случи́лось о́сенью, когда́ я полюби́л без вся́кой наде́жды на успе́х. Я был незнако́м с предме́том своей любви́ и вся́чески пыта́лся **утаи́ть от** неё, что я – Клёцкин. Мы ча́сто ста́лкивались с ней в **лю́дном коридо́ре**, и я броса́л в её сто́рону торопли́вые, по́лные **обожа́ния** взгля́ды. Но и́менно в э́ту мину́ту обяза́тельно **подвора́чивался** како́й-нибудь прия́тель, кото́рый крича́л: «Клёцкин! Сего́дня хокке́й. Ты как?» Я дела́л вид, что меня́ э́то не каса́ется, а **оклика́ют** кого́-то друго́го, и прибавля́л хо́ду.

Я ре́дко подхожу́ к зе́ркалу. То́лько что по кра́йней необходи́мости, когда́, ска́жем, на́до завяза́ть га́лстук для торже́ственного слу́чая. Но тут я стал внима́тельно рассма́тривать себя́ и впервы́е обнару́жил, что я высо́к, широ́к в плеча́х, что у меня́ больши́е глаза́, кото́рые смо́трят немно́го удивлённо, а нос аккура́тный. Была́ бы у меня́ не така́я смешна́я фами́лия, я бы мог на что́-то наде́яться.

От свои́х пережива́ний я **замкну́лся** и одино́ко броди́л по го́роду. Одна́жды я **набрёл** на **забро́шенную тепли́цу**. Я вошёл вовну́трь, и мне в лицо́ **пахну́ло арома́том** цвето́в: тепли́ца была́ забро́шена, часть стёкол переби́та, а цветы́ продолжа́ли расти́ ка́к бы **по ине́рции**. Я нарва́л небольшо́й буке́т и на друго́й день, встре́тив её в коридо́ре, – я приме́рно знал, когда́ она́ там прохо́дит, – останови́лся и мо́лча су́нул ей в ру́ку цветы́. Я хоте́л сра́зу же уйти́, но она́ удержа́ла меня́:

– Подожди́!

Я останови́лся и почу́вствовал, как моё **лицо́ залива́ет кра́ской**. А она́ приняла́сь рассма́тривать цветы́ и вдруг воскли́кнула:

– Ой, каки́е цветы́, Клёцкин!

О! Она́ зна́ла, что я Клёцкин. Я почу́вствовал,

как моя́ **зы́бкая мечта́ ру́шится**: ра́зве мо́жно полюби́ть челове́ка с тако́й смешно́й фами́лией!

– Где ты их взял?

Я замя́лся с отве́том.

Цветы́ неожи́данно помогли́ мне. Цветы́ хороши́ тем, что ты молчи́шь, а они́ ка́к бы говоря́т за тебя́ на своём таи́нственном, прекра́сном языке́ – кра́сками и за́пахами. И ещё че́м-то необъясни́мым.

С того́ дня я носи́л ей цветы́ до са́мого сне́га.

Наступи́ла зима́. Потяну́л ре́зкий, **обжига́ющий лицо́ ве́тер**. Па́дал ме́дленный, лени́вый снег. А я появи́лся в коридо́ре с неизме́нными цвета́ми. Пра́вда, цветы́ бы́ли **неказа́стыми**, но от ни́х па́хло ле́том.

Она́ приняла́ мой пода́рок. Я взял её за́ руку и повёл за собо́й. Мы вы́шли за воро́та, дошли́ до конца́ у́лицы. Не́сколько раз она́ меня́ спра́шивала:

– Куда́ мы идём?

Я молча́л. То́лько кре́пче сжима́л её ру́ку и ускоря́л шаг. А она́ поко́рно шла за мно́й.

Так мы дошли́ до **пустыря́**, на кото́ром была́ забро́шенная оранжере́я. Я откры́л **скрипу́чую дверь** моего́ тайника́, и мы как бы **очути́лись** на стра́нном, **необита́емом о́строве** ве́чного ле́та. А то, что на дворе́ была́ зима́, нас ка́к бы не каса́лось.

– Это ты откры́л, Клёцкин? – спроси́ла она́, **очаро́ванно** разгля́дывая мой тайни́к.

– Я... **откры́л**.

– Давно́?

– Когда́ появи́лась ты. Здесь все цветы́ принадлежа́т тебе́.

Я хоте́л ту́т же нарва́ть ей буке́т. Но она́ останови́ла меня́ – пусть оста́нутся, ведь впереди́ жизнь.

Так мы пребывáли в нáшем прекрáсном уединéнии и молчáли. Потóм онá пéрвой нарýшила молчáние и сказáла:

– Есть лю́ди, котóрые всю́ду нахóдят цветы́. Дáже когдá на дворé снег.

Потóм прибли́зила ко мнé лицó и ти́хо, одни́ми губáми, спроси́ла:

– Клёцкин, у тебя́ есть и́мя?

Это бы́ло так неожи́данно, что я **растеря́лся**: ещё никтó не интересовáлся мои́м и́менем. Сéрдце рáдостно заби́лось. Наконéц-то и меня́ бýдут называ́ть по и́мени. Но какóе-то необъясни́мое **упря́мство** удéрживало меня́, и я молчáл.

– Ты забы́л своё и́мя? – улыбнýлась онá. – Как тебя́ называ́ла мáма?

– Клёцкин, – признáлся я.

– А как тебя́ звáли в дéтстве товáрищи?

– Клёцкой... Но и́мя у меня́ есть – Алексéй.

Мне показáлось, что в заброшенную оранжерéю вошёл ктó-то чужóй. Срáзу стáло сы́ро и **зя́бко**. Я гóрько усмехнýлся, а онá сказáла:

– Бýдешь Лёшей, лáдно?

– Лáдно, – покóрно согласи́лся я и вдруг почýвствовал, что зря я с такóй лёгкостью отказáлся от стáрого, кáжущегося кóе-комý смешны́м, и́мени – Клёцкин. Ведь Клёцкиным меня́ называ́ли, когдá, **обожжённый, окýтанный пáром**, я éле живóй вы́брался из **раскалённой пéчи**, устрани́в в цéхе авáрию. И на срóчной слýжбе, на грани́це, когдá я задержáл двух опáсных **наруши́телей**, генерáл торжéственно скомáндовал: «Сержáнт Клёцкин, вы́йти из стрóя!» И когдá я шёл к генерáлу, никтó не смея́лся. А он прикрепи́л к кýртке медáль и пожáл мне лéвую рýку, потомý что прáвая былá рáнена.

В заброшенной тепли́це, когдá решáлась моя́ судьбá, я стоя́л пóлный **смятéния**. Неужéли сейчáс

скри́пнет ржа́вая дверь, и всё кончится? Но она́ не уходи́ла. Она́ всё поняла́, внима́тельно посмотре́ла мне в лицо́, лука́во улыбну́лась и сказа́ла:

– Пошли́, Клёцкин, пора́!

Пото́м я привы́к к но́вому и́мени. И да́же полюби́л его́, и, встреча́я меня́ в коридо́ре, друзья́ крича́ли: «Алексей!»

Но до сих по́р я благода́рен ей, что в забро́шенной тепли́це она́ поняла́ меня́, приняла́ таки́м, како́й я есть: в коро́теньком пальти́шке, с волоса́ми, торча́щими в ра́зные сто́роны, и с мое́й фами́лией, кото́рая ко́е-кому́ каза́лась смешно́й.

Словарь

Клёцкин *от* клёцки – ма́ленькие кусо́чки те́ста, сва́ренные в бульо́не, молоке́

панаце́я от все́х бед (*перен., ирон.*)–универса́льное сре́дство от все́х боле́зней и неприя́тностей

огорче́ние – неприя́тность, душе́вная боль

гро́хнуть от сме́ха – гро́мко рассмея́ться, расхохота́ться

сро́чная слу́жба – обяза́тельная для все́х мужчи́н слу́жба в Сове́тской Армии

злосча́стная фами́лия – фами́лия, принося́щая несча́стье, неуда́чу

не зна́л, куда́ мне де́ться (*разг.*) – не зна́л, куда́ спря́таться, скры́ться, исче́знуть

утаи́ть что́-либо от кого́-либо – сохрани́ть в та́йне от кого́-либо

лю́дный коридо́р – коридо́р, где мно́го люде́й

обожа́ние – чу́вство си́льной любви́

подвора́чиваться – случа́йно встреча́ться

окლика́ть – обраща́ясь по и́мени, остана́вливать кого́-либо

замкну́ться – *зд.*: уйти́ в себя́, переста́в обща́ться с други́ми

набрести́ на что́-либо – гуля́я, случа́йно встре́тить что́-либо

забро́шенная тепли́ца – тёплое помеще́ние, оранжере́я, где уже́ переста́ли выра́щивать цветы́

пахну́ло арома́том (*безл.*) – движе́ние во́здуха донесло́ прия́тный за́пах

по ине́рции – *зд.*: самостоя́тельно, без чьей-либо по́мощи

лицо́ залива́ет кра́ской (*безл.*) – *зд.*: лицо́ постепе́нно стано́вится кра́сным

зыбкая мечта́ – несме́лая мечта́

ру́шится – *зд.*: исчеза́ет

замя́ться с отве́том (*разг.*) – задержа́ться с отве́том, замолча́ть

обжига́ющий лицо́ ве́тер – *зд.*: о́чень холо́дный ве́тер

неказ́истый (*разг.*) – некраси́вый, нева́жный с ви́ду

пусты́рь – *зд.*: незастро́енное ме́сто вдали́ от домо́в

скрипу́чая дверь – дверь, кото́рая при открыва́нии издаёт ре́зкий неприя́тный звук

очути́ться – попа́сть куда́-либо, оказа́ться где́-либо

необита́емый о́стров – о́стров, на кото́ром никто́ не живёт

очаро́ванно – находя́сь под си́льным впечатле́нием от чего́-либо

откры́ть – *зд.*: обнару́жить, найти́ что́-либо

растеря́ться – не зна́ть, как поступи́ть

упря́мство – кра́йняя неусту́пчивость, нежела́ние согласи́ться с че́м-либо

зя́бко (*нареч.*) – хо́лодно

обожжённый – *прич. ф. от* обже́чь: повреди́ть огнём и́ли че́м-нибудь горя́чим

оку́танный па́ром – пло́тно окружённый па́ром, в о́блаке па́ра

раскалённая печь – нагре́тая до о́чень высо́кой температу́ры печь (*зд.*: устро́йство для обрабо́тки чего́-либо нагрева́нием)

наруши́тель (грани́цы) – *зд.*: тот, кто незако́нно перешёл госуда́рственную грани́цу

смяте́ние – си́льное душе́вное волне́ние, трево́га, беспоко́йство

Раздел 3

ГАЗЕТНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

М. Аста́пенко

Как Савен стал Савиным

Рабо́та над кни́гой о легенда́рном геро́е Оте́чественной войны́ 1812 го́да Матве́е Пла́тове бли́зилась к концу́. Вме́сте с его́ донски́ми каза́ками * я «подошёл к Березине́» * и, в кото́рый раз проверя́я себя́, реши́л подостове́рнее восстанови́ть послевое́нную атмосфе́ру, истори́ческие о́тзвуки боёв, ещё раз перелиста́в ста́рые журна́лы тех лет. В одно́м из номеро́в «Ру́сской стари́ны» * прочёл исто́рию о то́м, как донски́е каза́ки **плени́ли** лейтена́нта Жа́на Бати́ста Саве́на, кома́ндовавшего «золоты́м **обо́зом**» вели́кой а́рмии. Из интервью́ мо́жно бы́ло поня́ть, что Саве́н так и не верну́лся во Фра́нцию, доброво́льно избра́в Росси́ю свое́й второ́й ро́диной.

И уже́ не́ остуди́ть бы́ло жела́ния отыска́ть други́е следы́ э́той жи́зни.

...15 ноября́ оста́тки а́рмии Наполео́на, **тесни́мые** со все́х сторо́н ру́сскими солда́тами, каза́ками и партиза́нами, на́чали перепра́ву через Березину́. Пе́рвым на пра́вом берегу́ оказа́лся сам Наполео́н с гва́рдией. Ма́ршал Мише́ль Ней поручи́л лейтена́нту Жа́ну Бати́сту Саве́ну охра́ну **пово́зок** с я́щиками. Ней знал, кого́ в э́тот тяжеле́йший моме́нт ста́вить на сто́ль отве́тственный пост. Соро-

катрёхлéтний **здоровя́к** Савéн был учáстником мнóгих кампáний. Хрáбро воевáл в Еги́пте, в Испáнии, а потóм бы́ли **сражéния** в Росси́и: би́твы под Смолéнском *, при Бородинé *, разгрóм под Крáсным *... Везде́ с неизмéнной хрáбростью сражáлся лейтенáнт Савéн, удостóенный вы́сшей нагрáды Фрáнции – óрдена Почётного легиóна. Потомý мáршал и не сомневáлся, что Савéн успéшно перепрáвит цéнный груз на тý стóрону Березины́.

...Гружённые я́щиками повóзки торопли́во въéхали на **деревя́нный насти́л**. Вмéсте с ни́ми грохотáли колёсами тяжёлые пýшки. Ещё мгновéние – и мост **затрещáл** под громáдной тя́жестью, обломи́лся, и часть егó, **вздымáя** свинцóм поблёскивающую вóду и облóмки неокрéпшего льда, **рýхнула** вниз. Почти́ одноврéменно, как из мешкá, из **метéли** вы́валились донски́е казáки. Савéн, на котóром **обледенéла** одéжда, **пошáтываясь** от устáлости и́ли сознáния, что **утóпленный** обóз означáет невы́полненный прикáз, **сдáлся** донцáм, не **сопротивля́ясь**. Егó отогрéли, накорми́ли, а потóм отпрáвили в глубинý Росси́и.

Плен оказáлся дóлгим, а потóм Савéн вообщé

прижи́лся в Сара́тове*. Но тепе́рь э́то был не лейтена́нт Наполео́на Саве́н Жан Бати́ст, а **по́дданный** ру́сского импера́тора Михаи́л Андре́евич Са́вин – преподава́тель францу́зского языка́ и **фехтова́ния** в одно́й из гимна́зий го́рода.

Шли го́ды, оди́н за други́м умира́ли уча́стники Смоле́нского и Бороди́нского сраже́ний, был отме́чен 50-ле́тний юбиле́й Бородина́. Росси́я торже́ственно пра́здновала 80-ле́тие э́того вели́кого сраже́ния, но уже́ никого́ из уча́стников би́твы, кро́ме Михаи́ла Са́вина (лейтена́нта Саве́на), в живы́х не оста́лось.

Слух о долгожи́теле, уча́ствовавшем в сраже́ниях **достопа́мятного** двена́дцатого го́да, прони́к снача́ла в росси́йскую, пото́м в зарубе́жную пре́ссу, и францу́зы с изумле́нием узна́ли, что в далёком Сара́тове ещё живёт челове́к, кото́рый ви́дел самого́ импера́тора.

В отста́вку Са́вин **вы́шел** на 106-м году́ жи́зни, а сконча́лся два́дцать лет спустя́. В оди́н из ле́тних дней 1894 го́да по у́лицам Сара́това дви́галась тра́урная проце́ссия – хорони́ли после́днего уча́стника Оте́чественной войны́ 1812 го́да.

Словарь

плени́ть (о враге́) – лиши́ть свобо́ды

обо́з – гру́ппа тра́нспортных средств (*зд.*: пово́зок), перевозя́щих гру́зы

тесни́мые – *прич. ф. от* тесни́ть, *зд.*: наступа́я, заставля́ть уходи́ть

пово́зка – вид тра́нспорта для перево́зки гру́зов: колёсное и́ли са́нное сре́дство, кото́рое та́щат ло́шади

здоровя́к (*разг.*) – *зд.*: кре́пкий челове́к высо́кого ро́ста обы́чно с отли́чным здоро́вьем

сраже́ние – кру́пная боева́я а́кция войск, а́рмий

деревя́нный насти́л – *зд.*: вре́менный мост из дере́вьев, досо́к

затреща́ть – *зд.*: нача́ть с шу́мом лома́ться, ру́шиться

вздыма́я – *деепр. ф. от* вздыма́ть: поднима́ть кве́рху

ру́хнуть – с шу́мом упа́сть, обвали́ться

мете́ль – си́льный ве́тер со сне́гом

обледене́ть – покры́ться льдо́м

поша́тываясь – *деепр. ф. от* поша́тываться: идти́ неро́вной от уста́лости похо́дкой

уто́пленный – *прич. ф. от* утопи́ть: заста́вить пойти́ на дно́, под во́ду

сда́ться – призна́ть себя́ побеждённым

сопротивля́ясь – *деепр. ф. от* сопротивля́ться: противоде́йствовать

прижи́ться где́-либо – привы́кнуть к да́нным усло́виям, адапти́роваться

по́дданный (*сущ.*) – лицо, принадлежа́щее к гра́жданам како́го-либо госуда́рства

фехтова́ние – вид спо́рта: фехтова́ть – би́ться на рапи́рах, шпа́гах, са́блях со спорти́вной це́лью

слух – *зд.*: изве́стие о чём-либо, обы́чно ещё ниче́м не подтверждённое

достопа́мятный – замеча́тельный, досто́йный па́мяти

вы́йти в отста́вку – зако́нчить вое́нную (до револю́ции та́кже и госуда́рственную) слу́жбу

Комментарий

Донски́е каза́ки, во́ины донско́го каза́чьего во́йска, кото́рое возни́кло во второ́й полови́не XVI в. на ни́жнем и сре́днем Дону́ из бе́глых крестья́н. С конца́ XVI в. несло́ охра́ну ю́жных грани́ц Росси́и, уча́ствовало в во́йнах, в том числе́ в Оте́чественной войне́ 1812 г. В 1920 г. бы́ло упразднено́;

Березина́, река́ в За́падной ча́сти Росси́и, пра́вый прито́к Днепра́ (613 км). Во вре́мя Оте́чественной войны́ 1812 г. при перепра́ве с боя́ми через Березину́ в ноябре́ 1812 г. наполео́новская а́рмия потеря́ла около 50 ты́сяч челове́к, бо́льшую часть артилле́рии и обо́зов и переста́ла существова́ть как организо́ванная си́ла;

«Ру́сская старина́», ежеме́сячный истори́ческий журна́л (1870–1918), публикова́л официа́льные докуме́нты, мемуа́ры, пи́сьма и други́е материа́лы по исто́рии и культу́ре Росси́и XVII–XIX вв.;

Би́тва под Смоле́нском (нача́ло а́вгуста 1812 г.), ру́сские войска́ под кома́ндованием генера́ла М. Б. Баркла́я-де-То́лли, обороня́ясь про́тив превосходя́щих гла́вных сил а́рмии Наполео́на I, вы́держали уда́р проти́вника и организо́ванно отошли́ за Дне́пр;

Би́тва при Бородине́, Бороди́нское сраже́ние под Мо-

ско́й, о́коло села́ Бородина́ (коне́ц а́вгуста 1812 г.). Сейча́с там нахо́дится вое́нно-истори́ческий музе́й и па́мятники во́инской сла́вы, в том числе́ 34 па́мятника уча́стникам Бороди́нского сраже́ния;
Кра́сное, село́, под кото́рым происходи́ло сраже́ние ру́сских войск с оста́тками а́рмии Наполео́на I;
Сара́тов, го́род, центр Сара́товской о́бласти, порт на реке́ Во́лге. Осно́ван в 1590 г. как укреплённый пункт на ю́го-восто́чных грани́цах Росси́и.

А. Дя́тлов

Карина

Так назвали девочку,
родившуюся на борту «Челюскина»
в Карском море

В её па́спорте в графе́ «ме́сто рожде́ния» бы́ло напи́сано: «Ка́рское мо́ре». «**Что, пря́мо-таки мо́ре?**» – недове́рчиво спроси́л я. Она́ улыбну́лась и отве́тила: «Вы не пе́рвый, не ве́рите, а я привы́кла. Вот ещё и спра́вка». Я разверну́л потёртый на сги́бах листо́к: «Экспеди́ция **сквозно́го пла́вания** по Ледови́тому океа́ну на парохо́де «Челю́скин». ...31 а́вгуста 1933 го́да в Ка́рском мо́ре у е́дущих на о́стров Вра́нгель * на **зимо́вку** супру́гов Васи́льевых роди́лся ребёнок же́нского по́ла... Слу́чай рожде́ния запи́сан в судово́м журна́ле № 2 парохо́да «Челю́скин»...

Дороте́я Ива́новна Васи́льева взяла́ у меня́ из ру́к па́спорт до́чери и спра́вку:

– Представля́ете, ско́лько она́ забо́ты всей экспеди́ции задала́? Ведь пришло́сь ей за́ново и́мя

придумывать. Мы с мужем ещё в Ленинграде решили, что, если родится девочка, назовём её Врангелиной, в честь острова, куда ехали на зимовку. А она возьми да появись в Карском море!

Доротея Ивановна, конечно, шутила, но на «Челюскине» действительно был объявлен целый конкурс. История умалчивает, кого именно **осенила** идея: «Раз родилась в Карском море, то пусть и будет Карина!»

Небольшая квартира Доротеи Ивановны в знаменитом Доме **челюскинцев** словно так и осталась квартирой тех 30-х годов. Книжный шкаф с томиками о челюскинской эпопее, на стене – керамическая тарелка – подарок **героям-полярникам**. И как-то уютно от того, что Карина Васильевна предложила мне поговорить здесь, в квартире мамы.

Собираясь в Ленинград, я расспрашивал многих людей, встречавших челюскинцев после их возвращения, помнят ли они Карину? «Ещё бы! Знаменитость была номер один! А где она сейчас? Кем работает?»

– Геологом,– сказала Карина Васильевна.– Как папа. Правда, когда я собралась поступать на гео-

логи́ческий, он снача́ла реши́л мне запрети́ть: счита́л, что не же́нская рабо́та. Но по́сле пе́рвого же разгово́ра **сда́лся**.

А как ина́че? Ведь и сам Васи́лий Гаври́лович был **геодези́стом**, сотру́дником Аркти́ческого институ́та*, и́менем его́ на́звана **бу́хта** на Се́вере. Да и на о́стров Вра́нгеля в 1934-м он е́хал основа́тельно: жить, рабо́тать, расти́ть дочь поля́рницей.

И в пятьдеся́т шесто́м году́ одна́ из столи́чных газе́т сообщи́ла: «Кари́на ста́ла гео́логом!»

Во Фру́нзе* тогда́ организо́вывали но́вое геологи́ческое управле́ние, и она́ реши́ла е́хать и́менно туда́. Ей хоте́лось тру́дной и но́вой рабо́ты. А Тянь-Ша́нь в те го́ды был настоя́щим геологи́ческим бе́лым пятно́м, и туда́ стреми́лись попа́сть молоды́е гео́логи со все́й страны́.

Жи́ли в до́миках на окра́ине Фру́нзе. А ча́ще – в гора́х, в ла́гере на высоте́ 3700 м. Маршру́ты, маршру́ты... А вечера́ми – «хор **одесси́тов**», просла́вившийся на ве́сь Фру́нзе, конце́рты, **капу́стники**. Мо́жет быть, и́менно с тех по́р она́ сохрани́ла прекра́сную студе́нческую **непосе́дливость**: весёлая, стреми́тельная, блестя́щая расска́зчица и путеше́ственница не то́лько по профе́ссии.

Зде́сь же, во Фру́нзе, познако́милась с гео́логом из Гру́зии Ломери́ Микела́дзе. Здесь они́ и пожени́лись. Вме́сте пото́м рабо́тали в Руста́ви*, вме́сте реши́ли прие́хать в Ленингра́д: расти́ть сынове́й, а ба́бушке До́ре – вну́ков. Сейча́с Кари́на ста́ла инжене́ром-гидрогеохи́миком. В её лаборато́рии – со́тни проби́рок, сверка́ющих под со́лнцем.

– Алма́зы? – осве́домился я.

– Вода́, – улыбну́лась Кари́на Васи́льевна. – Вода́ из ра́зных море́й: Сиби́рь, Сре́дняя Азия, юг... Мо́жет быть, она́ подска́жет места́ но́вых месторожде́ний.

– А из Ка́рского мо́ря есть?

– Вот из Ка́рского как раз и нет: все мои́ моря́ – подзе́мные...

Мо́ре тащи́ло их льди́ну на Се́вер: за́падные газе́ты 1934 го́да в го́лос соболе́зновали: «В аркти́ческой пусты́не... на льди́не плыву́т к по́люсу 105 ру́сских, между ни́ми 10 же́нщин и дво́е дете́й...» «На́до счита́ться с возмо́жностью но́вой аркти́ческой траге́дии...»

А лю́ди на льди́не не собира́лись станови́ться уча́стниками траге́дии: они́ ве́рили в свою́ страну́, жи́ли, рабо́тали.

А в э́то вре́мя на одно́й из площаде́й в це́нтре Ленингра́да постро́или маке́т ла́геря Шми́дта*. Не́сколько пала́ток, **флагшто́к** с фла́гом Ро́дины и **бара́к**, со́бранный, как и там, на льди́не, **из бру́сьев**. На него́ погля́дывали осо́бо. Все зна́ли, что в тако́м на льди́не, живу́т де́ти: Аллочка Буйко́ двух лет – быва́лая **поля́рница** и Кари́на Васи́льева – «щека́стый малы́ш, **спелёнатый – по́люсом**!» – как её назовёт Мари́на Цвета́ева. Всем каза́лось, что и там, на Се́вере, «дом» э́тот стои́т на асфа́льте... А под ни́м треща́л лёд.

Пя́того ма́рта лётчик Ляпиде́вский, забира́ясь в каби́ну своего́ «АНТ-4»*, заяви́л: «Ну, без челю́скинцев не верну́сь!» И бы́ло ви́дно, что ему́ и впрямь надое́ло два́дцать де́вять раз вылета́ть впусту́ю... Он верну́лся в Уэле́н через не́сколько часо́в. Вы́брался из каби́ны и, сорва́в шлем, закрича́л: «Принима́йте пода́рок!» И пе́рвой из самолёта осторо́жно вы́нули **кро́хотную** пассажи́рку, зна́чившуюся в спи́ске эвакуа́ции под но́мером оди́н: Кари́ну да́же не **укача́ло**! А пото́м через всю́ страну́ лете́л специа́льный по́езд. Челю́скинский. Он не мо́г остана́вливаться на ка́ждом полуста́нке, но лю́ди выходи́ли к доро́ге днём и но́чью, и э́то была́

«доро́га тепла́ и цвето́в». И – ми́тинги, ми́тинги, ми́тинги. «Мы да́же жре́бий бро́сили, – расска́зывал мне Ви́ктор Евсе́евич Гуре́вич, – кому́ на очередно́м ми́тинге говори́ть! И везде́ проси́ли показа́ть на́ших малыше́й. Аллу выноси́ла ма́ма. А Кари́ну на огро́мных ручи́щах поднима́л Кре́нкель!» *

Эхо э́того по́езда сло́вно всё ещё лети́т по стране́ – от Владивосто́ка до Москвы́. Васи́льевым пи́шут лю́ди, встреча́вшие тот по́езд и не встреча́вшие его́: «Я из поколе́ния ка́рских Кари́н», «...Меня́ назва́ли в честь вас...»

Поколе́ние Кари́н; поколе́ние Юриев: по́мните, когда́ взлете́л Гага́рин? * Про́ще всего́, наве́рное, э́то мо́жно бы́ло бы назва́ть сла́вой. Но не хо́чется. Дете́й в честь челю́скинцев называ́ли не ра́ди того́, что́бы «погре́ться» у изве́стного и́мени. Кари́не писа́ли со́тни Кари́н. У ка́ждой – своя́ судьба́, своя́ рабо́та, неотдели́мая от рабо́ты всей страны́: ме́дики, экскурсово́ды, гео́логи, учителя́. Имя ка́к бы обя́зывало их рабо́тать и жить так, как живу́т и рабо́тают челю́скинцы.

– И всё же, как быть со сла́вой? – спроси́л я Кари́ну. – Не меша́ет?

До́ра Ива́новна и Кари́на Васи́льевна смею́тся:

– Сла́ва пошла́ на вну́ков.

Дато́ и Алик приезжа́ют в Дом челю́скинцев на свобо́дное вре́мя. А свобо́дное вре́мя – по **васи́льевским ме́ркам** – ре́дкость. Дато́, око́нчив геологи́ческий, как оте́ц и мать, ча́сто быва́ет в экспеди́циях. На его́ до́лю ещё геологи́ческих бе́лых пя́тен хва́тит. А Алик сейча́с слу́жит в а́рмии.

...Ка́рское мо́ре **ма́нит** к себе́ и зовёт: где́-то там, на Се́вере, бу́хта и́мени отца́ – бу́хта Васи́льева, там учи́тельствовала Дороте́я Ива́новна. Мо́жет быть, там пройду́т и маршру́ты Дато́ и Алика?

– Вы зна́ете, не́сколько лет наза́д моя́ подру́га е́здила туда́ в турпое́здку,– ка́к-то печа́льно сказа́ла Кари́на Васи́льевна.– Присла́ла письмо́: «Проплыва́ли ме́сто твоего́ рожде́ния...» А я так там бо́льше и не была́...

Словарь

Что, пря́мо-таки мо́ре? – Неуже́ли и́менно мо́ре?

сквозно́е пла́вание – *зд.*: пря́мо от одного́ пу́нкта до друго́го, без переса́док и захо́дов в каки́е-либо по́рты

зимо́вка – прожива́ние, пребыва́ние где́-либо зимо́й с како́й-либо це́лью

осени́ть (об уда́чной мы́сли, иде́е) – прийти́, появи́ться неожи́данно, вдруг

геро́и-поля́рники – уча́стники экспеди́ции к Се́верному по́люсу, рабо́тники поля́рных ста́нций

челю́скинцы – уча́стники экспеди́ции на парохо́де «Челю́скин»

сда́ться – прекрати́в сопротивле́ние, призна́ть себя́ побеждённым

геодези́ст – специали́ст по геоде́зии: нау́ка, изуча́ющая фо́рмы и разме́ры Земли́ и занима́ющаяся измере́нием земе́льных площаде́й

бу́хта – небольшо́й морско́й зали́в, кото́рый мо́жет испо́льзоваться для стоя́нки судо́в

одесси́ты – жи́тели го́рода Оде́ссы

капу́стник – самоде́ятельное коми́ческое представле́ние – сце́нки на злободне́вные ме́стные те́мы

непосе́дливость – скло́нность к передвиже́нию, беспоко́йству

флагшто́к – шест, приспособле́ние для укрепле́ния фла́га

бара́к из бру́сьев – лёгкое деревя́нное зда́ние для вре́менного жилья́

поля́рница – же́нщина, уча́стница экспеди́ций к Се́верному по́люсу и́ли рабо́тница поля́рной ста́нции

«...спелёнатый – по́люсом!» – о́бразное выраже́ние об усло́виях пе́рвых дней жи́зни де́вочки на Се́верном по́люсе: спелёнатый – *прич. ф. от* спелена́ть: заверну́ть в де́тские просты́нки

кро́хотный – о́чень ма́ленький

укача́ть – привести́ в со́нное состоя́ние

по васи́льевским ме́ркам – с пози́ций семьи́ Васи́льевых

мани́ть – *зд.*: привлека́ть

Комментарий

О́стров Вра́нгеля, на грани́це Восто́чно-Сиби́рского и Чуко́тского море́й СССР. На о́строве с 1926 г. рабо́тает поля́рная ста́нция и запове́дник. На́зван в честь ру́сского морепла́вателя адмира́ла Ф. П. Вра́нгеля (1796–1870);

Аркти́ческий институ́т, Аркти́ческий и Антаркти́ческий нау́чно-иссле́довательский институ́т СССР, осно́ван в 1920 г., занима́ется ко́мплексным иссле́дованием приро́ды Арктики и Анта́рктики;

Фру́нзе, столи́ца Кирги́зской ССР, у се́верного подно́жия Кирги́зского хребта́; на́зван в честь сове́тского парти́йного, госуда́рственного и вое́нного де́ятеля М. В. Фру́нзе (1885–1925);

Руста́ви, го́род в Грузи́нской ССР на реке́ Кура́;

Шмидт, Отто Юльевич Шмидт (1891–1956), сове́тский учёный, госуда́рственный де́ятель, оди́н из организа́торов освое́ния Се́верного морско́го пути́, руководи́тель экспеди́ций на корабля́х «Седо́в», «Сибиряко́в», «Челю́скин»;

АНТ-4, АНТ, о́бщее назва́ние самолётов, разрабо́танных по друково́дством авиаконстру́ктора А. Н. Ту́полева и постро́енных в 1920–30-х гг.;

Кре́нкель, Эрнст Теодо́рович Кре́нкель (1903–1971), сове́тский поля́рник, до́ктор географи́ческих нау́к, Геро́й Сове́тского Сою́за, ради́ст поля́рных ста́нций и аркти́ческих экспеди́ций, в том числе́ на «Челю́скине»;

Гага́рин, Юрий Алексе́евич Гага́рин (1934–1968), лётчик-космона́вт СССР, Геро́й Сове́тского Сою́за. 12 апре́ля 1961 г. впервы́е в исто́рии челове́чества соверши́л полёт в ко́смос на косми́ческом корабле́ «Восто́к».

Н. Дьяче́нко

Фамильная гордость

Вчера́шним **беспризо́рникам**, кото́рые не зна́ли да́же своего́ и́мени, де́тский дом

заменил семью и дал фамилию – Советские. Как сложилась их судьба?

...У него была обычная для своего поколения биография: детский дом, школа, рабфак, лётное училище. Одна с поколением судьба. Молодой москвич – комсомолец тридцатых годов, стал защитником Родины в боевые сороковые. Один из многих. Старший лейтенант, **штурман** Балтийского флота * Михаил Александрович Советский. А вот фамилия у героя Балтики была необыкновенной, удивлявшая всех знакомых, озадачившая историков, изучавших летопись подвигов Героя Советского Союза *.

Советский – слово нового века, рождённого Октябрём. Как могло оно зазвучать в фамилии? Заглядываю в документы. Вот страничка, исписанная резким, угловатым почерком Михаила: «О своих родственниках ничего не знаю. С 1922 года воспитывался в детском доме». На абзац ниже: «Свою фамилию получил в детском доме».

Миша был сиротой. **Приведись ему родиться** на одно десятилетие раньше, его **участью** стало бы горькое сиротство, приют. Власть Советов **дала бой** детскому беспризорничеству. Тысячи детских домов стали **родным кровом** для миллионов сирот. Миша был одним из тех миллионов.

Старый педагог Олег Дмитриевич Леготин со слов Михаила, с которым он вместе учился на рабфаке, рассказал мне историю возникновения фамилии Советский. **Разгадка**, как оказалось, таилась в одной строке биографии. Год рождения – 1917!..

В детский дом Мишу доставили ослабевшего от голода. В детдоме встретил новичка мужчина в белом халате. Но кухни рядом не было, и Миша прямодушно спросил: «Ты **повар?**» – «Я доктор». А докторов беспризорник **сроду не видал**.

До́ктор произноси́л: **дистрофи́я**, **рахи́т**... Друго́й мужчи́на (он оказа́лся воспита́телем) записывал их. Приме́рно определи́ли во́зраст – лет пять. Пото́м приняли́сь расспра́шивать Ми́шку. Он смог отве́тить лишь на оди́н вопро́с, назва́л своё и́мя. Но кто ему́ дал э́то и́мя, что́-либо вспо́мнить о роди́телях не мо́г.

– Что́ же нам с тобо́й де́лать, **паца́н**? Не мо́жешь ты жить без фами́лии. И жизнь у тебя́ начала́сь в тако́й знамена́тельный год. Ты же **рове́сник** Сове́тской вла́сти...

– Дава́йте запи́шем его́ Сове́тским. Ему́ тепе́рь госуда́рство и за ма́ть, и за отца́. Воспи́танник Сове́тской вла́сти – Сове́тский. Здо́рово звучи́т?

В де́тском до́ме жи́ли Петро́в, Смирно́в, Ло́жкин и Царёв – без вины́ винова́тый, что прозва́ли его́ мальчи́шки Царём. Ра́зные бы́ли у ребя́т фами́лии, но са́мой краси́вой все счита́ли Ми́шкину. Сове́тский!.. Наве́рное, ему́ бы и зави́довали, е́сли бы не то́т факт, что сама́ фами́лия служи́ла основа́нием для повы́шенных тре́бований.

– Всем, кто **швыря́лся** поду́шками, встать в у́гол,– гро́зно кома́ндовал воспита́тель, зажига́я ла́мпочку в спа́льне. Угло́в в ко́мнате бы́ло ме́ньше, чем нака́занных.– А ты, Ми́ша, поду́май и о свое́й фами́лии. Кого́ позо́ришь!..

Впро́чем, э́то бы́ло нечáсто. Фами́лия Сове́тский ча́ще звуча́ла в спи́сках уда́рников учёбы, лу́чших спортсме́нов, передовико́в.

Вме́сте с но́вой фами́лией верну́лось к Ми́ше де́тство. И пусть оно́ бы́ло детдо́мовским, но в ту по́ру лу́чшее, что бы́ло у страны́, она́ ще́дро отдава́ла свои́м осироте́вшим де́тям. Лечи́ли мальчуга́на и вы́лечили. Корми́ли со все́м возмо́жным по тому́ вре́мени доста́тком. Неда́ром поздне́е, когда́ Ми́ша Сове́тский реши́л стать вое́нным лётчиком,

тре́бовательная коми́ссия призна́ла: «Здоро́в!»

Однополча́нин М. Сове́тского, то́же Геро́й Сове́тского Сою́за Михаи́л Васи́льевич Ло́рин не ра́з слы́шал от Ми́ши расска́зы о года́х в де́тском до́ме. Он всегда́ говори́л об э́той поре́ тепло́, с улы́бкой, как вспомина́ют дру́жную семью́. И защища́л он на фро́нте сра́зу всех сове́тских – всю свою́ большу́ю родню́...

«С пе́рвых дней войны́ принима́л уча́стие в боевы́х де́йствиях,– писа́л команди́р, характеризу́я шту́рмана М. Сове́тского.– Выполня́л зада́ния при любы́х метеорологи́ческих усло́виях, днём и но́чью. Оди́н из лу́чших шту́рманов полка́, ма́стер торпе́дного уда́ра...»

Экипа́ж уме́л рискова́ть ра́ди побе́ды. Торпедоно́сец появля́лся над вра́жескими тра́нспортами так неожи́данно, что фаши́стам бы́ло уже́ по́здно звать на по́мощь свою́ авиа́цию, да и зени́тки охране́ния би́ли бесприце́льно, тут не до расчётов бы́ло.

За 1943 год они́ потопи́ли пять вра́жеских тра́нспортов и сторожево́й ка́тер. Лётчик Юрий Бунимо́вич и шту́рман Михаи́л Сове́тский ста́ли Геро́ями Сове́тского Сою́за в оди́н день – Ука́зом от 22 января́ 1944 го́да. Ро́вно через полго́да они́ о́ба поги́бли в бою́.

...Изве́стно, что у Михаи́ла не́ было родны́х. Но был друг Алёша, кото́рого он в пи́сьмах называ́л брати́шкой. Шко́льник Алёша Сове́тский. Расска́зывают, что познако́мились они́ в пионе́рском ла́гере. Что могло́ быть о́бщего ме́жду ви́дным па́рнем из ста́ршего отря́да и кро́хой из мла́дшего? Они́ бы и знать друг о дру́ге не зна́ли, е́сли бы не фами́лия...

Одна́жды к Ми́ше подошла́ де́вочка – вожа́тая из мла́дшего отря́да: «Слу́шай, э́то не тво́й брат у

на́с? Ма́ленький, ры́женький, с ро́динкой на щеке́. Звать Алёшкой...» «Почему́ брат?» – разволнова́лся Ми́ша. Ско́лько бы лет не минова́ло, ка́ждый воспи́танник де́тского до́ма живёт наде́ждой: вдруг найду́тся родны́е. «Он то́же Сове́тский, вот я и поду́мала, что брат. С ним тру́дно. Чуть что – пла́чет. Зайди́, посмотри́ на него́». У ма́льчиков оказа́лась о́бщая судьба́. Свою́ фами́лию Алёшка получи́л в де́тском до́ме. А в пионе́рском ла́гере все бы́стро привы́кли к мы́сли: раз о́ба Сове́тские – зна́чит, бра́тья.

Они́ и по́зже перепи́сывались, и́зредка встреча́лись. Война́ разлучи́ла навсегда́ бра́тьев Сове́тских. Что ста́лось с Алёшей, до сих по́р не изве́стно.

Одна́жды на встре́че учителе́й-ветера́нов Ленингра́да я услы́шала расска́з об Анне Сове́тской. Воспи́тывалась она́ в де́тском до́ме, а ле́том 1927 го́да отдыха́ла в Петерго́фе*. В ту по́ру шёл девчу́шке деся́тый год. Заме́тьте, то́ же совпаде́ние – она́ рове́сница на́шего Октября́, как и Ми́ша. К сожале́нию, пока́ ничего́ бо́льше о дальне́йшей судьбе́ Ани узна́ть не удало́сь.

Пишу́ и ве́рю, что найду́тся, откли́кнутся однофами́льцы Геро́я Сове́тского Сою́за Михаи́ла Алекса́ндровича Сове́тского. Узна́ем мы но́вые исто́рии возникнове́ния э́той замеча́тельной фами́лии. За ни́ми ра́зные су́дьбы, но, ду́маю, в них еди́но нача́ло – распростёртое крыло́ матери́нской забо́ты Ро́дины о свои́х де́тях.

Михаи́л писа́л с фро́нта Алёше: «Дорого́й мой брати́шка!..» И был прав, называ́я его́ так. Сове́тские – нам всем родня́.

Словарь

беспризо́рник – бездо́мный ребёнок (обы́чно без роди́телей), живу́щий на у́лице

шту́рман – *зд.*: специали́ст по вожде́нию самолётов

приведи́сь ему́ роди́ться... – е́сли бы он роди́лся...

у́часть – судьба́

прию́т – в дореволюцио́нной Росси́и: учрежде́ние для воспита́ния сиро́т и бездо́мных дете́й, организо́ванное на де́ньги ча́стных лиц (благотвори́тельное)

дать бой (чему́-либо) – провести́ реши́тельную борьбу́ с че́м-либо

родно́й кров – свой и́ли роди́тельский дом

разга́дка – пра́вильный отве́т

по́вар – специали́ст по приготовле́нию пи́щи

сро́ду не вида́л (*прост.*) – никогда́, ни ра́зу не ви́дел

дистрофи́я – расстро́йство, наруше́ние пита́ния органи́зма челове́ка, в результа́те чего́ челове́к вы́глядит о́чень худы́м

рахи́т – де́тская боле́знь, состо́ящая в ненорма́льном разви́тии косте́й из-за недоста́тка в органи́зме не́которых соле́й, витами́нов

паца́н (*прост.*) – мальчи́шка (*разг.*), ма́льчик

рове́сник – челове́к одина́кового во́зраста с ке́м-либо

швыря́ться – броса́ться

Комментарий

Краснознамённый Балти́йский флот, Балти́йский флот, во вре́мя Вели́кой Оте́чественной войны́ (1941–1945) проводи́л акти́вные де́йствия на морски́х сообще́ниях, спосо́бствовал проры́ву и по́лному сня́тию блока́ды Ленингра́да, разгро́му неме́цко-фаши́стских войск в Приба́лтике, Восто́чной Пру́ссии и др. За выдаю́щиеся заслу́ги перед Ро́диной, ма́ссовый геро́изм и му́жество и в ознаменова́ние 20-летия Побе́ды сове́тского наро́да в Вели́кой Оте́чественной войне́ Балти́йский флот втори́чно награждён о́рденом Кра́сного Зна́мени (пе́рвый о́рден (1928 г.) – за уча́стие в гражда́нской войне́ и боя́х с интерве́нтами).

Геро́й Сове́тского Сою́за, зва́ние, присва́иваемое в СССР за исключи́тельный геро́изм во вре́мя Вели́кой Оте́чественной войны́ и в ми́рное вре́мя.

Петерго́ф, назва́ние го́рода Петродворе́ц до 1944 г., при́стань на Фи́нском зали́ве Балти́йского мо́ря,

осно́ван Петро́м I в 1709 г. За́городная резиде́нция ру́сских царе́й. Дворцо́во-па́рковый анса́мбль XVIII–XIX вв.

Г. Заха́ров

Назвал именем друга

– Вы поля́к? – поинтересова́лся по́льский пограни́чник, проверя́вший паспорта́ у тури́стов.

– Нет, ру́сский.

– А фами́лия у ва́с по́льская. Был тако́й изве́стный писа́тель...

– Зна́ю. Мне, кста́ти, о́чень нра́вится его́ «Пе́пел» *...

Интере́с к фами́лии **горьковча́нина** Анато́лия Петро́вича Жеро́мского возника́л пото́м не оди́н раз – и в Варша́ве, и в Кра́кове, и в други́х по́льских города́х, что лежа́ли на пути́ его́ тури́стского маршру́та.

В са́мом де́ле, отку́да у **коренно́го нижегоро́дца** така́я типи́чно по́льская фами́лия?

Исто́рия оказа́лась необы́чной.

Во вре́мя пе́рвой мирово́й войны́ его́ оте́ц Пётр Ви́харев, крестья́нин дере́вни Симео́ново, затеря́вшейся в заво́лжских леса́х, находи́лся на фро́нте. Там он познако́мился с **однополча́нином** поля́ком Анато́лем Жеро́мским. Ме́жду ни́ми завяза́лась кре́пкая солда́тская дру́жба, она́ **скра́шивала тя́готы око́пной жи́зни**. В боя́х под Пи́нском * Жеро́мский был тяжело́ ра́нен и сконча́лся на рука́х у Ви́харева.

Мно́го смерте́й повида́л солда́т, но э́той поте́рей был **потрясён до глубины́ души́**. Он дал себе́

кля́тву: е́сли уда́стся верну́ться живы́м из **пе́кла войны́**, то сы́на обяза́тельно назовёт и́менем поги́бшего по́льского дру́га.

Вско́ре по́сле тяжёлого ране́ния Ви́харев попа́л в **го́спиталь**. Вы́писали, верну́лся в родно́е Симео́ново. И тут пришла́ пора́ вели́ких **потрясе́ний** и переме́н: револю́ция, гражда́нская война́. В стране́ уже́ **бурли́ла** но́вая жизнь, когда́ в семье́ бы́вшего солда́та роди́лся сын. Пётр реши́л сдержа́ть свою́ кля́тву.

В сельсове́те* его́ про́сьба никого́ осо́бо не удиви́ла. Не удиви́ло и то, что молодо́й оте́ц реши́л назва́ть пе́рвенца не то́лько и́менем дру́га, как э́то случа́лось нере́дко, но и фами́лию его́ оста́вить: пусть продолжа́ют жить на земле́ Жеро́мские!

– Пра́вильно де́лаешь, това́рищ Ви́харев,– сказа́л председа́тель. И вручи́л Петру́ пода́рок для новорождённого: два **арши́на си́тца**.

Так в кни́ге регистра́ции новорождённых Симео́новского сельсове́та появи́лась за́пись: «Жеро́мский Анато́лий Петро́вич».

Шли го́ды. Когда́ в дере́вне создава́лся колхо́з, Ви́харевы вступи́ли в него́ пе́рвыми. Подраста́ли де́ти. В семье́ их бы́ло во́семь – пя́теро сынове́й и три до́чери. Все они́, око́нчив шко́лу, пошли́ учи́ться да́льше – кто в те́хникум, кто в институ́т. Анато́лий избра́л торго́вый те́хникум. То́лько получи́л дипло́м – начала́сь война́. Все пя́теро бра́тьев **наде́ли шине́ли**, че́тверо из ни́х о́тдали жизнь за Ро́дину. Пожа́луй, са́мая дли́нная фронтова́я доро́га оказа́лась у Никола́я. Был он артиллери́стом, уча́ствовал в освобожде́нии Варша́вы.

Анато́лий всю войну́ провёл на Се́вере, уча́ствовал во мно́гих морски́х сраже́ниях. Кста́ти, неда́вно ему́ вручи́ли знак ветера́на Се́верного фло́та. Верну́вшись по́сле побе́ды домо́й, зао́чно око́нчил

Всесоюзный финансово-экономический институт. До **ухода на заслуженный отдых** работал директором Горьковского центрального универмага.

Не так давно Анатолий Петрович ездил по туристической путёвке в Польшу, посетил Варшаву, Краков, Вроцлав. Побывал у металлургов Новой Гуты имени Ленина. И везде интересовался своими однофамильцами: может быть, живы дети или внуки Анатоля Жеромского? Но никто не мог сказать ничего определённого...

– И всё-таки не теряю надежды,– говорит Анатолий Петрович.– Вдруг кто-нибудь **откликнется**.

Словарь

горьковчанин – житель города Горького

коренной – *зд.*: о жителе какого-либо города: родившийся и живущий в каком-либо городе человек

нижегородец – житель города Нижний Новгород

однополчанин – товарищ по полку

скрашивать тяготы (*мн.*) – делать незаметным что-либо неприятное

окопная жизнь – жизнь в условиях войны; окоп-укрытие для стрельбы в виде длинного углубления в земле с земляным барьером сверху

потрясён до глубины души – о том, кто находится под сильным впечатлением от чего-либо, сильно взволнован

дать клятву – торжественно обещать что-либо

пекло войны – разгар, самое горячее место и время военных действий

госпиталь – военная больница

потрясение – глубокое, тяжело переживаемое волнение

бурлить (о жизни) (*перен.*) – идти полным ходом, со многими событиями

аршин – старая русская мера длины, равная 0,71 метра

ситец – вид лёгкой ткани из хлопка

надели шинели – *зд.*: став солдатами, ушли на войну

уход на заслуженный отдых – уход на пенсию

откликнуться – *зд.*: ответить на чьё-либо обращение, отозваться

Комментарий

«Пéпел», назвáние историчéского ромáна (1902–1903) пóльского писáтеля Стéфана Жерóмского (1864–1925) об идéйных искáниях интеллигéнции концá XIX в.;

Пинск, гóрод, райцéнтр в Брéстской óбласти, при впадéнии рекú Пúна в Прúпять. Извéстен с 1097 г.;

Сельсовéт, сéльский Совéт нарóдных депутáтов, исполнúтельный и распорядúтельный орган Совéтской влáсти в сéльской мéстности

А. Григóрьев, В. Гýсев

Самая новогодняя фамилия

В день рáдостного, так называéмого в нарóде «домáшнего прáздника» рождáются сáмые необы́чные мы́сли. Мы, напримéр, решúли поинтересовáться, скóлько в Москвé людéй, чья фамúлия так úли инáче свя́зана с Нóвым гóдом. В Центрáльном áдресном бюрó гóрода нам любéзно сообщúли, что в столúце в настоя́щее врéмя проживáет бóлее 3 ты́сяч Ёлкиных, 174 человéка по фамúлии Зимá и дáже 9 москвичéй, в чьём пáспорте чúслится **Студёный**. А в заключéние разговóра начáльник ЦАБ Валентúна Васúльевна Каштáнова неожúданно спросúла:

– Хотúте назовý едúнственную в Москвé сáмую новогóднюю фамúлию?

– Конéчно!

– Запúсывайте: Новогóдняя Анна Яковлевна.

...По укáзанному áдресу семьú Новогóдних не оказáлось. Сосéди сообщúли, что Анна Яковлевна

с детьми́ и вну́ками не́сколько дней наза́д перее́хала в но́вую кварти́ру.

Путь от Боло́тниковской у́лицы до Херсо́нской недо́лог. Одна́ко отыска́ть ну́жный дом оказа́лось не та́к-то про́сто. Мы едва́ не заблуди́лись в кварта́лах многоэта́жных жилы́х корпусо́в, вы́росших за после́дние го́ды на ме́сте бы́вшей дере́вни Зю́зино.

Сего́дняшними приме́тами райо́на ста́ли олимпи́йские новостро́йки: гости́ничный ко́мплекс «Севасто́поль», конноспорти́вная ба́за на окра́ине Би́тцевского лесопа́рка. Хозя́евами её кры́тых аре́н, за́лов, трениро́вочных площа́док и поле́й ста́ли жи́тели окре́стных микрорайо́нов.

Ну́жный нам дом на Херсо́нской у́лице, как и его́ многочи́сленные «сосе́ди», вы́глядит в э́тот предвече́рний час наря́дным. **Мерца́ющими огонька́ми ёлочных гирля́нд** зажига́ются о́кна.

Хотя́ до встре́чи Но́вого го́да вре́мени ещё остаётся нема́ло, **семья́** Нового́дних почти́ вся **в сбо́ре**. Сестра́ Анны Яковлевны Елизаве́та Яковлевна, в про́шлом по́вар, вме́сте с **племя́нницами Ле́ной** и Людми́лой хлопота́ла на ку́хне, отку́да доноси́лся аппети́тный за́пах дома́шних пирого́в. За сего́дняшний пра́здничный стол уся́дется вся больша́я **родня́** Нового́дних.

– А ба́бушка ещё на рабо́те,– объяви́ла са́мая ма́ленькая из хозя́ек, шестиле́тняя **Та́ня**.– Мы с ней вме́сте **ёлку наряжа́ли**.

Глава́ семьи́ Анна Яковлевна в э́тот моме́нт зака́нчивала дежу́рство в регистрату́ре поликли́ники № 33 Севасто́польского райо́на, где уже́ рабо́тает без ма́лого два́дцать лет. **Скорота́ть вре́мя** до её прихо́да нам помо́г сын Алексе́й, **то́карь** одного́ из моско́вских предприя́тий. Он и предложи́л полиста́ть семе́йный альбо́м с фотогра́фиями.

На сни́мках, пожелте́вших от вре́мени и сде́ланных совсе́м неда́вно, три поколе́ния Нового́дних. Супру́ги – Ива́н Андре́евич и Анна Яковлевна. Фотогра́фия Ива́на Андре́евича Новогоднего с Доски́ почёта нау́чно-иссле́довательского институ́та, где он до после́дних дней рабо́тал **переплётчиком**. Ка́рточка ма́ленького форма́та для парти́йного биле́та их сы́на Алексе́я. Альбо́м пове́дал и о пока́ ещё коро́ткой биогра́фии Людми́лы, неда́вней шко́льницы, а ны́не студе́нтки торго́во-экономи́ческого те́хникума.

Всех ро́дственников Новогодних и **не перечи́слишь**. Тем бо́лее, что знако́мство с четырьмя́ сёстрами Анны Яковлевны уже́ состоя́лось. А вско́ре пришла́ и она́ сама́, бе́режно прижима́я к груди́ буке́тик цвето́в.

– Извини́те, задержа́лась немно́го. Пра́вда, вы́зовов сего́дня бы́ло ме́ньше обы́чного. Но в конце́ **сме́ны** посети́тель ко мне́ пришёл совсе́м неожи́данный.

...Ро́вно год наза́д, приме́рно в э́то же вре́мя, когда́ Анна Яковлевна уже́ собира́лась уходи́ть домо́й, в регистрату́ре поликли́ники разда́лся телефо́нный звоно́к. Взволно́ванный мужско́й го́лос в тру́бке сро́чно проси́л присла́ть «**неотло́жку**»: ста́ло пло́хо жене́. Анна Яковлевна остава́лась на ме́сте, пока́ не дождала́сь с очередно́го вы́зова врача́ нео́тло́жной по́мощи, от кото́рого и узна́ла, что больну́ю, ока́зывается, ну́жно бы́ло отпра́вить в роди́льный дом. Вот и пришёл к ней сего́дня счастли́вый оте́ц, что́бы от всего́ се́рдца поблагодари́ть её за **чу́ткость** и забо́ту от своего́ и́мени и от и́мени годова́лого сы́на...

Словарь

Студёный – фами́лия *от* студёный: очень холо́дный
мерца́ющие огоньки́ – о ла́мпочках, я́ркость кото́рых то уменьша́ется, то увели́чивается
ёлочная гирля́нда – украше́ние для ёлки из электри́ческих ла́мпочек и́ли друго́го декорати́вного материа́ла
семья́ в сбо́ре – все чле́ны семьи́ собрали́сь вме́сте
племя́нница – дочь бра́та и́ли сестры́ для кого́-либо из них
Ле́на – *разг. ф. от* же́нского и́мени Еле́на
родня́ (*собир.*) – ро́дственники
Та́ня – *разг. ф. от* же́нского и́мени Татья́на
наряжа́ть ёлку – украша́ть ёлку игру́шками, ла́мпочками к Но́вому го́ду
скорота́ть вре́мя (*разг.*) – заня́ть, запо́лнить че́м-либо вре́мя, что́бы оно́ не каза́лось таки́м до́лгим
то́карь – специали́ст по механи́ческой обрабо́тке твёрдых материа́лов (де́рева, мета́лла и *т. п.*)
переплётчик – специали́ст по переплёту (брошюро́вке) книг
не перечи́слить – так мно́го чего́-то, что всё невозмо́жно назва́ть
сме́на – *зд.*: пери́од рабо́чего вре́мени, по оконча́нии кото́рого рабо́тающие сменя́ются, начина́ют рабо́тать други́е
«неотло́жка» (*разг.*) – ско́рая медици́нская по́мощь, кото́рая сро́чно приезжа́ет по вы́зову к больно́му на́ дом
чу́ткость – спосо́бность сочу́вствовать други́м

В. Лино́в

Весь вечер на манеже Карандаш

Он был одни́м из немно́гих люде́й, воше́дших в Большу́ю сове́тскую энциклопе́дию не под и́менем, а под псевдони́мом. Это – Каранда́ш, кло́ун на́шего де́тства, кло́ун на́шей ю́ности (ско́лько бы нам ни́ было лет).

Имя – Каранда́ш **вошло́ в обихо́д**: бы́ло вре́мя, когда́ зри́тели в ра́зных города́х звони́ли в цирк и

спрашивали: а кто у вас работает Карандашом? Так и спрашивали: не клоуном, а Карандашом. К счастью, ни в одном цирке никто и никогда, кроме владельца псевдонима Михаила Николаевича Румянцева, народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, не работал Карандашом, да и не смог бы, настолько он был индивидуален.

Поиски своей маски привели его случайно к карикатуре, подписанной фамилией известного французского художника – Каран д'Аш. Фамилия запомнилась. И решил бывший «Рыжий Вася», местный Чарли Чаплин, а в прошлом просто Миша Румянцев, объявлять себя этим **звучным** странным **именем**, как бы пародируя **стремление** некоторых артистов брать иностранные фамилии-псевдонимы. Так и писали сначала на афишах: КАРАН Д'АШ. Но в сознании зрителей **комик** ассоциировался не со звучной фамилией, а с обычным карандашом. Так и родился Карандаш. И если вдруг кто-то обращался к артисту по фамилии, то он сердился и говорил:

– Я – Карандаш! Запомните это – Карандаш. А Румянцев – это для домоуправления *.

Детство у него было трудное. В шесть лет потерял мать. Был талантлив он от природы: хорошо рисовал, занимался музыкой, танцем и **пантомимой**.

Наконец, Михаил Румянцев поступил на курсы циркового искусства.

Каждый из нас может получить любое образование, не заканчивая института. Для этого есть самый простой и одновременно сложный путь – самообразование. Михаил Николаевич Румянцев перечитал тысячи книг, и когда он выступал перед молодыми, то они удивлялись знаниям, культуре, **образованности** мастера.

Да, коне́чно, у него́ была́ счастли́вая жизнь. Он написа́л интере́сную кни́гу «На аре́не сове́тского ци́рка», у него́ есть тала́нтливые ученики́ – лу́чший среди ни́х кло́ун Юрий Нику́лин*, он снима́лся в кино́, объе́здил все ци́рки страны́ и выступа́л на мно́гих аре́нах ми́ра.

Образ, со́зданный арти́стом, стал неофициа́льной эмбле́мой ци́рка – **тро́гательный** челове́чек в **конусообра́зной шля́пе**, в кло́унских больши́х боти́нках, а ря́дом с ним соба́чка **Кля́кса** (шотла́ндский **терье́р**) – «Каранда́ш и Кля́кса».

Словарь

мане́ж – *зд.*: аре́на ци́рка: ме́сто, где выступа́ют арти́сты ци́рка
войти́ в обихо́д – стать ча́стью каждодне́вной жи́зни
зву́чное и́мя – краси́вое, прия́тное для слу́ха и́мя
стремле́ние – жела́ние доби́ться чего́-либо, осуществи́ть что́-либо
ко́мик – актёр, игра́ющий смешны́е, весёлые ро́ли
пантоми́ма – вид иску́сства: пласти́ческое представле́ние, изображе́ние чего́-либо без сло́в, с по́мощью же́стов, движе́ний, ми́мики
образо́ванность – *зд.*: разносторо́нние зна́ния
о́браз – *зд.*: тип, хара́ктер
тро́гательный – вызыва́ющий волне́ние, сочу́вствие кого́-либо
конусообра́зная шля́па – шля́па, похо́жая на ко́нус, с о́стрым ве́рхом
Кля́кса – про́звище соба́ки *от* кля́кса: черни́льное пятно́ на бума́ге

Комментарий

Домоуправле́ние, конто́ра по управле́нию жилы́м до́мом или гру́ппой домо́в;
Юрий Нику́лин, Юрий Влади́мирович Нику́лин (р. 1921), сове́тский арти́ст ци́рка и кино́, наро́дный арти́ст СССР.

В. Кулико́в

Алло! Это квартира Счастливых?

– Здра́вствуйте, поздравля́ю вас с наступа́ющим пра́здником! Жела́ю вам быть счастли́вой!

– А я и есть Счастли́вая. Инспе́ктор Счастли́вая Тама́ра Степа́новна.

Так необы́чно начался́ разгово́р между инспе́ктором Центра́льного а́дресного спра́вочного бюро́ столи́цы и корреспонде́нтом ТАСС, кото́рый накану́не Междунаро́дного же́нского дня 8 Ма́рта взял интервью́ у москви́чек с «пра́здничными» фами́лиями. Что́бы узна́ть их адреса́, он и обрати́лся в бюро́.

Раз така́я уда́ча – пе́рвое сло́во, безусло́вно, инспе́ктору. Ита́к, с каки́м настрое́нием встреча́ет свой пра́здник Т. С. Счастли́вая?

– С отли́чным, улыба́ясь, – отвеча́ет Тама́ра Степа́новна. – Междунаро́дный же́нский день совпада́ет у меня́ с нача́лом о́тпуска. Провести́ его́ мы с му́жем и ребёнком реши́ли в семе́йном до́ме о́тдыха*. **Отдохнём**, уве́рена, **на сла́ву**. Кста́ти, на семе́йном бюдже́те э́то суще́ственно не отрази́тся: путёвки профсою́з нам вы́делил льго́тные*, за треть сто́имости.

По́льзуясь слу́чаем, хочу́ поздра́вить и всех остальны́х москви́чек, нося́щих фами́лию Счастли́вая: ведь нас в столи́це бо́лее тридцати́!

Тама́ра Степа́новна даёт адреса́ кварти́р, в кото́рых живу́т москви́чки Весе́нние, Ра́достные, Пра́здничные, Весёлые...

В до́ме на у́лице Молодцо́ва **оживле́ние**. Съез-

жа́ются го́сти. Их бо́лее тридцати́ – всех во́зрастов и профе́ссий. И все они́ – де́ти, вну́ки и племя́нники А. М. Ма́ртовской.

– Сча́стлива, когда́ собира́емся все вме́сте: ка́к бы за́ново прожива́ешь жизнь,– говори́т Анна Миха́йловна.– А она́ у меня́ до́лгая. До револю́ции рабо́тала **стано́чницей** на бы́вшем заво́де Ле́снера в Петрогра́де. По́мню горя́чий пульс пе́рвых пятиле́ток, была́ чле́ном уда́рных бriга́д* на ленингра́дском заво́де «Светла́на». Пережила́ в го́ды Вели́кой Оте́чественной войны́ блока́ду*. А сейча́с смотрю́ и не нара́дуюсь на мла́дших Ма́ртовских: зако́нчили институ́ты, рабо́тают с интере́сом, в семе́йной жи́зни сча́стливы.

Любопы́тная дета́ль: у мно́гих москви́чек с «пра́здничными» фами́лиями Междунаро́дный же́нский день отме́чен знамена́тельными собы́тиями в их ли́чной жи́зни. **Фе́льдшера** – лабора́нта поликли́ники № 97 Ту́шинского райо́на Т. А. Ра́достную я заста́л за прия́тными **хло́потами**. Её семья́ получи́ла но́вую кварти́ру.

Мно́гих москви́чек, кото́рых хоте́л проинтервьюи́ровать корреспонде́нт ТАСС, не оказа́лось до́ма. Ста́рший те́хник Главмосавтотра́нса* Г. М. Пра́здничная отдыха́ла на ю́ге. Г. В. Весёлая, живу́щая, кста́ти, на у́лице 8 Ма́рта, была́ в командиро́вке. Кто́-то сдава́л дипло́мную рабо́ту, кто́-то уезжа́л в Сиби́рь с **геологи́ческой па́ртией**, кто́-то проводи́л ва́жный нау́чный экспериме́нт... Но, несомне́нно, все они́ встре́тили 8 Ма́рта сча́стливо, пра́зднично, ве́село!

Словарь

ТАСС (*аббрев.*) – Телегра́фное аге́нтство Сове́тского Сою́за

отдохну́ть на сла́ву – о́чень хорошо́ отдохну́ть

оживле́ние – *зд.*: одновре́мен-

ное движе́ние, разгово́ры, акти́вность кого́-либо от чего́-либо

стано́чница – же́нщина, рабо́тающая на станке́ (маши́на для обрабо́тки мета́ллов, де́рева и изготовле́ния чего́-либо)

фе́льдшер – помо́щник врача́

хло́поты (*мн.*) многочи́сленные забо́ты, заня́тия, дела́

геологи́ческая па́ртия – больша́я гру́ппа специали́стов, выезжа́ющая на по́иски месторожде́ний мета́ллов, не́фти и *т. п.*

Комментарий

Семе́йный дом о́тдыха, оздорови́тельное учрежде́ние, куда́ приезжа́ют отдыха́ть взро́слые вме́сте с детьми́, се́мьями. В семе́йном до́ме о́тдыха со́зданы усло́вия для и́гр и заня́тий дете́й ра́зного во́зраста;

Льго́тные путёвки, значи́тельная часть путёвок в дома́ о́тдыха выдаётся фабри́чными, заводски́ми и ме́стными комите́тами профсою́зов беспла́тно или с части́чной опла́той (30% сто́имости путёвки);

Уда́рные брига́ды, брига́ды, пока́зывающие лу́чшие, передовы́е результа́ты в выполне́нии пла́нов и норм, в производи́тельности труда́;

Блока́да Ленингра́да, проводи́лась неме́цко-фаши́стскими войска́ми с 8 сентября́ 1941 г. с це́лью сломи́ть сопротивле́ние защи́тников го́рода, прерва́ть свя́зи го́рода со страно́й. Про́рвана в январе́ 1943 г. в результа́те опера́ции «Искра», снята́ оконча́тельно в январе́-феврале́ 1944 г.;

Главмосавтотра́нс, Гла́вное моско́вское автомоби́льно-тра́нспортное аге́нтство.

Условные сокращения

аббрев.– аббревиатура
автор.– авторское
безл.– безличный
высок.– высокое, высокого стиля
глаг.– глагол
деепр.– деепричастие
диалект.– диалектное
ед. ч.– единственное число
ж. р., ж.– женский род
зд.– здесь
им.– именительный падеж
ирон.– ироническое
книжн.– книжное, книжного стиля
кратк. ф.– краткая форма
л.– лицо
ласк.– ласкательное
м. р., м.– мужской род
междом.– междометие
мест.– местоимение
мн., мн. ч.– множественное число
нареч.– наречие
неодобр.– неодобрительное
несов.– несовершенный вид
офиц.– официальный
п.– падеж
перен.– переносное значение
повел. накл.– повелительное наклонение
полн. ф.– полная форма
пренебр.– пренебрежительное
прил.– прилагательное
притяж.– притяжательное
прич.– причастие
прост.– просторечное
р.– род
разг.– разговорное
собир.– собирательное
сов.– совершенный вид
сравн. ст.– сравнительная степень
стар.– старинное
сущ.– существительное
т. д.– так далее
т. п.– тому подобное
уменьш.– уменьшительное
употр.– употребляется
устар.– устаревшее
ф.– форма
ч.– число
шутл.– шутливое

Использованная литература

Альтман М. С. Имена и прототипы литературных героев Л. Н. Толстого. В кн.: Ученые записки Орловского педагогического института. Т. 15. Орел, 1959.

Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1955.

Валеев Г. К. Наши вичи едят одни калачи.– Русская речь, 1981, № I.

Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979.

Введенская Л. А., Колесников Н. П. От собственных имен к нарицательным. М.: Просвещение, 1981.

Горбаневский М. В. В мире имён и названий. М.: Знание, 1983.

Горбаневский М. В. Методические указания по изучению русской ономастики. М.: Изд-во УДН, 1984.

Данилина Е. Ф. Прозвища в современном русском языке.– В кн.: Восточнославянская ономастика. Исследования и материалы. М.: Наука, 1979.

Дмитриев В. Г. Скрывшие свое имя (из истории анонимов и псевдонимов). М.: Наука, 1980.

Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Сов. энциклопедия, 1966.

Зинин С. И. Введение в русскую антропонимию. Ташкент, 1972.

Ивашко В. А. Как выбирают имена. Минск: Вышэйшая школа, 1980.

Кондратьева Т. Н. Метаморфозы собственного имени. Опыт словаря. Казань, 1983.

Куроедов В. Л. Религия и церковь в Советском государстве. М.: Политиздат, 1982.

Максимов В. И., Максимова А. Л. Откуда пошли Петр Петрович и Комар Комарович.– Русская речь, 1980, № 2.

Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. I. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1941, Т. 2–3. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1949.

Морошкин М. Я. Славянский именослов, или Собрание славянских личных имён в алфавитном порядке. СПб, 1867.

Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974.

Никонов В. А. Из словаря русских фамилий.– Русская речь, 1976, №№ 1–6; 1977, №№ 2–6; 1978, №№ 1–6; 1979, №№ 1–5; 1980, №№ 1–5; 1981, №№ 1–3, 5, 6; 1982, №№ 1, 2, 4, 5; 1983, № 2.

Петровский Н. А. Словарь русских личных имён. М.: Русский язык, 1980.

Полякова Е. Н. Из истории русских имён и фамилий. М.: Просвещение, 1981.

Похлебкин В. В. Фамилия: когда и как она возникла.– Неделя, 1983, № 22.

Реформатский А. А. Псевдонимы.– Семья и школа, 1963.

Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имён и прозвищ.– В кн.: Селищев А. М. Избранные труды. М.: Просвещение, 1968.

Силаева Г. А. Фамилии в романе Л. Н. Толстого «Война и мир».– В кн.: Русская ономастика. Рязань, 1977.

Справочник личных имён народов РСФСР. М.: Русский язык, 1979.

Суперанская А. В., Суслова А. В. Современные русские фамилии. М.: Наука, 1981.

Суслова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. Л.: Лениздат, 1978.

Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имён. СПб, 1903.

Успенский Л. В. Слово о словах. Ты и твоё имя. Л.: Лениздат, 1962.

Ушаков Н. Н. Прозвища и личные неофициальные имена (к вопросу о границах прозвища).– В кн.: Имя нарицательное и собственное. М.: Наука, 1978.

Ушаков Н. Н., Васильева В. Д., Клюева Н. П. О грамматических особенностях прозвищных имён.– В кн.: Ономастика и грамматика. М.: Наука, 1981.

Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1980.

Щетинин Л. М. Слова, имена, вещи. Ростов-на-Дону, 1966.

Щетинин Л. М. Русские имена. Ростов-на-Дону, 1975.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Грамматические правила изменения имён и фамилий (по А. В. Сусловой и А. В. Суперанской)

Личные собственные имена обычно являются именами существительными, а фамилии и прозвища могут быть и именами существительными и именами прилагательными. В системе русской грамматики имя существительное обладает грамматическим родом, числом и падежом.

Род. В отличие от имён существительных нарицательных, которые относятся в русском языке к одному из трёх родов: мужскому, женскому или среднему, собственные имена людей относятся лишь к мужскому или женскому роду в соответствии с полом именуемого. Поэтому имена с окончаниями, типичными для русских слов среднего рода, оказываются в русском языке вне соответствующего грамматического ряда. Такие имена, как *Роджеро*, *Микеле*, *Антонио*, условно относятся к мужскому роду, оставаясь несклоняемыми, а имена *Анеле*, *Фире*, *Маро* условно относятся к женскому и также не склоняются.

Из-за этой условности и неопределённости бывает и так, что одним и тем же именем (*Сафо*, *Сулико*, *Ларго*) называют и мальчиков и девочек, а это оказывается неудобно. Если у *Сулико* и фамилия окажется несклоняемой, то таким именем будет очень трудно пользоваться, а при знакомстве с документами будет неясно, какого пола владелец документов.

Основные черты традиционных русских полных мужских имён следующие: они оканчиваются на твёрдый согласный (*Иван*), на мягкий согласный (*Игорь*) и на *-й* (*Андрей*, *Арий*) и иногда на *-а*, *-я* (*Фома*, *Илья*). Основная характерная черта полных женских имён: они оканчиваются на *-а* (*-я, -ия*) или на мягкий согласный (*Анна*, *Мария*, *Любовь*).

Если конечные элементы новых или заимствованных имён соответствуют указанным, они легко входят в русский именной ряд (*Айдын*, *Виль*, *Торий*; *Нафиса*, *Дося*, *Асия*, *Нинель*). Однако многие новые и заимствованные имена имеют окончания, отличающиеся от указанных. Их родовая принадлежность условна (ср. мужские *Сакко*, *Саккованцетти*, *Седьмое Ноября*, *Руссо*, *Эрли*, *Рево*, *Ромео*, *Низами*, *Оли*, *Отто*, *Коба*, *Кодя*, *Ли*

и т. п. и женские *Дали*, *Дженни*, *Бэби*, *Бриллиант*, *Вивиен*, *Розмари*, *Русудан*, *Рэмо*, *Тинатин*, *Флоренс*). Такие имена в предложении согласуются с прилагательными, местоимениями и глаголами мужского и женского рода соответственно, однако сами (за исключением мужских имён на *-а, -я*) не склоняются. Счастивому *Отто* улыбающаяся *Флоренс* поднесла цветы, собранные *Оли* и *Бэби*. Естественно, что подобный текст скорее походит на отрывок из переводного романа, чем на описание нашей русской действительности.

Русские сокращённые и ласкательные формы имён также соотносятся с мужским или женским грамматическим родом. При этом имена, оканчивающиеся на *-а*, *-я*, могут быть в равной мере мужскими и женскими (*Валя*, *Мара*). Имена, оканчивающиеся на согласный и относящиеся к мужскому грамматическому роду, могут служить и для именования женщин: *Ирок*, *Светик*, *Лизочек*. Здесь налицо противоречение между грамматическим родом слова и полом носителя имени. Поскольку и основы, и суффиксы подобных имён общеизвестны, это не создаёт затруднения для общения. Если таким же образом оформлены не достаточно хорошо известные иноязычные имена, это может затруднять общение (ср. употребление в русских фразах заимствованных женских имён, вроде *Шушаник*, *Чечек*, *Суок*, *Хюргюлек*, *Мидекчик*, *Кертик*, *Севек*).

Фамилии, как и личные имена, относятся в русском языке к мужскому и женскому грамматическому роду. Типичные мужские фамилии оканчиваются на *-ов*, *-ев*, *-ин*, *-ын*, *-ой*, *-ий* (*-ской*, *-цкой*, *-цкий*). Типичные женские фамилии оканчиваются на *-ова*, *-ёва*, *-ина*, *-ына*, *-ая*, *-яя* (*-ская*, *-цкая*). Эти фамилии образуют согласующиеся друг с другом пары: *Смирнов – Смирнова*, *Зайцев – Зайцева*, *Курочкин – Курочкина*, *Пшеницын – Пшеницына*, *Верховой – Верховая*, *Синий – Синяя*, *Тверской – Тверская*, *Рябский – Рябская*, *Трубецкой – Трубецкая*, *Высоцкий – Высоцкая*.

Однако есть и непарные фамилии, относящиеся лишь к какому-нибудь одному грамматическому роду, хотя и принадлежащие как мужчинам, так и женщинам, а также фамилии, практически остающиеся вне родовой соотнесённости; к первым относятся русские нестандартные фамилии, образованные от имён существительных: *Калмык*, *Мельник*, *Бык*, *Ус*, *Вечер*, *Воспитанник*, *Кончак*, *Молоток*, *Пятница*, *Зима*, *Жила*, *Судьба*, *Доля*, *Америка*, *Ручка*, *Соска* и т. д., ко вторым – русские нестандартные фамилии, образованные от наречий, частиц, междометий, глаголов: *Благо*, *Ничего*, *Гей*, *Ли*, *Де*, *Наливайко*, *Погоняйко* и иноязычные фамилии: *Доливо*, *Гранде*. Иноязычные фамилии, оканчивающиеся на согласный (*Берг*),

и русские нестандартные, оканчивающиеся на *-й* (*Полётай*), относятся к мужскому грамматическому роду.

Ещё раз обратим внимание на то, что эти фамилии не имеют мужских и женских соответствий, что женские формы к фамилиям *Воспитанник*, *Мельник*, *Татарин*, *Казначей*, *Наладчик*, *Александр*, *Сосед* и т. п. будут не *Воспитанница*, не *Мельничиха*, не *Татарка*, не *Казначейша*, не *Наладчица*, не *Александра*, не *Соседка*, а те же неизменные формы слов мужского рода. Соответственно и фамилии, типа *Красавица*, *Гусыня*, *Карелка*, *Ворона*, *Кошка*, *Повариха* не имеют мужских соответствий *Красавец*, *Гусь*, *Карел*, *Ворон*, *Кот*, *Повар* и т. п. Это непарные фамилии (исторически многие из них, даже такие, как *Ворона* или *Краса*, были прозвищами мужчин), они не имеют множественного числа.

Не всегда легко образовать женские формы от таких фамилий, как *Дворецкий*, *Чубатый*, *Усатый*, *Портной*, *Пирожный*, хотя фамилии этого типа органично входят в русскую словообразовательную систему и женские соответствия образовывать от них естественно: *Портной – Портная* (не *Портниха*!), *Дворецкий – Дворецкая*, *Пирожный – Пирожная*, *Громовой – Громовая*, *Чубатый – Чубатая*, *Усатый – Усатая* и т. д.

Вне грамматического рода остаются фамилии, исторически образовавшиеся из родительного падежа календарного или прозвищного имени. Когда-то они отражали отношение к главе семьи и отвечали на вопросы *чей? чьих?*: *Хитрой – Хитрово, Мертвóй – Мертваго, Серые – Серых, Фомины – Фоминых*. Как видим, такие фамилии образовывались от имён, употреблявшихся в единственном и во множественном числе. Но то, что в основе их лежит родительный падеж, лишает их самих возможности различаться по родам (т. е. *Павел Седых* и *Мария Седых*, *Владимир Бураго* и *Евгения Бураго*, *Владислав Дурново* и *Екатерина Дурново*), и лишает их возможности иметь формы единственного и множественного числа (*Виктор Малых* и семейство *Малых*).

Число. В русском языке имена личные, как правило, употребляются в единственном числе, поскольку основное их назначение – индивидуализировать, выделять именуемое лицо. Лишь в редких случаях требуется постановка их во множественном числе. Например, в ситуации, когда присутствуют несколько человек, зовущихся одним и тем же именем, можно сказать: *Все Юры* в сборе или Сегодня у нас *пять Лен*.

Иное дело фамилии. Самое первое значение этого слова – «семья», и первое назначение фамилий – быть особыми семейными именами. В противоположность именам личным, индивидуальным, фамилии – групповые собственные имена.

Следовательно, основная форма фамилий – форма множественного числа: *Петровы, Кашкины, Введенские.*

В настоящее время, когда члены одной и той же семьи работают, учатся, а часто и живут в разных местах далеко друг от друга, большое значение приобретают индивидуальные формы фамильного имени (*Петров, Петрова, Кашкин, Введенская*). Бывают и такие случаи, когда члены одной семьи носят разные фамилии, например, муж – *Иванов*, жена – *Кислякова*, однако, если о них говорят как о целостной ячейке, их называют одним семейным именем, при этом сослуживцы мужа говорят: Пойдем к *Ивановым*, а сослуживцы жены – Мы были у *Кисляковых.*

Трудности юридического и грамматического характера возникают в тех случаях, когда формируется новая семья, где один или оба супруга имеют нестандартные фамилии. В свидетельстве о браке есть графа, предусматривающая написание фамилии формирующейся семьи, при этом допускается, что жена берёт фамилию мужа, что муж берёт фамилию жены и что оба остаются при добрачных фамилиях. В двух первых случаях фамилия супругов записывается во множественном числе. И вот получается, что если фамилия семьи стандартная – *Ивановы, Звенигородские, Донские, Дмитриевы*, то эта актовая запись естественна и элементарна. Но если фамилия нестандартная, писать ли фамильное имя во множественном числе? Как быть, например, если фамилия мужа *Ус, Гей, Нетушил, Палец, Тронь, Полоз, Подмастерье, Сон, Павел* и т. п. и жена берёт его фамилию? Писать ли фамилию семьи *Усы, Геи, Нетушилы, Трони, Пальцы, Полозья, Подмастерья, Сны, Павлы*? Или, может быть, *Соны, Палецы, Полозы*?

Фамильное имя возникло как имя коллектива: потомки *Ивана* – *Ивановы* дети – *Ивановы*; потомки человека по прозвищу *Волк* – *Волковы*; потомки человека по прозвищу *Седой* – *Седовы*; потомки человека по прозвищу *Кострома* – *Костромины*. Перечисленные фамилии сложились естественным путём у потомков этих лиц. Попытка же образовать от прозвищной фамилии одного человека фамилию новой семьи, минуя исторический процесс, нарушает естественное развитие языка. И язык сопротивляется этому.

Для сравнения возьмём несколько иноязычных фамилий. Например, немецкая фамилия *Берг* или *Бергер* присваивается всей семье и каждому члену её в неизменной форме. Форма *Берги* в отношении к супружеской чете или к целой семье допустима лишь как разговорная или в частной переписке, но отнюдь не в юридическом документе, где должна фигурировать фамилия *Берг* в своем основном виде.

От обрусевших фамилий иноязычного происхождения типа *Шпекторов*, *Шнейдеров*, *Фурманов* безболезненно образуется русская форма множественного числа: *Шпекторовы*, *Шнейдеровы*, *Фурмановы*. Но такой формы нельзя образовать от необрусевших фамилий *Шпектор*, *Шнейдер*, *Фурман*. Поэтому формы множественного числа *Шпекторы*, *Шнейдеры*, *Фурманы* допустимы только в разговорной речи, но не в официальном употреблении.

При заключении брака лицам с нестандартными фамилиями целесообразно в качестве нового семейного имени записывать фамилию главы семьи в неизменном виде, т. е. *Мария Ивановна* и *Николай Николаевич Виноград*, *Ничего*, *Бык*, *Сын*, *Сосед*, *Перец* и т. д.

Несколько на особом положении находятся нестандартные фамилии, оканчивающиеся на *-ин*, где это *-ин* не суффикс русского языка, а составная часть нестандартной русской фамилии (*Литвин*, *Татарин*, *Поселянин*, *Вологжанин*, *Москвитин*). При существующей в русском языке сильной тенденции воспринимать это конечное *-ин* как суффикс, при условии, что именуемое лицо живёт в нашей стране, в русской языковой среде, и, разумеется, при его личном на то согласии, такие фамилии могут быть переосмыслены как стандартные русские, т. е. *Иомдин – Иомдина – Иомдины*, *Татарин – Татарина – Татарины*, *Литвин – Литвина – Литвины*, *Москвитин – Москвитина – Москвитины*. Но вопреки желанию носителей таких фамилий указанных изменений производить нельзя.

Как уже отмечалось выше, формы множественного числа практически возможны лишь у стандартных русских фамилий. Прозвищные же фамилии не имеют множественного числа, так как были даны в качестве индивидуальных именований отдельных лиц. От них ещё не образовалось групповое собственное имя естественным путём. Образование его искусственным путём, как *Геи* (от *Гей*), *Суздали* (от *Суздаль*), *Щетины* (от *Щетина*), *Молотки* (от *Молоток*) и т. п. и преждевременно, и неестественно, а в ряде случаев, возможно, и обидно для лиц, носящих эти фамилии. Поэтому будем считать, что формы множественного числа от подобных фамилий лучше не употреблять.

Склонение. Личные имена и фамилии в русском языке склоняются, как любые другие слова, если их окончания поддаются необходимым изменениям. Если конечные элементы иноязычных имён резко отличаются от обычных для русских слов окончаний, такие имена в литературном языке остаются несклоняемыми, а в разговорной речи допускаются различные подмены окончаний, обеспечивающие их склоняемость.

Ниже приводятся правила склонения личных имён в современном русском литературном языке.

Склоняемые личные имена

1. Мужские полные и сокращённые, старые и новые, русские и иноязычные имена, оканчивающиеся на твёрдый согласный (не имеющие на конце мягкого знака), склоняются по следующему образцу:

И.	Иван	Рем	Тимур	Жорж	Ференц
Р.	Ивана	Рема	Тимура	Жоржа	Ференца
Д.	Ивану	Рему	Тимуру	Жоржу	Ференцу
В.	Ивана	Рема	Тимура	Жоржа	Ференца
Т.	Иваном	Ремом	Тимуром	Жоржем	Ференцем
П.	об Иване	о Реме	о Тимуре	о Жорже	о Ференце

Примечание. Вне юридических документов склоняются, подобно мужским именам, имеющим конечный твёрдый согласный, женские ласкательные имена, хотя бы и оканчивающиеся на согласный без последующего мягкого знака: *Светик* (от *Светлана*) – дай книгу *Светику*, купили для *Светика*: *Алик* (от *Алевтина*) – пойдём *с Аликом*; *Лилян* (от *Лилия* или *Елизавета*) – расскажи о Лиляне; *Лизок*, *Лизочек* (от *Елизавета*) – моему *Лизку*, *Лизочку* и т. д.

2. Женские и мужские полные имена, оканчивающиеся на -а, -я, а также все сокращённые имена с этими окончаниями склоняются по следующему образцу:

И.	Анна	Савва	Саша	Илья	Лена	Лёня
Р.	Анны	Саввы	Саши	Ильи	Лены	Лёни
Д.	Анне	Савве	Саше	Илье	Лене	Лёне
В.	Анну	Савву	Сашу	Илью	Лену	Лёню
Т.	Анной	Саввой	Сашей	Ильёй	Леной	Лёней
П.	об Анне	о Савве	о Саше	о Илье	о Лене	о Лёне

Примечание. Восточные имена, оканчивающиеся на ударное -а, склоняются, подобно русским Фома́, Кузьма́, Балта́, Гюльсара́, Мустафа́, Фатьма́, Халима́.

3. Старые народные формы русских мужских имён, оканчивающихся на -а или -о: *Данила*, *Данило* (от календарного *Даниил*), *Гаврила*, *Гаврило* (от *Гавриил*), *Михайла*, *Михайло* (от *Михаил*), *Измайла*, *Измайло* (от *Измаил*), *Мануйла*, *Мануйло* (от *Мануил* и *Еммануил*), *Самойло* (от *Самуил*), *Иванка*, *Иванко*

(от *Иван*) склоняются по одному из двух образцов, в зависимости от традиций семьи, в которой эти имена употребляются:

И.	Данило	Данила	Иванко	Иванка
Р.	Данила	Данилы	Иванка	Иванки
Д.	Данилу	Даниле	Иванку	Иванке
В.	Данила	Данилу	Иванка	Иванку
Т.	Данилом	Данилой	Иванком	Иванкой
П.	о Даниле	о Даниле	об Иванке	об Иванке

4. Мужские полные и сокращённые имена, оканчивающиеся на мягкий согласный (т. е. на согласный + ь), склоняются по следующему образцу:

И.	Игорь	Олесь	Лель	Наиль
Р.	Игоря	Олеся	Леля	Наиля
Д.	Игорю	Олесю	Лелю	Наилю
В.	Игоря	Олеся	Леля	Наиля
Т.	Игорем	Олесем	Лелем	Наилем
П.	об Игоре	об Олесе	о Леле	о Наиле

5. Женские полные и сокращённые имена, оканчивающиеся на мягкий согласный (т. е. на согласный + ь), а также на шипящий, склоняются по следующему образцу:

И.	Любовь	Нинель	Севиль	Руж	Вартануш
Р.	Любови	Нинели	Севили	Ружи	Вартануши
Д.	Любови	Нинели	Севили	Ружи	Вартануши
В.	Любовь	Нинель	Севиль	Руж	Вартануш
Т.	Любовью	Нинелью	Севилью	Ружью	Вартанушью
П.	о Любови	о Нинели	о Севили	о Ружи	о Вартануши

Таким же образом склоняются женские имена *Адель, Айгюль, Асель, Люсиль, Мишель, Николь, Ноэль, Рашель, Юдифь* и другие.

6. Женские и мужские полные имена, оканчивающиеся на *-ия, -ея, -ья, -ий, -ей*, склоняются по разным типам склонения в зависимости от того, какой гласный предшествует -я или -й:

И.	Гордий	Гордей	Мария	Марья	Пелагея
Р.	Гордия	Гордея	Марии	Марьи	Пелагеи
Д.	Гордию	Гордею	Марии	Марье	Пелагее
В.	Гордия	Гордея	Марию	Марью	Пелагею
Т.	Гордием	Гордеем	Марией	Марьей	Пелагеей
П.	о Гордии	о Гордее	о Марии	о Марье	о Пелагее

7. В двойных именах, за исключением французских, склоняются оба компонента, если это позволяют их окончания: *Алиса-Амалия*, *Алисы-Амалии*, с *Алисой-Амалией*; *Белая Лилия*, о *Белой Лилии*.

Несклоняемые личные имена

1. Женские полные новые и иноязычные имена, оканчивающиеся на твёрдый согласный (не имеющие на конце мягкого знака): *Долорес*, *Ирен*, *Козетт*, *Мадлен*, *Мишлин*, *Наджият*, *Нафис*, *Флоренс*.

2. Некоторые новые мужские и женские имена, заимствованные из западных языков, оканчивающиеся на -а́, -я́ ударное: *Нана́*, *Заза́*, *Тома́*, *Коля́*, *Атала́*.

3. Мужские и женские имена, оканчивающиеся на -е, -и, -у, -о, -ы, а также на -а после гласного: Ане́ле, Лакме́, Джамиле́, Карине́, До́лли, Ки́тти, Ста́си, Эми́ли, Мари́, Софи́, Не́лли, Вано́, Маро́, Нино́, Сулико́, Вале́нты, Руджеро, Ма́ну, Дордуа́, Жофруа́.

Примечание. Старые народные формы русских имён, оканчивающиеся на -о, могут склоняться по двум образцам (см. рубрику «Склоняемые личные имена», п. 3).

Склонение фамилий в русском языке зависит также от характера их окончаний и соотношения их грамматического рода и пола именуемого. Так называемые стандартные русские фамилии, составляющие их основное ядро, склоняются в единственном и во множественном числе, в соответствии с нормами русского языка. Фамилии нестандартные вызывают ряд затруднений.

Наши стандартные фамилии – исторически имена прилагательные: *Петров, Мамкин, Овчинников.* В настоящее время фамилии употребляются в русской речи на правах имён существительных, что проявляется, в частности, в том, что они могут иметь при себе определение (ср. *разъярённый Московский, радостный Громовой*). С именами прилагательными относительными такие сочетания невозможны, допустимо лишь *московский автобус*, *громовой удар* – в таких сочетаниях при относительном прилагательном обязательно существительное.

Нестандартные, прозвищные фамилии – как правило, исторически имена существительные, за исключением некоторых глагольных, местоимённых, наречных и междометных фамилий, которых в русском языке немного. Поэтому и склоняются нестандартные фамилии по иным нормам, соответствующим склонению русских существительных. Однако нестандартные

фамилии склоняются не все. Легче всего поддаются склонению фамилии-существительные, оканчивающиеся на -а, -я, принадлежащие и мужчинам, и женщинам: *Зима, Сосна, Сирота, Берёза, Сила, Жила, Парадня, Доля, Дума, Роща, Квашня, Зоя, Магдалина* и т. п. (ср. с *Иваном Ивановичем Сосной*, с *Анной Григорьевной Зимой*).

Фамилии, оканчивающиеся на твёрдый согласный, т. е. совпадающие со словами мужского грамматического рода, склоняются, если принадлежат мужчинам, и не склоняются, если принадлежат женщинам (*Булат, Вечер, Москвич, Радкевич, Кузьмин, Кончак, Туляк, Рис, Михайлёнок, Багрец, Дрозд, Олег, Павел*), т. е. письмо для *Мельника*, духи для *Мельник*, с *Иваном Ивановичем Черноусом* и с *Руфиной Гавриловной Черноус*.

Фамилии, оканчивающиеся на -й, даже если они глагольного или междометного происхождения (*Бей, Грей, Полетай, Гей, Наливай, Сугоняй, Немешай, Рай, Панай, Ширяй, Николай, Алексей*), также склоняются у мужчин и не склоняются, если принадлежат женщинам, т. е. с *Иваном Ивановичем Немешаем* и с *Анной Сергеевной Немешай*, с *Фёдором Константиновичем Раем* и с *Марией Прокофьевной Рай*.

Фамилии, оканчивающиеся на -о, -е, не склоняются, потому что в русском языке по этому типу склоняются существительные среднего рода, а фамилии могут соотноситься лишь с мужским или женским родом. Поэтому не склоняются такие фамилии, как *Шумило, Ничего, Ненадо, Хайло, Хе, Де, Шапиро, Ланге*, подобно тому, как не склоняются в русском литературном языке южнорусские и украинские фамилии типа *Москаленко, Костюшко, Боровко*.

Не склоняются в литературном языке и фамилии, образовавшиеся из родительного падежа календарного или прозвищного имени: *Черных, Петровых, Кручёных, Хитрово, Бураго*, хотя в разговорной речи иногда говорят: с *Черныхом*, у *Кручёныха*, как и у *Шапиры*, для *Михайленки* (им. пад. *Шапиро, Михайленко*). Подобные варианты остаются за пределами норм литературного языка.

Сложнее всего с нестандартными фамилиями, оканчивающимися на мягкий согласный, т. е. имеющими на конце -ь. В русском языке слова этого типа могут относиться и к мужскому и к женскому грамматическому роду (*груздь*–м., *грусть*–ж.). В отличие от слов типа *староста*, относящихся одновременно и к мужчинам и к женщинам и независимо от этого склоняющихся по одному и тому же образцу склонения, слова, оканчивающиеся на -ь, склоняются либо по мужскому, либо по женскому склонению, значительно отличающимся

друг от друга. Кроме существительных (*Мизгирь, Погибель, Одноконь, Дёготь, Кисель, Князь, Голубь, Фонарь*) и редкостной фамилии-частицы *Ведь*, в этот ряд фамилий входят также отглагольные образования (*Тронь, Кинь, Грезь, Сунь, Шнырь, Достань* и т. п.), а также некоторые топонимические фамилии (*Тверь, Суздаль, Астрахань*), которые также относятся к разным грамматическим родам и склоняются в географическом контексте по разным типам склонения.

Из фамилий, оканчивающихся на мягкий согласный, склоняются лишь мужские, если они произошли от существительных мужского рода: с *Иваном Петровичем Груздем*, у *Василия Григорьевича Медведя*, для *Павла Семеновича Суздаля*, но: с *Иваном Ивановичем Грусть* (не *Грустем* и не *Грустью*). Если подобного рода фамилии принадлежат женщинам, их не следует склонять вообще: с *Ириной Ивановной Конь*, для *Клавдии Петровны Любовь*, у *Марины Владимировны Тронь*, для *Августы Николаевны Астрахань*, от *Валентины Ковыль*, у *Марфы Коваль*.

Оставлять без склонения те фамилии, которые могут склоняться, нежелательно, поскольку в русском языке система падежных отношений действует очень строго, и, если какое-либо слово не просклонять, затруднительно понять, какова его исходная форма. Например, если в родительном падеже – *Ивана Ивановича Сима*, естественно предположить, что в именительном падеже фамилия выглядит – *Сим*. Поэтому, если фамилия в именительном падеже *Сима*, в родительном должно быть: для *Ивана Ивановича Симы*.

Если оставить несклоняемыми мужские фамилии, оканчивающиеся на твёрдый согласный или на -й, их носители будут непременно приняты за женщин. Например, если сказано: *Пригласили товарищей Иванова и Ветер*, может сложиться впечатление, что второй из названных – женщина, поскольку подобные фамилии не склоняются лишь у женщин.

Трудности склонения связаны с нестандартными фамилиями, оканчивающимися на твёрдый согласный. Дело в том, что в русском языке есть подтип склонения, в котором выпадает гласный, предшествующий конечному согласному основы, например, *ремень – ремня, ремню, палец – пальца, пальцем, Павел – Павла*, с *Павлом, перец – перца* и т. д.

Нестандартные фамилии, повторяющие подобные нарицательные существительные, склоняются так же, как эти нарицательные существительные: статья тов. *Лаптя*, с *Иваном Лбом*, у *Пети Тихвинца, Егору Писцу, Тимофею Ранцу*, у слесаря *Ивана Андрушонка, Ивану Федоровичу Ремню* и т. д.

Фамилии типа *Кравец, Акулинец, Андрушок* иногда скло-

няют, сохраняя гласный: *Кравеца, Акулинеца, Андрушока* и т. д., хотя естественнее было бы и их склонять с выпадением гласного: *Кравца, Акулинца, Андрушка.*

Очевидно, только у мужчин следует склонять фамилии, представляющие собой по сути имена существительные, но сохраняющие форму прилагательных, от которых они исторически образовались: *Портной, Нищий.*

Приведем несколько примеров склонения фамилий.

Стандартные русские фамилии

	Мужские фамилии (ел. число)		Женские фамилии (ед. число)	
И.	Смирнов	Донецкий	Смирнова	Донецкая
Р.	Смирнова	Донецкого	Смирновой	Донецкой
Д.	Смирнову	Донецкому	Смирновой	Донецкой
В.	Смирнова	Донецкого	Смирнову	Донецкую
Т.	Смирновым	Донецким	Смирновой	Донецкой
П.	о Смирнове	о Донецком	о Смирновой	о Донецкой

Мн. число	
Смирновы	Донецкие
Смирновых	Донецких
Смирновым	Донецким
Смирновых	Донецких
Смирновыми	Донецкими
о Смирновых	о Донецких

Нестандартные русские фамилии

Оканчивающиеся на *-а*, *-я*

	Мужские фамилии	Женские фамилии	Мн. число
И.	Иван Петрович Зима Семён Семёнович Зоя	Анна Ивановна Зима Елена Сергеевна Зоя	Зима Зоя
Р.	Ивана Петровича Зимы Семёна Семёновича Зои	Анны Ивановны Зимы Елены Сергеевны Зои	(*во всех*

Д.	Ивану Петровичу Зиме Семёну Семёновичу Зое	Анне Ивановне Зиме Елене Сергеевне Зое	*падежах* *для*
В.	Ивана Петровича Зиму Семёна Семёновича Зою	Анну Ивановну Зиму Елену Сергеевну Зою	*мужчин* *и женщин)*
Т.	Иваном Петровичем Зимой Семёном Семёновичем Зоей	Анной Ивановной Зимой Еленой Сергеевной Зоей	
П.	об Иване Петровиче Зиме о Семёне Семёновиче Зое	об Анне Ивановне Зиме о Елене Сергéевне Зое	

Оканчивающиеся на твёрдый согласный, на -й и на мягкий согласный, если они склоняются по мужскому склонению

	Мужские фамилии	Женские фамилии, а также мн. число мужских и женских фамилий
И.	Иван Петрович Ус Семён Семёнович Кузьмич Сидор Васильевич Наливай Евлампий Павлович Медведь Антон Григорьевич Суздаль	Ус Кузьмич Наливай Медведь *(во всех падежах)*
Р.	Ивана Петровича Уса Семёна Семёновича Кузьмича Сидора Васильевича Наливая Евлампия Павловича Медведя Антона Григорьевича Суздаля	Ус Кузьмич Наливай Медведь *(во всех падежах)*
Д.	Ивану Петровичу Усу Семёну Семёновичу Кузьмичу Сидору Васильевичу Наливаю Евлампию Павловичу Медведю Антону Григорьевичу Суздалю	
В.	Ивана Петровича Уса Семёна Семёновича Кузьмича Сидора Васильевича Наливая Евлампия Павловича Медведя Антона Григорьевича Суздаля	
Т.	Иваном Петровичем Усом Семёном Семёновичем Кузьмичом Сидором Васильевичем Наливаем	

Евлампием Павловичем Медведем
Антоном Григорьевичем Суздалем

П. об Иване Петровиче Усе
о Семёне Семёновиче Кузьмиче
о Сидоре Васильевиче Наливае
о Евлампии Павловиче Медведе
об Антоне Григорьевиче Суздале

Итак, стандартные русские фамилии (*Петров, Гостев*) склоняются по типу прилагательных, а нестандартные (*Паук, Ключ, Кукла, Баня, Грозный, Черный, Ге, Держи*) – по типу существительных, иногда – прилагательных или совсем не склоняются. Их основное различие – в окончаниях творительного падежа мужского рода: у стандартных фамилий это *-ым*/*-им*, у нестандартных *-ом*/*-ем*, а также *-ым*/*-им*, *-ой*/*-ей* и другие.

Иноязычные фамилии, даже если их конечные элементы совпадают с типичными окончаниями русских фамилий *-ов, -ин*, склоняются как нестандартные, по образцу существительных, т. е. с *Дарвином*, но с *Дарьиным*, с *Пангровом*, но с *Бугровым*. Та же разница в склонении стандартных фамилий и географических названий, обозначенных тем же словом: с *поэтом Пушкиным* и под *городом Пушкином*.

Михаил Викторович Горбаневский

ИВАН ДА МАРЬЯ

Учебное издание

Зав. редакцией В. Н. Торопова
Редактор О. В. Платонова
Мл. редакторы М. С. Лищинская, Е. А. Тополева
Художественный редактор А. С. Широков
Технический редактор И. В. Богачева
Корректор М. X. Камалутдинова

ИБ 5098

Сдано в набор 14.11.86. Подписано в печать 29.07.87. Формат 70×100/32. Бумага офсетная № 1. Гарнитура таймс. Печать офсетная. Усл.печ.л. 10.4. Усл.кр.-отт. 21,12. Уч.-изд.л. 10,31. Тираж 20000 экз. Заказ № 978. Цена 73 коп.

Издательство «Русский язык», 103012 Москва, Старопанский пер., 1/5

Можайский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
143200 Можайск, ул. Мира, 93.

В 1988 году издательство «Русский язык» выпустит книгу для чтения: «Время решений» (Сост. Александров В. П.)

Книга открывает серию «Клуб дискуссий». Её главная тема – ответственность человека за будущее, за сохранение жизни на Земле.

Она подготовлена по выступлениям в периодической печати видных деятелей общественной мысли, науки, культуры. Затрагивает вопросы экономики, экологии, сохранения культурно-исторических ценностей.

Снабжена комментарием, иллюстрирована.

Предназначена для изучающих русский язык на этапе совершенствования.

73 коп.

ИВАН ДА МАРЬЯ

РАССКАЗЫ
О РУССКИХ
ИМЕНАХ.
ОТЧЕСТВАХ.
ФАМИЛИЯХ.
ПРОЗВИЩАХ.
ПСЕВДОНИМАХ